Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Боровинская Дарья Николаевна

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О КРЕАТИВНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

09.00.01 – Онтология и теория познания

Диссертация
на соискание учёной степени
доктора философских наук

Научный консультант
доктор философских наук, профессор
Суровцев Валерий Александрович

Томск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
1 ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОСТИ 26
1.1 Предпосылки актуализации проблемы креативности 26
1.2 Детерминанты развития креативности 35
1.3 Исторические этапы развития представлений о креативности 50
2 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОГО 57
2.1 Категория креативность в системе философского знания 57
2.2 Области научного познания креативности 77
2.3 Основания классификации теорий креативности 88
2.4 Актуальные методы развития креативности 107
3 КРЕАТИВНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ И КУЛЬТУРЕ 117
3.1 Современные подходы к формированию креативности: зарубежный опыт. 117
3.2 Креативный продукт как товар 134
3.3 Образование и креативные индустрии XXI века 142
4 КРЕАТИВНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА 151
4.1 Концепции развития самостоятельного субъекта и его характеристики 152
4.2 Историко-философская экспликация взаимосвязи мышления субъекта и креативности 162
4.3 Мышление, рефлексия, креативность: категориальная характеристика 181
4.4 Рефлексия и понимание: альтернативные традиции 190
4.5 Проблемы и перспективы исследования мышления и креативности 199
5 КРЕАТИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 221
5.1 Необходимость развития креативности в контексте образовательной среды 222

5.2 Актуальные модели развития образования: подходы
и принципы их реализации 236
5.3 Реализация компетентностного подхода
в условиях модернизации образования 247
5.4 Философско-методологические основания
объективации мышления в учебной деятельности 262
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 276
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 282
ПРИЛОЖЕНИЕ А (рекомендуемое) Примерная
функциональная карта (фрагмент) 313
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (обязательное) Методическая разработка
учебного занятия по дисциплине «Философия» 318

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что в процессе постоянной модернизации различных сфер жизнедеятельности человека повсеместно используются особые знания, образующие понятийное поле в отношении креативности как необходимого элемента, обеспечивающего движение вперёд.

В современной литературе проблемам изучения креативности посвящено значительное число работ в сфере гуманитарных инноваций, стратегий и моделей развития личности и общества, новых типов экономики и факторов динамики исторического процесса.

Исследования в этой области становятся объективно востребованными и социально значимыми, что обусловлено и объясняется наличием обширных знаний, а также возможностей предвидеть развитие в той или иной области, способности решать возникающие задачи, умения системно мыслить – т.е. включать и использовать всё, что имеет непосредственное и косвенное отношение к исследуемому вопросу и в абстрактных, и в предметных формах.

Потребность в формировании и развитии специфических характеристик человека, способствующих прогрессивному развитию общества, в условиях жёсткой конкуренции резко возросла. Сегодня в качестве базовых и безусловных признаков выделяются рационализм, прагматизм, планирование, динамизм. Поскольку проблемы общества заключаются не в отсутствии информации, а в её переизбытке, чрезвычайно важно сделать оптимально правильный выбор – в пользу действительно верного решения, способствующего благополучному развитию.

Социальная и экономическая стабильность, ранее считавшаяся нормой жизни, сегодня, на фоне бесчисленного количества реформ, зачастую определяется уже как признак стагнации. Недостаточно просто думать, или думать по-другому. Необходимо постоянно переосмысливать идеи, выделяя и отбирая их с учётом пригодности для достижения выбранных ориентиров.

В связи с этим необходимость изучения структуры мышления обусловлена стремительными изменениями, происходящими в различных сферах жизнедеятельности. С одной стороны, проблемы современного мира требуют практической реализации оригинальных решений, основанных на максимальном использовании нетрадиционных способов мышления. С другой – создания и внедрения новых, значимых для общества продуктов, что невозможно без понимания реальных обстоятельств, тому способствующих.

В свете этого проблема креативного, как выражение деятельной способности социальных индивидов, нацеливает на дальнейшую разработку таких методологических установок и концептуальных средств, которые вели бы к более глубокому исследованию процесса мышления и его результатов, взятых в нерасторжимом единстве социального и экзистенциального, действительного и возможного, наличного и творчески полагаемого, и, тем самым, – к более глубокому пониманию всякого социально-исторического процесса, который «готовые» предметные, коммуникативные и событийные структуры оставляет на втором плане. Без актуально творящей личности нет становления, нет социально-исторического процесса как такового.

Отсюда и особая степень актуальности в изучении теоретических положений в области мышления и практического опыта создания, распространения, а также внедрения новых результатов, направленных на обеспечение устойчивого и долгосрочного прогресса.

В современном обществе всё большую ценность приобретает выработка практических результатов. При этом для прикладных исследований получение нового истинного знания – совсем необязательный элемент. Главное – это практикопрагматический результат, который можно активно и с выгодой использовать в повседневной жизни.

Среди общих тенденций особо выделяются попытки приведения системы образования в соответствие с требованиями современности, где главным капиталом сегодня являются специалисты, способные успешно решать поставленные перед ними задачи. Внедрение информационных технологий

увеличивает спрос на специальности, требующие разнообразного набора компетенций, связанных с умением и желанием мыслить. Эффективность экономики всё больше становится зависимой от способов действий, обеспечивающих продуктивное исполнение профессиональной деятельности. Активное внедрение новых подходов в сфере образования лишь подчёркивает значимость сложного процесса приобретения знаний, умений, навыков, опыта. А в условиях реализации новой программы, предполагающей принципиальную смену модели, ещё более актуальным стало решение вопросов специфики развития значимых компетенций обучающихся.

Степень разработанности темы исследования

Концепция креативности является предметом исследований многих дисциплинарных (психология, философия, экономика) и междисциплинарных (генетика, нейрофизиология) научных направлений.

Отдельного внимания здесь заслуживает обширный ряд работ отечественных и зарубежных психологов. Широкое признание получили систематизированные знания, представленные Вюрцбургской школой экспериментальной психологии (выявление специфики мышления, его принципиальное отличие от чувственного отражения), Берлинской гештальтпсихологией (определение единства мышления и чувственного отражения), Женевско-Парижской школой Жана Пиаже (изучение мышления через логические структуры) и Московско-Харьковской школой Л. С. Выготского (исследование знаков и мышления как особого знакового поведения).

В психологии, согласно процессуальному подходу, выделяется несколько направлений исследования феномена креативности. В зарубежной литературе этому посвящены классические работы Д. Арнольда, Ф. Баррона, Б. Гиселина, Д. Монтмэссона, Г. Уоллеса, Э. Хатчинсона и других.

Через отдельные внутренние когнитивные критерии творческое в мышлении выделяется в исследованиях М. С. Бернштейна, Э. Боно, И. Н. Семенова. Как особый вид одарённости творческое мышление также представлено в работах Н. С. Лейтеса, Ч. Д. Чистяковой, В. Штерна. Исследования интеллектуальных и

стилевых признаков творческого мышления занимают отдельное место в научных изысканиях зарубежных – Д. Гилфорда, Р. Стернберга, Е. Торренса, а также отечественных психологов – А. В. Брушлинского, И. А. Васильева, Я. А. Пономарёва, М. А. Холодной и многих других.

На современном этапе развития представлений о мышлении, результатом которого является креативный продукт, интерес представляют работы Е. М. Березиной, В. И. Кабрина, Д. А. Карнаухова, Я. Б. Частоколенко[1].

Так или иначе, вопросы исследования креативности принято соотносить преимущественно с наработками в области психологии. Связано это, с одной стороны, с выявлением базовых признаков креативности с учётом сущностных составляющих человека, а, с другой, – распространением инструментов и методов ускорения творческого процесса. Однако существующие подходы к изучению креативности применительно к образовательному процессу имеют ограниченный набор доказательств и слабо ориентируют на выработку универсальных философско-методологических оснований в построении модели мышления, понимания и рефлексии в структуре учебной деятельности и, как следствие, не могут соответствовать ориентирам развития современного образования.

В философии же сложились определённые традиции, связанные с пониманием категорий «творчество» и «креативность». В формулировке интересующего нас вопроса, дающей общее противопоставление и соотнесение творчества и креативности, данные категории употребляются как синонимичные, хотя именно в работах отечественных авторов их содержание очень часто разводится, и они не являются тождественными.

Первые представления о творчестве были сформированы ещё в античный период. Открывается новый мир – мир мысли, в котором «живут» понятия

---

[1] Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности : теория, методы, исследования. М., 2005. 247 с.; Частоколенко Я. Б. Динамические особенности первичного творчества. Томск, 2005. 266 с.; Его же. Феномен первичного творчества в зеркале коммуникативного подхода // Коммуникативное измерение в психологической антропологии / под. ред. В. И. Кабрина. Томск, 2007. С. 236–279.

различной степени общности. Начинают осознаваться конструктивные возможности разума, что находит отражение в философских системах Сократа, Демокрита и позже Платона и Аристотеля. Творчество трактовалось как «переход» от «небытия» к «бытию». Позднее, в эпоху Средневековья, в сочинениях Августина, Аквината, Расцелина, Оккама и др. проблема творчества решается в связи с возобладанием религиозного мировоззрения, в соответствии с которым подлинным творцом объявлялся только Бог, тогда как человек считался «тварью», обречённой лишь на репродуцирование, а все его идеи и замыслы считались врождёнными, данными свыше в предустановленной гармонии.

Мысль о том, что творчество является предпосылкой познания, находит своё отражение в учении об абстракции Дж. Беркли, считавшего, что абстрагироваться – значит, сформировать мнение, чуждое обычному здравому смыслу.

Методологические и общетеоретические позиции к изучению творческого мышления представлены в теории «продуктивного воображения» И. Канта, где немецкий философ обратил внимание на единство сознательного и бессознательного в творчестве, а также в теории «креативного восприятия» Дж. Беркли.

Гегель развивает своё учение о трёх формах постижения Абсолюта. В своих исследованиях философ анализирует несколько способов мышления. Во-первых, «формальное мышление, которое всячески рассуждает, не выходя за пределы недействительных мыслей»[2]. И такую привычку философ называет материальным мышлением; во-вторых, – «дискурсивное мышление, предполагающее свободу от содержания и высокомерие по отношению к нему»[3].

На рубеже XIX и XX вв. особое значение приобретают работы, выполненные в тематике иррационалистического течения в европейской философии. Они оказали определённое влияние на дальнейшее развитие

---

[2] Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. Философия истории. М, 2007. С. 41.
[3] Там же.

представлений о креативном мышлении. На смену технической рациональности приходит «творческое органическое начало» А. Бергсона и «культурно-историческая деятельность» В. Дильтея.

С развитием ряда философских направлений – прагматизма, инструментализма, операционализма, получивших широкое распространение в США, происходит поворот в понимании творческого мышления как процесса изобретательства с целью решения ситуативных задач. Об этом свидетельствуют исследования по методологии в области логики и теории познания У. Джемса, Дж. Дьюи, П. У. Бриджмена.

В западной философии в большей степени разрабатывался секулярный аспект творчества. В работах А. Бергсона, Дж. Дьюи, А. Маршалла, Э. Мунье, Дж. Нэсбитта, Т. Парсонса, Ч. Пирса, А. Тойнби, Э. Тоффлера, П. Эбурдена, Г. Эмерсона и других исследователей творчество рассматривалось как изобретательность, инновационность мышления, способствующее решению задач, возникающих в определённых ситуациях.

Тесная взаимосвязь опыта и творчества раскрывается в работах философов континентальной Европы – Э. Гуссерля, А. Уайтхеда, Н. Гартмана и ряда других авторов. Гуссерль рассуждает о «чувственных гештальтах», тогда как В. Вомбат и Г. Зиммель особо выделяют проблему соотношения воли и творчества.

Признавая активный деятельностный характер «человеческого начала», К. Маркс утверждал, что стремление к творческому самовыражению и самореализации является сущностным стремлением каждого человека, оно имеет предпосылки в виде «задатков и способностей».

Научное объяснение творческих процессов и его взаимосвязь с мышлением нашли своё отражение в работах представителей аналитической философии, активно развивавшейся за рубежом.

В зарубежной литературе категории «творчество» и «креативность» употребляются как синонимичные. При этом исследования, предметом которых является креативность как философская категория, ориентирующие на выявление

онтологических и гносеологических оснований мышления, результатом которого является креативный продукт, практически отсутствуют.

Большой опыт изучения креативности накоплен с позиции экономического начала. Р. Солоу[4], например, отмечает определяющую роль технологий в экономическом развитии общества. Э. Улльман[5] в своих работах по региональному развитию особую роль отводит человеческому капиталу. Роль городов и регионов в области передачи и распространения знаний подчёркивает Дж. Джейкобс[6]. Масштаб и разнообразие разрастающихся городов обуславливают взаимосвязь между экономическими субъектами, что приводит к генерации новых идей и инноваций. Изучая роль креативности в экономическом развитии муниципальных районов, А. Андерссон[7] отмечает важность знаний, культуры, коммуникаций и креативности в процветании региона. В более поздних исследованиях Р. Барро[8] и Э. Глейзер подтверждают связь между человеческим капиталом и экономическим ростом на национальном уровне.

Взаимосвязь предпринимательства и креативности прослеживается в работах американского экономиста австрийского происхождения Й. Шумпетера. Согласно его концепции экономической динамики и циклов, основное место здесь отводится предпринимательской функции. Побудительным мотивом к поиску и внедрению новых комбинаций является прибыль, и определяющую роль при этом играет не конкуренция цен или качества, а конкуренция новых продуктов, технологий, организационных форм. И центральным субъектом в процессе изменений внутри системы, по мнению Й. Шумпетера, является предприниматель, который внедряет новшества в периоды спокойствия и

---

[4] Solow R. A. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. № 70. P. 65–94.

[5] Ullman E. L. Regional development and the geography of concentration // Papers and proceedings of the Regional Science Association. 1958. № 4. P. 179–198.

[6] Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. New York, 1961. 458 p.

[7] Andersson A. E. Creativity and Regional Development // Papers of the Regional Science Association. 1985. Vol. 56, № 1. P. 5–20.

[8] Barro R. J. Economic Growth in a Cross Section of Countries // Quarterly Journal of Economics. 1991. № 106 (2). P. 407–443.

равновесия. Таким образом, в условиях рыночной экономики предприниматель-новатор выступает движущей силой изменений[9].

Отдельный интерес в раскрытии сущностных признаков креативности представляют работы в области культурных (креативных) индустрий, предложенные политической экономией. А именно – исследования таких североамериканских и европейских авторов, как Г. Бекер, Н. Гарнэм, П. Голдинг, Р. Макчесни, Б. Мьеж, Г. Мэрдок, Р. Петерсон, А. Турен, Д. Хезмондалш, Д. Хокинс, Н. Хомский, Г. Шиллер и др. Отдельного внимания заслуживают работы австралийского исследователя Д. Тросби и новозеландца Б. Райена, посвящённые экономическим аспектам культурной деятельности и культурному контексту экономики и экономического поведения.

Сформировав модели «чистой» креативности и расширенную модель, вводящую экономические переменные, Д. Тросби предлагает рассматривать креативность как процесс вынужденной оптимизации и основу формирования ценностей путём рационального и иррационального процессов принятия решений[10].

Согласно научно-исследовательскому направлению, которое развивает Р. Флорида, особая роль в современной мировой экономике отводится креативному классу[11]. Американский экономист и социолог определяет основные факторы, влияющие на концентрацию креативного класса и человеческого капитала на региональном уровне. Это так называемые факторы «3 ‘Т’ экономического развития»: технология, талант и толерантность.

В экономическом дискурсе коннотация термина «креативность» весьма ограниченна и тесно связана исключительно с коммерцией, риском, конкуренцией, совокупностью экономических и культурных ценностей,

---

[9] См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития : (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) : пер. с англ. М., 1982. 455 с.

[10] Throsby D. Economics and Culture. Cambridge, 2001. 228 p.

[11] Florida R., Mellander C. The Creative Class or Human Capital? Explaining Regional Development in Sweden. Toronto, 2006. 39 p.

особенностями технологического процесса формирования креативного продукта культурных индустрий.

При этом, несмотря на то, что в работах отечественных философов содержание категорий «творчество» и «креативность» очень часто разводится и не является тождественным, в структуре научного знания аргументированного обоснования креативности не просматривается.

Так, к проблеме творчества обращались представители материалистического философского направления – В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский. В философии идеализма проблему творчества рассматривали И. А. Федоров, Н. А. Умов, В. И. Вернадский, а также представители Серебряного века – В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев.

Н. А. Бердяев говорил об оправдании творчеством. «Это есть тема об отношении человека к Богу, об ответе человека Богу. Тема об отношении к человеческой культуре, к культурным ценностям есть уже вторичная и производная. Меня беспокоил вопрос об отношении творчества и греха, творчества и искупления»[12].

Как аспект деятельности творчество рассматривалось Г. С. Батищевым, Э. В. Ильенковым. Творческий характер в структуре познания выделяли В. С. Библер, Б. М. Кедров, В. П. Зинченко. Видовую структуру творчества через профессиональную деятельность изучали В. Ф. Асмус, Б. М. Кедров, М. С. Каган. Проблемы теории творчества отражены в исследованиях Д. Б. Богоявленской, С. А. Букш, П. П. Крамара, Т. М. Кононовой, И. И. Лапшина, Т. С. Орловой, А. Пуанкаре, К. А. Тимирязева, А. Т. Шумилина и многих других исследователей.

В контексте деятельностного подхода развиваются методологические и общетеоретические вопросы, связанные с феноменом формирования и развития творческого мышления в процессе учебной деятельности. Высокая творческая активность, практические умения и навыки творческого мышления специалистов обеспечивают эффективное освоение и применение ими современных методов,

---

[12] Бердяев Н. А. Самопознание : сочинения. М. ; Харьков, 1999. С. 456.

вычислительной техники, семиотических систем и других средств познавательной и управленческой деятельности.

В отечественной практике большой вклад в развитие этих и многих других важных составляющих феномена мышления внесли представители Московского логического, а впоследствии методологического кружка (Н. Г. Алексеев, О. И. Генисаретский, Б. А. Грушин, В. В. Давыдов, А. А. Зиновьев, И. С. Ладенко, М. К. Мамардашвили, В. М. Розин, В. С. Швырёв, Г. П. Щедровицкий и др.).

Э. В. Ильенковым была предложена диалектическая логика – как логика мышления субъекта, вовлечённого в деятельность и развивающегося вместе с деятельностью. На основе диалектической логики как логики развивающейся деятельности, а также на основе психологических моделей возрастного развития Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева их коллеги Д. Б. Эльконин и В. В. Давыдов предприняли попытку разработки целостной логико-философской и психологопедагогической концепции образования, известной как «система развивающего обучения».

Согласно исследованиям Г. П. Щедровицкого, мышление определяется как образ определённых объектов, как фиксированное знание. Мышление, рассматриваемое в аспекте знания, представляет собой сложную взаимосвязь, в которой группы определённым образом связанных между собой знаков по соответствующим законам замещают реальные объекты и друг друга в отношении к действиям человека. Более того, деятельностный аспект мышления определяет специфику решения познавательных задач с помощью мыслительных процессов и процессов замещения.

Одним из важнейших элементов творческих процессов является рефлексия. В самом общем виде она уже давно рассматривается в философских исследованиях. Конкретизацией общих представлений занимается психология, стремящаяся экспериментально исследовать и описать специфические способы рефлексирования. Первые научно обоснованные исследования рефлексии были проведены также методологическим движением, инициированным Московским методологическим кружком.

Проблеме рефлексии посвящено множество работ отечественных авторов. Вопросы гносеологии и онтологии рефлексии раскрываются И. С. Алексеевым, Г. А. Антиповым, Л. Я. Витебским, Д. И. Дубровским, а также А. П. Огурцовым, Г. И. Петровой, Л. С. Родосом, В. М. Розиным, М. А. Розовым, С. Н. Кускомовой, Г. П. Щедровицким, Б. Г. Юдиным и рядом других авторов.

Семиотическим средствам рефлексии и рефлексии знаковых структур посвящены труды О. А. Донских, И. В. Калачёва, Е. Б. Клевакина, И. С. Ладенко, Ю. А. Сорокина, Б. Д. Эльконина и других исследователей, внёсших существенный вклад в развитие теории мышления в целом.

На содержание разработок рефлексивной тематики значительное влияние оказали классические исследования в области психологии, сформированные в научной школе культурно-исторической психологии Л. С. Выготским, П. Я. Гальпериным, В. В. Давыдовым, А. Н. Леонтьевым и др. В структуре учебной деятельности вопросы рефлексии подробно рассматривают Е. М. Дубовская, И.И. Ильясов, О. Е. Мальская, Н. И. Поливанова, В. В. Рубцов, А. А. Сидельникова, И. М. Улановская, Г. П. Щедровицкий, О. В. Яркина и др.

Рефлексия в образовательном процессе определяется традиционно – как анализ и оценка обучающимися своего способа действия и носит сугубо односторонний характер. Акцент переносится в пользу деятельностного подхода, трактуемого исключительно с позиции психологии как способ формирования функциональной структуры психики.

Более того, знание о креативности в контексте образования является не только знанием о среде, в которой для неё имеются условия (климат, ситуация, место), о креативном процессе, состоящем из конкретных последовательных этапов (от постановки проблемы до оценки и доработки его деталей), о личностных характеристиках человека и способах их развития, о креативном продукте, но и знанием о возможностях субъекта познания, о структуре познавательной деятельности, различных формах знания.

На фоне многочисленных дискуссий по изменению системы образования остаются нерешёнными фундаментальные вопросы философско-методологического

содержания, безусловно составляющие основу модернизации. Это вопросы гносеологического характера, касающиеся взаимоотношений объекта, субъекта и знания в процессах познавательной деятельности, возможности познания мира человеком, структуры познавательной деятельности, форм знания в отношении субъекта к действительности. Это вопросы критериев истинности и достоверности знания, а также исследования в области формирования и развитие понятийного аппарата, выявления специфики реализации актуальных подходов и методов образования.

Безальтернативно активная политика по внедрению компетентностного подхода в образовательный процесс в онтологическом плане оставляет без внимания отдельные проблемы, связанные с мышлением, а именно – с изучением особенностей взаимосвязи практической деятельности мышления и областью мышления идеального.

В целом же на современном этапе развития научного знания о креативности значительная часть отечественных и зарубежных авторов рассматривает феномен креативности с сугубо локальных либо психологических, либо педагогических, либо экономических позиций, что существенно сужает само поле проблемы и препятствует формулированию общей теоретико-методологической концепции креативности применительно к образовательной деятельности.

Помимо этого, в ходе исследования категории креативности используется весьма противоречивый набор доказательств, к тому же применяются они заданно-выборочно.

При детальном анализе существующих концепций и подходов к изучению креативности можно выявить и определённые расхождения в содержании, структуре и способах употребления данного термина. Да, дискуссии по этим вопросам проводятся в различных областях, но, с точки зрения научного подхода, они часто являются малопродуктивными, поскольку, как правило, слабо опираются на уже имеющиеся результаты конкретного методологического анализа процессов научного исследования мышления. Отсутствие единого ядра исследования в этой области свидетельствует о далеко не полной реализации

существующих подходов и в отечественной образовательной практике. Но несомненное наличие потенциала, пусть пока ещё и не озвученного, не оформленного как ориентир, движение к которому поможет заполнить вакуум, позволяет предполагать, что проблема найдёт своё разрешение. Нужный и единственно верный тезис будет свёрстан, а тематика дискуссий приобретёт иную актуальную направленность.

Проблема исследования

Проблематика данного исследования определена противоречием между требованиями и желаниями современного общества, формируемыми в условиях глобализации, расцвета новых технологий, всё большего встраивание культуры в экономическую жизнь и реальными результатами деятельности системы образования, складывающимися на фоне недостаточной проработанности философско-методологического обоснования понятия «креативность» как актуальной качественной характеристики субъекта образовательной деятельности.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – процесс становления и развития сфер социально-гуманитарного научного знания о креативности.

Предмет исследования – философско-методологические основания научного знания о креативности как о сущностной характеристике субъекта образовательного процесса.

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью диссертационного исследования является философско-методологическое обоснование понятия «креативность» как актуальной качественной характеристики субъекта образовательной деятельности и формирование на его основе представления о норме современного образовательного процесса.

Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих задач:

1. Охарактеризовать проблему креативности как социокультурного, экономического феномена и объекта научного познания.

2. Определить категорию креативного в системе философского знания.

3. Выделить признаки классификации подходов к определению сущностных характеристик креативности.

4. Выявить экономические и культурные основания креативности.

5. Дать категориальную характеристику креативности через онтологические и гносеологические основания мышления.

6. Эксплицировать и описать принципы, лежащие в основе реализации моделей развития современного американской и отечественной моделей образования.

7. Выделить методологические проблемы реализации компетентностного подхода в условиях модернизации образования.

8. Определить философско-методологические основания объективации мышления в учебной деятельности.

Методология и методы исследования

В соответствии с перечнем сформулированных задач, в данной работе использовались следующие *методы*.

1. *Компаративный анализ* применялся при исследованиях отечественных и зарубежных концепций и теорий креативности, что позволило выявить многообразие интенций в изучении креативности, выделить проблемы, возникающие уже на понятийном уровне, и определить перспективы развития философско-методологических оснований, а также возможности их использования на междисциплинарном уровне. Данный метод применялся и для выявления специфики современных моделей развития образования, что позволило назвать их сходства и различия, обозначить проблемы в реализации компетентностного подхода в условиях модернизации образования и предложить пути их решения через объективацию мышления, ориентированного на создание креативных результатов в учебной деятельности.

2. *Системно-структурный анализ* применялся в процессе выявления предпосылок актуализации проблемы креативности, определения детерминант

её развития, а также при выделении исторических этапов развития представлений о креативности.

Это позволило аргументировать необходимость развития, в том числе и в контексте образовательной среды.

3. *Метод исторического и логического* позволил раскрыть предмет исследования в непрерывном его становлении и развитии, а также использовался для выявления сущностных характеристик понятий по теме исследования.

4. *Экстраполяция* методов, подходов и понятий одной области на другую применяется для выявления специфики процессов, обусловливающих динамику развития представлений о креативности.

5. *Метод аналогии* использовался при выявлении сходства таких понятий, как «творчество», «креативность», а также «мышление», «креативное мышление» в определённых признаках на основании установленного сходства в других признаках, которые определяются в зависимости от сфер использования (экономика, культура, политика т.д.).

6. *Метод моделирования* позволил выявить специфику современных моделей развития образования и философско-методологические основания объективации мышления в учебной деятельности.

Избранный комплекс методов позволил комплексно исследовать научную проблему, процесс её постановки и решения в контексте образовательной перспективы.

Научная новизна исследования

Новизна исследования связана с преодолением ограниченности описания образовательной деятельности, присущего системе психолого-педагогических исследований, в контексте чего представлена разработка философско-методологической концепции научного знания о креативности как о сущностной характеристике субъекта образовательного процесса.

Результаты исследования, определяющие его научную значимость, заключаются в следующем:

1. Доказано, что в зависимости от конкретной исторической эпохи формируются определённые сущностные характеристики креативности, принимаемые большинством исследователей. Наряду с новизной, оригинальностью в качестве основных характеристик креативности актуальными становятся адаптивность, соответствие ограничениям, накладываемым ситуацией, рационализация и утилитаризм, важность и социальная значимость.

2. Доказано, что категория креативного логически соотносится с категорией творческого, тесно связана с ней, и этим определяется её место в системе философского знания. И природа творчества, и природа креативности обусловлены спецификой механизмов рефлексии. Обе эти категории зависимы от того, как воспринимается мир, от знаний идеальных образов в какой-либо области, которые формируются с помощью рефлексии, так как лишь при соблюдении этого условия возможно достижение самосоотнесения сознания с другим сознанием, с предшествующим и будущим состоянием сознания и действия. Сравнение идеального образа с реально существующими и реализуемыми в повседневной деятельности позволяет формировать новый, уникальный, соответствующий духу времени практический результат мышления.

3. Предложена обобщающая классификация подходов к изучению креативности, которая позволяет систематизировать накопленный опыт в научной области.

4. Выделены особенности экономического и культурологического дискурсов в зарубежных исследованиях креативности, на основе подхода культурных, креативных индустрий. Предмет исследований в области экономики креативности заключается преимущественно в раскрытии способов оценки культурных благ в экономическом и культурном отношениях, а также в интерпретации креативности как упорядоченного процесса, поддающегося анализу в категориях рациональности.

5. Выявлено, что категория креативного, согласно результатам деятельной способности социальных индивидов, обнаруживает безусловное наличие онтологических и гносеологических аспектов мышления. Онтологически

особенность креативного заключается в том, что эта категория реализуется на всех уровнях проявления деятельной способности социальных индивидов (интенция опредмечивания, интенция распредмечивания и интенция самодвижения «содержания» в сфере субъективной реальности фиксируемых категорией идеального).

Гносеологически креативное как деятельная способность решения задач проявляется через отражение существующих и затем через проектирование новых многообразных свойств, отношений предмета.

6. Выявлено, что современные модели образования ориентированы на широкое использование технократического подхода, регламентирующего образовательный процесс через такие ключевые понятия, как цели, задачи, их классификация, структура деятельности.

7. Доказано, что реализация компетентностного подхода осуществляется в некотором отрыве от субъекта познания. А в онтологическом плане деятельность – это не единственный компонент, который характеризует мышление, что не может не накладывать отпечаток на определение структурных компонентов компетенции и дальнейшее определение траектории формирования модели будущих специалистов.

8. Доказано, что для успешной реализации целей образования недостаточно использование результатов психолого-педагогических исследований, даже если они выводятся из наблюдений и подтверждаются экспериментальным обучением.

Положения, выносимые на защиту

1. Представление о креативности как о способности создавать продукт, обладающий значимыми для общества характеристиками, в корне отличными от предыдущих, длительно формируется во времени в разных социально-исторических и социально-экономических условиях.

2. Как философские категории, «творчество» и «креативность» схожи по объёму, но различны по содержанию, которое позволяет установить несовпадение логических функций заявленных категорий.

3. Многообразие предметов исследования креативности раскрывается через такие научные направления, как условия (среда), стадии процесса (креативный процесс), свойства продукта или услуги (креативный продукт), личностные черты, способности человека (креативный человек).

4. Современное содержание термина «креативность» в зарубежных исследованиях в рамках экономического и культурологического дискурсов тесно взаимосвязано с многообразием форм культурной деятельности, совокупностью экономических и культурных ценностей, особенностями процесса формирования конечного продукта культурных, креативных индустрий.

5. Онтология креативного определяется и в контексте деятельности через решение задач и проблем, и в контексте коммуникации через создание и отклонение от идеальных сущностей посредством языка и символов. Категории деятельности и коммуникации, взаимодополняя друг друга, глубже раскрывают возможности креативного. В гносеологическом аспекте природа креативности тесным образом связана со спецификой механизмов рефлексии.

6. Американская модель образования, в основе которой лежит технократический подход, определяет сущность образования через систему целей, которые, во-первых, причинно обусловлены с учётом образовательного опыта; во-вторых, должны быть достижимы и завершены; в-третьих, должны вести к прогрессивным изменениям учащихся: от запоминания фактов и основных концепций к созданию нового и уникального. В проекции современных изменений реализуемая модель выглядит прогрессивной. Однако в процессе разработки учебных программ большое значение придаётся и отводится именно навыкам, которые необходимо развивать, но не алгоритму их развития и их содержанию.

В отличие от американской модели, российская характеризуется переходным состоянием от гуманистического к технократическому подходу, от актуализации стремлений к изменениям нравственной сущности человека к стремлениям внедрить чёткий алгоритм достижения конечного результата – конкретных компетенций, регламентируемых современным обществом.

7. При реализации компетентностного подхода в системе образования фокусировка внимания происходит исключительно на функциональной трансформации предметности в содержании знания, где деятельность рассматривается как единственный компонент успешного освоения набора заданных компетенций. При разработке функциональной карты профессиональной задачи в модели бакалавров слабо учитываются онтологические основания мышления, а именно – специфика процесса перехода между практической деятельностью мышления и областью мышления идеального. Это не позволяет в полной мере определить механизм получения самого решения, его структуру и содержание на всех уровнях познания, начиная от когнитивного и заканчивая опытом.

8. К числу объективных компонентов механизма учебной деятельности с точки зрения мышления, ориентированного на выполнение профессиональной деятельности на высоком уровне, а именно – на решение задачи (problem solving) в определённой области (related knowledge), предполагающей креативный результат, относятся понимание, интерпретация, рефлексия. Тогда как и коммуникация, и деятельность остаются необходимыми категориальными характеристиками представленных компонентов. При этом «понимание», «рефлексия» слабо объективированы в учебной деятельности с точки зрения философско-методологических оснований.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты диссертации могут быть использованы в качестве теоретической и методологической базы при разработке и реализации учебных программ в системе высшего образования с учётом компетентностного подхода. Полученные выводы могут быть реализованы при разработке курсов, изучаемых в рамках как базовой, так и вариативной части учебного плана различных направлений подготовки.

Исследовательские материалы, представленные в диссертации, использованы в практике преподавания учебных курсов для бакалавров, магистров педагогических и непедагогических направлений подготовки.

В Сургутском государственном педагогическом университете теоретические положения диссертации были внедрены в учебные курсы «Философия» для бакалавров, обучающихся по таким педагогическим направлениям подготовки, как «История и обществознание», «Русский язык и литература», «Иностранные языки», и таким непедагогическим направлениям, как «Журналистика», «Туризм», «Сервис», «Документоведение и архивоведение», «Управление персоналом», «Экономика», «Управление качеством».

Отдельные результаты исследования были внедрены в учебный курс «История и философия нововведений» для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Инноватика», в учебные курсы «Философия», «Основы логики» для бакалавров, прошедших обучение по направлению подготовки «Педагогическое образование» (направленность история и обществознание), «Документоведение и архивоведение», «Гостиничное дело», «Организация работы с молодёжью», «Управление персоналом», «Экономика», а также в учебные курсы «Реклама в туризме», «Инновационные технологии в туристской деятельности», «Менеджмент в туристской индустрии», «Креативность в рекламе», «Формирование конкурентоспособного бренда в индустрии сервиса» для бакалавров, прошедших обучение по направлению подготовки «Туризм» и в учебные курсы «Маркетинг в сервисе», «Технологии продаж в сфере сервиса», «Инновации в сфере сервиса», «Реклама в сфере сервиса» обучающихся по направлениям подготовки «Сервис», «Гостиничное дело».

Степень достоверности результатов исследования

Достоверность полученных в ходе проведения исследования результатов обусловлена репрезентативным выбором базы источников, охватывающим сложившиеся в современном научном знании о креативности ключевые отечественные и зарубежные работы в области философии, культурологии, психологии, экономики; релевантностью используемых в работе методологических средств (методы компаративного анализа, экстраполяции, моделирования и др.).

Публикации по теме исследования

По материалам диссертации опубликовано 42 работы, в том числе 18 статей в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (из них 5 статей в российских научных журналах, входящих в Web of Science), 8 монографий, 7 статей в прочих научных журналах (из них 1 статья в электронном журнале), 9 публикаций в сборниках материалов международных и всероссийских научно-практических конференций и конгрессов, региональной научной конференции. Часть текстов опубликована при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 18-78-10082 «Аналитическая философия и современные исследования в области социальной теории».

Апробация результатов исследования

Результаты диссертации были представлены в виде научных докладов на международных, всероссийских конференциях и конгрессах, в том числе в рамках VIII Всероссийской научно-практической конференции «Человек креативный: способности, ценности, культура» (Екатеринбург, 17–18 ноября 2011 г.), III Российского культурологического конгресса с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 27–29 октября 2010 г.), VI Российского Философского конгресса «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.), IV Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Уфа, 23–25 октября 2012 г.), XVI Всероссийской научно-практической конференции «Социальные процессы в современной Западной Сибири» (Горно-Алтайск, 26–28 июня 2015 г.), VII Российского Философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация: диалог культур Запада и Востока» (Уфа, 6–10 октября 2015 г.), V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (Екатеринбург, 19–

21 октября 2016 г.), VII Международной научно-практической конференции «Социум. Культура. Личность. Досуг: современные социокультурные практики в региональном культурном пространстве» (Тюмень, 17 ноября 2016 г.), Международной научно-методологической конференции Селивановские чтения «Культура и антикультура: истина и заблуждение, красота и благо» (Тюмень, 26 июня 2018 г.), VI Международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества» (Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2018 г.), Международной научно-практической конференции Селивановские чтения «Культура и антикультура: проблемы философской антропологии. Мудрость и глупость. Добродетели и пороки» (Тюмень, 27 июня 2019 г.), Всероссийской научной конференции VIII Сибирского философского семинара «Сибирское измерение российской философии: школы, направления, традиции» (Горно-Алтайск, 13–15 сентября 2019 г.).

Структура диссертации подчинена достижению поставленной цели и решению задач исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 347 позиций, двух приложений. Общий объём текста диссертации составляет 336 страниц.

1 ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОСТИ

Становление современного общества приводит и к новому пониманию его сущности. Сегодня как никогда обнаруживается всё большая зависимость от креативного потенциала человека, который становится абсолютно необходим как для развития самого процесса производства, так и для адекватного усвоения его результатов. Предпосылкой экспансии подобной направленности является обеспечение условий, способствующих адекватному удовлетворению возникающего на неё спроса.

Представление о креативности как о способности создавать продукт, обладающий значимыми для общества характеристиками, в корне отличными от предыдущих, длительно формируется во времени в разных социально-исторических и социально-экономических условиях.

Внешними детерминантами развития креативности выступает ряд изменений современного общества, к числу которых относятся изменения в духовной сфере; изменения в экономической сфере; изменения в социальной сфере.

Общество и те изменения, которые происходят сегодня в мире, обусловливают динамику развития креативности как сущностной характеристики и отдельно взятого субъекта, и всего общества в целом, что способствует прогрессивному развитию, сохранению и выживанию цивилизации в целом.

1.1 Предпосылки актуализации проблемы креативности

В основе понимания креативности как особенности деятельности человека лежит аксиома о человеке как о существе деятельном, родовым качеством которого является активный способ адаптации к природе. Без этой особенности существование живого, сознательного субъекта, коим является человек, становится проблематичным.

Первая посылка при рассмотрении проблемы креативности заключается в том, что человек должен постоянно удовлетворять свои потребности, и

способами достижения этого удовлетворения здесь могут быть: «1) Изменение окружающей среды с тем, чтобы создать средства для удовлетворения данной потребности... 2) Изменение себя, своего тела и души и их составляющих… 3) Частичное изменение среды и самого себя»[13].

Изменяя себя, человек создаёт и изменяет вторую природу – культуру, а также общество – своё социальное окружение. К. Маркс безусловно признавал активный деятельностный характер «человеческого начала» истории, творческую роль человека в историческом процессе. Он утверждал, что вне деятельности человека нет ни общества, ни истории, ни самого человека. Именно в деятельности проявляются и опредмечиваются сущностные силы человека.

В самом общем понимании деятельность соотносится как с созиданием, так и с разрушением. В контексте креативности речь идёт преимущественно о созидающих видах деятельности. «Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов, и т.д. Всё это – продукты человеческого труда, природный материал, превращённый в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Всё это – созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществлённая сила знания»[14]. Деятельность, трудовая активность – это родовое качество человека. Природа действительно не строит, не пашет, не танцует, всё это делает человек, овладевая различными видами деятельности – трудовой, научной, игровой, художественной и т.д. В процессе этой деятельности создаётся культура. Постепенно происходит усложнение видов деятельности и её продуктов. Степень усложнения, изменения и повышения активности человека ведёт к большей эффективности, увеличению весомости результата и связана с таким понятием, как креативность.

---

[13] Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова. СПб., 2000. С. 64.

[14] Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. : (первоначальный вариант «Капитала») : в 2 ч. М., 1980. Ч. 2. С. 217.

«Креативность характеризуется коренным изменением видов деятельности. Первым креативным деятелем был Прометей, который помог людям совершить переворот в способе основной деятельности. На протяжении истории человечества подобные ситуации повторялись неоднократно. При этом коренным образом менялись социум и культура, как две сферы возникновения и существования креативности человека»[15]. В работе «Тезисы о Фейербахе» К. Маркс определяет сущность человека, которая, по его словам, не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. «В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»[16].

Человек – это не просто исходный неотъемлемый элемент общества, без которого он не может существовать, но вместе с тем и полномочный, единственный творец последнего на базе деятельного использования соответствующих объективно-исторических предпосылок.

В зависимости от этапов исторического развития существуют отличные осевые принципы, вокруг которых сконцентрированы ключевые проблемы и перспективы развития общества. Внутри пространственно-временных рамок можно выявить структурные признаки и наиболее долговременные и устойчивые модели изменений, присущие различным обществам[17].

Например, западную модель цивилизации очень часто соотносят с технологическим типом, поскольку важную роль в его развитии играет постоянный поиск новых технологий, не только промышленных инноваций для экономического роста, но также и технологий общественного контроля и коммуникации.

Это, в свою очередь, накладывает отпечаток и на формирование современного понятийного аппарата. Не исключением в этом случае являются нововведения и деятельность по созданию нового, соответствующего духу

---

[15] Боровинская Д. Н., Захарова Л. Н. Феномен креативности: философско-методологический анализ / Сургут. гос. пед. ун-т ; науч. ред. В. А. Суровцев. Сургут, 2017. С. 9.

[16] Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии : с прил.: К. Маркс. Тезисы о Фейербахе. М., 1977. 71 с.

[17] См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. CLXIV.

времени продукта, полученного в процессе креативного мышления. «Новации и изменения в “вещах” будут происходить всегда, благодаря чему будут создаваться всё новые изделия. Но основным принципом новаторства становятся фундаментальные прорывы в области теоретического знания...»[18]

Для глубокого и обстоятельного анализа эволюции современного представления о креативности, её важной роли в социально-историческом развитии обществ мы будем использовать методологические подходы, включающие циклические теории и предложенные Н. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби, П. Сорокиным; теорию общественно-экономических формаций К. Маркса; теорию рационализации М. Вебера; теорию общечеловеческих цивилизаций Д. Белла, Э. Тоффлера.

Н. Я. Данилевский полагал, что типичный цикл развития наблюдается в судьбе каждой великой цивилизации. Первый период – возникновение и кристаллизация: рождение цивилизации, утверждение культурной и политической автономности, появление общего языка. Фаза процветания тесно связана с развитием и раскрытием творческого потенциала цивилизации в определённых областях, а цивилизация развивается на основе деятельности человека. Например, для европейской (романо-германской) цивилизации такой областью являются наука и технология. В свою очередь, недостаток творческих сил, застой и постепенный спад цивилизации определяет её конечную фазу развития[19].

О. Шпенглер выделял доминантную тему, которая воплощается во всех компонентах цивилизации, придавая специфический оттенок образу мышления и действиям человека, определял характер науки, искусства, привычек и т.д. Для западной культуры это – «безграничное пространство» и концепция времени[20]. Он писал: «…у каждой культуры есть своя *собственная* цивилизация. …Цивилизация – неизбежная *судьба* культуры. …Цивилизации суть *самые*

---

[18] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. CXVI.

[19] См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост., послесл. и коммент. С. А. Вайгачева. М., 1991. 574 с.

[20] См.: Шпенглер О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. М., 1993. Т. 1. 663 с.

крайние и *самые искусственные* состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они – завершение; они следуют за становлением как ставшее, за жизнью как смерть… Они – *конец* без права обжалования…»[21]. Исходя из этого Шпенглер даёт соответствующую оценку европейской цивилизации, выразившаяся уже в самом названии работы – «Закат Европы»: «Диктатура денег продвигается вперед и приближается к своей естественной высшей точке, …деньги подходят к концу своих успехов и начинается последняя схватка, в которой цивилизация принимает свою завершающую форму: схватка между *деньгами и кровью*. …Жизнь, и только жизнь, имеет значение в истории, жизнь и раса, и торжество воли к власти, а никак не победа истин, изобретений или денег»[22].

По мнению А. Тойнби, единицей для исторического изучения также является цивилизация – промежуточное образование, которое имеет большее пространственное и временное протяжение, чем отдельные общества, и меньшее, чем всё человечество. Идея доминирующей темы в каждой цивилизации чётко обозначена в работах этого британского учёного. Например, в западной цивилизации это – *наука и механистическая технология.* При этом цивилизации возникают благодаря сочетанию двух факторов – присутствия творческого (креативного) меньшинства и окружающих условий[23].

В основе циклической теории П. Сорокина находится культура – как «некая совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением»[24].

Сорокин выделил два взаимно несовместимых типа культуры, «каждый из которых обладает собственной ментальностью, собственной системой истины и знания, имеет собственную философию и Weltanschauung; особый тип религии и образы “святости; своё собственное представление о правильном и неправильном”;

---

[21] Шпенглер О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. М., 1993. Т. 1. С. 163–164.

[22] Там же. 537–539.

[23] См.: Тойнби А. Постижение истории : пер. с англ. М., 1991. 736 с.

[24] Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова. СПб., 2000. С. 19.

особые формы искусства и литературы; нравы, законы, правила поведения; собственную экономическую и политическую организацию; наконец, специфический тип человеческой личности с особым складом ума и манерами поведения»[25].

Согласно периодизации по Сорокину, западная цивилизация достаточно долгое время переживала «чувственный тип культуры». Основные посылки такого типа культуры, по мнению философа, заключаются в том, что реальность по своей природе материальна, доступна чувствам, она перемещается и постоянно изменяется; потребности и цели здесь плотские. «Чувственная реальность мыслится как становление, процесс, изменение, течение, эволюция, прогресс, преобразование. Потребности и стремления носителя чувственной ментальности – в основном физические, и всё делается для того, чтобы эти потребности были максимально удовлетворены. Способ их реализации заключается не в преобразовании или эксплуатации духовного мира индивидов, а в преобразовании и эксплуатации внешнего мира»[26]. Реконструируя исторические волны внутри западной культуры, Сорокин выдвигает небесспорную мысль, что в качестве причинного механизма чувственной фазы выступает процесс исчерпания возможностей, истощение творческого потенциала каждой последующей системы.

В контексте нашего исследование важно следующее замечание П. Сорокина – об источнике развития культурных систем, каждая из которых «имеет собственную логику функционирования и изменения, свою собственную судьбу, которые являются результатом не только (и, как правило, не столько) внешних условий, но и её собственной природы… Один из самых главных факторов, определяющих функционирование и развитие любой системы, лежит внутри её самой»[27]. Культуре (а она невозможна без созидающего её человека) присущ принцип самодвижения, самосозидания, движения, творчества. Это её родовое

---

[25] Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова. СПб., 2000. С. 45.

[26] Там же. С. 49.

[27] Там же. С. 54.

качество. Движение же происходит не только по кругу, в нём всегда есть элемент – в большей или меньшей мере – творчества, прогресса.

С целью выявления причины появления современного экономического представления о креативности далее обратимся к многомерной теории прогресса К. Маркса. Данная теория позволяет проследить динамику изменений на всемирно-историческом, социально-структурном и особенно на индивидуальном уровнях.

Общеизвестно, что концепция К. Маркса основана на том, что базисом общества является способ производства, который и определяет характер социальных изменений. По мнению К. Маркса, западная модель общественного развития, в отличие от других цивилизаций, должна была определить будущее человечества, так как она построена на принципах рациональности. В рамках нашего исследования отдельный интерес в теории Маркса представляет уровень индивидуальных действий, где в качестве базового онтологического основания общества выступают индивиды.

В свою очередь, М. Вебер отмечал, что в основе западного общества лежат рационализация, проникновение её в право, экономику, бухгалтерский учёт, технологию, а также организация жизни в духе функциональной эффективности и нормирования, «экономического» отношения (максимизация прибыли, оптимизация, наименьшие издержки производства) не только к материальным ресурсам, но и к бытию в целом[28]. Важным методологическим инструментом М. Вебера явилась определённая им категория так называемого «идеального типа», которая, на наш взгляд, может быть соотнесена с идеальной моделью. Выделив четыре основных типа действия – целе-рациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное, М. Вебер полагал, что в разных типах обществ те или иные виды действия могут быть главенствующими. Например, для традиционных обществ характерны традиционный и аффективный типы ориентации действия, т.е. типы, определяемые согласно привычке и через актуальные аффекты и чувства соответственно. Для индустриальных обществ наиболее приемлемыми типами, по

[28] Weber M. General Economic History. London, 2003. Ch. 30. P. 354.

мнению социолога, явились целе- и ценностно-рациональный с тенденцией преобладания целе-рационального. Под данным типом М. Вебер понимал рационализацию способа ведения хозяйства, рационализацию управления, образа мышления людей и образа жизни в целом. «Формальная рациональность хозяйства определяется мерой технически для него возможного и действительно применяемого им расчёта. Напротив, материальная рациональность характеризуется степенью, в какой снабжение определённой группы людей жизненными благами осуществляется путём экономически ориентированного социального действия с точки зрения определенных… ценностных постулатов…»[29]

Переходя к идеям индустриального общества, особо следует выделить работы А. де Сен-Симона, А. Арона, Д. Белла, О. Тоффлера.

Согласно А. де Сен-Симону, индустриальное общество представляет собой систему планирования и рационального порядка. Такое общество точно рассчитывает свои нужды и организует производственные ресурсы для их обеспечения[30]. Принцип экономического роста включает концепция индустриального общества, предложенная Р. Ароном[31].

С целью определения сущностных характеристик современного представления о креативности, отдельный интерес, на наш взгляд, представляют исследования Д. Белла.

«Индустриальные общества, в первую очередь, – это экономические общества, организованные вокруг принципа функциональной эффективности, требующего получения “больших результатов из меньших вложений” и выбора наиболее “рационального” типа действий»[32]. Индустриально-технологическая концепция Д. Белла включает комплексный анализ и оценку обществ,

---

[29] Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд., доп. и испр. М., 2006. С. 256.

[30] См.: Сен-Симон А. Избранные сочинения. М. ; Л., 1948. Т. 1, 2.

[31] См.: Aron R. 18 Lecture on Industrial Society. London, 1968; Idem. Main Currents in Sociological Thought. Garden City, 1968. Vol. I; Idem. Progress and Disillusion: The Dialectics of Modern Society. New York, 1969.

[32] См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 100.

выделяемых по технологической «оси» – доиндустриальное, индустриальное и особенно постиндустриальное. Критерием такого деления, по мнению американского социолога, служат результаты, связанные с изменением этой оси. «Методологическая основа каждого общества различна, и, что более важно, существуют качественно отличные осевые принципы, вокруг которых сконцентрированы институциональные и организационные атрибуты того или иного социума. Результатом всего этого становятся резкие отличия характера структурных проблем, с которым сталкивается общество каждого типа. В индустриальном обществе главной экономической проблемой была проблема капитала: как институционализировать процесс накопления достаточных сбережений и превратить их в инвестиции»[33].

Отличительной особенностью концепции Д. Белла является то, что общество, по мнению автора, представляет собой совокупность трёх сфер: технико-экономической системы, политического строя и культуры. А социальные отношения и технология выступают как самостоятельные, логически независимые исторические переменные.

По мнению многих авторов постиндустриализма, начиная уже с 60-х годов фактор креативности становится первостепенным элементом любой деятельности, так, как и сама деятельность изменяется и выходит на всё более сложный социальный и технологический уровень. Соотношение креативных и репродуктивных компонентов деятельности смещается в сторону первых. Возникает новый симбиоз технологии, рациональной репродуктивной деятельности и творчества. При этом целостность конструкции задаётся и удерживается благодаря высокой доле креативности, огромному (по сравнению с предыдущим индустриальным периодом) вкладу творческих людей.

В настоящее время повсеместное использование производств и технологий продолжает быть индикатором формирования нового типа общества, и даже сама глобализация приобретает технологический оттенок. Сегодня, технологии

---

[33] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 157–159.

распространились и в материальных и духовных сферах. В результате признак владения передовой технологией становится индикатором успешной стратегии социально-экономического развития.

В свою очередь, акцентируя внимание на современном понимании столь сложного и многофункционального термина, как «креативность», определим исходный тезис – представление о креативности как о способности создавать продукт, обладающий экономическими характеристиками, в корне отличными от предыдущих, длительно формируется во времени в разных социально-исторических и социально-экономических условиях.

1.2 Детерминанты развития креативности

Изменения во всех сферах жизнедеятельности человека всё в большей степени становятся неотъемлемой частью мира как общности. Так, нынешние социальные изменения стимулируют интеграцию деятельности и результатов, объединение людей, а также социально-экономические, культурные, политические, технологические виды интеграции, которые продолжают осуществляться по-прежнему высокими темпами.

Основными факторами социального и культурного прогресса, с одной стороны, стали технологические изменения, а, с другой, – в период глубоких изменений возросла роль самого человека, обладающего новым социальным характером, формируемым актуальными компетенциями. Экспансия информации как основного ресурса производства способствует непрерывному развитию данного процесса.

Беря во внимание темпы социальных изменений, задаваемые технологическим прогрессом, отметим, что в условиях радикальных изменений в производственной сфере, быстрого переосмысления существовавших технологических и теоретических схем и концепций особое значение приобретает поддержание соответствия между сущностью развертывающихся процессов и их

внешними формами. Добиваться такого соответствия необходимо, прежде всего, потому, что изменения, инициирующие и провоцирующие постэкономическую революцию, могут быть отмечены и на индивидуальном, и на социопсихологическом уровне.

«В контексте растущей глобализации, становится вполне естественным вопрос об особенностях формирования существования человека в новом «инновационном» социальном пространстве. Мы являемся свидетелями нового формирования индивидуальности, в ее глобальном, постиндустриальном, информационном понимании. В то же время углубление конфликта самоидентичности в цивилизационных и глобальных масштабах продолжается. Быстрый рост технологического прогресса не совпадает с естественным человеческим развитием. Технические, культурные, политические и экономические инновации ускорили темп социального времени, делая стадии его роста в несколько раз короче, чем физический, биофизиологический и социальный темп развития человека»[34].

Глубокие изменения, происходящие в развитии средств коммуникаций, глобализация информационных потоков способствуют повышенному осознанию многими из нас собственной индивидуальности – тех черт, которые делают нас неповторимыми. Так изменяется наш собственный образ.

Ценностные изменения в современном обществе затрагивают все сферы жизни. И, говоря о приоритетах, которые определяет для себя современный человек, сложно не учесть и такой преобладающий вид потребления, как вещественный. З. Бауман в книге «Глобализация. Последствия для человека и общества» характеризует новый, присущий сегодняшнему Западу тип консьюмеризма: сегодня «имя потребительской игре – не столько жадность к приобретательству и владению, не приобретение богатства в его материальном осязаемом смысле, сколько страсть к новым, доселе не испытанным ощущениям. Потребители – это, в первую очередь, коллекционеры ощущений, наслаждений;

---

[34] Цивилизация и модернизация: история и современность / под ред. В. Ю. Бельского, Е. А. Когай. М., 2019. С. 124.

они собирают вещи лишь во вторую очередь, как следствие… «Желание не желает удовлетворения. Напротив, желание желает желания»[35].

Сегодня фундаментальные изменения в обществе, выделяемые многими учёными, с одной стороны, способствуют поступательному прогрессу общества и человека в нём, а, с другой, – привносят в общество элементы дегуманизации, что, увы, ведёт к его регрессу.

Так, одной из главных особенностей современного общества являются изменения в духовной сфере.

Научно-техническая революция последних десятилетий обеспечила невиданное ранее развитие цивилизации, и, тем самым, возможности самосовершенствования людей как личностей. Произошло формирование новой научной парадигмы, объединяющей взаимосвязанные теории в одной отрасли знания (частная парадигма) или мировоззрения в целом и научной картины мира (общенаучная парадигма), служащей основой принятия практических решений. Результатом данного процесса сегодня могут послужить «взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывающие… на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или немногих поколениях, в одной или многих странах богато одарённые личности, те, умы которых создают силу, меняющую биосферу»[36].

Произошёл фундаментальный социопсихологический сдвиг, с каким человечество ранее не сталкивалось. Когда удовлетворены материальные потребности, когда понятна действительная роль знаний, внутренним побудительным мотивом человека становится его стремление стать совершеннее, чем в настоящий момент, расширить свой кругозор и возможности, больше знать и уметь, открыть то, что ранее не было известно, и так далее. На наш взгляд, данная тенденция способствует развитию именно духовных потребностей человека.

---

[35] См.: Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества : пер. с англ. М., 2004. 185 с.

[36] Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М., 1988. С. 216.

Распространение с ошеломляющей силой глобальных информационных потоков и развитие интегрального социокультурного строя также обуславливают изменения в духовной сфере.

Анализируя существующие изменения в обществах, ещё американский политолог С. Хантингтон утверждал, что именно культура и различные виды культурной идентификации будут приобретать всё большее значение по сравнению с другими направлениями идентичности[37].

В последнее время инициатива общественных преобразований наряду с культурой исходит от экономики, ориентированной на удовлетворение новых потребностей. Но это не означает, что две эти сферы жизнедеятельности следует рассматривать в отрыве друг от друга.

Выделяя культуру в качестве одной из ведущих сфер, наряду с политикой и экономикой, Д. Белл утверждал, что «для общества, группы людей или отдельной личности культура представляет собой непрерывный процесс поддержания собственной неповторимой индивидуальности, основанной на гармоничном единстве, которое достигается благодаря стройной системе эстетических взглядов, нравственных оценок своей сущности и стилю жизни»[38].

В своё время в работе «Теория и история» В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон указывали на взаимосвязь культуры с развитием человека, её влияние на формирование у него высших нравственных качеств. Безусловно, с одной стороны, человек сам творит культуру, «опредмечивая в продуктах материального и духовного производства, нормах и ценностях, механизмах регуляции человеческих отношений и т.д. результаты своего собственного развития, и усваивает её, распредмечивая, выявляя и делая доступным для себя заключённое в этих “предметах” специфически человеческое содержание»[39], а, с другой, – предстаёт как творение культуры. «Культура, охарактеризованная в самом общем виде, есть развитие человека как родового, то есть сознательного, творческого,

---

[37] См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. М., 2005. 571 с.

[38] Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. New York, 1980. P. 25.

[39] Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история : (проблемы теории исторического процесса). М., 1981. С. 246.

самодеятельного, существа»[40], она, в свою очередь, способствует развитию в нём как высших, так и низших качеств потребления. В этом, собственно, и заключается их взаимосвязь с неоднозначными результатами.

Информационные технологии обладают тотальным всепроникающим характером. С одной стороны, это способствует более эффективной работе рынков путём упрощения и расширения доступа к информации, благодаря чему огромное количество знаний может храниться, пересылаться и становиться достоянием людей. Ускоряется инновационный процесс, позволяя проще и дешевле обрабатывать огромные объёмы информации и сокращая время, необходимое для разработки новой продукции. С другой стороны, «виртуализация общества с неизбежностью предполагает и трансформацию самого человека. Происходит интенсивное становление виртуальных личностей, которые используют сетевые “ники” вместо родовых имен и организуют глобальные сообщества, часто крипторелигиозного характера. Фактически это означает “новую мифологизацию” как неожиданный результат технологической революции, казавшийся апофеозом рационализма»[41].

Внедрение информационных технологий увеличивает спрос на специальности, требующие определённой квалификации, необходимых компетенций, включающих умение креативно мыслить. Экономика напрямую зависима от определённых знаний.

Погоня за новыми нужными знаниями – неотъемлемая черта участников современного хозяйства. При этом, по мнению ряда отечественных специалистов, «разворачивающаяся сегодня в мире “экономика войны” маскируется не только под “экономику знаний”, “блокчейн-экономику”, “экономику искусственного интеллекта”, “техногенную экономику” и проч. Собирательным понятием здесь становится категория “*инновационная экономика*” – абстракция, позволяющая

---

[40] Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история : (проблемы теории исторического процесса). М., 1981. С. 240.

[41] Штепа В. Пирамида и сеть (модерн и постмодерн) // Модели человека в современной философии и психологии : сб. материалов Всерос. конф. 18–19 мая 2005 г. / отв. за вып. П. А. Носова. Новосибирск, 2006. С. 26.

западным «инноваторам» произвольно трактовать само понятие «нового» и «прогрессивного» и, соответственно, делить мир на “современное” и “устаревшее”»[42].

Поскольку информационные ресурсы обладают весьма специфическим характером воспроизводимости и могут эффективно использоваться далеко не всеми субъектами производства, пропорции обмена благ в постэкономическом обществе в большой мере определяются таким параметром, как редкость – редкость продукта, редкость способностей к обработке информации, редкость знаний, редкость оптимального сочетания традиционных и новых факторов производства.

Развёртывание существующих тенденций не может не вызывать изменений в системе человеческой деятельности, её объективных характеристиках и мотивации. В отношении её организационных форм повсеместно отмечается радикальный сдвиг от корпораций индустриального типа к так называемым «адаптивным корпорациям», которые отказываются от приоритета максимизации прибыли, ориентируются не только на традиционные экономические ценности, а стимулируют поиски нового и формируют творческий стиль работы. В свою очередь, это служит толчком к самосовершенствованию человека, поскольку само общество существует и изменяется в результате самосовершенствования массового творчества людей, творящих новые отношения, новые производства, новые смыслы, новые решения. Любое достижение в этой области всегда вызывает недовольство своей недостаточностью и тем самым даёт стимул к его дальнейшему углублению.

Как отмечает В. Л. Иноземцев, изменяются цели деятельности. Творческий характер деятельности в современном обществе не зависит от развития производительных сил. Скорее наоборот, стремление всё больше удовлетворить высшие ценности, такие, как самоактуализация и самореализация, способствует увеличению производительных сил. Подобная реализация наблюдается и за счёт

---

[42] Цивилизация и модернизация: история и современность / под ред. В. Ю. Бельского, Е. А. Когай. М., 2019. С. 226.

сокращения времени, отводимого на трудовую деятельность, и за счёт увеличения свободного времени[43].

В качестве ещё более принципиальных изменений некоторыми авторами постиндустриального общества отмечаются изменения во внутренней структуре деятельности. Они проявляются, прежде всего, в том, что взаимодействие между людьми решительно вытесняет взаимодействие человека с преобразованной им природой, характерное для социумов индустриального типа. Индустриальным обществам свойственно наличие элементов отчуждения людей от средств производства и собственной деятельности, в силу чего человек не воспринимает себя активным носителем власти и богатства, а чувствует себя усовершенствованной «вещью», зависимой от внешней силы, определяющей смысл его жизни, причём становление и рост такого отчуждения непосредственно связаны с экспансией индустриальной системы и ею же порождены. В условиях постиндустриального строя возникают реальные возможности для преодоления этого феномена, первым шагом на пути к этому является «разрушение стен между тем, что мы продолжаем называть образованием, трудом и досугом»[44].

Влияние технологий велико. Данный факт признавали многие экономисты – от А. Смита до К. Маркса и Й. Шумпетера. Однако эффективность технологии определяется критерием человеческой креативности, а наиболее фундаментальные изменения, происходящие в том числе и в социальных структурах и образе мышления, способствуют развитию креативного потока.

Изменения в социальной сфере, в первую очередь, обусловлены сменой принципов социальной стратификации. Общество начинает подразделяться на две большие группы, одна из которых может быть названа господствующей, а другая – отчуждённой, причём все современные тенденции свидетельствуют о том, что средние слои, служившие на протяжении всего последнего столетия залогом стабильности общества, могут в ближайшие десятилетия «расколоться» под

---

[43] См.: Иноземцев В. Л. Расколотая цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. М., 1999. 724 с.

[44] Norris F. 10 Years On, Lessons Of a «One-Day Sale» // International Herald Tribune. 1997. Oct. 18–19.

воздействием происходящих процессов, а их представители пополнят высшие и низшие страты общества, обособленность и отчуждённость которых друг от друга будет лишь возрастать.

В этой связи не менее важной особенностью современности становится вопрос становления общества сетевых структур, отмеченный в работе М. Кастельса. «Исследование зарождающихся социальных структур позволяет сделать следующее заключение: в условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы всё больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. Да, сетевая форма социальной организации существовала и в иное время, и в иных местах, однако парадигма новой информационной технологии обеспечивает материальную основу для всестороннего проникновения такой формы в структуру общества»[45].

Современная точка зрения по поводу формирования и развития сетевого общества отражена и в работе шведских писателей А. Барда и Я. Зодерквиста. «Существование Сети – это факт, с которым нельзя не считаться. Сеть изменяет практически всё в нашей жизни. И крушение Интернет-компаний показательно как раз в том смысле, что нынешние капиталисты просто не понимают основ новой экономики и социального устройства, появлению которых мы обязаны Сети. В результате, очевидно, представители нынешнего класса капиталистов не смогут удержаться на вершине власти, как только влияние новых факторов станет повсеместным. Новый правящий класс – NETократия – вышел на арену. В связи с тем, что капиталистический способ производства больше не будет являться доминирующим, необходимо ожидать появления и развития нового низшего класса. Вместо ранее существовавшего пролетариата нарождается новый

[45] Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 315.

«потребительский» класс – консьюмтариат… Это класс, который погружен в туман бесконечного количества информации, в котором невозможно разглядеть знание. Разумеется, знание доступно только нетократам: это их валюта, их топливо, их адреналин. Нетократы – новая правящая элита, они управляют консьюмтариатом»[46]. Но, соглашаясь с существованием «многоликого человека» в тотальной сети, мы не можем разделить точку зрения авторов относительно того, что индивидуум, человек цельный, уходит прочь, прикованный к своему единообразию как к тяжёлому рюкзаку.

При использовании терминологии Шведской экономической школы акцент перенесён на формирование стратовой структуры сетевого информационного общества. Высший класс представлен нетократией, состоящей из кураторов сетей, мыслителей-этерналистов (от англ. eternal – «вечность»; термин призван подчеркнуть бесконечность процесса становления) и нексиалистов (от лат. nexus – «связь», «соединение»). С одной стороны, нетократия разделена конкурирующими за эксклюзивные знания и информацию сетями, которые возглавляют и контролируют кураторы, а, с другой, объединена сетью единого кураториата, осуществляющего сетевое управление миром и полицейский контроль. Низший класс, существование которого нетократия отрицает столь же утопическим образом, как буржуазия отрицала существование в качестве низшего класса пролетариата, представлен консьюмтариатом (от англ. consumer proletariat – пролетариат потребителей). В состав этого же класса фактически попадают и капиталисты, занятые традиционным производством – распределением.

Новая преобладающая информационная технология, по мнению авторов, изменяет всё, в том числе и язык. Отчасти из-за того, что необходима новая терминология, и, что самое интересное и непонятное, так это то, что старые слова приобретают новые значения. С изменением языка изменяется и образ мышления. Новая технология даёт новые определения базовым понятиям, таким, как знание и истина. Перепрограммируются представления о том, что является важным и

---

[46] Бард А., Зодерквист Я. Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004. С. 5.

неважным, возможным и невозможным, и, самое главное, о том, что такое реальность. Реальность принимает новые выражения.

Актуальным становится и повсеместное появление аномалий. То есть явлений, которые нельзя предвидеть и трудно подогнать-подстроить под существующую парадигму. Они повсюду: в социуме, в культурной жизни и в экономике. Предпосылки, лежащие в основе политики, изменяются с поражающей скоростью.

При описании современного социума шведские писатели А. Бард и Я. Зодерквист изначально обращают внимание на будущность. Во-первых, на то, что новая социальная, культурная и экономическая парадигма приобретает реальные очертания. Движущей силой этого процесса является продолжающаяся революция в области информационного менеджмента, дигитализация и удивительное развитие электронных сетей. Немедленным следствием этого являются радикальные изменения в интеллектуальной среде обитания, что вынуждает нас серьёзно корректировать своё поведение. И, во-вторых, скандинавские авторы акцентируются на том, что новая парадигма будет напоминать по своим свойствам скорее жидкость, чем твёрдую структуру. Ибо уже сегодня мы можем констатировать появление не просто новых социальных норм, но и то, что само представление о норме стало иным.

Опасность нового противостояния человека и общества заключается не только в постулате, что главным критерием отнесения человека к тому или иному социальному слою окажется его способность усваивать и обрабатывать информацию, создавать новое знание, что фактически означает предопределённость занятия человеком заданной социальной ниши, которая вряд ли может быть изменена в течение его жизни, но и в то, что в новых условиях образуется невиданная ранее диспропорция между целями людей и их реальными возможностями. Верхушка общества, главным образом ориентированная не на обретение дополнительных материальных благ, а на получение нового актуального знания, стремящаяся к внутренней удовлетворённости своей

деятельностью, будет, тем не менее, уже распоряжаться основной частью общественного богатства; в то же время представители низших общественных групп, стремящиеся к обеспечению всё более высокого качества жизни через присвоение материальных благ, лишены реальной возможности достижения того благосостояния, к которому стремятся.

Существенные изменения в социальной стратификации при всей их неоднозначности обуславливают увеличение креативно мыслящих людей, при этом не только мыслящих, но и действующих.

В современных условиях формируется существенно иная ситуация, когда развитие новой эпохи означает становление многомерного мира, характерного прежде всего тем, что интересы человека начинают радикально выходить за пределы, задаваемые одним лишь стремлением удовлетворить свои материальные нужды. Есть тенденция формирования неэкономических ценностей: желание заниматься творческой деятельностью, получать или повышать образование, иметь гибкий рабочий график, участвовать в жизни организации, города, общества и т.д. Это, в свою очередь, подчёркивает идею неразрывности связи человека и общества, тем самым подталкивает нас в дальнейшем к выявлению определяющих качеств новой модели человека с учётом уже имеющихся изменений.

В свою очередь, отмечается подъём креативной экономики, которая соединяет сферы инноваций (техническая креативность), бизнеса (экономическая креативность) и культуры (художественная и культурная креативность) в единое целое, создавая всё более тесные взаимосвязи между ними.

Подобные цели в течение последних десятилетий стали доминирующими для большей части общества наиболее развитых стран, и последствия этого явления трудно переоценить. Данный переход чаще называется переходом от труда как только экономически мотивированной деятельности к креативности, целью и мотивом которого выступает самореализация личности. Он обеспечивает небывалую доселе степень субъективной свободы для тех, кто занят творческой хозяйственной деятельностью. Не будучи всецело подчинены материальным

интересам, люди из этой новой социальной категории оказываются не подверженными эксплуатации в традиционном смысле этого слова. В то же время зависимость общества от таких людей и результатов их деятельности становится столь серьёзной, что именно им достаются все материальные преимущества современной цивилизации.

В данном исследовании креативность не противопоставляется труду, несмотря на то, что существуют определённые отличительные характеристики, которые выделяет в своей работе В. Л. Иноземцев. А именно – мотивация, которую сегодня определяет сам человек, – как в результате происходящих трансформаций социальных структур, так и вследствие духовного его совершенствования. Например, развитию инновационных процессов способствовали предприниматели, основным мотивом деятельности которых является прибыль. Характер креативной деятельности, безусловно, неотчуждаем от производящего человека, но подобная деятельность не всегда есть случайность, обусловленная обстоятельствами. Ведь, наряду с такими личностными и деловыми качествами, как стрессоустойчивость, склонность к обучаемости, ориентация на достижение результата, сегодня высоко ценится и умение креативно мыслить. И труд здесь выступает скорее, как основа для формирования и развития креативной составляющей человека.

Экспансия креативных начал лежит в основе того впечатляющего технического и организационного прогресса, который наблюдается в последние десятилетия в развитых информационных обществах; оба процесса развёртываются параллельно и дополняют друг друга.

Переход именно к креативной деятельности, совершающийся, по сути, на личностном уровне, обеспечивает ныне более значимое воздействие на все стороны общественной жизни, значительнее, чем те изменения, которые находятся обычно в поле зрения экономистов и социологов. Становление креативности в качестве детерминанты хозяйственного прогресса представляется уже основной нематериальной составляющей постэкономической трансформации.

Развитие форм человеческой деятельности и прогресс материального производства предполагают и взаимодополняют друг друга. В условиях господства чисто экономических закономерностей, при абсолютном доминировании материальных интересов и целей технологический прогресс, подобный наблюдаемому сегодня, был бы невозможен. Справедливо и обратное: становлению творчества в масштабах и формах, определяющих его как общесоциальное явление, так же не суждено было реализоваться, пока большая часть общества не достигла относительно высокого материального благосостояния и не появилась реальная возможность обретения и использования той информации и знания, которые предоставляются технологической революцией.

Можно согласиться с рядом исследователей, что «технологический прогресс и прогресс социопсихологический, изменения в материальной составляющей современного общества и в сознании тех, кто в наибольшей мере ответственен за соответствующие перемены, идут параллельно. Именно их сочетание и обусловливает непрерывность и динамику постэкономической трансформации».

Стремление ко всеобщей индивидуализации, происходящее в наше время, способствует возникновению противоречий, возникающих между отдельным человеком и обществом, между классами и между отдельными индивидами. Происходит некоторая общественная дезинтеграция, потенциал которой не снижается от того, что она происходит в незаметных поверхностному наблюдению формах.

В связи с вышесказанным целесообразно сделать следующие выводы.

Во-первых, в качестве основных социальных изменений современного общества, являющихся внешними детерминантами развития креативности, выступают:

– изменения в духовной сфере – формирование новой научной парадигмы, фундаментальный социопсихологический сдвиг, распространение глобальных информационных потоков;

– изменения в экономической сфере – изменение характера и форм организации производительных сил и превалирование информационных ресурсов,

глобализация экономики, изменения в системе человеческой деятельности, её объективных характеристиках и мотивации, изменения во внутренней структуре деятельности, развитие высоких технологий;

– изменения в социальной сфере – смена принципов социальной стратификации, развитие интегрального социокультурного строя.

И общее, что объединяет происходящие изменения во всех сферах жизнедеятельности, – это перемены в нормах и ценностях, обусловленные возрастающим индивидуализмом.

Процесс удовлетворения потребностей человека осуществляется как творчество, новация, активность, зачастую исходящие непосредственно от субъекта. Актуальным становится развитие стилей мышления, обусловленных происходящими базисными изменениями современного общества.

Во-вторых, все ранее отмеченные сдвиги, безусловно, обладают противоречивым влиянием на человека. А именно – с одной стороны, наблюдается утрата человеком контроля над социальными процессами; имеют место неспособность человека и общества контролировать перемены, что, в свою очередь, порождает ситуации неопределённости; обнаруживается неспособность человека к планированию и достижению долговременных целей; у современного человека возникает наличие потребительского стандарта и развитие аномалий, среди которых одно из ведущих мест занимает проблема одиночества. С другой стороны, происходящие изменения способствуют самореализации, самоактуализации этого активно действующего субъекта общественных отношений.

Становление современного общества приводит и к новому пониманию его сущности. Как отмечал Э. Фромм, дегуманизация во имя эффективности стала обычным делом. Безусловно, эффективность желательна в любом виде целенаправленной деятельности. Но её следует рассматривать в рамках более широкой системы; следует безусловно учесть и человеческий фактор в этой системе. В конечном счёте, эффективность как таковая не должна доминировать ни в каком виде мероприятий.

В-третьих, современное хозяйство обнаруживает всё большую зависимость от креативного потенциала человека, который становится абсолютно необходим как для развития самого процесса производства, так и для адекватного усвоения его результатов. Предпосылкой экспансии подобной направленности является обеспечение условий, способствующих адекватному удовлетворению возникающего на неё спроса.

Внутренняя пассивность человека в сегодняшнем динамически изменяющемся мире заставляет его существовать, «плыть по течению». Активность становится для современного человека необходимостью, «глотком воздуха», дающим возможность удовлетворять не только свои физиологические потребности, включая и массовое вещественное потребление, но и духовные потребности в самореализации, самовыражении и самоутверждении.

Само общество и те изменения, которые происходят сегодня в мире, обусловливают динамику развития креативности, информативности и активности человека. Основным ресурсом становятся именно информация и знания, обмен которыми происходит преимущественно при помощи телекоммуникации и компьютеров, а также активность, которая сегодня как никогда влияет на динамику интеллектуальных процессов, таких, как скорость актуализации информации, беглость интеллектуальных процессов, устойчивость и переключаемость внимания, прочность запоминания, умственная работоспособность.

При этом каждое из выделенных качеств современного человека обусловлено главными характеристиками постиндустриального общества: центральной ролью не только теоретического, но и эмпирического знания, созданием новой интеллектуальной технологии, ростом класса не просто носителей знания, но и умеющих эти знания использовать в зависимости от конкретной ситуации. В связи с этим креативность становится объективно востребованной характеристикой как отдельно взятого субъекта, так и всего общества в целом, так как именно креативность способствует прогрессивному развитию, сохранению и выживанию цивилизации в целом.

1.3 Исторические этапы развития представлений о креативности

Исследованию креативности посвящено бесчисленное количество отечественных и в особенности зарубежных исследований. Однако основная проблема, связанная с вопросами научного обоснования данного понятия, а именно – его определение и уточнение рамок использования в зависимости от сфер жизнедеятельности человека, остаётся нерешённой.

В своём исследовании современного общества американский социолог Р. Флорида в качестве решающих переходных периодов, повлиявших на развитие креативности, выделяет зарождение организованного земледелия, появление современной системы торговли и профессиональной специализации, развитие промышленного капитализма и организационную эпоху[47].

Согласно классическим теориям развития общества Д. Белла, Э. Тоффлера, К. Маркса, М. Вебера выделим этапы формирования и развития понимания креативности, как непрерывной практики в русле постоянного взаимодействия экономической и культурной составляющих, что позволяет сформировать концептуальное представление о столь сложном и противоречивом термине, как «креативность». В свою очередь, в качестве основы представленных этапов определим общественные отношения и технологию.

Первый этап – это доиндустриальное общество, согласно технологическому развитию, и рабовладельческое общество – с позиции общественных отношений.

В своё время К. Маркс выделил определённые типы социальности. Первый тип социальности характеризуется экономическими основами и включает отношения личной зависимости, характерные для всего периода истории, предшествовавшего капитализму. На данном этапе производство ориентировано на человека, удовлетворение его потребностей. «Здесь, в пределах определённого круга, может иметь место значительное развитие. Возможно появление крупных личностей. Но здесь немыслимо свободное и полное развитие ни индивида, ни

---

[47] См.: Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. М., 2005. 421 с.

общества, так как такое развитие находится в противоречии с первоначальным отношением [между индивидом и обществом]»[48].

В период докапиталистической эпохи преобладали отношения личной зависимости, образ жизни характеризовался низким уровнем потребностей, незначительной степенью социализации, традиционностью, малой изменчивостью взаимосвязей между людьми. В качестве особенностей данного периода К. Маркс выделил слияние структуры образа жизни с системой общества в целом, отсутствие дифференциальных различий образа жизни в пределах первобытного коллектива, т.е. обусловленность в наличии социального равенства и образ жизни, который ограничивает свободное развитие индивида.

К числу ценностных опосредований системы общественных отношений относятся правовые, политические, нравственные и иные духовные ценности. Материальные, вещные ценности как факторы опосредования отношений между людьми подчинены духовным ценностям.

Социально-исторические черты характера человека этой эпохи соотнесены со смыслом жизни, который обусловлен внутренней активностью личности и целенаправленным воздействием общества. В этой связи представления о креативности на данном этапе носят скорее традиционное толкование. Понятие «креативность» определяется через духовные ценности и тесно связно со сферой искусства[49].

Второй этап – индустриальное общество. По мнению Д. Белла, основой такого общества служит принцип функциональной эффективности, обусловливающий получение «больших результатов из меньших вложений» и выбор в пользу наиболее «рационального» типа действий[50].

Степень эффективности проявления и актуализация экономической составляющей креативности тесно связаны с таким явлением в цивилизационном

---

[48] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. М., 1968. Т. 46, ч. 1. С. 475.

[49] Боровинская Д. Н. Эволюция современного представления о креативности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 6, № 6А. С. 116.

[50] См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. 956 с.

процессе, как индустриальная революция. Именно в этот период на первый план выдвигаются такие качества человеческой деятельности, как способность к умножению знаний и изобретению нового. Целевой установкой в жизни человека и общества стало стремление к постоянному обновлению и прогрессу[51].

Согласно теории К. Маркса, сущность второго типа социальности составляет взаимодействие людей, опосредованное, прежде всего, материальными, вещными ценностями в их стоимостной форме.

К особенностям данного типа относится дифференциация образов жизни, происходящая на фоне универсализации и возрастающего динамизма социального бытия в обществе. В эпоху капитализма происходит значительное расширение масштабов общества, структура которого релевантна экономическим и иным законам существующего общества. Доминирование материальных ценностей обусловлено проявлением экономических законов – как в деятельности всего общества, так и в индивидуальном взаимодействии людей. Духовные ценности непосредственно зависят от материальных, ибо информационное содержание и аксиологическая функция духовных ценностей непосредственно определяются товарными отношениями. В условиях стоимостных отношений сам человек становится товаром[52].

В отношении личности в период капитализма К. Маркс выделяет доминирование личностно-ориентированных потребностей познания и деятельности. Особое значение при этом получает эгоистическая модификация социабельной функции, проявляющаяся в индивидуалистической мотивации различных форм деятельности, в отношении к другим людям как средству достижения своих целей.

Расширяющаяся в результате разрушения традиционных связей автономия индивидуума подробно исследуется М. Вебером. В основе западного общества лежат рационализация, проникновение в право, экономику, бухгалтерский учёт,

---

[51] Боровинская Д. Н. Эволюция современного представления о креативности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 6, № 6А. С. 117.

[52] Там же.

технологию, а также организация жизни в духе функциональной эффективности и нормирования, «экономического» отношения (максимизация прибыли, оптимизация, наименьшие издержки производства) не только к материальным ресурсам, но и к бытию в целом[53].

Именно на этом этапе закладываются основы современного представления о креативности. Кроме новизны и оригинальности особое значение приобретают и другие составляющие, которые и есть суть данного понятия: рационализм, важность с точки зрения потребностей общества.

На третьем этапе использование термина «креативность» связано именно с эпохой постмодерна и информационного общества. Временные рамки данного периода охватывают и современный этап.

Так, в обзоре преимущественно зарубежных работ, посвящённых актуальному дискурсу трактовки креативности, выделим некоторые точки зрения на сущность и природу, обогащённые новыми эмпирическими исследованиями.

Креативность сегодня связана не только с искусством и наукой. Это способность решать бесчисленное множество проблем, с которыми мы сталкиваемся на работе и в нашей повседневной жизни[54].

Ряд исследователей определяет креативность как потенциальный генератор инноваций[55].

Ведущий британский специалист Ч. Лэндри в понятие креативности вкладывает способность создавать продукт, который обладает новизной, является необходимым с точки зрения потребностей общества и при этом соответствует духу времени. Более того, по его мнению, креативность не всегда связана с открытием нового, это ещё и поиск нового применения старым вещам. «Креативность является предпосылкой для развития инноваций. Инновация

---

[53] См.: Weber M. General Economic History. London, 2003. Ch. 30. 432 p.

[54] См.: Moeran B, Christersen B. Exploring creativity: evaluative practices in innovation design and the arts. Cambridge, 2013. 311 p.

[55] См.: Mansfield E. Innovation, Technology and the Economy: Selected Essays of Edwin Mansfield. Aldershot, 1995.

является реализацией на практике новой идеи, обыкновенно полученной при помощи креативного мышления»[56].

Креативность рассматривается и как некий источник конкурентного преимущества. «Креативность стала движущей силой экономического роста. Возможность конкурировать и преуспевать в условиях глобальной экономики выходит за рамки торговли товарами и услугами, потоков капиталов и инвестиций»[57].

Оценивая культурные блага в экономическом и культурном отношении, Д. Тросби представляет креативность как основу формирования ценностей путём рационального и иррационального процессов принятия решений[58]. Креативность представляет собой «процесс вынужденной оптимизации, когда художник выступает в качестве рационального максимизатора индивидуальной полезности в зависимости от внутренних и внешних ограничений»[59].

Исследования в области культурных, креативных индустрий очень часто определяют креативность как движущую силу, напрямую связанную с развитием новых условий труда, стилей жизни, форм общения. Многие зарубежные авторы соотносят развитие креативности с получением прибыли, удовлетворением потребностей и интересов, что провоцирует рациональное, осмысленное поведение людей в пользу экономически выгодного положения[60].

В рамках такого междисциплинарного направления, как экономика культуры, при изучении креативности в зарубежной литературе широко используются, по сути, схожие между собой термины – «экономика креативности»[61] и «креативная экономика»[62].

---

[56] Лэндри Ч. Креативный город : пер. с англ. М., 2006. С. 41.

[57] Florida R., Tinagli I. Europe in the creative age. Pittsburgh, 2004. P. 5.

[58] См.: Throsby D. Economics and Culture. Cambridge, 2001. 228 p.

[59] Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнаревой ; Высш. школа экономики. М., 2013. С. 152–153.

[60] См.: Huet A., Ion J., Lefebvre A., Miege B. Capitalisme et Industries Culturelles. Grenoble, 1978; Caves R. Creative Industries. Cambridge, 2000; Hartley J. Creative Industries. Oxford, 2004.

[61] См.: Throsby D. Economics and Culture. Cambridge, 2001. 228 p.

[62] См.: Howkins J. The Creative Economy: How people make money from ideas. London, 2002. 288 p.

Внимания заслуживает и такая точка зрения, что результатом креативного мышления становится идея, которая, безусловно, представляет собой рыночный товар.

Д. Хокинс определяет творческий продукт как экономический товар или услугу, возникающие в результате творческого процесса и обладающие экономической ценностью или стоимостью. Создание креативного продукта осуществляется в искусстве, науке. Более того, творчество, по мнению Д. Хокинса, присутствует и на всех уровнях бизнеса – от управления компанией до разработки, брендирования и формирования отдельного продукта. Связывая производные творчества с интеллектуальной собственностью (авторское право, торговая марка), британский исследователь выделяет такие ключевые креативные индустрии, как реклама, компьютерное программирование, фотография, дизайн, кино, видео, музыка, издательское дело, телевидение и радио, видеоигры. Под творчеством подразумевается всё его многообразие форм, включая науку и патентное право, где именно интеллект представляет новую форму собственности[63].

В рамках отечественных исследований креативности превалирует мнение, что «Креатив – это порождение эпохи постмодернизма и информационной “галактики” – рассматривается современными западными исследователями как системный процесс, масштабная и непрерывная практика, постоянное взаимодействие между различными типами креативности, в частности экономической и культурной»[64].

Итак, в зависимости от конкретной исторической эпохи формируются определённые сущностные признаки креативности, принимаемые большинством исследователей. Наряду с новизной, оригинальностью в качестве основных

---

[63] См.: Howkins J. The Creative Economy: How people make money from ideas. London, 2002. 288 p.

[64] Карлова О. А., Черкашина Е. Ю., Карлов И. А. Креатив как научная проблема современного общества // Креативная лаборатория: диалог творческих практик / ред. О. А. Карлова. М., 2009. С. 19.

характеристик креативности актуальными становятся адаптивность, соответствие различным ограничениям, накладываемым ситуацией, рационализация и утилитаризм, важность и востребованность продукта обществом.

2 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОСТИ

Трактовка процессов, связанных с формированием нового и уникального, в последние десятилетия существенно изменилась благодаря систематическому изучению. К началу XXI века сформировалось множество представлений о развитии такой категории, как креативность. Так, после изучения современных отечественных и зарубежных работ, посвящённых проблемам креативности, на сущность проблемы можно сформулировать новую точку зрения, обогащённую новыми теоретическими и эмпирическими исследованиями.

В данной главе представлены общие философско-методологические вопросы креативности, её онтология, связанная с объективными трансформациями общества. Раскрытие коннотаций понятий «креативность» и «творчество» осуществляется через их логическое противопоставление, основанное на отечественной и западной традициях.

Обе эти категории зависимы от того, как воспринимается мир, от знаний идеальных образов в какой-либо области, поэтому отдельные части исследования посвящены актуальным методам развития креативности.

Выделяются области и уровни познания креативности. С учётом принципов системной целостности, структурности, множественности описания, дихотомии в определении понятия «креативность», а также принципа взаимосвязи развития творческого потенциала и среды, предложена обобщающая классификация подходов креативности, позволяющая систематизировать научные знания о креативности.

2.1 Категория креативность в системе философского знания

Современная наука представляет собой сложную динамическую систему знаний, формируемых на междисциплинарном уровне. Это развивающееся знание, которое имеет свои сложившиеся разделы – в зависимости от различных

сфер жизнедеятельности человека, подверженных различным процессам дифференциации и интеграции.

Нынешнее время требует новых идей, новых концептуальных подходов. Однако за последнее время в мировой научной литературе не наблюдается сколь-нибудь серьёзных фундаментальных новаций.

Разрешение существующих проблем, возникающих уже на понятийном уровне, в первую очередь предполагает серьёзные усилия, предпринимаемые именно в философско-методологическом плане, а также возможности использования данных наработок на междисциплинарном уровне. Что, вне всяких сомнений, способствует эффективному поиску правильного ответа на один из главных вопросов современной философии: что есть креативное, какова его связь со структурой и содержанием мышления, ориентированного на создание значимых, а порой и просто жизненно необходимых результатов активной деятельной способности социальных индивидов.

В научном мире бытует весьма распространённый постулат, будто данный вопрос является психологическим, а не философским. Объясняют это тем, что под понятием креативности (от лат. creatio – созидание), введённым в научный обиход Е. П. Торренсом, сам психолог понимал способность к творчеству в широком смысле, то есть продуцировать новые идеи и находить нетрадиционные способы решения задач. Однако, по мнению другой части учёных, креативность, так и не определённая Е. П. Торренсом однозначно, продолжает восприниматься как синоним творческой активности в любой сфере человеческой деятельности.

Несомненно, психологи имеют к нему прямое отношение – проводят соответствующие эмпирические исследования и пытаются осмыслить ряд его теоретических аспектов[65]. Однако общетеоретические вопросы составляли

---

[65] См.: Брушлинский А. В. Психология субъекта. СПб., 2003; Пономарёв Я. А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я. А. Пономарёва / под ред. Д. В. Ушакова. М., 2006. С. 145–276; Ушаков Д. В. Языки психологии творчества: Я. А. Пономарёв и его школа // Там же. С. 19–142; Ушаков Д. В., Валуева Е. А. Параллельные открытия в отечественной и зарубежной психологии: пример интуиции и имплицитного научения // Образ российской психологии в регионах страны и в мире : материалы Междунар. форума и Школы молодых учёных / Ин-т психологии РАН. М., 2006. С. 32–44 и др.

прерогативу философии всегда. А решение проблемы креативности исключительно с позиции психологии не позволяет объективировать значения данного термина, ибо сущность креативности раскрывается не только через психические закономерности и механизмы творческого процесса и креативности, а в пространстве, где предстаёт картина реальных взаимоотношений между человеком и обществом, человеком и природой.

Большинство существующих сегодня точек зрения, определяющих сущность и природу таких категорий, как творчество и креативность через их типовые характеристики, полезны тем, что ориентируют на исследование структуры содержания категории с учётом историзма этого содержания.

Однако о конкретном содержании категорий можно говорить, лишь взяв их из контекста определённой системы философского знания, из контекста конкретного развивающегося философского учения.

Так или иначе, в научном сообществе сложились определённые традиции, связанные с пониманием категорий «творчество» и «креативность». В формулировке интересующего нас вопроса, формирующей общее противопоставление и соотнесение творчества и креативности, данные категории употребляются как синонимичные, хотя именно в работах отечественных авторов их содержание очень часто разводится и не является тождественным.

Различия между ними выявляются в процессе конкретизации и при определении исключительно предмета исследования, а именно: условий (среда), стадий процесса, свойств продукта или услуги, личностных черт, способностей человека и др.

Как и многие другие философские категории, содержательно близкие друг другу, данные категории проблематично различить по их объёму. Различие между ними обнаруживается лишь в результате содержательного анализа, позволяющего установить несовпадение логических функций категорий «творчество» и «креативность» в многомерном поле смысловых связей философского знания. Близость, слитность их содержания в одних контекстах сменяется различием в других.

Равенство же объёмов позволяет утверждать: категория креативного может выступать логически необходимым предикатом «творческого». Так и наоборот.

Исходя из того, что любой творческий и креативный продукт является результатом деятельности человека, основанием для конкретизации данных понятий мы определим не отдельно взятые способности, процессы, условия, свойства продукта, что так часто анализируется в научной литературе, а противоречие, возникающее в структуре и содержании деятельности по созданию нового.

В свою очередь, определение творчества как креативного несёт особенно важный и глубокий смысл, ибо, заостряя, одновременно концентрирует и развёртывает в одной теоретической плоскости все те компоненты содержания категории творчества, которые выражают её логическую противопоставленность. Согласно категории креативного, уточняется и целостно оформляется то «измерение» содержания категории творчества, которое образует эмпирический базис описания, упорядочения и понимания феноменов современного мира человека, взятых в их сущностных свойствах, и определяемых, как правило, экономической сферой жизнедеятельности человека. В своём содержании категория креативного выражает, помимо всего прочего, особый характер необходимой связи материальных феноменов с определёнными объектами духовной действительности.

Типология творчества и дифференцированный анализ меры выраженности свойств и его качественных особенностей выделяется Д. Б. Богоявленской:

– стимульно-продуктивный, при котором деятельность имеет продуктивный характер (высокий уровень умственных способностей и наличие внешнего стимула);

– эвристический – деятельность становится творческой, при этом субъект деятельности – личность – продолжает поиски новых решений, располагая надёжным способом решения задачи или проблемы;

– креативный – полученная эмпирическая закономерность выступает как новая проблема, а не используется как приём решения[66].

«Понимание креативности в зарубежной практике концептуализировано и теоретически обосновано преимущественно с точки зрения редукции творчества к интеллекту. Учитывая то, что эмпирическое поле фактов, касающихся данной проблемы, очень широко, область креативности представляет определённую сложность для исследований и вызывает множество споров»[67].

Этапные преобразования мироздания есть суть производные нестандартного мышления, набора экономических, промышленных, социальных и культурных неологизмов – объёмных и широко распространяемых и внедряемых. И это важный повод говорить о творчестве. Согласно А. Т. Шумилину, его сущность определяется рядом признаков, которые позволяют выделить творчество из всех других явлений и процессов.

1. Творчество есть деятельность, состоящая в производстве существенно нового: новых вещей или новых способов (программ, технологий) деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека в создании новых духовных и материальных ценностей.

2. Творчество как процесс всегда оригинально, т. е. в процессе творческой деятельности всегда (по крайней мере, в одном её звене) применяются либо новые средства, либо новые способы, либо новые программы деятельности.

3. Творчество в генетическом плане представляет собой создание новых полезных комбинаций из элементов различных систем, то есть комбинирование.

4. Творчество органически связано с познанием, отражением действительности, законов её развития и функционирования. Отражение – основа и база творчества. Раскрывая в процессе творчества возможности новых связей вещей действительности, их новых комбинаций, человек тем самым расширяет и

---

[66] См.: Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов, 1983. 173 с.

[67] Боровинская Д. Н. Креативно-информационная модель человека: философский анализ социальных взаимосвязей. Тюмень, 2010. С. 80.

углубляет свои знания действительности. Творчество, следовательно, выступает и как форма познания действительности. Преобразуя мир на основе познанных законов его, человек делает дальнейшие шаги в их познании. Каждый акт творчества в то же время является и актом дальнейшего познания мира. Познание, следовательно, осуществляется не только в процессе отражения действительности, но и в создании, изобретении новой действительности.

5. Творчество есть процесс, состоящий в постановке и решении проблем, нестандартных задач, или процесс разрешения лежащих в основе развития общества противоречий между потребностями человека (общества) и средствами их разрешения, т. е. процесс удовлетворения новых потребностей общества. Удовлетворение своих потребностей – главное содержание жизнедеятельности человека и общества. Определение творчества как решение проблем включает в себя в неявной форме все предшествующие определения.

6. Творчество, следовательно, есть форма качественного развития общества и окружающей его среды, всей культуры.

7. Творчество представляет собой высшую и специфическую форму развития, характерную для человека.

8. Творчество есть высший вид деятельности человека, оно первично по отношению к исполнительской, стереотипной деятельности.

9. Творчество представляет собой единство духовной и материальной практики. Причём идеальное преобразование предшествует материальному. Создание программы, плана, проекта, модели будущей действительности происходит в процессе мышления (духовное творчество); материализация, опредмечивание, овеществление их – в процессе практики (материальное творчество).

Сущность мышления раскрывается в двух его функциях – отражении и творчестве. Основной смысл и историческая необходимость возникновения и развития сознания – мышления – состоят именно в создании, разработке программ, проектов, в открытии способов, возможностей творческого

преобразования действительности, в творчестве, в изменении мира, не удовлетворяющего человека.

10. Творчество – это родовой признак и родовая сущность человека, способ его бытия, форма его самодеятельности, саморазвития и самоутверждения.

11. Творчество есть воплощение и проявление диалектики, арена действия ее законов и категорий. Именно в творчестве, наиболее ярком проявлении жизнедеятельности человека, его сущностных сил, предельно полно выявляются все законы и категории диалектики, её суть и всеобщность. Диалектическая логика – логика творческого мышления. Диалектика, мышление, практика слиты в творчестве, представляют собой теснейшее органическое единство[68].

С учётом существующего многообразия трактовок понятий творчество и креативность, а также при их соотнесении содержание первой категории обладает более широким и сложным диапазоном, чем содержание категории креативного. Последняя имеет меньше смысловых «измерений», ибо, согласно ряду отечественных исследований, она ориентирована главным образом на фиксацию специфики явлений творчества, проявляющихся через такие признаки, как полезность, прагматичность, утилитарность и др., на то, что служит основанием для их противопоставления духовной реальности.

Содержание же категории «творчества» этим не исчерпывается, ибо включает многообразие смысловых «измерений», фиксирующих его общность и с материальными, и с духовными процессами. Так, ещё в античный период формируется мысль, что творчество отождествляется со всякой материальной и духовной деятельностью по созданию того или иного продукта. «Всякий переход из небытия в бытие – это творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей – их творцами»[69].

Более того, с одной стороны, например, поэтическое творчество – это рациональная деятельность, предполагающая выбор и уточнение соответствующих

---

[68] См.: Шумилин А. Т. Проблемы теории творчества. М., 1989. 143 с.
[69] Платон. Избранные диалоги. М., 1965. С. 161.

целей, использование лучших средств для их достижения. Для трагедии цель состоит в том, чтобы вызвать страх и жалость в аудитории, достижение катарсиса эмоций[70]. Средства для достижения цели включают тип сюжета, который включает в себя и изменения судьбы, и распознавание[71], и персонажи, достойные жалости[72]. С другой стороны, «невозможно быть хорошим поэтом без безумия муз»[73].

Широта диапазона категории «творчество» обусловлена тесной взаимосвязью с искусством.

Через художественные образы происходит отражение психики определённой эпохи, сознания, которое распространено в широких массах и является преобладающим. Искусство, которое отражает действительность в художественных образах, являясь высшей формой эстетического сознания, способствует созданию и восприятию красоты, наслаждения. Здесь искусство позволяет человеку реализовать свои духовно-нравственные потребности через процесс самореализации. А вот в контексте западных научных школ искусство, как синтез альтернативных направлений, способствует удовлетворению не только когнитивных и эстетических потребностей, но и формирует потребность в принадлежности к определённой социальной группе. Восприятие «нового», «иного», «другого», «непривычного» происходит через процесс распространения различных направлений в искусстве (перфоманс, концептуализм, компьютерное искусство). В наше время активное развитие получили политические (акции-события, инсталляции), научно-технические, арт практики (конструирование, дизайн, компьютерная графика и др.).

Тенденция современных художественных практик зачастую тяготеет к сетевому искусству. Возникает парадокс – когда искусство существует без какого бы то ни было произведения, в традиционном его понимании. Теоретик Б. Гройс утверждает, что «Искусство, к которому сегодня привлечено всеобщее внимание,

---

[70] См.: Аристотель. Поэтика. СПБ., 2010. Гл. 6.
[71] См.: Там же. Гл. 6, 11.
[72] См.: Там же. Гл. 13.
[73] Платон. Федр. 245а // Собрание диалогов / ред. Э. Гамильтон и Х. Кернс. Принстон, 1961.

связано не с производством вещей, а с производством событий <…>. А художественная система в её концептуальной или постконцептуальной части представляет собой территорию, на которой могут расположиться музыка, поэзия, философия – всё то, что не попадает в масс-медиальную сферу. Так что постконцептуальная партиципативная практика сейчас возродилась, в том числе, и по социально-экономическим причинам»[74].

Однако интенсивная коммерциализация мира искусства есть твёрдое свидетельство о влиянии на него экономического фактора. Например, креатив на заказ, курс графического дизайна для тех, кто хочет превратить хобби в доход. Здесь различие содержания категорий «творчество» и «креативность» прослеживается, если, например, использовать такие понятия, как выгода, коммерция, инновация, которые, как правило, обладают прикладным характером. Это позволяет выявить несовпадение логических функций означенных категорий.

Итак, экономически выгодный, конкурентоспособный, инновационный продукт соотносится с креативностью. Здесь большинство исследователей сходится во мнении, что подобный продукт возникает в результате практической – сознательной – деятельности, включающей чёткое понимание цели, задачи, результата.

При этом, если следовать отечественной традиции понимания творчества, нельзя сказать, что экономически выгодный продукт определяет содержание творчества. Между креативностью и коммерцией нет логического противопоставления, которое непременно возникает в отношении понятия «творчество». Это означает, что категория креативного обладает своими специфическими логическими функциями и, как будет сказано в последующих параграфах, особыми мировоззренческими, теоретико-методологическими

---

[74] Толстова А. Борис Гройс: «Ничего “актуального” в современном мире больше нет» [Электронный ресурс] // Коммерсант Власть. Электрон. дан. [М., 2011]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/1580687 (дата обращения: 01.02.2019).

функциями. Тесная связь, близость содержания данных категорий не меняет сути дела. Каждая категория раскрывает своё содержание лишь через посредство других категорий. Но это отнюдь не следствие того, что категория, продуцирующая определённый аспект содержания другой категории, целиком поглощается ею. Отношения категорий «творчество» и «креативность» достаточно специфичны в силу их особой близости, которая, однако, вовсе не означает, что какая-то из них должна быть аннулирована. Скорее, наоборот, даёт основания для их выделения и более детального изучения каждой из них.

В русской философской традиции определение творчества соотносится с духовностью. Так, согласно А.Н. Бердяеву, например, «… мир творится Богом, но Бог творит не объекты, не вещи, а живые, творческие субъекты. Субъект не творит мир, но он признан к творчеству в мире». И именно Дух, по мнению философа, есть творческая активность. «Всякий акт духа есть творческий акт»[75]. Тогда как «творческий акт субъективного духа есть выход из себя в мир. Во всяком творческом акте привносится элемент изначальной свободы субъективного духа, элемент, ничем не детерминированный, не определяемый миром»[76].

«Творческий акт человека, всегда исходящий от духа, а не от природы, предполагает материал мира, предполагает мужественный человеческий мир, он исходит от духа в мир и вносит в мир новое, небывшее. Творческий акт духа имеет две разные стороны – восхождение и нисхождение. Дух в творческом порыве и взлете возвышается над миром и побеждает мир, но он также нисходит в мир, притягивается миром вниз и в продуктах своих сообразуется с состоянием мира»[77].

Более того, определяя творчество как свойство деятельной человеческой личности, Н.А. Бердяев указывал на то, что всякое творчество имеет нравственное

---

[75] Бердяев Н. А. Дух и реальность: основы богочелочеловеческой духовности. Минск, 2011. С. 392.

[76] Там же. С. 392.

[77] Там же.

значение. «Путь творчества, также, есть путь нравственного и религиозного совершенства, путь осуществления полноты жизни»[78].

В русской религиозной философии творчество увязывалось с неким божественным замыслом, вдохновлением человека, созданного «по образу и подобию Бога»[79].

Традиция «освящённого» духовностью творчества, по мнению О. Генисаретского, связана с признанием святости в качестве самоценности культуры. «Заметим, что, как всякая собственно духовная традиция, традиция о творчестве – прикровенна. Художественное восприятие, эстетическое переживание, философское промысливание относящихся к ней произведений вовсе не обеспечивают ещё свободного вхождения в её внутреннее пространство. Она открыта для сродной себе направленности ума и сердца, доступна лишь такому творческому ведению, которое хоть толику знает, что есть таинство и святость»[80].

В целом в контексте русской традиции творчество рассматривается как «природный акт» наполненный эмоциональным содержанием. Эмоция есть, своего рода, потрясение души, в результате которого рождается новая мысль. «Тяжело сегодня творчеству, подлинному, в котором пылкие ошибки Достоевского, упёртость Толстого, бессмысленный мятеж декабристов. Творчество как самоценность равняют с безумием. Мол, это же никчёмность, шизофрения, если созданный тобой продукт – книга или речь – не оборачивается прибылью»[81]. Результаты творчества несут исключительно культурную ценность и здесь нет места получению прибыли, конкретной пользы.

---

[78] Бердяев Н. А. О природе творчества // Мир философии : книга для чтения : в 2 ч. М., 1991. С. 310.

[79] См.: Флоренский П. А. Сочинения : в 4 т. / сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой. М., 1994–1999.

[80] Генисаретский О. И. Духовно-творческая традиция в русской культуре [Электронный ресурс] // Культура и будущее России : Череповецкие чтения. Электрон. дан. М., 1992. URL: http://prometa.ru/olegen/publications/23/print (дата обращения: 01.02.2019).

[81] Шаргунов С. Быть беспокойным и упрямым // НГ. Ex libris. 2005. № 48. С. 5.

В западной философии в большей степени разрабатывался секулярный аспект творчества. В работах А. Бергсона, Дж. Дьюи, А. Маршалла, Э. Мунье, Дж. Нэсбитта, Т. Парсонса, Ч. Пирса, А. Тойнби, Э. Тоффлера, П. Эбурдена, Г. Эмерсона и других исследователей творчество рассматривалось как изобретательность, инновационность мышления, его способность решать задачи, возникающие в определённых ситуациях.

В свете отдельных западных исследований специальным признаком креативности выступает решение, основанное не столько на нравственности, сколько на экономической выгоде. Креативность соотносится с экономическими отношениями людей, с и их материальной деятельностью[82].

Сущностные признаки креативности выявляет американский социолог и экономист Р. Флорида – один из признанных мировых лидеров в области идей для инновационной экономики[83].

В сумме существующих точек зрения для зарубежных авторов характерно использование скорее синонимического подхода в отношении категорий «творчество» и «креативность».

Но, как правильно отмечает Д.И. Дубровский, «разумеется, нельзя отрицать некоторой общности содержания категории одного и того же наименования в разных философских направлениях, что отражает историческую преемственность философского знания. Но эта общность касается лишь наиболее абстрактных характеристик, которые сами по себе ещё не выражают с достаточной определённостью содержания данной фундаментальной категории»[84].

---

[82] Solow R. A. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics.1956. № 70. P. 65–94; Ullman E. L. Regional development and the geography of concentration // Papers and proceedings of the Regional Science Association. 1958. № 4. P. 179–198; Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. New York, 1961. 458 p.; Andersson A. E. Creativity and Regional Development // Papers of the Regional Science Association. 1985. Vol. 56, № 1. P. 5–20; Barro R. J. Economic Growth in a Cross Section of Countries // Quarterly Journal of Economics. 1991. № 106 (2). P. 407–443.

[83] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее: пер. с англ. М., 2005. 421 с.; Его же. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда. М., 2012. 240 с.

[84] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 15.

Так или иначе, категория креативного согласно отечественной практике исследований становится незаменима в тех философских контекстах, где творчество, как духовное в свете русской традиции, противопоставляется вещественному в контексте западной традиции.

По мнению отечественных исследователей, детализация мира как способ креативного мыследействия и прикладной характер креативной деятельности – есть один из аспектов неприятия термина «креативность» русской традицией[85]. В ходе цивилизационных исследований западная цивилизация понимается как торговая, то есть «предпринимающая» цивилизация[86].

Более того, «западная модель связана, в первую очередь, не с индустриальными и технологическими приоритетами, но с приоритетом накопления капитала, как главного источника любого роста. Развитие технологий в западном обществе носит подчинённый по отношению к задаче получения прибыли характер, равно как и социальный «прогресс». При этом западного работодателя социальное развитие волнует лишь постольку, поскольку массовый работник суть один из важнейших драйверов экономического роста. Соответственно, постоянная реновация человеческого материала на Западе связана не с заботой о человеке, а с необходимостью развития и «совершенствования» индивидов в качестве важнейшего элемента производительных сил»[87].

Такая логическая противопоставленность, взятая за основу для определения проблемы творчества и креативности в структуре современного философского знания, вызывает определённые возражения, в первую очередь, связанные с вопросом: может ли подобная антиномия выступать в качестве начального пункта

---

[85] См.: Карлов И. А., Карлова О. А., Черкашина Е. Ю. Креатив как научная проблема современного общества // Креативная лаборатория: диалог творческих практик / ред. сост. О. А. Карлова. М., 2099. С. 16.

[86] См.: Лепехин В. А. Пришло время раскрыть главную тайну Запада [Электронный ресурс] // РИА-новости. Электрон. дан. 2017. 12 сент. URL: https://ria.ru/20170912/1504184920.html (дата обращения: 01.02.2019).

[87] Цивилизация и модернизация: история и современность / под ред. В. Ю. Бельского, Е. А. Когай. М., 2019. С. 234.

движения теоретической мысли, способного устранить неопределённость в трактовке таких категорий, как творчество и креативность, и помочь выявить суть их содержания?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос, внесём некоторую ясность. Во-первых, противопоставленность материального и духовного рассматривается, как в структуре деятельной способности социальных индивидов, так и в структуре результатов их деятельности. И структуры эти мы не отождествляем и не смешиваем.

Во-вторых, в отношении трактовки духовного используется более узкая его коннотация, раскрывающаяся через «идеал как наиболее концентрированное выражение творческого характера деятельной способности субъекта»[88].

Идеал, по мнению А. И. Яценко, «в своём содержании является результатом творческих усилий субъекта, содержит в идеальной форме не то, что есть в объективной действительности, а то, что нужно субъекту, то, что должно быть»[89].

Итак, главный тезис в отношении перспектив решения поставленного вопроса заключается в том, что противопоставленность материального и духовного позволяет выявить суть содержания категорий «творчество» и «креативность» с позиции исключительно результатов деятельности индивидов, о чём пойдёт речь в следующих частях нашего изложения. Тогда как в структуре деятельной способности социальных индивидов обе категории и творчество и креативность предполагают единство противоположностей: вещественного и духовного, тесно переплетающихся в реальных процессах социальной жизни, что затрудняет выявление специфических характеристик заявленных категорий.

И единство это прослеживается уже в том, что духовная культура человеческого рода, благодаря которой индивид просыпается к «самопознанию», является вещественно зафиксированной[90].

---

[88] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 202.
[89] Яценко А. И. Целеполагание и идеалы. Киев, 1977. С. 155.
[90] Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М.–Л., 1934. Т. II. С. 67.

В статье «Проблема идеального» Э. В. Ильенков, говоря о духовной культуре, отмечает, «она то и противостоит индивиду как мышление предшествующих поколений, осуществлённое («овеществлённое», «опредмеченное», «отчуждённое») в чувственно воспринимаемой «материи», в языке и в зрительно воспринимаемых образах, в книгах и статуях, в дереве и бронзе, в формах храмов и орудий труда, в конструкциях машин и государственных учреждениях, в схемах научных и нравственных систем и пр. и пр. Все эти предметы по своему существованию, по-своему «наличному бытию» вещественны, «материальны», но по сущности своей, по происхождению «идеальны», ибо в них воплощено коллективное мышление людей, «всеобщий дух» человечества»[91].

Отстаивая позиции материализма в разработке проблемы идеального, Д. И. Дубровский подробно раскрывает соотношение материальной и духовной деятельности.

«Материальная деятельность – это практическая деятельность, производящая изменения в объективном мире природных объектов, социальных вещей и отношений. Духовная деятельность – это умственная, теоретическая, ценностно-ориентационная деятельность, производящая изменения непосредственно лишь в сфере знаний, духовных способностей и потребностей, ценностных установок, в системах ценностей, в программах практической деятельности, во всех мыслимых областях социальной информации. Одно дело – создание машин, другое – создание поэтического произведения или знаковой конструкции будущей машины. Здесь произведенные продукты обладают спецификой как по их предметному воплощению, так и по их социальным функциям, форме их потребления; производство каждого из двух видов продуктов будет существенно различаться и по операциональному составу»[92].

---

[91] Ильенков Э. В. Проблема идеального [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 1979. № 6. Электрон. версия печат. публ. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=545 (дата обращения: 01.02.2019).

[92] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 206.

«Однако наиболее общие черты структуры материальной и духовной деятельности аналогичны: цель – комплекс действий – результат»[93]. Отдельный интерес вызывает суждение, что «деятельность есть процесс реализации цели как идеального фактора, а реализация цели есть в той или иной форме её материализация, т.е. превращение идеального в материальное, ибо субъективная реальность цели, замысла, плана воплощается в вещах, событиях, текстах, произведениях искусства»[94]. По мнению философа, всё идеальное переходит в материальное.

Д. И. Дубровский отмечает, что «всякое явление субъективной реальности так или иначе объективировано, существует лишь как свойство высокоорганизованной материальной системы»[95]. Согласно этому, происходит переход субъективной реальности в объективную реальность, где и духовная деятельность имеет в основе своей идеальное и материальное, и материальная деятельность включает как материальную, так и идеальную составляющую.

И здесь возникают определённые сложности с принятием истинности данного утверждения. Во-первых, не всё идеальное переходит в материальное. Во-вторых, если идеальное как субъективная реальность всё-таки и переходит, и становится материальным – объективной реальностью, то, следовательно, оно перестаёт быть идеальным. И эта схема работает исключительно в отношении результата, но не в отношении собственно деятельной способности социальных индивидов. Ибо «переход от абстрактного к практическому, от идеи к продукту описать трудно. Не существует его законченного определения, охватывающего все возможные случаи»[96]. Тем более, если рассматривать идею как «основу научной теории и высшую форму теоретического освоения действительности, несущую в себе аксиологические и праксиологические функции, выражающую цели, стремления, убеждения социального субъекта»[97].

---

[93] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 206.
[94] Там же.
[95] Там же. С. 30.
[96] Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М., 2001. С. 12.
[97] См.: Копнин П. В. Идея как форма мышления. Киев, 1963.

Диалектика процесса и результата материальной деятельности, взаимопроникновения и взаимопревращения субъективной реальности и объективной реальности, согласно К. Марксу, заключается в том, что *«Придающая форму* деятельность потребляет предмет и потребляет саму себя, однако она потребляет только данную ей форму предмета, с тем чтобы придать ему новую предметную форму, и потребляет саму себя только в своей субъективной форме, в форме деятельности. В предметах она потребляет предметное – безразличие по отношению к форме, а в деятельности потребляет субъективное; предмет она формирует, саму себя материализует»[98].

Значительный интерес в избранном нами контексте представляет позиция В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзона, которая отражена в работе «Теория и история». Авторы указывали на взаимосвязь культуры с развитием человека, формирование у него высших нравственных качеств. С одной стороны, человек сам творит культуру, «опредмечивая в продуктах материального и духовного производства, нормах и ценностях, механизмах регуляции человеческих отношений и т.д. результаты своего собственного развития, и усваивает её, распредмечивая, выявляя и делая доступным для себя заключённое в этих «предметах» специфически человеческое содержание»[99], а, с другой – предстаёт как творение культуры, «культура, охарактеризованная в самом общем виде, есть развитие человека как родового, то есть сознательного, творческого, самодеятельного, существа»[100].

В свою очередь, А. В. Рубцов отмечает, что «художественное произведение функционирует как таковое лишь начиная с момента возникновения собственно художественного переживания, и лишь в апофеозе этого переживания оно в полной мере выступает именно как произведение искусства»[101]. Эстетическое

---

[98] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. М., 1968. Т. 46, ч. I. С. 252–253.

[99] Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история: (проблемы теории исторического процесса). М., 1981. С. 246.

[100] Там же. С. 240.

[101] Рубцов А. В. Художественное произведение как модель «завершенного» познания // Вопросы философии. 1979. № 10. С. 113.

переживание есть способ и результат распредмечивания произведения искусства, центральный момент конституирования художественной ценности[102], причём последнее, по мнению Д. И. Дубровского, касается не только восприятия и «освоения» произведения искусства, но и его созидания.

«Материальное и нематериальное могут странным образом переплетаться. Возьмём книгу. В ней есть два нематериальных элемента: литературное содержание, которое предположительно составляет её главную ценность, и право на это содержание. В то же время книга является материальным объектом, правами собственности на который могут владеть один или несколько человек… Таким образом, в книге есть по меньшей мере четыре составные части – физический объект, права на физический объект, интеллектуальная собственность в виде сюжета в физической форме книги и права на эту интеллектуальную собственность»[103].

Так или иначе, выделение сущностных характеристик категории «креативность» через противопоставление вещественной и духовной составляющих неосуществимо без единства этих противоположностей. Ибо без этого невозможно «раскрыть специфику сознательной творчески-преобразующей деятельности человека как первоисточника исторических новообразований, чтобы тем самым глубже осмыслить и понять объективную реальность социальных процессов, общественной жизни в целом, воплощающей в себе сознательную и ответственную деятельность человека и человечества»[104].

К числу характерных признаков многие современные авторы относят прикладной характер деятельности. «Чем больше я занимался проблемами креативности, тем сложнее выглядела концепция. По сути, речь шла о некоторой многогранности изобретательности, способности оценивать ситуацию и находить решение трудных, необычных задач или выходы из неожиданных ситуаций.

---

[102] См.: Tatarkiewicz W. Przezycie estetyczne: dzieje pojecia // Studia filozoficzne, 1973, № 6. С. 3–24.

[103] Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М., 2001. С. 42.

[104] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 226.

Креативность представала как процесс выявления скрытых возможностей и творческого использования их потенциала, как прикладное воображение, опирающееся на интеллект, изобретательность и учение»[105]. Более того, повсеместно прослеживается тенденция преобразования научных знаний в инновацию, т.е. нового или усовершенствованного результата, пригодного для прикладной реализации.

Инновационный цикл включает в себя период создания новации и жизненный цикл (внедрение, коммерциализация, рутинизация и превращение в традиционный продукт). Формулируется идея, определяются средства для её успешного воплощения, создаётся значимый результат, ведущий к прогрессу. Инновация есть реализация на практике новой идеи, соответствующей духу времени.

В свою очередь, один из аргументов в пользу заявленного ранее тезиса заключается в следующем. Если креативное обладает прикладным характером и связано с практической деятельностью и как объективная реальность соотносится с материальным аспектом, то логическое противопоставление между материальным и духовным ставит под сомнение сам факт того, что оно включает идеальное. Придерживаясь материалистической точки зрения Д. И. Дубровского на природу идеального как субъективной реальности, отметим, что в данном случае такое противопоставление вполне уместно, когда речь идёт о результатах. Однако на уровне деятельной способности социальных индивидов подобная антиномия невозможна. Ибо категория «креативность», как и категория «творчество» предполагает наличие идеального на уровне деятельной способности индивидов.

В своё время ещё К. Маркс отмечал, что «потребление создаёт потребность в новом производстве, стало быть, идеальный, внутренне побуждающий мотив производства, являющийся его предпосылкой»[106]. «...Потребление полагает

---

[105] Лэндри Ч. Креативный город / пер. с англ. М., 2006. С. 36–37.

[106] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. М., 1968. Т. 46, ч. I. С. 28.

предмет производства идеально, как внутренний образ, как потребность, как влечение и как цель»[107].

Никакая материальная деятельность не возможна без идеальной деятельности. «Идеальная форма – это форма вещи, но вне этой вещи, а именно в человеке, в виде формы его активной жизнедеятельности, в виде цели и потребности. Или наоборот, это форма активной жизнедеятельности человека, но вне человека, а именно в виде формы созданной им вещи. «Идеальность» сама по себе только и существует в постоянной смене этих двух форм своего «внешнего воплощения», не совпадая ни с одной из них, взятой порознь. Она существует только через непрекращающийся процесс превращения формы деятельности в форму вещи и обратно – формы вещи в форму деятельности (общественного человека, разумеется)»[108].

Однако идеальное скорее соотносится с деятельной способностью индивида, а не с результатом его деятельности. Результат как объективная реальность овеществлён в продуктах и при этом не обладает идеальным.

«Категория идеального фиксирует именно социальную природу сознания, выражает его деятельно-творческую сущность как в том смысле, что сознание представляет собой непрестанное движение «содержания» и его преобразование, так и в том смысле, что оно выступает в роли побудительного, целеполагающего, управляющего фактора человеческой деятельности»[109].

Исходя из представленных положений, подводим промежуточный итог: категория креативного логически соотносится с категорией творческого, тесно связана с ней, и этим определяется её место в системе философского знания. И природа творчества и креативности, на наш взгляд, обусловлена спецификой механизмов рефлексии. Обе эти категории зависимы от того, как воспринимается мир, от знаний идеальных образов в какой-либо области, которые формируются с

---

[107] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. М., 1968. Т. 46, ч. I. С. 28.

[108] Ильенков Э. В. Проблема идеального [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 1979. № 6. Электрон. версия печат. публ. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=545 (дата обращения: 01.02.2019).

[109] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 206.

помощью рефлексии, так как лишь при соблюдении этого условия возможно достижение самосоотнесения сознания с другим сознанием, с предшествующим и будущим состоянием сознания и действия. Именно сравнение идеального образа с реально существующими и реализуемыми в повседневной деятельности позволяет формировать новый, уникальный, соответствующий духу времени практический результат мышления.

Как философские категории, творчество и креативность схожи по объёму, но различны по содержанию, которое позволяет установить несовпадение логических функций заявленных категорий.

Согласно отечественной и западной традициям, раскрытие содержания категорий «творчество» и «креативность» осуществляется через указание на их характерные разновидности и общее противопоставление духовной и материальной составляющих. Однако водораздел между заявленными категориями проходит не по линии различения материальной и духовной деятельности, так как это скорее единство, обусловленное онтологически тем, что и та и другая деятельность необходимо включают в себя и материальное, и духовное, а через анализ таких оснований, как цели, в том числе и абстрактные, социальные функции, продукты, формируемые посредством мышления индивидов, что и позволяет определить точки роста в рамках решения обозначенной проблемы и с достаточной определённостью раскрыть содержание креативности.

Именно этому аспекту изучения креативности и будет посвящена дальнейшая часть нашего исследования.

2.2 Области научного познания креативности

Исходя из классификации теорий креативности, констатируем, что в настоящее время исследования в этой области представляют собой систему разнонаправленных научных знаний.

В зарубежной практике креативность изучается по различным направлениям: среда, в которой она возникает, и факторы её развития (климат, ситуация, место); креативный продукт с его специфическими характеристиками; креативный процесс; креативный человек, его личностные характеристики, способности, определяющие развитие его нестандартного мышления в конкретной области.

Анализируя работы современных зарубежных исследователей, следует отметить, что важное место в них отводится изучению культурного производства, результатом которого зачастую становится креативный продукт.

Именно многообразие теоретических концепций креативности в различных областях, а также практическая направленность на решение проблем обусловливают развитие различных областей знаний о креативности.

В рамках первого уровня акцент делается на фундаментальном изучении производства продукта культуры с позиции политико-экономических подходов, особенно подхода культурных, креативных индустрий; здесь, наряду с формированием и распространением символического смысла, тесной взаимосвязью продукта культуры с некоторой формой интеллектуальной собственности креативность выступает как сущностный признак культурных товаров и услуг. «Культурные товары и услуги предполагают креативность при их производстве, в определённой степени воплощают интеллектуальную собственность и передают символическое значение»[110]. Принятие такого определения культурных товаров позволило Д. Тросби в ходе своего исследования предложить модель культурных индустрий, построенную вокруг источника креативных идей и расширяющуюся по мере того, как эти идеи начинают сочетаться с новыми данными для производства всё более широкого ассортимента продуктов[111].

---

[110] Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнаревой ; Высш. школа экономики. М., 2013. С. 159.

[111] Боровинская Д. Н. Современная теория креативности: уровни научного познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 86.

Многие другие зарубежные авторы рассматривают культурные блага с позиции товара. Культурные товары и услуги – результат культурных индустрий – представляют собой совокупность экономических и культурных ценностей. Однако в целом деятельность в сфере культурных индустрий нацелена, в первую очередь, на формирование и распространение экономической ценности, без которой не существует собственно самого товара. Это, в свою очередь, выражается в таких свойствах товара, как полезность, потребительная и меновая стоимость[112].

Индустрии, составляющие основу современной экономики, классифицируются на культурные, креативные[113]. В международной практике эти определения нередко используют как альтернативные термины. В первую очередь это связано с пониманием культуры, выделением её сущностных характеристик. Например, в самом широком смысле термин может означать все формы политики, которые оказывают влияние на культурную идентичность[114]. Или же, в более узком смысле, – процесс регулирования по отношению к искусствам[115].

Н. Гарнем отмечает, что креативные индустрии трактуются в широком контексте политики информационного общества и тесно связаны с такими понятиями, как авторское право, средства массовой информации, общество знаний, интеллектуальная собственность.

«Исторически сложилось так, что отношение между политикой и искусствами в целом основывалось на принципах патронажа и просвещения, а также на предположениях неотъемлемого противостояния между искусством и коммерцией, политикой и средствами массовой информации. Поэтому главными проблемами массовой культуры являлись свобода печати и плюрализм мнений. В этом случае политика главным образом основывалась на

---

[112] Боровинская Д. Н. Современная теория креативности: уровни научного познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 86.

[113] См.: Caves R. Creative Industries. Cambridge, 2000; Hartley J. Creative Industries. Oxford, 2004; Howkins J. The Creative Economy: How people make money from ideas. London, 2002. 288 p.; Garnham N. Concepts of culture: public policy and the cultural industries (Originally published as a pamphlet by the Greater London Council) : reprinted // Cultural Studies. 2000. Vol. 1 (1). P. 23–37.

[114] См.: Grant P., Wood C. Blockbusters and the Trade Wars. Vancouver ; Toronto, 2004.

[115] См.: Hesmondhalgh D. Media Production. Maidenhead ; Milton Keynes, 2006.

экономическом анализе, существующие крупные отрасли экономики в значительной степени функционировали в условиях рынка»[116]. Согласно Н. Гарнему, появление именно креативных индустрий в Великобритании обусловлено исторически сложившимся политическим контекстом, который формируется в условиях рынка. Креативные индустрии – ключевой сектор для экономического роста[117].

Всё чаще результат творческой теоретической деятельности – идея – имеет экономическое применение или представляет собой итоговый рыночный продукт. При этом сама идея в её первозданном виде не обладает свойствами продукта. Д. Хокинс определяет творческий продукт как экономический товар или услугу, возникающие в результате творческого процесса и обладающие экономической ценностью или стоимостью. Создание креативного продукта осуществляется в искусстве, науке. Более того, творчество, как самый важный сырьевой ресурс и самый ценный экономический продукт, по мнению Д. Хокинса, присутствует и на всех уровнях бизнеса – от управления компанией до разработки, брендирования и формирования отдельного продукта[118].

Экономика представляет собой динамичную систему, главной ценностью которой является креативный продукт. Своё развитие получили процессы образования конгломератов, альянсов, происходит постоянный процесс слияний и приобретений, создания различных партнёрских союзов. Рост количества крупных предприятий частного сектора вызывает, в свою очередь, и необходимость увеличения конкурентоспособности на рынке. Главным капиталом, с экономической точки зрения, выступают специалисты с развитым креативным мышлением[119].

---

[116] Garnham N. From cultural to creative industries: an analysis of the implications of the «creative industries» approach to arts and media policy making in the United Kingdom // International Journal of Cultural Policy. 2005. Vol. 11 (1). P. 15–29.

[117] См.: Garnham N. Class Analysis and the Information Society as the Mode of Production // Javnost / The Public. 2004. Vol. 11, № 3. P. 93–104.

[118] Боровинская Д. Н. Современная теория креативности: уровни научного познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 86–87.

[119] Там же. С. 87.

Связывая производные творчества с интеллектуальной собственностью (авторское право, торговая марка), Д. Хокинс выделяет такие ключевые креативные индустрии, как реклама, архитектура, изобразительное искусство, ремёсла (художественные и досуговые), дизайн, мода, кино, музыка, исполнительские искусства (театр, опера, танец, балет), издательское дело, научные исследования и разработки, программное обеспечение, игрушки и игры (за исключением видеоигр), телевидение и радио, видеоигры.

По мнению Д. Хокинса, продуктами креативных индустрий являются и результаты научной деятельности. Под творчеством подразумевается всё многообразие его форм, включая науку и патентное право, где именно интеллект представляет новую форму собственности. «Творческий продукт – это товар или услуга, созданные в результате творческого процесса и имеющие экономическую ценность. Трансакция – это обмен, результатом которого является получение прибыли. Все творческие продуты являются интеллектуальной собственностью и охраняются одной из четырёх форм права (патентное право, авторское право, право на промышленные образцы или право на торговые марки), даже если некоторые приобретают большую ценность как физический объект (например, предметы искусства и мода)»[120]. В своём определении креативного продукта Дж. Хокинс основной акцент переносит на процесс обмена, в результате которого обусловливается экономическая ценность товара.

Базисные изменения в экономической сфере включают радикальные изменения в характере и формах организации производительных сил, которые привели к тому, что традиционные воспроизводимые и исчислимые факторы производства начали терять свою ведущую роль. Успех в большинстве случаев определяется информационными ресурсами, которые не могут быть непосредственно оценены в стоимостных категориях и их применение зависит не столько от характеристик информационных благ, сколько от способности

[120] Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М., 2001. С. 101.

работающих с ними людей извлечь из них новое знание, являющееся движителем той или иной отрасли производства[121].

В зарубежной литературе к категории креативных индустрий наряду с «информационными индустриями» очень часто относят «индустрии досуга», включая спорт, туризм[122], «индустрии развлечений», а также «медийные индустрии». Культурная политика в широком смысле включает в себя общественное вещание. Все заявленные индустрии так или иначе имеют культурное измерение и предлагают готовый товар, однако нередко встаёт вопрос, можно ли данные товары назвать креативными продуктами этих индустрий[123].

Общее, что может объединять современные точки зрения в рамках подхода культурных, креативных индустрий в понимании креативного продукта, – это культура как система ценностей и символов, в основе своей предполагающая креативные начала[124].

В западной практике концепция креативности, как культурного явления с наблюдаемой экономической реальностью, позволяет расширить модель творческого производства и охватить возможности работы вне сферы искусства. Творчество предстаёт как удачная комбинация идей, формируемых необходимостью решения определённой задачи и выхода из опасной ситуации в условиях изменяющегося общества[125].

Согласно широкому определению культурных товаров, Д. Тросби выделяет модель культурных индустрий, в центре которой лежит искусство в его традиционном понимании: музыка, танец, театр, литература, изобразительные

---

[121] Боровинская Д. Н. Современная теория креативности: уровни научного познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 87–88.

[122] См.: Roberts K. The Leisure Industries. Basingtoke, 2004. 288 p.

[123] Боровинская Д. Н. Современная теория креативности: уровни научного познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 87–88.

[124] Там же. 88.

[125] Там же.

искусства, ремёсла, в том числе новейшие формы практик – такие, как видео-арт, компьютерное и мультимедийное искусство и т.д.

В качестве специфической функции культурных индустрий Д. Хезмондалш выделяет производство социального смысла. По его мнению, основу ключевых индустрий составляют широкое вещание, киноиндустрия, связанный с контентом интернет, музыкальная индустрия, печать и публикация в электронном виде, видео- и компьютерные игры, реклама и маркетинг. Тогда как театр, изготовление, демонстрация и продажа произведений искусства, опять же с его точки зрения, следует отнести к периферийным индустриям, где производство символов осуществляется полупромышленным или даже непромышленным способом.

Британский исследователь активно использует понятие «символической креативности» взамен понятия «искусство». Все культурные артефакты в очень широком смысле являются текстами, поскольку открыты для интерпретации. А, выделяя ключевые культурные индустрии, которые имеют собственную динамику, автор основывается на их взаимосвязи с промышленным производством и распространением текстов. «Для текстов (песни, рассказы, представления) очень важно значение, менее важна функциональность, и создаются они прежде всего в целях коммуникации»[126].

Речь идёт об индустриализированной символической креативности, где исследуются художественный, выразительный и культурный аспекты производства символов. Однако при такой формулировке возникает ряд трудностей, которые не позволяют в полной мере разделить позицию Д. Хезмондалша[127]. Ведь, с одной стороны, не совсем понятно, как учитывается всё многообразие символов и их функций, не подпадающих под категорию

---

[126] Хезмондалш Д. Культурные индустрии / пер. с англ. И. Кушнаревой ; под науч. ред. А. Михалевой ; Высш. школа экономики. М., 2014. С. 28.

[127] Боровинская Д. Н. Современная теория креативности: уровни научного познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 88.

искусства; другой, – такая формулировка значительно расширяет само понятие искусства. Например, с позиции экономики креативности собственно креативность представляет собой упорядоченный процесс, поддающийся анализу в категориях рациональности[128]. Более того, креативность рассматривается как движущая сила, напрямую связанная с развитием новых условий труда, стилей жизни, форм общения[129].

Исследования в рамках подходов культурных и креативных индустрий охватывают индустрии, действующие вне культурной сферы, – в отличие от традиционного понимания, но производящие продукты, в которых усматривается креативное содержание – будь то маркетинг, реклама, компьютерные развлечения или аспекты Интернета, связанные с контентом, и др.[130]

Согласно подходу культурных индустрий, термин «культурный» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, данный термин рассматривается в тесной взаимосвязи с информационной экономикой через выделение особенностей экономической структуры и динамики символического производства, распределения и потребления. Во-вторых, при употреблении термина «культурный» исследователи очень часто ссылаются на процессы вертикальной и горизонтальной концентрации в области печати, радиовещания, музыкальной индустрии, представляющих собой единый экономический сектор в глобальном масштабе. И в том, и в другом случае культурные индустрии выступают основой экономики многих развитых стран.

«Креативность стала движущей силой экономического роста. Возможность конкурировать и преуспевать в условиях глобальной экономики выходит за рамки торговли товарами и услугами, потоков капиталов и инвестиций. Вместо этого, она всё больше превращается в возможность стран привлекать, удерживать

---

[128] См.: Throsby D. Economics and Culture. Cambridge, 2001. 228 p.

[129] Боровинская Д. Н. Современная теория креативности: уровни научного познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 88–89.

[130] Там же. С. 89.

креативных людей, а также способствовать их развитию»[131]. Согласно исследованиям американского социолога Р. Флориды, США являются мировым лидером по привлечению лучших специалистов в различных областях, ряд стран – такие, как Швеция, Финляндия, Нидерланды, Дания, Бельгия, Ирландия, имея особые конкурентные преимущества, вкладывают средства в развитие креативного потенциала специалистов, привлекаемых из-за рубежа. Креативность – это актив, который постоянно должен культивироваться и обновляться.

Анализ термина «культурный» показал, что собственно сам процесс производства товаров культурных индустрий может пониматься двояко. С одной стороны, речь идёт о создании продукта культур, обладающего экономическими и культурными свойствами товара, а, с другой, – о производстве смысла или значения того самого товара[132].

С позиции исследований культуры особо ценным стало то, что на первый план вышли проблемы текстуальности, субъективности, идентичности, дискурса (циркуляции смыслов и текстов в обществе). Создание культурных товаров, которые идентичны нашим потребностям, чаще всего предполагает манипулирование символами в целях развлечений[133].

Возвращаясь к многоуровневости знаний о креативности, отметим, что на стыке первого и второго уровней, включающих прикладные исследования, находится социология культуры, развивающаяся преимущественно в США. В основе этого подхода лежит веберовская традиция анализа «производства культуры», произведения которой являются продуктом сотрудничества и комплексного разделения труда[134]. Значительный акцент здесь делается на

---

[131] Florida R., Tinagli I. Europe in the creative age. Pittsburgh, 2004. P. 5.

[132] Боровинская Д. Н. Современная теория креативности: уровни научного познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 89.

[133] Там же.

[134] См.: Becker H. C. Art Worlds. Berkeley, CA, 1982; DiMaggio P. Market Structure, the Creative Process and Popular Culture: Towards an Organizational Reinterpretation of Mass-Culture Theory // Journal of Popular Culture. 1977. Vol. 11. P. 436–452; Hirsch P. M. Processing Fads and Fashions: an Organization-Set Analysis of Cultural Industry Systems // American Journal of Sociology. 1990/1972. Vol. 77. P. 639–659; Peterson R. A. The Production of Culture: a Prolegomenon // The Production of Culture / R. A. Peterson (ed.). London, 1976. P. 7–22.

способности людей решать технические задачи, их предрасположенности создавать новые, необходимые материальные объекты для повседневной жизни.

Важным методологическим инструментом М. Вебера явилась определённая им категория так называемого «идеального типа». Выделив четыре основных типа действия – целе-рациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное, М. Вебер небезосновательно полагал, что в разных типах обществ те или иные виды действия могут быть главенствующими. Например, для традиционных обществ характерны традиционный и аффективный типы ориентации действия, т.е. типы, определяемые согласно привычке и через актуальные аффекты и чувства соответственно. Для индустриальных обществ наиболее приемлемыми типами, по мнению социолога, явились целе- и ценностно-рациональный, с тенденцией преобладания целе-рационального. Под данным типом М. Вебер понимал рационализацию способа ведения хозяйства, рационализацию управления, образа мышления людей и образа жизни в целом. «Формальная рациональность хозяйства определяется мерой технически для него возможного и действительно применяемого им расчёта. Напротив, материальная рациональность характеризуется степенью, в какой снабжение определённой группы людей жизненными благами осуществляется путём экономически ориентированного социального действия с точки зрения определённых… ценностных постулатов…»[135]

По мнению Р. Петерсона, производство с точки зрения культуры фокусируется на создании символических элементов культуры, определяемых системами, в которых они производятся, распределяются, оцениваются и в дальнейшем сохраняются. Например, к экспрессивным символам элементов культуры американский социолог относит произведения искусства.

Основу символического производства, по Р. Петерсону, составляют шесть элементов. К их числу автор относит технологии (инструменты, с помощью

[135] Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд., доп. и испр. М., 2006. С. 256.

которых происходит коммуникация и создаются новые возможности в искусстве и культуре); законодательство и регулирование в сфере производства и потребления культурных товаров; структуру производства (небольшие конкурирующие фирмы, производящие разнообразные продукты, вертикально-интегрированные олигархические фирмы, занятые массовым производством стандартизированных продуктов и специализированные службы и фирмы по развитию рынка экономически выгодных продуктов); организационную структуру (бюрократические формы с чётким разделением труда, обладающие иерархией власти, предпринимательские формы, не имеющие чёткого разделения труда и стремящиеся к краткосрочному успеху, разнообразные формы крупных фирм); профессиональную карьеру создателей культурных товаров; рынок. Все вышеперечисленные элементы тесно взаимосвязаны между собой и изменения одного из них могут привести к перестройке всей производственной системы культурных товаров[136].

Второй – прикладной – уровень познания предполагает активное использование эмпирических исследований в области культурных индустрий, преимущественно связанных с вопросами власти и неравенства. Данный уровень представляет собой единство фундаментальных и практических знаний[137]. С одной стороны, это исследования в области политической экономии, культуры, а также социологии культуры, а, с другой, – исследования организаций[138] и медиа, сферы развлечений[139], позволяющие отразить динамику культурных индустрий. В связи с этим, особого внимания, на наш взгляд, заслуживают работы П. Будье, наиболее полно отражающие взаимосвязь креативности и коммерции с позиции культурного производства.

---

[136] Peterson R. A. The Production of Culture: a Prolegomenon // The Production of Culture / R. A. Peterson (ed.). London, 1976. P. 7–22.

[137] См.: Mattelart A., Mattelart M. Theories of Communication. London, 1998; Curran J. Media and Power. London, 2002; McQuail D. McQuail’s Mass Communication Theory. 4th ed. London, 2005.

[138] См.: Tuchman G. Making News. New York, 1978; Gans H. J. Deciding What’s News. New York, 1979.

[139] См.: Gitlin T. Inside Prime Time. New York, 1983.

В целом, подводя итог данного параграфа, отмечаем, что существенное влияние на современное состояние теории креативности оказал подход культурных индустрий, основанный на политэкономических исследованиях, исследованиях культуры, медиа, социологии культуры.

В свою очередь, к числу основных экономических свойств товаров культурных, креативных индустрий относятся полезность, наличие стоимости, процессуальность (производство, распределение, обмен и потребление). А к культурным свойствам можно отнести обладание определённой формой креативности, наличие символического смысла, тесную взаимосвязь с аспектами сложного интеллектуального труда. Учитывая это, анализ продукта культуры позволяет обозначить представления о креативности уже на стадии формирования понятийного смысла и расширить их непосредственно в процессе практического воплощения теоретической идеи в желаемый предмет потребления.

2.3 Основания классификации теорий креативности

Сегодня сложились определённые представления о том, каковы сущностные характеристики креативности в контексте западных научных школ.

Концепция креативности является предметом исследований психологов, философов, социологов, культурологов, экономистов, педагогов. За рубежом особый интерес к изучению творческого потенциала отмечается в свете экономического развития общества. По-разному определяются базовые признаки и, как следствие, результат креативности при выделении различных методологических аспектов (деятельностный, естественноисторический, логико-методологический, гуманитарный и др.). Более того, каждый аспект формирует, дополняет имеющийся объём знаний в области исследования креативности. Расширяются направления и способы исследования, центр внимания

перемещается на анализ механизмов действия, мотивов и целей творческой деятельности человека[140].

Однако при всём многообразии подходов к исследованию креативности в настоящее время не существует универсальной классификации, позволяющей систематизировать накопленный в этой области опыт. Учитывая принципы системной целостности, структурности, множественности описания, дихотомии в определении понятия «креативность», а также принцип взаимосвязи развития творческого потенциала и среды, предложим обобщающую классификацию подходов креативности[141].

Первое направление классификации – исходные основания классификации теорий исследования креативности. В рамках данного направления исследования ориентированы на выявление базовых признаков креативности с учётом сущностных составляющих человека.

Учитывая всю полноту накопленного в данной области опыта, обозначим традиционные и актуальные теории.

Развёрнутая типология традиционных подходов в определении креативности была представлена К. Тейлором[142].

Класс Гештальт. Креативность определяется как процесс разрушения одной формы в пользу другой (М. Вертгеймер) или как неизвестная комбинация двух идей (О. Киип) и преобразование знаний и идей в новую форму (А. Дарссен).

К классу Инновации относится креативность как процесс, в результате которого возникают новые и полезные продукты, воплощённые в жизнь. Это процесс создания новых форм с использованием старых элементов (Л. Хармон).

К другому *классу* определений зарубежные исследователи относят *Эстетический и Выразительный*. Суть здесь заключена в том, что у каждого

---

[140] Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 50.

[141] Там же. С. 50.

[142] См.: Taylor C. W. Various approaches to and definitions of creativity // The nature of creativity. Contemporary psychological perspectives / R. J. Sternberg (ed.). New York, 1988. P. 99–121.

человека существует потребность в выражении тем способом, который уникален именно для него.

Креативность – процесс изменения, развития в организации субъективной жизни (Б. Гиселин). А в *Психоаналитическом и Динамическом классе* определения креативности подразумевают тесную взаимосвязь с Ид, Эго и Супер-Эго. В *психодинамическом подходе* Е. Криса и Л. Куби особая роль отводится бессознательному процессу и его влиянию на творчество[143].

Отдельное место в эволюции психоаналитических взглядов занимают работы З. Фрейда, Ж. Лакана, Ж. Лиотара, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, в которых авторы выделяют роль бессознательного в творчестве. Детальный анализ бессознательного, стремление к его рациональному истолкованию, соотношение бессознательного и языка, исследование бытия и познания – системообразующие направления структурного психоанализа. Речь предстает как некий универсальный источник креативности, порождающий и понятия, и вещи.

Большой объём знаний накоплен в рамках следующего *класса* определений, где основу составляет *мышление, нацеленное на решение*. Акцент делается на собственно процесс мышления, а не на фактическое решение проблемы. Степень креативности определяется с точки зрения коррелятов. Так, творческий процесс происходит всякий раз тогда, когда есть связь между двумя элементами, что способствует созданию третьего элемента (С. Спирман). Для определений этого класса имеет место соотношение креативности с интеллектуальными способностями (Д. Гилфорд). И, наконец, последний *класс – Вариативный*, названный так в силу того, что не существует простого способа для определения креативности. Определение креативности есть дополнение к существующей совокупности знаний человечества (Г. Рэнд). Это совокупность фактов, эмоций, чувств в новой форме (В. Ловенфелд).

К числу актуальных теорий креативности относятся исследования, представленные в области такого междисциплинарного научного направления,

---

[143] См.: Kris E. Psychoanalytic exploration in art. New York, 1952.

как когнитивистика (теория познания, нейрофизиология, теория искусственного интеллекта, когнитивная лингвистика, вычислительная теория сознания), а также – это теории, связанные с экономической составляющей (теория предпринимательства, теория управления).

Объединяя все существующие определения, стоит отметить, что само понятие креативности претерпело серьёзное развитие. Среди наиболее популярных и распространенных характерных черт отдельного внимания исследователей заслуживают такие, как новизна, оригинальность, ценность, которые могут быть результатом не известной ранее комбинации знакомых идей. Это применимо в том числе и к алгоритмическим задачам, предполагающим использование известной последовательности операций. Новизна и оригинальность проявляются также и через неизвестную комбинацию незнакомых идей, что в большей степени присуще эвристическим задачам. Важную роль и в том и в другом случае играют объём и качество знаний. В дополнение к существующим критериям креативности следует добавить утилитарность, важность продукта с точки зрения потребностей общества, а также адаптивность – как актуальные признаки современного креативного продукта[144].

Второе направление классификации составляют содержательные теории исследования креативности, к числу которых относятся работы в области дисциплинарных (психология, философия, экономика, культурология) и междисциплинарных (генетика, нейрофизиология) научных направлений.

Отсутствие единого предмета исследования обусловливает и наличие большого количества подходов. Во-первых, это подходы, акцентирующие внимание на способностях человека. Например, таких, как скорость актуализации информации, открытость и восприимчивость, гибкость, способность идти на риск и т.д. (А. Ангуал, Ф. Баррон, В. Ловенфелд, А. Маслоу, Н. Мейр, Р. Муней, Д. Пиирто, К. Роджерс, Г. Уолтер, Э. Хилгард и др.). Во-вторых, подходы,

---

[144] Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 51.

нацеленные на детальное изучение факторов, влияющих на развитие креативности. Данная группа исследований включает ответ на вопрос, какие механизмы или структуры способствуют развитию креативности (факторная теория интеллекта, многофакторная теория и др.). И, наконец, в-третьих, – теории, ориентированные на выделение специфики креативного продукта как результата.

Психологические основания

Наибольший опыт в развитии теории творчества накоплен сегодня именно в психологии. В США с середины XX в. широкое распространение получили подходы в понимании творчества, где основной акцент делается на раскрытие психических закономерностей и механизмов творческого процесса (Д. Гилфорд, А. Осборн, Р. Стернберг, Е. Торренс и др.).

Известный психолог Р. Муней[145] выделил четыре основных подхода в исследовании креативности: среда, в которой возникает креативность (климат, ситуация, место); креативный продукт; креативный процесс; креативный человек. Сегодня среда включает целый комплекс сложных естественных характерных факторов, стимулирующих формирование и развитие творческих процессов, как-то: среда внутри семьи[146]; школьная и профессиональная среда[147]; культурная и социальная среда[148].

В зависимости от уровня и аспекта творческого процесса выделяются такие подходы, как психофизиологический, психогенетический, психометрический, эволюционный, когнитивный, личностно-мотивационный, средовый, многофакторный.

---

[145] См.: Mooney R. L. A conceptual model for integrating four approaches to the identification of creative talent // Scientific creativity: its recognition and development / C. W. Taylor, F. Barron (eds.). New York, 1963. P. 331–340.

[146] См.: Harrington D. M., Block J., Block J. H. Testing aspects of Carl Rogers’s theory of creative environments: Child-rearing antecedents of creative potential in young adolescents // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52 (4). P. 851–856.

[147] См.: Sternberg R., Lubart T. An investment theory of creativity and its development // Human Development. 1991. Vol. 34. P. 1–31.

[148] См.: Simonton D. K. Creative productivity: A predictive and explanatory model of career trajectories and landmarks // Psychological Review. 1997. Vol. 104. P. 66–89.

В отношении креативности человека исследуется определённый набор личностных характеристик, способностей, определяющих развитие его нестандартного мышления в конкретной области. Как правило, общие особенности, которые выделяются в исследовании творческих способностей, – это зависимость от интеллекта и соотношение с личностными и мотивационными особенностями человека.

В отношении креативности выделяются такие черты, как уверенность, независимость суждений, гибкость, склонность к риску, проницательность и интуиция, открытость и восприимчивость и др. Так, *факторная теория интеллекта* Д. Гилфорда опирается на такие интеллектуальные процессы, как познание, память, дивергентное мышление, конвергентное мышление и оценку. Используя психометрический подход, он идентифицировал в творческой индивидуальности следующее: чувствительность к проблемам, беглость, гибкость, новизну, способность к преобразованию[149]. Под новизной понимались необычные, неправдоподобные, отдалённые, или искусные ответы. Обращаясь к эмпирическим признакам новинки, психолог особо выделял критерий необычности и критерий оригинальной идеи – то, что социально полезно.

Согласно теории интеллектуального порога Е. Торренса, была установлена положительная корреляция между дивергентным мышлением и творческой активностью. При наличии специальных характеристик, способностей и знаний человек реализует собственные возможности, ведущие к определённому результату. Однако, когда человек находится в творческом поиске, зачастую и не предполагается, что этот результат будет результатом креатива.

По мнению Р. Стернберга, теории Д. Гилфорда и Е. Торренса являются частью общей теории WICS (wisdom, intelligence and creativity synthesized) – т.е. совокупностью разума, интеллекта и креативности[150].

---

[149] См.: Guilford J. P. A Psychometric Approach to Creativity : mimeographed / University of Southern California. Los Angeles, 1962.

[150] См.: Sternberg R. J. Wisdom, intelligence and creativity synthesized. New York, 2003.

Представители же многофакторного подхода исследуют креативность с точки зрения сочетания когнитивных (интеллект, знания), конативных (когнитивный стиль, личностные черты, мотивация), эмоциональных и средовых факторов. Креативность, по их мнению, представляет собой способность создавать продукт, который обладает новизной и при этом соответствует контексту, в котором он находится[151].

Т. Амабаил выделяет три компонента, составляющих основу креативности: мотивация, способности в конкретной области и процессы, связанные с творчеством[152].

Шесть типов ресурсов, необходимых для креативности, характеризуют Р. Стенберг и Т. Любарт[153].

Широкое распространение за рубежом получила и концепция «нестандартного мышления», создателем которой является британский эксперт в области творческого мышления Э. Де Боно. Данная концепция включает систематизированный подход к творческому мышлению с помощью формальных методов, которые основаны, по мнению автора, на закономерностях человеческого восприятия как самоорганизующейся системы, лишённых какой-либо таинственности. Характерной чертой данных систем является их способность образовывать и использовать шаблоны – устойчивые модели способа восприятия и реакций. Анализируя действительное и возможное поведение самоорганизующихся систем, Э. де Боно пытается получить ясное представление о природе творчества, что позволяет понять принцип действия определённых приемов нестандартного мышления, а также мотивирует личность в этом направлении.

---

[151] См.: Любард Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности : пер. с фр. М., 2009. 215 с.

[152] См.: Amabile T. M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique // Journal of Personality and Social Psychology. 1982. Vol. 43 (5). P. 997–1013.

[153] См.: Lubart T. L., Sternberg R. J. An investment approach to creativity: Theory and data // The creative cognition approach / S. M. Smith, T. B. Ward, R. A. Finke (eds.). Cambridge, 1995. P. 271–302.

Авторы многофакторного подхода выделяют такие базовые составляющие, как когнитивные (интеллект, знания), конативные (когнитивный стиль, личностные черты, мотивация), эмоциональные и средовые факторы. Подтверждением этого могут служить теория инвестирования Р. Стернберга и Т. Любарта[154], системный подход к креативности, предложенный Д. Фельдманом, М. Чиксентмихайи и Х. Гарднером[155].

Большинство зарубежных специалистов в области психологии сходится во мнении, что результат креативности – это новый продукт, обладающий новизной и соответствующий контексту, в котором он находится.

Философские основания

В течение многих столетий общая идея состояла в том, что только чрезвычайно редкий человек является по-настоящему творческим, и что творческий потенциал – божественный подарок. Творческое – духовное – начало противопоставлялось интеллектуальному – техническому[156].

Однако понимание творчества существенно изменилось с развитием таких философских направлений, как прагматизм, инструментализм, операционализм, получивших широкое распространение в США. Об этом свидетельствуют исследования по методологии в области логики и теории познания У. Джемса, Дж. Дьюи, П. У. Бриджмена[157].

Процесс творчества соотносится с открытием, а практическим его коррелятором в случае, когда оно научное и теоретическое, выступает изобретение, нацеленное на решение проблемных ситуаций.

Распространяя идею о том, что естественной функцией человека является практическая организация благоприятной среды, Дж. Дьюи отмечал, что здесь изобретения случаются редко и только при стрессе, вызванном чрезвычайной

---

[154] См.: Sternberg R. J. The nature of creativity // Creativity Research Journal. 2006. Vol. 18, № 1. P. 87–98.

[155] См.: Feldman D. H., Csikszentmihalyi M., Gardner H. Changing the world: a framework of the study of creativity. Westport, CT, 1994.

[156] Боровинская Д. Н. Зарубежный опыт исследований креативности в XX веке // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 42.

[157] Там же.

ситуацией, когда «потребности всё время растущего производства порождают новые проблемы, требующие разрешения»[158].

Развитие идей неореализма, представленных в работах философов континентальной Европы, – Э. Гуссерля, А. Н. Уайтхеда, Н. Гартмана способствовало иному пониманию творчества. Философы неореалисты учитывали значимость опыта в столь сложном процессе, как творчество. А именно: выделяя два уровня онтологии (макроонтология и микроонтология), А. Н. Уайтхед утверждал, что процесс творчества является формой единства универсума. «…слово “потенциальность” говорит о пассивной способности, слово “реальное” – о творческой активности... Эта базисная ситуация, актуальный мир, первичная фаза или реальная потенциальность в целом активна и обладает внутренней креативностью, однако её частями являются пассивные объекты, черпающие свою активность из креативного целого. Креативность есть актуализация потенциальности, а процесс актуализации – это и есть событие опыта. Таким образом, объекты, рассматриваемые сами по себе, пассивны, однако рассматриваемые в совокупности, они оказываются носителями креативности, которая движет мир»[159].

Характерное размывание границ знания в эпоху постмодернизма приводит к тому, что творчество понимается как открытие уже существующего. При этом опыт составляет основу творчества, ибо «…в науке, равно как и в философии или искусствах, присутствует и творчество. Никакое творчество невозможно без опыта»[160].

Создатель теории деконструктивизма Ж. Деррида предлагает рассматривать деконструкцию через понятие «изобретение», включающее такие значения, как открывать, творить, воображать, производить, устанавливать и т.д. В одной из

---

[158] Дьюи Дж. Реконструкция в философии / пер. с англ. М. Занадворова, М. Шикова. М., 2001. С. 56.

[159] Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / пер. с англ., общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя. М., 1990. С. 580.

[160] Делез Ж., Гватарри Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. М. ; СПб., 1998. С. 57.

своих работ, получивших широкое распространение в Америке, он отмечает, что «деконструкция изобретательна или её нет совсем»[161].

Природа творческого мышления является предметом изучения таких направлений, как символизм, коннекционизм (коннективизм) и динамизм. Широкое распространение за рубежом получили теория символов, теория искусственного интеллекта (изучение интеллектуальных способностей человека с использованием искусственных нейронных сетей), а также теория динамических систем[162].

На современном этапе развития зарубежной философии большое внимание уделяется принципам взаимосвязи критического мышления и креативности. При исследовании критического мышления с точки зрения теории зарубежные специалисты выделяют ряд основных направлений: анализ (использование определений для уточнения смысла, чёткое и систематическое объяснение идей), логика (анализ и оценка аргументов, выявление логических несоответствий), научные методы (определение причин и следствий, использование теории вероятностей и статистики), решение и ценности (рациональное принятие решений, критическая рефлексия ценностных и моральных суждений), заблуждения и предрассудки[163].

«Креативность – это нацеленность на решение многочисленных проблем, с которыми мы сталкиваемся в нашей повседневной жизни. Создание новых и полезных идей происходит в результате анализа проблем и определения ограничений существующих решений, что, в свою очередь, обусловливает влияние критического мышления на развитие креативности»[164].

---

[161] См.: Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. М., 2000. 512 с.

[162] См.: Eliasmith C. Moving beyond Metaphors: Understanding the Mind for What It Is // The Journal of Philosophy. 2003. Vol. C, № 10, Oct. P. 493–520.

[163] Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 52.

[164] Lau Joe Y. F. An Introduction to Critical Thinking and Creativity: think more, think Better. Hoboken, NJ, 2011. P. 216.

Экономические основания

В отличие от традиционного понимания творчества, современные западные исследователи всё чаще соотносят креативность со сферами экономики, политики. Автор теории креативного класса Р. Флорида утверждает, что креативность, как способность создавать значимые новые формы превратилась в основной источник конкурентного преимущества. Это процесс создания новых комбинаций, схем и алгоритмов, характеризующийся высоким уровнем неопределённости и риска, сложностью прогнозирования результатов, в том числе и жизненно необходимых.

«Движущей силой стала именно человеческая креативность, играющая ключевую роль в экономике и обществе»[165]. В связи с этим в качестве основных категорий креативности помимо новизны, ценности, непредсказуемости выделяется и рационализация.

Р. Флорида особую роль отводит подъёму креативной экономики, которая, в свою очередь, соединяет сферы инноваций (техническая креативность), бизнеса (экономическая креативность) и культуры (художественная и культурная креативность) в единое целое, создавая всё более тесные взаимосвязи между ними.

Исследуя городскую среду, ведущий британский специалист Ч. Лэндри в понятие креативности вкладывает способность создавать продукт, который обладает новизной, является необходимым с точки зрения потребностей общества и при этом соответствует духу времени. Более того, креативность не всегда связана с открытием нового, это ещё и поиск нового применения старым вещам[166]. Креативность является предпосылкой для развития инноваций. А инновация, в свою очередь, – продукт креативного мышления, получивший свое воплощение на практике.

---

[165] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005. С. 19.
[166] См.: Лэндри Ч. Креативный город : пер. с англ. М., 2006. 399 с.

В экономическом дискурсе креативность предстаёт не только как потенциальный генератор инноваций[167], но и как основа формирования ценностей путём рационального, а порой и иррационального процесса принятия решений.

Зарубежные исследования в области креативной экономики характеризуются многообразием подходов, акцентирующих внимание на таких предметах, как культурная индустрия[168], культурные индустрии[169], креативные индустрии[170], креативный класс[171], культурная экономика[172].

Об определяющей роли креативности в предпринимательской сфере говорит американский экономист Й. Шумпетер.

Согласно Й. Шумпетеру, побудительным мотивом к поиску и внедрению новых комбинаций является прибыль. При этом большое значение имеет конкуренция новых продуктов, технологий, организационных форм.

Центральным субъектом в процессе изменений внутри системы, по мнению Й. Шумпетера, является предприниматель, который внедряет новшества в периоды спокойствия и равновесия. Таким образом, в условиях рыночной экономики движущей силой изменений выступает предприниматель-новатор, который имеет склонность к творчеству, созиданию и инновациям; стремится к расширению своей деятельности; обладает таким чертами, как расчётливость, аналитический стиль мышления[173].

Основными моделями поведения агентов-предпринимателей в экономической эволюции являются «новаторы» (способствуют повышению уровня рентабельности) и «консерваторы» (позволяют выявить и определить

---

[167] См.: Mansfield E. Innovation, Technology and the Economy: Selected Essays of Edwin Mansfield. Aldershot, 1995.

[168] См.: Adorno T. W. The Cultural Industry: selected Essays on Mass Culture. London, 1991.

[169] См.: Garnham N. Concepts of culture: public policy and the cultural industries (Originally published as a pamphlet by the Greater London Council) // Reprinted in Cultural Studies. 2000. Vol. 1 (1). P. 23–37.

[170] См.: Caves R. Creative Industries. Cambridge, 2000.

[171] См.: Florida R. The rise of the Creative Class: And How It’s Transforming Work, Leasure, Community and Everyday Life. New York, 2002.

[172] См.: Anheier H., Isar Y. Introduction to The Cultural Economy. London, 2008. (The Cultural and Globalization Series. Vol. 2).

[173] См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития : (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) : пер. с англ. М., 1982. 455 с.

новацию). В результате чего отдельного внимания заслуживают такие способности творческого человека, как скорость актуализации информации, быстрая переключаемость внимания, умственная работоспособность, развитое чувство проницательности (интуиции), рискованность (готовность пойти на риск), высокий уровень толерантности к неопределённому или неясному, пытливость ума, высокая степень устойчивости к изменениям, интерес к новизне реализуемых проектов.

Культурологические основания

В основании культурных индустрий лежит искусство в традиционном его понимании: музыка, танец, театр, литература, изобразительные искусства, ремёсла, в том числе новейшие формы практик – такие, как видео-арт, компьютерное и мультимедийное искусство и т.д.

В контексте западных научных школ искусство, как синтез альтернативных направлений, способствует удовлетворению не только когнитивных и эстетических потребностей, но и формирует потребность в принадлежности к определённой социальной группе. Восприятие «нового», «иного», «другого», «непривычного» происходит через процесс распространения различных направлений в искусстве (перфоманс, концептуализм, компьютерное искусство). В наше время активное развитие получили политические (акции-события, инсталляции), научно-технические (конструирование, дизайн, компьютерная графика и др.) арт-практики[174].

На западе концепция креативности как культурного явления с наблюдаемой экономической реальностью позволяет расширить модель творческого производства и охватить возможности работы вне сферы искусства. Творчество предстаёт как удачная комбинация идей, формируемых необходимостью решения определённой задачи и выхода из опасной ситуации в условиях изменяющегося общества[175].

---

[174] Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 53.

[175] Там же.

Междисциплинарные основания

Работы в области взаимосвязи генетических, нейрофизиологических аспектов и креативности относятся к междисциплинарным исследованиям и дополняют всё существующее многообразие подходов и теорий креативности. К господствующим теориям функционирования мозга при осуществлении творческой деятельности относят классические теории межполушарной асимметрии[176] и растормаживания[177].

К. Фенингер и Г. Стент занимаются исследованием творческой активности на молекулярном уровне. Процесс формирования и развития нервной системы человека исследуется через такие психические процессы, как восприятие, воображение, а также субъективные реакции человека – эмоции[178].

За рубежом актуальность в рамках когнитивных процессов приобрели подходы, связанные с компьютерным моделированием креативности.

М. Боден, выделяя комбинационную, исследовательскую и преобразующую креативность, утверждает, что эти виды свойственны искусственному интеллекту. Исследование концептуальных пространств – структурных стилей мышления – позволяет автору судить о степени креативности компьютеров. Некоторые программы искусственного интеллекта могут даже преобразовывать своё концептуальное пространство, изменяя собственные правила так, чтобы сформировать интересные идеи[179].

Именно вычислительные идеи, считает М. Боден, способствуют нашему пониманию, как формируется творческий потенциал человека. Характеризуя творческие идеи, исследователь также отмечает, что они носят непредсказуемый характер. Порой кажется, что это невозможно, однако происходит.

Более того, по мнению М. Боден, креативность включает способность к синтезу. Результатом креативного синтеза может быть изобретение какого-либо

---

[176] См.: Bogen J. E., Bogen G. M. The other of the brain III: The corpus callosum and creativity // Bulletin of the Los Angeles Neurological Society. 1969. Vol. 34. P. 191–220.

[177] См.: Eysenck H. J. The biological basis of personality. Springfield, IL, 1967.

[178] См.: Pfenninger K., Shubik V. The origins of creativity. New York, 2001. 268 p.

[179] См.: Boden M. A. The creative mind: Myths and mechanisms. 2nd ed. London ; New York, 2004. 344 p.

устройства, разработка теории, понимание проблемы, ведущее к её решению или создание значительного произведения искусства. Творчество даёт возможность выйти за пределы идей, создание артефактов, которые являются новыми, удивительными и ценными. В качестве идей рассматриваются музыкальные произведения, научные теории, кулинарные рецепты, хореографические постановки, шутки и т.д. Тогда как артефакты – картины, скульптуры, паровые машины, пылесосы, керамические изделия, оригами и много других вещей.

Поскольку творческий потенциал по определению подразумевает не только новинку, но и ценность, что носит переменный характер, существует множество разногласий в этом отношении. Отвечая на вопрос, что есть интригующего в отношениях между творческим потенциалом и компьютерами, М. Боден отмечает, что компьютеры могут придумать новые идеи, помогая людям.

Основу третьего направления классификации составляют процессуальные теории исследования креативности, нацеленные на анализ этапов креативности как процесса.

Большой объём знаний в этой области накоплен в психологии, где основная идея состоит в том, как происходит конкретный творческий процесс перехода от одной ступени познания к другой.

Креативный процесс и креативный продукт изучаются через базовые критерии, которые определяют цели и выбор методов исследования. В психологии к самым распространённым критериям креативного процесса, как правило, относят наличие: конкретных последовательных этапов (от постановки проблемы до оценки и доработки его деталей); подпроцессов; создателя или создателей (люди, машины) с включенным дивергентным и/или конвергентным мышлением; результата в форме нового, оригинального и полезного продукта[180].

Процессный подход включает исследования креативности через серию хронологических стадий. Классические исследования в этом направлении

---

[180] Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 53.

представлены в работах Д. Арнольда[181], Ф. Баррона[182], Б. Гиселина[183], Д. Монтмэссона[184], Г. Уоллеса[185], Б. Э. Хатчинсона[186] и др.

Г. Уоллес определяет творческое мышление как четырёхступенчатый процесс с конкретными фазами подготовки, инкубации, озарения и версификации или переработки. Фаза подготовки предполагает сознательное изучение задачи и попытку подойти к ней логически, используя стандартные средства. На ступени инкубации рассудочное мышление совместно с подсознанием обрабатывают проблему. Тогда как фаза озарения предполагает новый синтез, а версификация и переработка включают всё, что следует непосредственно за моментом творчества.

Активно изучаются также разнообразные подпроцессы, такие, как селективное комбинирование, кодирование информации, оценка идей и др.[187] Креативный процесс, по мнению Т. Любарта, есть целенаправленная работа, предполагающая сложности в решении поставленных задач. Это в определённой степени опровергает идею креативности искусственного интеллекта, активно развиваемую рядом зарубежных исследователей в рамках когнитивного подхода[188].

В свою очередь, с позиции исследований в области экономики современный анализ принятия решений предполагает деление креативного процесса на составляющие стадии, каждой из которых присуща определённая функция. «Они сменяют друг друга в логичном порядке и приводят к

---

[181] См.: Arnold J. E. Creativity in Engineering // Creativity: an Examination of the Creative Process / ed. P. Smith. New York, 1959.

[182] См.: Barron F. Needs for Order and Disorder as Motives in Creative Activity // The Second Research Conference on the Identification of Creative Scientific Talent / ed. C. W. Taylor. Salt Lake City, 1958.

[183] См.: The Creative Process / B. Ghiselin (ed.). New York, 1952.

[184] См.: Montmasson J. M. Invention and the Unconscious. London, 1931.

[185] См.: Wallas G. The Art of Thought. New York, 1926.

[186] См.: Hutchinson E. D. How to Think Creatively. Nashville, TN, 1949.

[187] См.: Lubart T. Models of the creative process: Past, present and future // Creativity Research Journal. 2000–2001. Vol. 13 (3-4). P. 295–308.

[188] См.: Sternberg R. J., Lubart T. I. Defying the crowd: Cultivating creativity in a culture of conformity. Ney York, 1995.

определённой цели»[189]. Сформировав модели «чистой» креативности и расширенную модель, вводящую экономические переменные, Д. Тросби предлагает рассматривать креативность как процесс вынужденной оптимизации, когда художник выступает в качестве рационального максимизатора индивидуальной полезности в зависимости от внутренних и внешних ограничений.

Суммируя всю совокупность теорий в области исследования креативности, отметим, что наиболее эффективному их использованию с точки зрения методологии познания креативного процесса, на наш взгляд, могут служить такие методологические основания, как выявление общих законов функционирования, анализ креатива как процесса и результата активной деятельности людей, и, наконец, развитие креативности собственно человека, через его способности и специфические характеристики. Представленные основания – есть основа целостного подхода к исследованию креативности[190].

В зависимости от направления исследования креативности выделим несколько базовых критериев ранее рассмотренных концепций и подходов.

Это, во-первых, наличие различных предметов исследования: условия (среда), стадии процесса (креативный процесс), свойства продукта или услуги (креативный продукт), личностные черты, способности человека (креативный человек). Креативность часто соотносят с такими категориями, как знания и интеллектуальные способности, воображение, память, логика, интуиция, случайные события, конструктивная оценка[191].

Во-вторых, – это разнообразные методы и способы измерения креативности. Учитывая прикладной характер исследований креативности, за рубежом широкое распространение получили такие эмпирические методы, как тесты на дивергентное мышление (Д. Гилфорд), тесты креативного мышления

---

[189] Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнаревой ; Высш. школа экономики. М., 2013. С. 138.

[190] Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 53.

[191] Там же. С. 53–54.

(П. Торренс), тесты на ассоциации между словами и предметами (опросы, беседы), корреляционные методы, методы сравнения групп с разным уровнем креативности (Д. Маккиннон, Х. Гоу), методы решения инсайтных задач (С. Парнес). Существующие методики различаются по форме, принципам, степени генерализации. Например, одни нацелены на исследование конкретных свойств креативности, другие – на определение уровня корреляции между креативностью и IQ и т.д.[192]

В-третьих, – это многообразие определений термина «креативность», которые, согласно исследованиям зарубежных авторов, разделены, в свою очередь, на несколько основных классов на основании ряда признаков[193].

В рамках первого направления классификации общее, что объединяет подходы в определении креативности, – это то, что к её существенным свойствам, как правило, относят новизну, оригинальность, адаптивность, ценность, и в последнее время – утилитарность. Степень выделяемых характерных свойств может быть разной – начиная от комбинации и реализации ранее известных идей до жизненно важных нововведений. И, в зависимости от подхода исследования креативности, называется предмет и определяются методы исследования.

Однако ни одно из направлений не раскрывает предмета креативности, так как «полностью знать предмет – значит знать все его возможные вхождения в отношения с другими предметами. Но эта способность не характеризует внешние свойства, которые определены совокупностью предметов. Знать отношение к совокупности ещё не значит знать отношение к элементам совокупности. Полностью предмет определяется только через соотношение со всеми возможными предметами, образующими все возможные совокупности. Но последнее, в указанном выше смысле, есть внутреннее свойство предмета. Таким образом, анализ состояния дел должен редуцировать все внешние свойства и отношения предметов к их внутренним свойствам и отношениям. Полный анализ,

[192] Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 54.

[193] Там же.

хотя и невозможный актуально, потенциально приводит к редукции внешних свойств и отношений к внутренним»[194]. Отобразить все возможные состояния дел можно благодаря универсальному методу, которым, собственно, и обладает исключительно философия. А именно: с точки зрения логического метода предполагается возможность изображения вхождения предмета в любое состояние дел.

При этом осознаётся и то, что степень креативности варьируется в зависимости от условий, которые подвержены изменениям в культурной и социальной среде. Творческий процесс является системным и требует большого объёма знаний, опыта, способных проявиться и реализоваться в определённой области, к которой относится решаемая задача[195].

«Содержание креативности формируется и наполняется в результате тех ценностей, которые доминируют в обществе. И здесь большое внимание уделяется возможности развития данного качества современного человека в условиях динамично меняющегося общества, так как креативность есть необходимое явление успешного развития»[196].

Основной акцент в изучении креативного мышления за рубежом перенесён на распространение инструментов и методов ускорения творческого процесса, направленных на развитие нескольких аспектов мышления (например, критического), в том числе и посредством искусственного интеллекта. Тогда как с позиции второго и третьего направлений классификации особо можно выделить прикладной характер исследований зарубежных авторов в различных сферах жизнедеятельности, где лидирующее место начинает занимать экономика. При этом большая часть предлагаемых концепций ориентирована на определение возможностей применения результатов творческого мышления.

---

[194] Вайсман Ф. Людвиг Витгенштейн и Венский кружок // Аналитическая философия: становление и развития. М., 1998. С. 50.

[195] Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 53.

[196] Там же. С. 54.

Представленная классификация теорий креативности позволяет систематизировать научные знания в отношении феномена креативности и предполагает возможность более глубокого и комплексного изучения креативного мышления современного человека.

2.4 Актуальные методы развития креативности

Взаимосвязь мышления и опыта – вечный вопрос научных исследований. Это история непрерывных колебаний между пониманием реальных обстоятельств (теоретическое и эмпирическое мышление) и нацеленность на достижение практического результата (мыслительный процесс решения задач, имеющих прикладное значение).

Исследования в этой области становятся объективно востребованными и социально значимыми в различных сферах жизнедеятельности, что обусловлено и объясняется наличием обширных знаний, а также возможностей предвидеть развитие в той или иной области, способности решать возникающие задачи, умения системно мыслить – т.е. включать и использовать всё, что имеет непосредственное и косвенное отношение к исследуемому вопросу и в абстрактных, и в предметных формах.

В последние полвека издано огромное количестве исследований по предмету творчества. А за два прошедших десятилетия наука о творчестве буквально расцвела.

Сегодня существует множество методик, принципов, теорий развития нестандартных, творческих, креативных способностей. Многие и наиболее известные из них появились ещё в СССР: алгоритм решения изобретательских задач (Г. С. Альтшуллер, 1956), метод направленного мышления (Н. И. Середа, 1961), метод семикратного поиска (Г. Я. Буш, 1964), метод использования библиотеки эвристических приёмов (А. И. Половинкин, 1969), метод системно-логического подхода к решению изобретательских задач (В. А. Шубин, 1972), метод гирлянд случайностей и ассоциаций (Г. Я. Буш, 1972), метод десятичных

матриц поиска (Р. П. Повилейко, 1972). В Европе и США – это метод организующих понятий (Ф. Ханзен, 1953), метод конференции идей (В. Гильде, К. Д. Штарке, 1970), метод систематической эвристики (И. Мюллер, 1970), метод комплексного решения проблем (С. Вит, 1967), метод каталога (Ф. Кунце, 1976), метод контрольных вопросов (Т. Эйлоарт, 1969), метод функционального изобретатльства (К. Джоунс, 1970), метод морфологического ящика (Ф. Цвикки, 1942), метод синектики (В. Дж. Гордой, 1944), метод контрольных вопросов (Д. Пойа, 1945; Р. П. Кроуфорд, 1954), метод ведомостей характерных признаков (Р. П. Кроуфорд, 1954), метод мозгового штурма (А. Ф. Осборн, 1957), метод контрольных вопросов (С. Д. Пирсон, 1957), метод анализа затрат и результатов (Ю. К. Фанге, 1959), метод творческого инженерного конструирования (Г. Р. Буль, 1960), метод рационального конструирования (Р. И. Мак-Крори, 1966), метод ступенчатого подхода к решению задач (А. Фрейзер, 1969) и ряд других методов, таких как метод музейного эксперимента, метод «матриц открытия», метод «Креатике», интегральный метод «Метра».

«Вместе с тем остаются основные методологические и предметные вопросы, которые должны быть решены, чтобы наука о творчестве смогла реализовать свой потенциал, способствующий улучшению благосостояния людей во всем мире»[197].

Реализация нестандартных подходов в процессе достижения значимых целей обусловливает степень эффективности решения задач. Подобные подходы очень часто называют креативными, сам процесс креативным, и результатом, как правило, являются креативные продукты.

По мнению В. Лебедева, отечественного эксперта в области креативных методик, задача креативной методологии – приводить человека к осознанному творческому результату. Интерес к осознанному результату присутствует в первую очередь в областях, рассматривающих измерение качества подобного

---

[197] Plucker J. A. Toward a Science of Creativity: Considerable Progress but Much Work to be Done [Electronic resource] // The Journal of Creative Behavior. 2017. Vol. 51, is. 4. P. 301–304. The electronic version of the printing publication. URL: https://doi.org/10.1002/jocb.193 (accessed date: 01.02.2019).

творческого продукта: промышленный дизайн, творческий бизнес, рекламные агентства, конструкторские бюро и т.д. Иными словами, наличие инфраструктурных элементов этих областей напрямую связано с созданием новых идей. И, как следствие, потребность в регулярном творческом результате повлияла на формирование разных методологий[198].

К числу наиболее актуальных методик развития мышления, ориентированного на создание креативного продукта, современные практики относят латеральное мышление, теорию ТРИЗ, craft (Creative Algorithm Framework & Tools), дизайн-мышление, лиминальное мышление, ментальные карты, и др.

Общее, что объединяет так называемые креативные методики, – это, во-первых, наличие известного набора действий, что в определённой степени позволяет систематизировать полученные знания в области развития мышления. Например, craft включает такие этапы, как постановка задачи, поиск абстрактных идей, формулирование, поиск предметных идей. Он работает на уровне взаимоотношений между людьми.

Второе – это нацеленность на положительный результат в различных видах деятельности через устранение проблем. Разработка практических решений преимущественно для бизнес-задачи ориентирует на появление новых, необходимых обществу физических предметов, услуг или даже виртуальных социальных сервисов, как в случае с craft методикой.

В-третьих, – это развитие в большей степени проектного, нежели исследовательского мышления.

В-четвёртых, все обозначенные методики в основе своей предполагают использование ранее известных инструментов, которые получили своё развитие ещё в прошлом веке.

В целом обозначенные методики как способы развития мышления ориентируют на поиск новых возможностей, помогая выйти за рамки паттернов мышления и стереотипов, составлять идеальный ритм групповой динамики, и, как

---

[198] См.: Лебедев В. С. Теоретический craft. Система координат, понятие идеи [Электронный ресурс]. Электрон. версия печат. публ. URL: https://drive.google.com/file/d/0B6NX7Iu1A7YQYWVLNlpaVlFvaEk/view (дата обращения: 01.02.2019).

результат, – выстраивать новое общество, новые треки поведения и задавать новые роли на основе уже существующих в обществе моделей.

Методики эти нацеливают на развитие совокупности способностей, связанных с мотивацией (интересы и склонности), с темпераментом, а также умственным потенциалом. Однако отметим, что особые черты индивидуальности, которые соотносятся с способностями создавать творческий результат, сами по себе не развивают мышление. Можно, например, иметь специфические характеристики, но не уметь решать сложные задачи.

Более того, существующие способы развития мышления, результатом которого является креативный продукт, работают, как правило, по заранее заданному повторяющемуся алгоритму действий.

Так, основным теоретическим положением хорошо известной методики ТРИЗ является утверждение, что технические системы развиваются по объективным, познаваемым законам, которые являются путём к изучению и освоению больших массивов научно-технической информации. Эти законы можно использовать при совершенствовании существующих систем и разработке новых.

Современными авторами выделяется ряд особенностей данной методики. А именно: использование закономерностей развития систем, на основе которых разработаны законы развития технических систем и методология их прогнозирования; выявление и разрешение противоречий, возникающих при развитии систем. Из всех известных эвристических методов только в ТРИЗ сформулированы методы поиска, обострения и разрешения противоречий на разных системных уровнях, разработаны приёмы для разрешения противоречий, система типовых решений; систематизация различных видов психологической инерции и использование методов её преодоления; развитие многоэкранного (системного) стиля мышления и использование специальных системных операторов; методика поиска ресурсов – вещественных, энергетических, информационных, которые позволяют решить творческую задачу, внося в

систему минимальные изменения и обеспечивая лёгкую внедряемость решения; структурирование информации о проблемной ситуации, использование специальных графических методов; специальное информационно-методическое обеспечение: методики анализа и решения задач, графические методы и диаграммы, таблицы и указатели применения эффектов и явлений[199].

Возьмём также методику *дизайн-мышления*, которая была систематизирована Х. Платнером и Д. Келли. Это процесс, который предполагает чёткий алгоритм, интеративность, а также включает кросс-дисциплинарные команды, причём на стыке разного опыта. Основу дизайн-мышления составляют такие принципы, как «антропоцентричность», осознанная эмпатия, культ быстрых ошибок. С позиции среды это осязаемый мыслительный процесс и возможность «думать руками». В качестве основных этапов процесса дизайн-мышления выделяются: эмпатия (наблюдение, погружение и вовлечение), фокусировка, которая предполагает определение задачи с использованием наглядности, генерация идей посредством мозгового штурма, прототип и тестирование. При этом повторять можно не только весь процесс, но и каждый этап в отдельности.

Концепция же «нестандартного мышления», или так называемого *латерального мышления,* создателем которой является британский эксперт в области творческого мышления Э. де Боно, также предполагает определённый алгоритм. Несмотря на то, что в основе данной методики лежит провокация – как возможность нарушения ожидаемой логической цепочки фантазии за счёт абсурдных вводных данных, латеральное мышление скорее дополняет традиционное (логическое) мышление и включает систематизированный подход к творческому мышлению с помощью формальных методов, которые основаны на закономерностях человеческого восприятия как самоорганизующейся системы, лишённых какой-либо таинственности. Специфика данных систем – их

[199] См.: Горев П. М., Утёмов В. В. Научное творчество : практ. руководство по развитию креативного мышления. М., 2013. 112 с.

способность образовывать и использовать шаблоны, устойчивые модели способа восприятия и реакций. Анализируя действительное и возможное поведение самоорганизующихся систем, Э. де Боно пытается получить ясное представление о природе творчества, что позволяет понять принцип действия определённых приёмов нестандартного мышления, а также мотивирует личность в этом направлении.

С учётом современных тенденций основной акцент в процессе обучения делается на провокационное мышление, разрывающее мыслительные паттерны. Поле провокации создаётся несколькими способами: инверсия (поиск противоположности объекту или его отдельным элементам), гиперболизация (увеличение или уменьшение одного, или нескольких свойств объекта), изменение порядка, замена (изменение одного или нескольких элементов объекта), исключение, дополнение (дополнение объекту одного или нескольких элементов).

Ещё одной из наиболее актуальных методик развития креативного является метод творческого мышления, который разработал Ясуо Мацумура, под названием «Цветок лотоса», отображающий в диаграммах стратегию Томаса Элиота. Его суть: начиная с центральной темы, разделяйте её на идеи, до тех пор, пока не возникнет несколько различных подтем, имеющих более одной точки входа. В «Цветке лотоса» лепестки вокруг его ядра раскрываются один за другим, обнажая ключевой компонент, или подтему. Этот подход используется до тех пор, пока проблема или возможность не исследованы достаточно полным образом. Группа тем и подтем, так или иначе разрабатывающихся, даёт, по мнению авторов, несколько различных возможностей.

Совместив ранее разработанные методы творческой инкубации и мозгового штурма, американский эксперт в области креативности М. Микалко на основе опыта известных и успешных людей предложил варианты решения задач на практике. По его мнению, уникальная система логических и интуитивных

упражнений позволит любому человеку развить нестандартное «вертикальное мышление»[200].

Распространённой является и методика составления ментальных карт, которая предполагает в известной мере удобство и эффективную технику визуализации мышления при помощи радиальных связей в формате альтернативной записи. По сути это есть организация мыслительных процессов, ориентированных на создание новых идей, их фиксацию, анализ и упорядочивание необходимой и актуальной информации.

Тони Бьюзен, автор техники ментальных карт, предлагает помогать своему мышлению. Для этого нужно только обнаружить неоспоримую связь между эффективным мышлением и памятью и спросить себя, что именно способствует запоминанию.

В качестве главных ориентиров он выделяет следующие действия: вместо линейной записи использовать радиальную. Это значит, что главная тема, на которой будет сфокусировано внимание, помещается в центре листа – то есть, действительно в фокусе внимания; записывать следует не всё подряд, а только ключевые слова, в качестве которых выбираются наиболее характерные, яркие, запоминаемые, «говорящие»; ключевые слова помещаются на «ветвях», расходящихся от центральной темы. Связи (ветки) должны быть скорее ассоциативными, чем иерархическими. Ассоциации, которые, как известно, очень способствуют запоминанию, могут подкрепляться символическими рисунками[201].

«Сфера эффективного применения майндмэппинга чрезвычайно широка. Это и планирование (например, дня, встречи, статьи, проекта), и обучение, и организация информации, и способ разобраться в проблеме, и создание идей, и даже сочинение сказок в семейном кругу»[202].

---

[200] См.: Микалко М. Игры для разума. Тренинг креативного мышления. СПб., 2007. 448 с.; Его же. Взлом креатива. Как увидеть то, что не видят другие / пер. с англ. А. Коробейникова. М., 2016.; Его же. Рисовый штурм и ещё 21 способ мыслить нестандартно. М., 2015.

[201] См.: Тони Бьюзен. Интеллект-карты : полное руководство по мощному инструменту мышления = Mind Map Mastery. М., 2019. 208 с.

[202] Колесник В. Ментальные карты [Электронный ресурс] // Kolesnik.ru. Электрон. дан. [Б. м. и г.]. URL: https://kolesnik.ru/2005/mindmapping/ (дата обращения: 01.02.2019).

К числу методов, развивающих творческие способности, относят также и метод ментальной арифметики, в основе которого лежит использование многоступенчатой системы исчисления – соробан. Этот метод, получивший широкое распространение в странах Азии, затем в Европе и Северной Америке, сейчас активно позиционируется и в России. Одним из преимуществ ментальной арифметики специалистами в этой области выделяется то, что она способствует ускорению мыслительных процессов и повышает способности к мультизадачности. При этом быстрое переключение с одной задачи на другую никак не сказывается на качестве работы, физическом и эмоциональном состоянии человека.

Все перечисленные методики есть норма и представляют собой заведомо известный алгоритм повторяющихся действий. А коль скоро это норма, то достаточно сложно выявить уникальность и неповторимость предлагаемых методик. Соответственно и вопрос креативности самих методик в этом случае просто снимается.

Что касается современных исследований креативного результата, то в качестве его главной составляющей выделяются: прагматизм, т.е. понимание задачи, цели, результата и способа создания определённого продукта; начальная нацеленность на этот продукт[203], а также полезность. Это продукт, соответствующий духу времени и улучшающий нашу жизнь. Именно такое представление о креативном продукте обусловлено «изменениями в человеческом знании свойств благ»[204].

Сегодня большинство зарубежных и отечественных авторов, работы которых посвящены рассмотрению креативного мышления, акцентируют внимание на вопросах распространения инструментов и методов получения нового, уникального. В том числе и посредством искусственного интеллекта.

---

[203] См.: Медведева О. Ю. Парадигма глобальной креативности в образовании // Философия творчества, дискурс креативности и современные креативные практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. (10–11 июня 2010 г.) / Урал. гуманитар. ин-т (УрГИ). Екатеринбург, 2010. С. 402–406.

[204] Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений / под ред. В. Адоратского. 1-е изд. М., 1933. Т. 15. С. 478.

«А большая часть предлагаемых концепций ориентирована на определение возможностей применения результатов творческого мышления на практике»[205].

В какой-то степени это есть попытка в очередной раз «помочь восстановить живые мысли, находящиеся за скучным текстом, или создать их, если использовать майндмэппинг в качестве инструмента для создания новых идей»[206]. Однако корень решения данного вопроса кроется гораздо глубже. И для того, чтобы попытаться «подойти к материалу так, чтобы в нём почувствовать те живые вещи, которые стоят за текстом и из-за которых собственно, он и возникает»[207], «помыслить мыслимое в нём сейчас», «уяснить собственную мысль» необходимо «всё время держать в своём сознании отношение философии к нашей жизни, то есть попытаться установить такое отношение между нами и философией, чтобы философия представлялась бы некоторым жизненно важным явлением, имеющим отношение к нашей обыденной, повседневной жизни, – в той мере, в какой она сознательна; в той мере, в какой мы пытаемся прожить жизнь как сознательные и достойные этого эпитета существа»[208]. «А пока мы имеем дело с какими-то вещами, которые пытаемся ухватить, не применяя специальных философских понятий»[209] в отношении мышления, результатом которого в том числе, может выступать креативный продукт.

«Мышление начинается там, где создалась проблемная ситуация. В простейшем случае – это ситуация, которая требует выбора из двух или более возможностей»[210].

И поскольку акцент сегодня переносится в область применения методов и способов мышления, где результат обладает прикладным характером, важно чётко понимать, что именно есть мышление. Ведь сами по себе современные

---

[205] Боровинская Д. Н. Зарубежный опыт исследований креативности в XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 45.

[206] Колесник В. Ментальные карты [Электронный ресурс] // Kolesnik.ru. Электрон. дан. [Б. м. и г.]. URL: https://kolesnik.ru/2005/mindmapping/ (дата обращения: 01.02.2019).

[207] См.: Мамардашвили М. Лекции по античной философии / под ред. Ю. П. Сенокосова. М., 1998. 309 с.

[208] Там же.

[209] Там же.

[210] Лук А. Н. Мышление и творчество. М., 1976. С. 19.

методики развития нестандартного мышления не определяют конкретных возможностей, не дают ответы на поставленные вопросы и не предлагают готовых идеальных систем. Они скорее «сужая» пространство поиска, позволяют натолкнуться на решение.

В связи с этим для определения взаимосвязи креативности и мышления и обоснования философского понимания мышления, результатом которого становится уникальный и необходимый обществу продукт, дадим категориальную характеристику мышления и обозначим его онтологические и гносеологически основания. В дальнейшем это позволит выявить специфику формирования определённых действий, приёмов и способов мышления, ведущих к появлению и развитию значимых навыков и умений.

3 КРЕАТИВНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ И КУЛЬТУРЕ

Сегодня новый аспект приобрели отношения основных сфер общества – экономики и культуры. Культура не только перестаёт быть «надстройкой» в этих отношениях, – она приобретает активность, становится в новых реалиях рынка товаром. Меняется и собственно структура производимых товаров.

В данной части проанализированы актуальные зарубежные исследования креативности и выделены их особенности согласно подходу культурных, креативных индустрий.

Наряду с тем, что креативность рассматривается как движущая сила, напрямую связанная с развитием новых условий труда, стилей жизни, форм общения, особая роль отводится системе образования, где креативность становится одновременно результатом воспитания и обучения субъекта образовательного процесса и собственно самого носителя знаний и опыта, способствуя его росту в профессиональном и личностном плане. Всё это обусловлено теми требованиями и желаниями, которые предъявляет современное общество (динамизм социальных и культурных изменений, к числу которых относятся высокий уровень конкуренции и риска), и природой самих участников образовательного процесса, которая проявляется в активной деятельной способности.

Образование, как креативная индустрия, обладает самым главным признаком, а именно - её результатом являются успешные люди, готовые создавать новые, уникальные и в определённом смысле социально-значимые продукты на высокопрофессиональном уровне.

3.1 Современные подходы к формированию креативности: зарубежный опыт

Научная значимость изучения креативности обусловлена необходимостью совершенствования многогранной деятельности людей, формированием методов

мотивации, изменением системы ценностей, проектированием возможностей и, в конечном счёте, решением практических задач общества.

С экономической точки зрения всё больший интерес вызывает креативность как процесс создания и распространения новой утилитарной ценности (т.е. наделённой потребительскими качествами), что является результатом отражения социально-экономических проблем современной эпохи. Раскрытие возможностей эффективного развития хозяйствующего типа личности «homo economicus», когда приоритет отводится интеллекту, рационализму и аналитической деятельности, и это главенствующая задача, которую ставят сегодня перед собой экономисты[211].

В свою очередь тесная взаимосвязь экономики и креативности подробно раскрывается преимущественно в зарубежной литературе по ряду направлений. Если Р. Солоу[212] в экономическом развитии общества отмечает определяющую роль технологий, то Э. Улльман[213] в своих работах по региональному развитию особую роль отводит человеческому капиталу. Роль городов и регионов в области передачи и распространения знаний подчёркивает Дж. Джейкобс[214]. Масштаб и разнообразие разрастающихся городов обусловливают взаимосвязь между экономическими субъектами, что приводит к генерации новых идей и инноваций. Изучая роль креативности в экономическом развитии муниципальных районов, А. Андерссон[215] отмечает важность знаний, культуры, коммуникаций и креативности в процветании региона. Позже Р. Барро[216] и Э. Глейзер подтверждают связь между человеческим капиталом и экономическим ростом на национальном уровне.

---

[211] Боровинская Д. Н. Экономические и культурные основания креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 47.

[212] См.: Solow R. A. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. № 70. P. 65–94.

[213] См.: Ullman E. L. Regional development and the geography of concentration // Papers and proceedings of the Regional Science Association. 1958. № 4. P. 179–198.

[214] См.: Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. New York, 1961. 458 p.

[215] См.: Andersson A. E. Creativity and Regional Development // Papers of the Regional Science Association. 1985. Vol. 56, № 1. P. 5–20.

[216] См.: Barro R.J. Economic Growth in a Cross Section of Countries // Quarterly Journal of Economics. 1991. № 106 (2). P. 407–443.

Примером взаимосвязи креативности и экономического развития на примере шведской системы может служить работа американского социолога Р. Флориды[217]. В своём исследовании он использует структурные уравнения и аналитические модели, позволяющие более полно раскрыть данный вопрос, а также выделить и охарактеризовать основные факторы, влияющие на концентрацию креативного класса и человеческого капитала на региональном уровне. Это так называемые факторы «3 ‘Т’ экономического развития»: технология, талант и толерантность. В виду того, что, по мнению многих экономистов, талант определяет экономический рост, важно понять, что обуславливает его географию.

В зарубежной литературе представлены три точки зрения по этому вопросу. Первый подход, предложенный Э. Глейзером[218] и его коллегами, заключается в том, что человеческий капитал формируется в регионах за счёт исходных преимуществ. Сторонники данного подхода полагают, что именно университеты, исполняя основную функцию в сферах производства и распределения человеческого капитала, играют ключевую роль в наборе исходных преимуществ.

Безусловно, университеты являются ядром креативности, так как, с точки зрения Р. Флориды, выступают центрами передовых технологий, обладают поразительным свойством притягивать талантливых людей, а также способствуют созданию прогрессивного, открытого и терпимого человеческого климата, помогающего привлекать членов креативного класса. Однако университет не в силах справиться с этим в одиночку. «Окружающее сообщество должно обладать способностью усваивать и использовать инновации, генерируемые университетом, а также способствовать обеспечению удобств и качества места, желательных для представителей креативного

---

[217] См.: Florida R., Mellander C. The Creative Class or Human Capital? Explaining Regional Development in Sweden. Toronto, 2006. 39 p.

[218] Glaeser E. L., Kolko J., Saiz A. Consumer City // Journal of Economic Geography. 2001. № 1. P. 27–50.

класса»[219]. Не стоит забывать и о высокой мобильности квалифицированных и образованных людей – как в отдельно взятой стране, так и за её пределами.

В рамках второго подхода утверждается, что именно разнообразие услуг способствует привлечению и удержанию талантливых людей. Тогда как представители третьего подхода полагают, что терпимость и открытость влияют на уровень и географическое распределение человеческого капитала. Например, по мнению американского экономиста М. Ноланда, терпимое отношение к сексуальным меньшинствам способствует положительному развитию экономической активности.

Апеллируя параметрами креативной экономики, в качестве основных способов мотивации и управления креативностью зарубежные специалисты выделяют такие, как ужесточение сроков, создание стрессовых ситуаций, утрата стабильности, внимательное отношение к сотрудникам и их потребностям, постановка сложных проблем, формирование открытых студий, офисов, работающих на проектной основе (университетские лаборатории, художественные студии).

В экономическом дискурсе креативность предстаёт как потенциальный генератор инноваций[220], и как основа формирования ценностей путём рационального и иррационального процессов принятия решений[221].

При всём многообразии теорий креативности с экономической точки зрения возникают определённые трудности с обозначением терминологии. В ходе развития науки выделяется всё больше сущностных признаков креативности, что составляет основу содержания знания об изучаемом объекте. При этом значимость того или иного ранее выделенного характерного признака подвержена изменениям. В связи с этим много дискуссий возникает вокруг оригинальности и уникальности в виду массового производства копий предметов искусства. Создавая то или иное произведение, человек заведомо определяет для него

---

[219] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. М, 2005. С. 319–320.

[220] См.: Mansfield E. Innovation, Technology and the Economy: Selected Essays of Edwin Mansfield. Aldershot, 1995.

[221] См.: Throsby D. Economics and Culture. Cambridge, 2001. 228 p.

признак оригинальности и уникальности. Однако ряд исследований в области искусственного интеллекта, где речь идёт о «комбинационной креативности», «исследовательской креативности» компьютеров вызывает некоторые сомнения относительно оригинальности нового полученного продукта. На наш взгляд, оригинальность проявляется в единичном исполнении, и только человек способен сформировать данный признак. Учитывая результаты работы роботов-художников (Paul, Франция, 2011), роботов-композиторов (EMI-Experimental in Music Intelligence, США), сложно рассуждать об оригинальности в полном смысле этого слова…[222]

Наряду с такими признаками, как новизна и адаптивность, отдельного внимания экономистов заслуживает ценность как источник и мотивация всего экономического поведения. Креативный продукт может являться результатом ранее не известной комбинации знакомых идей. Это применимо в том числе и к алгоритмическим задачам, предполагающим использование известной последовательности операций. Новизна и оригинальность проявляются также и через неизвестную комбинацию незнакомых идей, что в большей степени присуще эвристическим задачам. Важную роль и в том, и в другом случае играют объём и качество знаний. В дополнение к существующим критериям креативности в качестве наиболее актуальных признаков следует отнести утилитарность, важность продукта с точки зрения потребностей общества, а также адаптивность.

Экономическую ценность креативного продукта, как и любого другого продукта деятельности человека, составляет цена и стоимость, которые формирует рынок. В свою очередь культурная ценность, согласно Д. Тросби, содержится в некоторых аспектах культурных феноменов и обладает рядом характеристик:

- аутентичная ценность (эстетические характеристики: красота, гармония);
- духовная ценность (религиозный контекст);

[222] Боровинская Д. Н. Экономические и культурные основания креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 47.

– социальная ценность;

– историческая ценность;

– символическая ценность;

– ценность подлинности[223].

Общее, что объединяет оба вида ценностей, по мнению автора, – это совокупность коммуникативного и функционального аспектов. Для креативного продукта актуальным становится именно смысловая нагрузка, где приоритет отдаётся преимущественно коммуникации и системе означивания, нежели функциональности. Остановимся на ценностном аспекте, так как именно ценности, особенности их формирования и распределения являются исходной точкой в процессе исследования экономистов и культурологов.

В целом существующее многообразие признаков креативности вызывает постоянные дискуссии как в отечественной, так и зарубежной практиках. Актуальные исследования в этой области принадлежат представителям сферы экономики и культуры. Например, подходы, предложенные политической экономией и социологией культуры, позволяют комплексно и содержательно раскрыть суть противоречивого термина «креативность».

Широкое распространение с позиции экономического дискурса креативность получила за рубежом. В основу современного понимания креативности как результата порождения эпохи постмодерна легло тесное взаимодействие сфер экономики и культуры. Культурное производство и потребление всё чаще вписывается в промышленные рамки, а потребляемые культурные блага рассматриваются как товары. В связи с этим экономические концепции становятся призмой, через которую изучаются, в частности, культура и культурные индустрии[224].

Основы культурного контекста экономической деятельности были заложены ещё в их в классических теориях политической экономии Адамом

---

[223] См.: Throsby D. Economics and Culture. Cambridge, 2001. 228 p.

[224] См.: Хезмондалш Д. Культурные индустрии / пер. с англ. И. Кушнаревой ; под науч. ред. А. Михалевой ; Высш. школа экономики. М., 2014. 456 с.

Смитом и Дэвидом Рикардо. Между тем, широкое развитие термин «экономика культуры» как междисциплинарное направление получает лишь в 1960-е гг., в связи с активным развитием частного бизнеса в культурном производстве.

Зарубежные исследования в этой области характеризуются многообразием подходов, основу которых составляют культурная индустрия[225], культурные индустрии[226], креативные индустрии[227], креативный класс[228].

Наиболее полные исследования культурных (креативных) индустрий, предложенные теоретиками политической экономии, представлены в работах североамериканских и европейских исследователей: Г. Бекера, Н. Гарнэма, П. Голдинга, Р. Макчесни, Б. Мьежа, Г. Мэрдока, Р. Петерсона, А. Турена, Д. Хезмондалша, Д. Хокинса, Н. Хомского, Г. Шиллера и многих других. Отдельного внимания заслуживают работы упомянутого выше австралийского исследователя Д. Тросби и новозеландца Б. Райена. Их авторы рассматривают экономические аспекты культурной деятельности и культурный контекст экономики и экономического поведения.

В рамках такого междисциплинарного направления, как «экономика культуры», при изучении креативности в зарубежной литературе широко используются, по сути, схожие между собой термины – «экономика креативности»[229] и «креативная экономика»[230].

Предмет исследований в области экономики креативности заключается преимущественно в раскрытии способов оценки культурных благ в экономическом и культурном отношениях, а также в интерпретации креативности как упорядоченного процесса, поддающегося анализу в категориях рациональности. Для того, чтобы связать концепцию креативности как культурного явления с наблюдаемой экономической реальностью, Д. Тросби

---

[225] См.: Adorno T. W. The Cultural Industry: selected Essays on Mass Culture. London, 1991.

[226] См.: Huet A., Ion J., Lefebvre A., Miege B. Capitalisme et Industries Culturelles. Grenoble, 1978.

[227] См.: Caves R. Creative Industries. Cambridge, 2000; Hartley J. Creative Industries. Oxford, 2004.

[228] См.: Florida R. The rise of the Creative Class: And How It’s Transforming Work, Leasure, Community and Everyday Life. New York, 2002.

[229] Throsby D. Economics and Culture. Cambridge, 2001. 228 p.

[230] Howkins J. The Creative Economy: How people make money from ideas. London, 2002. 288 p.

вводит в оборот модель, основанную на создании культурной и экономической ценности. По мнению автора, в сфере культурного производства креативность может быть разумно понята в её реальных проявлениях лишь в том случае, если принимать во внимание экономические соображения. При этом все результаты креативной деятельности как культурные блага включают одновременно и культурные, и экономические ценности, тогда как обычные блага обладают лишь экономической ценностью[231].

В связи с этим встаёт вопрос относительно того, как рассматривать креативность исключительно с позиции культурной ценности – при том, что истолкование креативности как иррационального процесса вообще возможно лишь при использовании рациональной модели принятия решений.

Методика современного анализа принятия решений предполагает деление креативного процесса на составляющие его стадии, каждой из которых присуща определённая функция. Сформировав модели «чистой» креативности и расширенную модель, вводящую экономические переменные, Тросби предлагает рассматривать креативность как процесс вынужденной оптимизации, когда художник выступает в качестве рационального максимизатора индивидуальной полезности в зависимости от внутренних и внешних ограничений[232].

Понятие «креативная экономика» используется преимущественно североамериканскими экономистами, у них в качестве предмета исследования выступают условия развития креативности в форме рыночного продукта, а именно – финансовых трансакций творческих продуктов, законодательных норм, регулирующих оборот творческих продуктов. При этом само по себе творчество не обладает экономической стоимостью. «Чтобы творчество приносило деньги, оно должно быть оформлено, воплощено в продаваемом продукте. Продукт, в свою очередь, требует рыночного пространства с активными продавцами и

---

[231] Боровинская Д. Н. Экономические и культурные основания креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 48.

[232] Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнаревой ; Высш. школа экономики. М., 2013. С. 152–153.

покупателями, требует введения некоторых законодательных и регулирующих норм… Творчество ведет к производству экономического продукта»[233].

Основными параметрами роста креативной экономики, согласно Р. Флориде, являются систематическое инвестирование в креативность в форме затрат на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, увеличение профессионалов, занятых креативной технической работой, увеличение практической отдачи от исследований в течение последнего столетия, а также увеличение числа работающих в области культуры и художественного творчества.

Р. Флорида утверждает, что «креативная экономика» включает три сферы: инновации (техническая креативность), бизнес (экономическая креативность) и культуру (художественная и культурная креативность), являющиеся единым целым. Согласно подходу культурных индустрий, именно такое деление на сферы обусловлено их детерминацией.

Далее для более полного определения объёма и содержания понятия «креативность» обратимся к специфике культурных (креативных) индустрий, а именно – выделим их сущностные признаки и обозначим границы деятельности, в рамках которых формируется креативный продукт. Затем определим характерные черты производства культурных благ, к которым, по мнению зарубежных авторов, относятся креативные продукты. И, наконец, охарактеризуем создателей культурных благ.

Признаки культурных (креативных) индустрий

Одной из главных особенностей в исследовании культурных индустрий за рубежом является то, что креативность рассматривается как движущая сила, напрямую связанная с развитием новых условий труда, стилей жизни, форм общения.

Используя вместо термина «искусство» термин «символическая креативность», английский исследователь Д. Хезмондалш утверждает, что она

---

[233] Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М., 2001. С. 36.

составляет основу ключевых и периферийных культурных индустрий. Своё внимание автор акцентирует преимущественно на так называемой индустриализированной символической креативности и отводит культурным индустриям особую роль[234].

Индустрии, составляющие основу современной экономики, классифицируются как культурные и креативные. В международной практике большинство специалистов эти определения используют как альтернативные термины. На наш взгляд, это связано, в первую очередь, с особенностями понимания, выделения сущностных характеристик культуры.

Креативность не ограничивает себя наличием только в духовных ценностях, связанных исключительно со сферой искусства. Креативные индустрии активно используются в широком контексте политики информационного общества и тесно связаны с такими понятиями, как авторское право, средства массовой информации, общество знаний, интеллектуальная собственность[235].

В зарубежной литературе к категории креативных индустрий, помимо «информационных индустрий», относят «индустрии досуга», включая спорт и туризм[236], «индустрии развлечений», а также «медийные индустрии».

В своё время представители Франкфуртской школы критической теории Т. Адорно и М. Хоркхаймер термин «культура» приравнивали в идеальном её состоянии к искусству, а именно к особым формам человеческого творчества[237]. Столь узкое понимание культуры является предметом споров многих отечественных и зарубежных исследователей.

Если учитывать более широкую коннотацию термина «творчество», а именно как высшую и специфическую форму его развития, характерную для

---

[234] См.: Hesmondhalgh D. Media Production. Maidenhead ; Milton Keynes, 2006.

[235] См.: Garnham N. Concepts of culture: public policy and the cultural industries (Originally published as a pamphlet by the Greater London Council) : reprinted // Cultural Studies. 2000. Vol. 1 (1). P. 23–37.

[236] Roberts K. The Leisure Industries. Basingtoke, 2004.

[237] См.: Adorno T., Horkheimer M. The Culture Industry Enlightenment as Mass Deception // Mass Communication and Society / J. Curran, M. Gurevitch, J. Wollacott (eds.). London, 1977/1944. P. 349–383.

человека, то результаты всех культурных индустрий появляются благодаря исключительно высшему виду деятельности человека.

Развитие культурных (креативных) индустрий обусловлено экономическим контекстом культуры. Специалисты в этой области выделяют три разноплановых сегмента. Во-первых, искусство в традиционном его понимании (музыка, театр, изобразительные искусства и др.), в том числе и новейшие формы практик (видео-арт, компьютерное искусство). При этом к искусству, как правило, относятся индустрии, целью функционирования которых является получение прибыли.

Во-вторых, – это индустрии, занятые не только производством и распространением культурных товаров и услуг: широкое вещание (телевидение, радио), киноиндустрия, издательская деятельность, включая печать и публикации в электронном виде.

И, наконец, в-третьих, к культурным индустриям зарубежные исследователи относят индустрии, в основном действующие вне культурной сферы, но производящие культурные продукты: реклама, маркетинг, туризм, архитектурные услуги[238].

Культурные индустрии представляют собой комплекс институтов (в основном коммерческих компаний, а также государственных и некоммерческих организаций), которые участвуют в производстве социального смысла. Д. Хезмондалш утверждает, что почти все определения культурных индустрий будут включать в себя телевидение (в том числе кабельное и спутниковое), радио, кинематограф, газеты, журналы и книгоиздание, звукозаписывающую индустрию, рекламу и исполнительские искусства. Всё это виды деятельности, первичной целью которых является общение с аудиторией, создание текстов[239].

---

[238] Боровинская Д. Н. Экономические и культурные основания креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 49–50.

[239] См.: Хезмондалш Д. Культурные индустрии / пер. с англ. И. Кушнаревой ; под науч. ред. А. Михалевой ; Высш. школа экономики. М., 2014. С. 27–28.

В этом случае коннотации слова «культура» в современной функциональной ориентации, включающей так или иначе все три сегмента, обладают рядом характерных для подобной деятельности черт, среди которых специалисты чаще всего выделяют следующие: основания креативности; формирование и распространение символического смысла; тесная взаимосвязь продукта культуры с некоторой формой интеллектуальной собственности.

Данные характеристики применимы преимущественно к видам деятельности по созданию продуктов, имеющих отношение к интеллектуальным, художественным аспектам жизни человека. Учитывая всю сложность определения термина «культура» на современном этапе развития научной мысли, мы полагаем, что перечисленные выше черты не являются достаточным условием для того проецирования всего многообразия определений культуры на конкретный вид деятельности, так как разнообразные формы культурной деятельности – например, спорт и туризм, отдельные виды развлечений (киноиндустрия, видео- и компьютерные игры) или же программирование обусловливают необходимость корректировки (изменения и расширения) перечня характерных черт.

С одной стороны, перечисленные характеристики вносят ограничения культурную деятельность, так как при этом не учитываются параграфы прикладной науки, которая не направлена на передачу смысла. А, с другой, – границы между видами деятельности по созданию креативного продукта становятся размытыми. Всё то, что имеет потенциальный влиятельный смысл на общественное сознание, соотносится с креативностью[240].

Культурные товары и услуги – результат культурных индустрий – представляют собой совокупность экономических и культурных ценностей. Однако в целом деятельность в сфере культурных индустрий нацелена, в первую очередь, на формирование и распространение ценности экономической. Интенсивная коммерциализация мира искусства есть твёрдое свидетельство

[240] Боровинская Д. Н. Экономические и культурные основания креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 50.

влияния на него экономического фактора. Например, креатив на заказ, курс графического дизайна для тех, кто хочет превратить хобби в доход. Тесная взаимосвязь креативности и коммерции подробно представлена в работах П. Будье[241].

Учитывая то, что культурные индустрии представляют собой совокупность нескольких сфер одновременно, выделим ряд обобщающих их признаков:

– многообразие форм, обусловленных широтой охвата (искусство, интеллектуальная собственность, наука и т.д.);

– наличие в основе креативной составляющей;

– нацеленность на получение прибыли (креативность / коммерция);

– тесная взаимосвязь с искусством;

– превалирование символического смысл исходя из узкого понимания термина «культура»[242].

Характерные черты культурного производства как процесса

В качестве основных составляющих культурного производства выделим собственно саму деятельность, предмет производства и средства производства.

Характеризуя деятельность по созданию новых культурных благ, следует отметить ряд важных моментов. Во-первых, рисковый характер, обусловленный тесной взаимосвязью с бизнесом. Культурные индустрии представлены преимущественно бизнес-структурами, производящими нематериальные товары. К ним относятся различные сегменты, составляющие, как правило, основу экономик многих развитых стран. Широкое распространение получили транснациональные корпорации, целенаправленно вкладывающие огромные средства в кино, телевидение. Однако многие культурные товары, даже те, которые, казалось бы, просто обречены стать востребованными, успеха не имеют[243].

---

[241] См.: Bourdieu P. The Rules of Art. Cambridge, 1996.

[242] Боровинская Д. Н. Экономические и культурные основания креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 50.

[243] Там же.

Процесс создания новых комбинаций, схем и алгоритмов характеризуется высоким уровнем неопределённости и риска, сложностью прогнозирования результатов, в том числе и жизненно необходимых.

Во-вторых, в качестве другой характерной черты особо стоит выделить высокий уровень конкуренции. Экономика представляет собой динамичную систему, в основе которой лежит креативность как источник конкурентного преимущества.

В-третьих, деятельность по созданию культурных благ является сложным многоуровневым процессом, и это не вызывает сомнения. С одной стороны, процесс может быть связан с рождением новой идеи. А, с другой, – внедрением этих новых идей, например, в форме результатов научных исследований и разработок в практику[244].

Ярким примером здесь может послужить инновационный цикл, который традиционно включает в себя период создания новации и жизненный цикл (внедрение, коммерциализация, рутинизация и превращение в традиционный продукт). Вначале рождаются идеи, в том числе и креативные, которые, безусловно, могут быть лишены практического смысла. Однако, на наш взгляд, креативность является не только предпосылкой для развития инноваций, так как это сложный процесс, имеющий результат; производное креативности, инновация, это – реализация на практике новой идеи, чаще всего полученная при помощи креативного мышления. И здесь мы согласимся с мнением британского специалиста Ч. Лэндри[245], что для успешного воплощения инновации в практическую деятельность недостаточно одной лишь творческой идеи, пусть даже и не исключающей её наличие.

Создание культурных благ следует отнести к деятельности более высокого и сложного труда, который требует более высоких издержек (рабочего, а порой и свободного времени), тем самым формируя и более высокую стоимость.

---

[244] Боровинская Д. Н. Экономические и культурные основания креативности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 50.

[245] См.: Лэндри Ч. Креативный город : пер. с англ. М., 2009. 399 с.

С экономической точки зрения специфика культурного производства на стадии создания заключается, во-первых, в сложности, а порой и невозможности вычислить труд, материализованный в создаваемом продукте. Во-вторых, – в отсутствии определённого алгоритма формирования окончательной стоимости культурных товаров и услуг.

В качестве основных черт деятельности по созданию культурных благ выделим следующие: риск; конкуренция; многоуровневость.

Создатели культурных благ

Первой особенностью современного подхода культурных (креативных) индустрий является то, что, с одной стороны, акцент делается на проектные группы[246], креативные классы[247], то есть, на тех, кто работает профессионально, создавая и распространяя креативные продукты. И речь в данном случае не идёт о каких-то особо одарённых исполнителях. Появлению результатов культурной деятельности способствует сотрудничество нескольких индивидов на основе разделения труда. С другой стороны, «креативность не ограничивается креативным классом. В труде фабричных рабочих и даже самого низкооплачиваемого обслуживающего персонала всегда был свой творческий элемент»[248]. Элемент, возможно, и есть, однако это никоим образом не свидетельствует о наличии креативности, например, как системного процесса, непрерывной практики по созданию и реализации (внедрению) новых, ценных, часто утилитарных идей и артефактов у работников всех уровней производства.

В качестве второй особенности в исследовании создателей креативного продукта можно выделить широкое понимание того, кто относится к создателям культурных благ. Существующие варианты их иерархий основаны, как правило, на определённом перечне выполняемых работником функций. Например, Г. Гарднер отмечал существование пяти типов личности, проявляющей

---

[246] См.: Ryan B. Making Capital from Culture. Berlin, 1992.

[247] См.: Florida R. The Rise of Creative Class. New York, 2002.

[248] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. М., 2005. С. 25.

креативность. Это люди, решающие проблемы, создатели теорий, артистичные натуры и изобретатели, работники-энтузиасты и общественные активисты[249].

Анализируя черты создателей культурных благ, обратимся к структуре проектных групп, предложенной Б. Райеном, основу которой составляют: первичные креативные работники, технические работники, креативные менеджеры, маркетинговые работники, собственники и руководство, неквалифицированные и полуквалифицированные рабочие.

Третья особенность в рамках исследований культурных индустрий – это нацеленность на изучение условий, с которыми сталкиваются работники культуры[250].

В качестве четвёртой особенности отметим, что черты отдельных групп создателей креативного продукта тесно соотносятся с экономической моделью человека homo economicus, где широко используется акроним REMM («resourceful, evaluative, maximizing man», т.е. «изобретательный, оценивающий, максимизирующий человек»), предложенный в своё время В. Меклингом и К. Бруннером.

Изобретательность, оценивание и максимизация имеют общую основу. Индивид появляется на свет не как чистый лист бумаги, на котором впоследствии должен фиксироваться его социальный опыт; он обладает биологической и генетической наследственностью[251]. При этом К. Бруннер подчёркивает два аспекта этой наследственности. Один аспект присущ всем людям. Он включает широкий потенциал и общую предрасположенность к поведению определённого рода. Как предрасположенность, так и потенциал не зависят от социального окружения. Они влияют на шаблоны поведения, возникающие как реакция на социальное окружение, в том числе на доминирующие социальные институты. Кроме того, биолого-генетическая наследственность обнаруживает большое

---

[249] См.: Gardner H. Creating minds. New York, 1994; Idem. Art, mind and brain. New York, 1982.

[250] См.: Garnham N. Capitalism and Communication. London, 1990; Miege B. The Capitalisation of Cultural Production. New York, 1989.

[251] См.: Barrash D. The Whisperings Within. New York, 1979.

разнообразие специфических форм и интенсивности проявления общих черт. Наблюдается и огромное разнообразие в индивидуальных способностях.

Изобретательность также влияет на оценку множества возможностей, которыми обладает каждый отдельный человек.

Некоторые аспекты оценивающего поведения отражены в исследовании экономической модели человека К. Бруннером и А. Мелтцером. Авторы полагают, что человеку свойственно оценивать, и его нельзя считать равнодушным. Он соучастник этого мира. «Он дифференцирует, сортирует и упорядочивает состояние мира, и в процессе этой деятельности редуцирует все объекты, с которыми сталкивается, до соразмерной ему величины. Он предпочитает большее количество благ, имеющих положительную оценку. Кроме того, оценка зависит от контекста. Любое фиксированное приращение положительно оцениваемого блага всё ниже по мере того, как растёт его общее количество, доступное для индивида. Человек стремится вступать в обмен по всем направлениям. Он всегда готов поступиться некоторым количеством любого имеющего ценность блага в обмен на некоторое количество альтернативного блага, которое он ценит выше. Его оценки тяготеют к тому, чтобы быть транзитивными, что является выражением непротиворечивости системы этих оценок»[252].

И, наконец, «максимизирующий человек», который признаёт, что все ресурсы, включая его собственное время, ограничены. Задача такого человека – обеспечить себе наилучшее положение при тех ограничениях, с которыми он сталкивается. Это осуществимо на основе несовершенной информации, и при этом человек познаёт, что само по себе принятие решений связано с издержками.

Подводя итог параграфа, отметим, что за основу нашего анализа взят подход культурных индустрий, где внимание акцентируется на креативности особого типа, связанной с созданием и распространением культурных символов в форме культурных благ.

---

[252] См.: Brunner K., Meltzer A. The Uses of Money: Money in the Theory of an Exchange // American Economic Review. 1971. Vol. 61, № 5. P. 784–805.

В виду того, что наблюдается определённая синонимичность в использовании терминов «культурный» и «креативный» и учитывая всё многообразие форм культурной деятельности, подход культурных индустрий не позволяет соотносить креативность исключительно с искусством. При этом искусство подпадает под категорию индустрий (промышленных, полупромышленных), характеризующихся тесной взаимосвязью с коммерцией в культурном производстве. Обусловлено такое видение, прежде всего, спецификой понимания термина «культура» в зарубежной практике.

Развитие креативности связано с получением прибыли, удовлетворением потребностей и интересов, что провоцирует рациональное, осмысленное поведение людей в пользу экономически выгодного положения.

В качестве особенностей исследования креативности за рубежом согласно подходу культурных индустрий выделим следующие:

– узкая коннотация термина «культура» через символы;

– широкое понимание термина «искусство», тесно взаимосвязанное с креативностью;

– многовариантность использования креативности;

– наделённость креативного продукта одновременно и культурными и экономическими ценностями.

В следующем параграфе выявим специфику креативного продукта как товара согласно подходу классической политической экономии.

3.2 Креативный продукт как товар

При рассмотрении существующего многообразия концепций в исследовании креативного продукта возникает проблема, которая заключается в том, что без внимания остаются его сущностные свойства как товара, слабо анализируется и сам процесс его производства. Многие исследователи определяют креативный продукт с локальных позиций, что существенно сужает

само поле проблемы и лишает возможности сформировать полную теоретико-методологическую концепцию креативности.

Современная философия предполагает тесную взаимосвязь экономического и социокультурного подходов: экономика обнаруживает себя в культуре. В свою очередь, социокультурный подход к исследованию креативного продукта становится релевантным, поскольку предполагает возможность увидеть его всесторонне, а не в ракурсе только одного фактора – экономики. Причина недостаточности – чрезвычайное разнообразие креативных продуктов, их постоянное изменение, временность существования[253].

Если следовать подходу культурных индустрий, то креативность выступает как сущностный признак культурных товаров и услуг. Далее охарактеризуем собственно процесс их производства на современном этапе развития общества, а также обозначим новую точку зрения в отношении формирования специфики креативного продукта как товара на основании экономического подхода, который сегодня не может быть реализован без контекста исследований культуры.

В свою очередь, необходимость акцентированного и детального рассмотрения ступеней создания данного продукта обусловливается тем, что практические действия по реализации идеи в сумме являются концентрированным выражением понятия креативности.

Одним из направлений исследований культурного продукта в рамках экономического подхода является сосредоточение внимания именно на «технологической креативности», способах создания полезных и приносящих удовольствие товаров и услуг.

В качестве особенностей производства технологической креативности, выведенной американским экономическим историком Дж. Мокиром[254], перечислим несколько общих положений. Во-первых, технологическая

---

[253] Боровинская Д. Н. Специфика креативного продукта как товара культурной индустрии // Вестник Московского государственного университета культуры. 2016. № 3. С. 134–135.

[254] См.: Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эдельмана ; под науч. ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. М., 2014. 504 с.

креативность чаще всего соотносится с инновациями, которые обеспечивают выгоду, резко превышающую издержки изобретательства и внедрения. Во-вторых, изобретение возникает на индивидуальном уровне и превращается в инновацию – «сложную игру с положительной суммой, которая ведётся с участием множества игроков в условиях очень неполной информации»[255]. В-третьих, в процессе производства новых товаров преобладают эмпирические методы.

Предметом экономики культуры являются отношения, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления культурных благ.

Определяя отношение производства к потреблению, распределению, обмену, без которых продукт не получил бы своё последнее завершение, К. Маркс выделил ряд особенностей материального производства. «Производство создаёт предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен снова распределяет уже распределённое согласно отдельным потребностям; наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет её в процессе потребления»[256].

Культурные, креативные индустрии предполагают создание, воспроизводство, распространение и потребление культурных товаров, обладающих таким сущностным признаком, как креативность. Это современный тип производства креативного продукта, представляющий собой сложный многоуровневый процесс.

Основываясь на определении К. Маркса товара как внешнего предмета, вещи, которая, благодаря своим свойствам удовлетворяет какие-либо человеческие потребности, выделим характерные черты производства и потребления товаров.

---

[255] См.: Klemm F. A History of Western Technology. Cambridge, MA, 1964.

[256] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М., 1978. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. С. 20.

Во-первых, это полезность вещи, заключающаяся, с одной стороны, в единстве потребительной и меновой стоимости, которые возникают одновременно, и, с другой стороны, «…вместе с тем, он есть товар только в отношении к другим товарам. Действительное отношение товаров друг к другу есть процесс их обмена… Потребительные стоимости товаров становятся потребительными стоимостями, когда они всесторонне меняются местами, переходя из рук, в которых они суть средства обмена, в руки, в которых они суть предметы потребления. Только посредством такого всестороннего отчуждения товаров заключённый в них труд становится полезным трудом»[257].

«Людям, уже живущим в определённой общественной связи [это – предположение, необходимо вытекающее из наличия речи], определённые внешние предметы служат для удовлетворения их потребностей. Люди дают этим предметам особое (родовое) название, ибо они уже знают способность этих предметов служить удовлетворению их потребностей, ибо они стараются при помощи более или менее часто повторяющейся деятельности овладеть ими и таким образом также сохранить их в своем владении; они, возможно, называют эти предметы «благами» или еще как-либо, что обозначает, что они практически употребляют эти продукты, что последние им полезны»[258].

Далее, все товары – это результат труда. Потребительная стоимость товаров всегда опосредована трудом, к необходимым элементам которого К. Маркс относит целесообразную деятельность или сам труд, предмет труда и средства труда. При этом он отмечает, что формирование такого свойства товара, как потребительная стоимость, возможно при условии, если товар является общественно полезным[259].

«Вещь может быть полезной и быть продуктом человеческого труда, но не быть товаром. Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную

---

[257] Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений : в 39 т. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 28–29.

[258] Маркс К., Энгельс. Собрание сочинений / под ред. В. Адоратского. 1-е изд. М., 1933. Т. 15. С. 462–463.

[259] Боровинская Д. Н. Специфика креативного продукта как товара культурной индустрии // Вестник Московского государственного университета культуры. 2016. № 3. С. 136.

потребность, создаёт потребительную стоимость, но не товар. Чтобы произвести товар, он должен произвести не просто потребительную стоимость, но потребительную стоимость для других, общественную потребительную стоимость… Наконец, вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то затраченный на неё труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости»[260].

В-третьих, товар должен иметь денежное выражение. По мнению К. Маркса, деньги – это кристаллизация меновой стоимости товаров, создаваемая ими в собственно процессе обмена. Поэтому, в то время как товары в процессе обмена становятся друг для друга потребительными стоимостями, поскольку сбрасывают с себя всякую определённость формы и относятся друг к другу в своём непосредственном материальном виде, они – для того, чтобы выступать по отношению друг к другу меновыми стоимостями – должны принять новую определённость формы, должны развиться в форму денег[261].

В-четвёртых, – это воспроизводимость товаров и услуг в промышленном отношении. Сам воспроизводственный цикл включает несколько стадий: производство, распределение, обмен, потребление[262].

Теперь соотнесём выделенные черты с процессом производства и потребления товаров культурных, креативных индустрий.

В предыдущем параграфе была сделана ссылка на подход, предложенный Б. Райеном, где автор подробно анализирует стадии культурного производства текстов и разделение труда на каждой из стадий: создание (рождение замысла, исполнение, перенос на конечный носитель), воспроизводство (дублирование), распространение (маркетинг, реклама, дистрибьюция и оптовая продажа), розничная продажа. Вместе с тем, с позиции свойств товара слабо отражён процесс обмена и потребления, а обозначенные стадии необязательно следуют

---

[260] Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений : в 39 т. 2-е изд. М., 1960. Т. 23. С. 49.

[261] Боровинская Д. Н. Специфика креативного продукта как товара культурной индустрии // Вестник Московского государственного университета культуры. 2016. № 3. С. 136.

[262] Там же.

друг за другом, хотя в течение процесса они должны взаимодействовать между собой.

По мнению аналитиков, продукт культуры как благо может и не иметь традиционных характеристик, свойственных товару. Если же рассматривать продукт культуры как товар, то, безусловно, он, как и все полезные вещи, обладает количественными и качественными характеристиками, которые определяются его потребительной и меновой стоимостью.

Потребительная стоимость товара, как известно, определяется его полезными свойствами. Однако именно с культурным товаром посложнее. Во-первых, продукт культуры не всегда есть потребительная стоимость или благо. Во-вторых, для того, чтобы потребитель смог определить полезность товара, он должен знать его цену. И здесь возникает следующая трудность, обусловленная спецификой ценообразования. Очень часто потребительная стоимость культурного товара формируется непредсказуемо (случайно) и связано это, в первую очередь, с высоким уровнем неопределённости и риска при производстве, и, в дальнейшем, – при потреблении готовых товаров[263].

Безусловно, величина стоимости всегда определяется количеством труда, материализованного в потребительской стоимости товара, рабочим временем, общественно необходимым и затраченным для его производства. Это равно относится и к продуктам культурных индустрий. Но коль скоро процесс создания, например, предметов искусства носит творческий характер, то и объём затраченного труда представляется трудно измеримым. Творчество не измеряется количественно. Можно посчитать количество креативных продуктов, однако проблематично вычислить объём целесообразной деятельности, который овеществляется в этих продуктах. Более того, формирование прибавочной стоимости товаров обозначенных индустрий тоже вызывает ряд сложностей. В процессе увеличения стоимости любые товары, которые входят в процесс труда, имеют значение как со стороны целесообразно действующей рабочей силы,

[263] Боровинская Д. Н. Специфика креативного продукта как товара культурной индустрии // Вестник Московского государственного университета культуры. 2016. № 3. С. 137.

так и со стороны количественной, а именно – когда труд учитывается исключительно по количеству затраченного времени, поскольку прибавочная стоимость создаётся только в результате производительного труда.

Создание культурных благ следует отнести к деятельности более высокого и сложного труда, который требует более высоких издержек (рабочего, а порой и свободного времени), тем самым формируя и более высокую стоимость.

Ранее мы отмечали, что с экономической точки зрения специфика культурного производства на стадии создания интеллектуального продукта заключается, во-первых, в сложности, а порой и невозможности исчислить труд, материализованный в создаваемом продукте. Во-вторых, – в отсутствии алгоритма формирования окончательной стоимости культурных товаров и услуг, выстроить который не представляется возможным по определению.

Главная особенность производства креативного товара заключается в том, что его потребительная стоимость всегда опосредована трудом.

Следуя подходу К. Маркса, товаром культурные блага становятся при условии двойственности характера: если они одновременно и предметы потребления, и носители стоимости. Интеллектуальный труд, который используется для создания креативного продукта, неповторим. В результате, как правило, возникают разные по величине стоимости, что характерно для процесса производства.

В отношении производства креативного товара интеллектуальный труд крайне редко означает возведённый в степень или, скорее, помноженный простой труд, а меньшее количество интеллектуальных затрат порой не равняется большему количеству труда, не требующего высокой интеллектуальной нагрузки.

Подводя итог данного параграфа, отметим, что в качестве основного принципа системы производства креативного товара выделяется дуальность. С одной стороны, если наряду с новизной и оригинальностью делать акцент на общественной полезности креативного продукта, то есть его нацеленности на удовлетворение потребностей общества, то появляется возможность его анализа с позиции экономических подходов. С другой стороны, учитывая всё многообразие

подходов к культуре в качестве первостепенного процесса, стоит выделить необходимость производства смысла или значения того самого товара. Таким образом, уже на стадии формирования смысла культурных товаров и услуг присутствует такой сущностный признак, как креативность.

В свою очередь, товар – продукт культурных индустрий – обладает рядом характерных черт.

Во-первых, его создание имеет процессуальный характер, включающий следующие этапы: производство, воспроизводство, распространение, обмен, потребление. Совокупность реализуемых этапов приводит к появлению продукта культуры. При этом каждый этап будет зависеть от характера конечного продукта, который создаётся в результате всего процесса, а также конкретных действий или операций, осуществляемых на том или ином этапе. Более того, структурно можно отметить, что перечисленные этапы образуют собой части единого целого, но выявляются различия внутри единства.

Отсутствие какого-либо этапа не позволяет наделять свойствами товара любой продукт. Например, производство опосредует потребление, для которого оно создаёт материал, без чего на этапе потребления отсутствовал бы предмет. Своё последнее завершение продукт получает только в потреблении.

Во-вторых, в процессе производства задействованы особые отрасли производства, так называемые культурные, креативные индустрии, которые представляют собой комплекс институтов (коммерческие компании, государственные и некоммерческие организации), участвующих в производстве социального смысла. Данные индустрии сегодня составляют основу экономик многих развитых стран. Широкое распространение получили транснациональные корпорации, целенаправленно вкладывающие огромные средства в кино, телевидение.

В-третьих, продукту культурных индустрий свойственно наличие потребительской и меновой стоимости – но только при условии полезности свойств товара культурных, креативных индустрий. При этом размер стоимости представляется трудноизмеримым.

В-четвёртых, для продукта характерны высокие затраты при производстве и относительно низкие затраты при воспроизводстве креативных товаров. Хотя постоянные затраты относительно высоки, разница между постоянными и переменными затратами не велика. Такая ситуация характерна именно для ключевых культурных индустрий, связанных с промышленным производством и распространением товаров.

И, наконец, в-пятых, – в процессе производства продукта культурных индустрий задействуется преимущественно интеллектуальный труд, который чаще всего используется в форме человеческого капитала.

В нижеследующем параграфе выделенные характерные черты рассмотрим в структуре системы образования.

3.3 Образование и креативные индустрии XXI века

Растущий к креативным индустриям интерес обусловлен тем, что они успешно встраиваются в политический, культурный и технологический ландшафты глобализации новой экономики и информационного общества.

По мнению зарубежных аналитиков, креативность становится всё более важной частью будущей экономики, а креативные индустрии могут дать ключ к раскрытию многообразных и пока не полностью определённых особенностей, касающихся креативности в различных сферах жизнедеятельности человека[264].

В сфере экономики культуры выделяется несколько сегментов, составляющих основу культурных (креативных) индустрий. По сути это те индустрии, где творчество является самым важным сырьевым ресурсом и самым ценным экономическим продуктом. В широком понимании к числу подобных индустрий относят и индустрии, действующие и вне культурной сферы – например, сфера туризма, которая может не включать традиционное искусство, –

[264] См.: Davis H., Scase R. Managing Creativity. Milton Keynes, 2000; Leadbeater Ch., Oakley K. The Independents. London, 1999.

однако производящие продукты, обладающие некоторым культурным содержанием[265]. Согласно Г. Ричардсону и К. Раймонду, креативный туризм – это туризм, который предлагает действующим лицам возможность развивать свой творческий потенциал через активное участие на курсах, в семинарах и в этом контексте предоставляет возможность получения полезного опыта в местах отдыха[266].

В свою очередь, креативность с позиции подхода культурных индустрий выступает как сущностный признак производимых, распространяемых и реализуемых на рынке культурных товаров и услуг.

Сравнивая культурные индустрии с другими формами капиталистического производства, Н. Гарнэм выделяет такие отличительные черты, как рискованность ведения бизнеса, наличие конфликта между креативностью и коммерцией, высокие затраты на производство и низкие затраты на воспроизводство продуктов индустрий, формирование полуобщественных благ и потребность создавать дефицит[267].

Размышляя о культуре в функциональном смысле, а именно как о культурной деятельности, производящей товары и услуги, к числу характерных черт культурных товаров Д. Тросби относит то, что, во-первых, их производство требует креативности, во-вторых, они воплощают форму интеллектуальной собственности, и, в-третьих, передают символический смысл[268].

В зарубежной литературе к креативным индустриям относят, как правило, рекламу, архитектуру, изобразительное искусство, дизайн, моду, кино, музыку, исполнительские искусства, НИОКР, программное обеспечение, издательское дело, видео- и компьютерные игры.

---

[265] См.: Raymond C. Creative Tourism New Zealand: the practical challenges of developing creative tourism // Tourism, Creativity and Development / G. Richards, J. Wilson (eds.). London, 2007. P. 145–157; Richards G. Cultural Tourism: Global and local perspectives. New York, 2007; Richards G., Wilson J. Developing Creativity in Tourist Experiences: a Solution to the Serial Reproduction of Culture? // Tourism Management. 2006. Vol. 27. P. 1209–1223; Idem. Tourism, Creativity and Development. London, 2007.

[266] Richards G., Raymond C. Creative Tourism // ATLAS News. 2000. № 23. P. 18.

[267] См.: Garnham N. Capitalism and Communication. London, 1990.

[268] См.: Throsby D. Economics and Culture. Cambridge, 2001. 228 p.

Однако, если руководствоваться широко распространённым определением культурных, креативных индустрий в рамках решения проблемы нашего исследования, то главный тезис несколько видоизменится и будет заключаться в следующем: является ли современная система образования одной из составляющих культурных, креативных индустрий XXI века? Ведь вся она есть внушительный перечень элементов творчества – начиная от форм и методов преподавания и завершая результатами, которые она обеспечивает. Образование всегда было сопряжено с культурными практиками и образом жизни принимающих сообществ, ориентирующих на создание нового уникального и социально-значимого. Тем не менее, именно феномену креативности в образовательной перспективе и в зарубежной, и в отечественной литературе в рамках подхода культурных, креативных индустрий отводится недостаточно внимания. Ряд вопросов, которые ставятся современными исследователями в отношении роли креативности в новой экономике и образовании, связан с политикой.

Дж. Хартли и С. Каннингэм, академические учёные отмечают, что правительства должны смотреть дальше научных и технологических концепций инноваций. По их мнению, политика должна сочетать поддержку этого растущего сектора местной экономики с созданием креативных городских пространств. Образование тоже должно измениться – гуманитарные факультеты и факультеты искусств должны перестроится и обучать студентов производить контент[269].

От части связано это с тем, что резко возросла значимость коммуникаций. В результате усложнения общественного поведения усиливаются информационные потребности людей. Информация превращается в массовый продукт. Более того личное доверие к человеку определяет степень доверия к информации. Аудитория нуждается не в объектах, а в коммуникациях с любимыми брендами. Пользователю не интересно новое рекламное сообщение. Ему интересен опыт, который обогатит его жизнь.

---

[269] См.: Hartley J., Cunningham S. Creative Industries: from Blue Poles to Fat Pipes // The National Humanities and Social Sciencts Summit : Position Papers / M. Gullies (ed.). Canberra, 2001.

В связи с этим именно креатив в коммуникациях позволяет достичь желаемых результатов с учётом современных трансформаций общества. Креатив, меняя отношение к брендам, представляет собой некий инструмент эффективности.

Если раньше было достаточно рассказать идею бренда, или, как говорили раньше, «Донести сообщение» (обычно, в виде изображения и текста) креативно, то сейчас необходимо конкурировать за внимание со всем контентом в мире. Выиграть можно только одним способом – давать ценность (интеллектуальную, эмоциональную, сервисную, и т.д.) от самой коммуникации, в актуальном контексте.

Так или иначе, «Креативность есть способность, развиваемая и приобретаемая в образовательных процессах»[270]. Скорость актуализации информации, быстрая переключаемость внимания, умственная работоспособность, развитое чувство проницательности (интуиции), рискованность (готовность пойти на риск), высокий уровень толерантности к неопределённому или неясному, пытливость ума, высокая степень устойчивости к изменениям, интерес к новизне реализуемых проектов – всё это необходимо, когда мы трактуем и раскрываем креативность как понятие. И обучение этому есть безусловная компетенция и прерогатива образовательных институтов. Что вполне сообразуется с законами логики.

В качестве особенностей столь сложной, а порой и трудно реализуемой задачи развития креативности выделим следующее.

Во-первых, наличие и использование многообразных инструментов для развития собственного творческого потенциала. Влияние дискурса креативности сказывается на том, как общество воспитывает людей по отношению к культуре. Отдельный интерес здесь вызывает опыт, реализуемый на факультетах и отделениях креативных (культурных)

---

[270] Мелик-Гайказян И. В. Методология моделирования творческой образовательной системы // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. М., 2013. С. 182.

индустрий[271]. При детальном и внимательном его рассмотрении мы находим объяснения столь многотрудного процесса, нетривиально формирующего подходящие и адаптированные под общественные запросы установки.

Креативность является «масштабной и непрерывной практикой»[272], постоянно появляются всё новые формы, применяемые в технологической, экологической, экономической, социально-политической, духовной сферах. Весьма популярным стало проведение исследований и разработок в различных областях деятельности человека.

Вторая особенность – различные интерактивные формы обучения, ориентированные на то, что обучающийся активно участвует в процессе, результатом которого становится креативный продукт. Формирование профессиональных навыков бакалавров осуществляется через решение различного рода конкретных практических задач. Эти задачи обыкновенно нацелены на развитие познавательных процессов. В ходе решения задач анализу подвергаются не только условия формирования и развития профессиональной сферы, но и способы её эффективной организации.

Образовательный процесс подразумевает определённый уровень сотворчества или совместную работу между не только носителем знания, но и обладателем опыта и обучающимся. Совместный созидательный процесс способствует появлению нового объёма соответствующих знаний.

С позиций практикоориентированного обучения сегодня наиболее ценным является именно практическое мышление креативных людей, т.е. их способность решать частные конкретные задачи. При этом, если креативное мышление непосредственно включено в практику, оно постоянно подвергается её контролирующему воздействию.

Процесс создания новых комбинаций, схем и алгоритмов характеризуется высоким уровнем неопределённости и риска, сложностью прогнозирования

---

[271] См.: Hartley J., Cunningham S. Creative Industries: from Blue Poles to Fat Pipes // The National Humanities and Social Sciencts Summit : Position Papers / M. Gullies (ed.). Canberra, 2001.

[272] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. М., 2005. С. 20.

результатов, в том числе и жизненно необходимых. Креативность требует от человека уверенности, чтобы идти на риск. С одной стороны, это способствует получению большого объёма дивидендов, как экономического, так и морального характера; с другой стороны, является источником сильного эмоционального и психологического стресса. «Креативность подразумевает не только пылкий интерес, но и уверенность в своих силах. Человек должен обладать здоровой самоуверенностью, чтобы не бояться выступать с новаторскими идеями и делать ошибки, не обращая внимания на критику»[273].

Третья особенность такова: концепция креативного в образовании, в основе которой лежит создание «идеального типа личности», соответствующего духу времени, предполагает своего рода парадокс, диктуемый современными управленческими решениями. Да, конечная цель образования – подготовка человека к жизни в окружающем мире. А парадокс в том, что ни сам человек, ни его учителя, наставники не имеют об этом мире ни малейшего представления. И если перефразировать данное утверждение, то главное – постоянно изобретать нечто, в чём мир нуждается, но не подозревает об этом.

Переходя непосредственно к результату креативных индустрий, отметим, что в зарубежной литературе креативный продукт как экономический товар или услуга определяется через продукт, возникающий в результате творческого процесса, и обладающий экономической ценностью или стоимостью[274].

Создание культурных продуктов, как правило, – сложный многоуровневый процесс, в основе своей предполагающий активное использование нетрадиционных форм мышления, к числу которых относится и креативное мышление. Подобная ситуация обусловлена растущими запросами и требованиями современного общества, а также высоким уровнем конкуренции и риска, где, на наш взгляд, образование является ключевой индустрией, которая

---

[273] Boden M. The Creative Mind: Myths and Mechanism. New York, 1990. P. 220.

[274] См.: Howkins J. The Creative Economy: How people make money from ideas. London, 2002. 288 p.

сегодня широко представлена не только государственными, но и частными социальными образовательными институтами.

Сложность и многоуровневость процесса создания культурных продуктов в сфере образования обусловлена спецификой мышления всех участников образовательного процесса, а это, собственно, и в первую очередь – носители знания и/или обладатели опыта, потребители образовательных услуг.

Учитывая всю полноту и многообразие форм креативности, к числу потребителей образовательных услуг, способных формировать и распространять креативные продукты, могут быть отнесены все основные типы личности, предложенные Г. Гарднером: люди, решающие проблемы, создатели теорий, артистичные натуры и изобретатели, работники-энтузиасты и общественные активисты[275]. Тогда как, если иметь в виду структуру проектных групп, предложенную Б. Райеном, в число создателей могут входить первичные креативные работники, технические работники, креативные менеджеры, маркетологи, собственники и руководство, неквалифицированные и полуквалифицированные рабочие[276].

Развитие креативности связано с получением прибыли, удовлетворением потребностей и интересов, что чаще всего провоцирует рациональное, осмысленное поведение людей, подвигающего пользу экономически выгодного положения.

Данная точка зрения широко представлена в рамках современных подходов, основу которых и составляют культурные индустрии[277], креативные индустрии[278], креативный класс[279].

---

[275] См.: Gardner H. Creating minds. New York, 1994; Idem. Art, mind and brain. New York, 1982.

[276] См.: Ryan B. Making Capital from Culture: the Corporate Form of Capitalist Cultural Production. Berlin, 1992.

[277] См.: Huet A., Ion J., Lefebvre A., Miege B. Capitalisme et Industries Culturelles. Grenoble, 1978.

[278] См.: Caves R. Creative Industries. Cambridge, 2000; Hartley J. Creative Industries. Oxford, 2004.

[279] См.: Florida R. The rise of the Creative Class: And How It’s Transforming Work, Leasure, Community and Everyday Life. New York, 2002.

Р. Флорида полагает: наряду с тем, что креативность есть способность создавать значимые новые формы, она «превратилась в основной источник конкурентного преимущества»[280]. Приоритеты сегодня отдаются тем, кто, обладая творческим потенциалом, создаёт ценность и в экономическом и культурном смысле. Это вовсе не означает, что творческие способности не ценились ранее, но только сейчас в полной мере приходит осознание необходимости их использования в различных сферах – будь то образование или новые технологии.

«Без креативности и инноваций в бизнесе мы бы потеряли конкурентные преимущества. Каждый аспект нашего существования зависит от степени креативных способностей, которые мы используем. Нам нужно осознать, что большинство людей обладает креативным потенциалом, и поощрять использовать его»[281].

Основными параметрами роста именно «креативной экономики»[282], согласно американскому исследователю Р. Флориде, являются: систематическое инвестирование в креативность в форме затрат на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, увеличение профессионалов, занятых креативной технической работой, увеличение практической отдачи от исследований в течение последнего столетия, а также увеличение числа работающих в области культуры и художественного творчества.

В свою очередь, анализируя процесс создания культурных результатов в системе образования, следует отметить, что в силу исторически сформировавшегося представления столь специфическая характеристика современности, как креативность, в сфере культурного производства не может быть раскрыта исключительно в рамках экономического аспекта. Ибо упор на формирование только, например, экономической ценности, когда высшей целью образования становится формирование конкурентоспособного специалиста на рынке труда, есть лишь половина истории.

---

[280] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. М., 2005. С. 19.

[281] Роу А. Дж. Креативное мышление : пер. с англ. М., 2007. С. 32.

[282] См: The Creative Economy // Business Week (Special Double Issue: The 21st Century Corporation). Business Week Online. 2000. August 28. P. 1–5.

Функционирование современной системы образования невозможно без такого сущностного признака современного производства, как креативность. Это обусловлено теми требованиями и желаниями, которые предъявляет современное общество (динамизм социальных и культурных изменений, к числу которых относятся высокий уровень конкуренции и риска), и природой самого субъекта образовательного процесса, которая проявляется в активной деятельной способности.

Возвращаемся к главным признакам креативных, культурных индустрий. Творчество – важный ресурс и самый ценный экономический и культурный продукт; возможности для осуществления многофункционального и высокотехнологичного процесса, ориентированного на массовые объёмы производства товаров и услуг. Да, всё это присуще современной системе образования. Но зачастую она продолжает транслировать не всегда актуальные теории и практики, тем самым лишь мизерно сокращая разрыв между собой как общественным институтом и общественными ожиданиями.

В контексте общих рассуждений ничто не рождается само по себе. Так и с важнейшей сферой совершенствования человека, к коим мы относим образование. Изначально и во всём обозримом временном пространстве она имела и будет иметь под собой уникальную фундаментальную основу в виде неосязаемого: умственного начала человека, его способности думать, мыслить. И потом уже действовать, созидать, создавать.

4 КРЕАТИВНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА

Креативность есть категория, открытая для самых различных интерпретаций, каждая из которых может иметь свой особый смысл и свою область приложения.

Анализ категории креативного, согласно результатам деятельной способности социальных индивидов, обнаруживает безусловное наличие онтологических и гносеологических аспектов.

Данная глава работы посвящена методологическому анализу мышления человека, ориентированного на создание новых, уникальных продуктов.

Взаимосвязь мышления и креативности в процессе решения определённых задач обосновывается через такие категориальные характеристики мышления, как процесс и структура. Мышление в онтологическом плане исследуется в контексте акта коммуникации и в контексте деятельности. Качественную характеристику мышления дополняют элементы креативности, которые выявляются на уровне расширения культурных смыслов и их фокусировки, анализа, генерирования и фильтрации идей как в области предметной, так и идеальной деятельности. Феномен креативности тесным образом переплетается с механизмами рефлексии как способности естественного мышления, особенно в процессе перехода от предметного к абстрактному мышлению.

С позиции структуры связь мышления и креативности определяется исходя из типов решения задач и зависит от субъективных способностей отдельных индивидов, их знаний и деятельностных навыков, способствующих появлению нового состава деятельности, а в нашем случае – новому уникальному продукту, соответствующему духу времени.

4.1. Концепции развития самостоятельного субъекта и его характеристики

Одним из основных предметов исследований философии были и остаются основные черты и способности человека. Соответствующие научные изыскания проводились в огромном многообразии направлений - от конкретных практик до чисто схоластических умозрений. При этом важный в ряду ключевых вопрос в познании человека заключался не только в том, что такое человек, и в чём заключается его сущность (в том числе и в связи с вопросом – определена ли она индивидуально или общественно), но и в том, насколько человек самостоятелен. Эти вопросы естественно связаны теснейшим образом, составляя своего рода замкнутый круг, в котором в качестве основания могут рассматриваться как первое, так и второе.

То, что человек включён в мир или, по меньшей мере, включается в ход происходящих в мире процессов, является несомненным фактом, очевидностью, которая, впрочем, может рассматриваться и как нечто неподлинное, представляемое, неистинное, как всего лишь феномен, и – несущественный, не отражающий сущности человеческого бытия или существования. Однако повседневные потребности, практическая необходимость, обязанности перед людьми и чувство ответственности, нравственные и моральные установки, ценности, характерные для практической, действительной включённости человека в мир, постоянно и, можно сказать, неотвратимо напоминают о себе, побуждая людей активно действовать, изменяя самих себя, своё сознание и полагаемые цели, используемые средства, своё окружение и среду, а в более общем определении – мировые ситуации, в которых они себя так или иначе находят и воспроизводят[283].

---

[283] См.: Бельский В. Ю., Боровинская Д. Н., Майкова В. П. Из истории концепции развития самостоятельного субъекта: Платон и Аристотель как предвестники Канта и Гегеля // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2019. № 3. С. 43–55.

Иными словами, внутри общей массы люди занимают определённые места, играя роль субстанций (что отвечает классическому определению Боэция: субстанция есть «то, что может действовать или претерпевать»[284]). И неважно, что люди при этом могут мечтать о другом, более совершенном мире или о выходе из сетей этого несовершенного мира. По выражению К. Маркса, «они не сознают этого, но они это делают»; говоря по-другому, мир при участии людей с необходимостью изменяется. С другой стороны, для самих людей очень важны самосознание, внутренняя и внешняя оценка. Таким образом, проблематика субъекта тесно связана с его сознанием, самосознанием и осознанием.

Данный проблемный круг исследования самостоятельности субъекта можно рассматривать в аспектах как вполне классически разработанных, так и имеющих перспективы современного неклассического развития, предполагающего исследование того, самостоятелен ли человек – не только в плане материальной включённости в мир, но и посредством проявлений духовной и сознательной жизни. При этом самостоятельность не может быть отделена от активности, характеризующей существование субъекта как субстанции или субстанциально укоренённого в мире, или же как претерпевающего изменения существа. Это вполне классическая философская тематика, которая развивалась и в античности, и в Средние века. С другой стороны, самостоятельность человека можно связывать и с активным изменением как самого себя, так и своего присутствия в мире, что входит в спектр современных неклассических философских исследований.

Можно согласиться с А.В. Чусовым, который рассматривает современный концепт субъекта в связи с «точками роста» классического концепта, выделяя при этом такие определённости субъекта, как активность, интенциональность и

---

[284] Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты / пер. с лат. ; отв. ред., сост. и автор ст. Г. Г. Майоров. М., 1990. С. 169.

предметность[285]. Это направление отходит от философской классики, являя новые идеи и подходы в связи не только с качественно новым теоретическим и эмпирическим инструментарием, получившим заметное развитие начиная с Нового времени и эпохи Просвещения, но ещё и в связи с современным изменением масштабов вмешательства человека в природу - как окружающую, так и свою собственную. Для этой проблематики характерна постановка конкретных вопросов, перешедших в практическую плоскость – проблем обретения самостоятельности продуктов деятельности человека, причём в таких масштабах и направлениях, которые самим человеком-создателем первоначально не предвидятся и не осознаются. И здесь вырисовывается непростая тема - «воспитания воспитателя» при условии действительной и практической, а не иллюзорной включённости человека в мир[286].

Придавая большое значение развитию способностей человека к самопознанию, Платон представляет весьма развитую концепцию свойств и характеристик не только активно действующего субъекта как такового, но и процессов изменения этих характеристик – как под воздействием внешних сил, так и при самостоятельном внутреннем действии субъекта.

Аристотель рассматривал все способности человека как определённые через соответствие его природе и создал, по сути, энциклопедический обзор этих способностей – от низших, общих и присущих всему живому, до высших, свойственных лишь наиболее развитому политическому человеку.

Так или иначе, система норм мышления, созданная в античный период, явилась предпосылкой для формирования представлений о самостоятельности субъекта через рациональное начало.

Для общей постановки задачи исследования субъектности человека определяющим является констатация основных структурных черт и

---

[285] Чусов А. В. Современный концепт «субъект» и онтологические аспекты его становления // Методология и история психологии. 2010. Т. 5, вып. 1 : Субъект в философии и психологии. С. 19–31.

[286] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М., 1974. С. 261–263.

характеристик. Это прежде всего вопрос о составе способностей субъекта и о возможности их изменения и развития.

Сегодня в условиях трансформации повседневности человек погружён в поток стремительно развивающихся событий. Он сознательно и акцентированно пытается выразить своё неповторимое «я» посредством самореализации и самоактуализации. При этом появляется необходимое определённое побуждение, которое проецируется на объективные законы общества. «Но сопряжённость эта отнюдь не есть альтернатива, когда требования закона и человеческая творческая деятельность соперничают друг с другом. Напротив, общественный закон включает в себя творчески неповторимую жизнедеятельность каждого человека в полном объёме… В основе общества лежит не унификация человеческих действий, не подгонка под “требования” законов, а, напротив, всё полноправие и бесконечное их творческое разнообразие. Чем богаче это разнообразие, безбрежнее эта социальная энтропия человеческих действий, тем динамичнее и социально-устойчивее развитие и функционирование общества»[287].

Изменения, происходящие в образе жизни и системе ценностей, а именно – возможности совмещения разнообразных интересов и ролей, выделение новых принципов структурирования времени в течение жизни в целом, потенциал развития, избыток информационных коммуникаций и ещё ряд составляющих – сегодня как никогда способствуют становлению человека, обладающего «нужными» характеристиками современности.

Более того, подходя к вопросу формирования самостоятельности субъекта с позиции науки, необходимо отметить, что «субъект развивается вместе с объектом (наукой), он становится готовым к познанию только тогда, когда наука достигает довольно высокого уровня развития… И субъект, и объект методологического образа мышления в науке должны иметь определенную историю, чтобы сформироваться как таковые. Субъект – продукт развития

[287] Барулин В. С. Основы социально-философской антропологии. М., 2002. С. 284.

объекта, как и наоборот. Это и есть процесс самопознания субъекта в познании науки, а методология есть самопознание научной деятельности»[288].

В настоящее время в центре внимания оказывается социальный субъект – как активно действующее лицо. Ярким подтверждением тому являются работы А. Турена, М. Арчер, Э. Гидденса, «отражающие, с одной стороны, качественное повышение роли социальных “акторов”, а, с другой – адаптацию современного общества, его социокультурных структур к действиям “акторов”, саморазвитие общества, появление в нём новых системных качеств – гибкости, способности к самоизменению»[289].

Со второй половины XX в. на смену классическим моделям приходят постклассическая, постмодернистская, организационно-деятельностная и т.д. Суть нового философского понимания состоит в том, что социальные изменения рассматриваются не как естественно-исторический, но как социально-исторический процесс, в котором «социальный агент» или «актор» играет активную преобразующую роль. Этот подход представлен в работах А. Этциони, А. Турена, Э. Гидденса, П. Штомпки, М. Арчер, В. А. Ядова и др.

Новая парадигма опирается на отличное от классического представление. Две важнейшие составляющие радикально меняют взгляд на науку вообще и социологию в частности. Со второй половины XX в. влияние на итог научного знания метода, теории и, кроме того, активной позиции самого исследователя, его нравственной установки, его разума или предрассудков признаётся всё чаще.

В своё время американский социолог А. Этциони выдвинул теорию «активного общества», названную позднее «теорией самонаправленности». Ключевым здесь является понятие «мобилизация», или «социальная активизация». Этциони пишет: «Теория социальной направленности отличается от других теорий современной социальной науки тем, что рассматривает

---

[288] Петрова Г. И. Философская рефлексия в истории науки и возникновение методологического уровня в образе мышления // Рефлексия в науке и обучении : тез. докладов и сообщений к науч.-метод. конф. Новосибирск, 1984. С. 33.

[289] Лапин Н. И. Проблема формирования современного социетального порядка в России // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 5.

мобилизационные силы коллективов и обществ в качестве основного источника их собственных преобразований и трансформаций их отношений с другими социальными единицами. Когда социальная единица мобилизуется, она имеет тенденцию изменять свою собственную структуру и границы, а также структуру той более высокой единицы, членом которой она является»[290].

Самым видным представителем теории действия является А. Турен. После того, как он ввёл образ «самопроизводящего общества»[291], его основная работа приобрела ощутимый критический оттенок. И разработана она была в противовес теории структурализма.

Общество и история создаются благодаря коллективным действиям, главными носителями которых, по А. Турену, являются социальные движения. Им они трактуются как формы коллективной мобилизации, непосредственно разрушающие культурные основания общества: «Социальное движение – решающий агент истории, поскольку историческая реальность формируется посредством конфликтов, а также требований, выдвигаемых социальными движениями и придающих специфическую форму культурным ориентациям»[292]. Отрицание эволюционизма и приписывание социальным движениям роли основных мобилизационных сил французский социолог связывал с возникновением «постиндустриального общества», в котором существенно увеличились способности к самодеятельности и расширился диапазон возможностей и вариантов выбора. «Эти общества являются продуктом своих собственных действий, а не частью процесса исторической эволюции»[293].

Наиболее чётко позицию «нежесткой социологии» в отношении социальных изменений представляет Э. Гидденс. Он полагает, что сам исследователь должен быть достаточно гибок, непредвзят в отношении используемых теоретических подходов, а в изучаемой им реальности в качестве решающей признаётся роль

---

[290] Etzioni A. The Active Society: a Theory of social and Political Processes. New York, 1968.
[291] Touraine A. The Self-production of Society. Chicago, 1977.
[292] Ibid. P. 78.
[293] Touraine A. Social movements and social change // Touraine A. The Challenge of Social Change. London, 1985. P. 90.

социального субъекта (индивидов, общественных групп, движений), который осуществляет социальные изменения согласно своим интересам. Социальный субъект своей активностью приспосабливает общественные структуры к интересам общественных групп, находит компромиссы с другими социальными субъектами или вступает с ними в противоборство. Он не является жёстко зависимым от экономических и социально-культурных безличных фактов, но активно с ними взаимодействует.

Социальные изменения Э. Гидденс рассматривает как многофакторный процесс, на который влияют и изменения, и среды, и экономики, и культуры, и политические институты. В различных эпизодах социально-исторического процесса эти факторы приобретают разное значение, что и должно составлять основной объект анализа социальных изменений.

Делая акцент на постоянно меняющейся природе социальной реальности, чей истинный онтологический субстрат лежит в действиях и взаимодействиях субъектов – людей, английский социолог предложил преобразовать статическое понятие «структура» в динамическую категорию «структурация», означающую описание коллективного поведения людей. «Наша жизнь проходит в трансформации»[294], а её основное содержание есть постоянное производство и воспроизводство общества.

Конечным движителем «структурирования» являются люди – деятели (или «агенты»), т.е. множество индивидов в их повседневном поведении. При этом «все социальные деятели знают очень много об условиях и последствиях того, что они делают в своей повседневной жизни»[295].

Одной из черт людей-агентов является их материальная (телесная, биологическая) конституция и, следовательно, неизбежная подчинённость времени и пространству. «Телесность человека накладывает строгие ограничения на его способность к передвижению и восприятию»[296].

---

[294] Giddens A. Central Problems in Social Theory. London, 1979.
[295] Giddens A. The Constitution of Society. Cambridge, 1984.
[296] Ibid.

Благодаря Э. Гидденсу, деятельность окончательно признаётся как воплощение индивидуальных человеческих существ. Теперь не подвергается сомнению тот факт, что человеческое общество формирует не только как тенденция системы или ориентированные на изменения коллективы, классы, движения, но и повседневное поведение обычных людей, зачастую далёких от каких-либо реформаторских намерений.

Придерживаясь пессимистической позиции относительно развития личности в результате происходящих изменений в обществе, отечественный философ В. А. Кутырев отмечает, что человек как личность превращается в «актора» – агента деятельности, с вычеркнутой за ненужностью духовностью. Сохраняя важнейшие сущностные черты человека, такие, как субъективность, самостоятельность и активность, актор является существом, действия которого выполняются механически, он действует всё считая и продавая. Дальнейшая деградация личности идёт по пути превращения актора – ещё субъекта человеческой деятельности – в «человеческий фактор», придаток информационной техники. В результате более глубоких изменений общества человек теряет самостоятельность, сливается с технической системой, к которой переходит инициатива, и возникает рационализированный техногенный человек.

Результатом взаимодействия человека и общества сегодня явилась комплексная модель «постчеловека», широко обсуждаемая в науке. Мнения ряда исследователей по данному вопросу сходятся в том, что для человека, подверженного давлению постиндустриального общества, решающее значение будет иметь «мера его автономности, способности самостоятельно, без внешней поддержки не просто противостоять соблазнам глобализации, а использовать их в своих интересах, подчинять себе»[297].

В результате противоречивого процесса взаимодействия человека и общества актуальными становятся концепции, которые отдают предпочтение

[297] Чеснокова Т. Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга. М., 2008. С. 283.

человеку в его взаимодействии с обществом. Появляются типы «Человека-актора» (В. А. Кутырев), «Человека-деятельного» (А. Н. Леонтьев).

М. С. Каган, анализируя человеческую деятельность, указывал на то, что она всегда и везде носит характер взаимодействия: «…“субъект” и “объект” – это оппозиционно-соотносительные категории, обозначающие два полюса целостной и лишь в абстракции расчленяемой системы связей человека с миром. Не существует субъекта без объекта и объекта без субъекта; следовательно, называя одно из этих понятий, мы предполагаем его соотнесённость с другими»[298].

В результате взаимодействия сто́роны той или иной системы не только меняются местами, но и непрерывно изменяются сами, вызывая изменение всего единого взаимодействующего целого. А познать тот или иной объект – значит, определить его место в системе взаимодействующих вещей, в связи с окружающими явлениями. Самопознание явлений и процессов – это познание и понимание их взаимодействия. В нашем случае именно человек и общество являются теми самыми сторонами системы, которые стремится познать наука на протяжении длительного времени.

Категория взаимодействия на философском уровне может рассматриваться не просто как категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, «но и как их взаимозависимость, обусловленность, изменения состояния, взаимопереход»[299]. Результатом взаимодействия могут выступать три основные пары сопряжённостей человека и общества, предложенные В.С. Барулиным. Во-первых, абстрактно-субстанциональная – когда человек созидает социум и воплощается в нём. Во-вторых, социологически-функциональная: человек раскрывается здесь прежде всего, как субъект зависимый, подчинённый системе общества, обслуживающий её и подстраивающийся к ней, её требованиям и влияниям. Эти пары самодостаточны и в определённой степени гармоничны. А вот в рамках третьей, экзистенциально-

[298] Каган М. С. Человеческая деятельность : (опыт системного анализа). М., 1974. С. 51.

[299] Саволайнен Г. С., Рустамова И. Т., Щитников А. С. Философский аспект проблемы взаимодействия в образовательном процессе // Философские науки. 2006. № 12. С. 124.

индивидуальной сопряжённости человек предстаёт в своей индивидуальной субъекции и рассматривается не как абстрактно-субстанциональный субъект, не просто как «арифметический» элемент человеческого множества типа нации, класса и т.д., а именно как человек единственно-неповторимый, уникальный индивид.

Именно третья пара сопряжённости носит противоречивый характер. С одной стороны, экзистенциально-индивидуальный человек господствует над этим миром, творит его безусловно таким, каким он хочет его видеть, приспосабливает его к себе, к своим собственным интересам и предпочтениям. С другой стороны, здесь присутствуют негативные элементы взаимодействия, так как мир повседневности по отношению к человеку обладает огромной подавляющей силой, он может довлеть над человеком, погружать его в рутину повседневности.

В заключение отмечаем, что человек современного мира – это противоречивый человек, отчуждённый от общества и природы, зачастую одинокий в своих духовных исканиях. В то же время можно говорить о становлении нового человека – более активного, деятельного и информативного, что находит отражение в появлении новых моделей человека – «Человека-деятельного», «Человека-актора».

Носителями знаний о мышлении, об аспектах мыслительного процесса – как в целом, так и в отдельных ситуативных фрагментах – выступали ещё древние. Уже на стадии зарождения человечества появлялись умы, наделённые способностью объяснить преимущества homo sapiens мыслящего, а потом и доказать его главенство в жизнеродовом устройстве посредством преобразования умственных изысков в практический, уже осязаемый результат.

Порождение всего положительно-прикладного есть не что иное, как совокупность желаний человека усовершенствовать своё бытие. И сделать это мог только субъект, имеющий склонность к мышлению.

4.2 Историко-философская экспликация взаимосвязи мышления субъекта и креативности

К проблеме раскрытия мышления через сущностные характеристики человека обращены работы многих философов, которые были написаны ещё в античный период. Данная тема актуальна и по сей день. При этом отдельный интерес вызывает эпоха Нового времени, так как именно в этот период происходит активный процесс формирования субъекта познавательной деятельности. Наука Нового времени как социальный институт становится возможной при наличии совершенно определённого типа субъекта, а именно – нравственно самостоятельного типа личности, носителя индивидуального морального сознания с высокоразвитой рефлексивностью. Один из афоризмов данного периода – «Мы знаем действительные причины только тех вещей, которые можем создавать своими руками и умом». Но, с другой стороны, сожжение папской буллы Лютером как подвигало мирянина к самостоятельному общению с Богом, так и формировало такую возможность.

Если в античные времена человек ориентировался в своей деятельности на порядок природы, в Средневековье – на Божественный порядок, то начиная с Нового времени, «потеряв почву под ногами», начинает искать основания рационализации в самом себе. М. Хайдегер писал, что теперь человек сам задаёт меру сущему, сам для себя и от себя, определяя, что вправе считаться сущим[300]. Вопрос «что такое сущее?» превращается в вопрос о безусловном, непоколебимом основании истины. Это превращение и есть начало нового мышления, в силу которого эпоха становится новой, а последующее время – Новым временем.

Мышление как особый вид действительности исследовал французский философ Р. Декарт. Он говорит о «мышлении» как о некой субстанции, наряду с субстанцией «материи» или протяжённости. В размышлениях о первой

[300] Хайдегер М. Время и бытие. М., 1993. 448 с.

философии он объединяет объективно-логические и субъективно-психологические характеристики собственно мышления. «Именно я – тот, кто чувствует и кто как бы с помощью этих чувств замечает телесные вещи; иначе говоря, я – тот, кто видит свет, слышит звуки, ощущает жар. Всё это – ложные ощущения, ибо я сплю. Но достоверно, что мне кажется, будто я вижу, слышу и согреваюсь. Последнее не может быть ложным, и это, собственно то, что именуется моим ощущением; причём взятое именно в этом смысле ощущение есть не что иное, как мышление»[301].

Уделяя особое внимание собственно методу, философ чётко разводит положения теории мышления и положения метода[302].

Декарт отмечал, что научные открытия совершаются не вследствие опытов, сколь искусными бы они ни были, а вследствие деятельности ума, который направляет и сами опыты. Обращение к деятельности человеческого ума в процессе познания и определяет методологию Декарта как рационалистическую. Основу познания, согласно Декарту, составляет интеллектуальная интуиция, что есть твёрдое и отчётливое представление, рождающееся в здоровом уме посредством воззрения самого ума. А к выводу можно прийти через постепенное движение мысли при ясном и отчётливом осознании каждого шага. Главную роль в получении такого вывода играет метод дедукции, так как при его использовании неизвестное становится известным.

Колебания между внешне-объективным и субъективно-психо-логическим пониманием мышления были характерны и для Б. Спинозы. «Мышление» и «материя» выступают у философа двумя модусами единой субстанции.

Т. Гоббс, определяя в центр своего исследования интересы и сущность человека, полагал, что он, человек, является существенной частью общества. Философ апеллирует к деятельности государства, так как именно сама жизнь

---

[301] Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 24–25.

[302] Декарт Р. Правила для руководства ума // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 77–153.

человека, его благосостояние зависят от этого «земного Бога» – «Левиафана». «Всякий человек должен сделать судьёй не собственный разум или совесть, а государственный разум, т.е. разум верховного наместника Бога»[303].

Вслед за Декартом и Спинозой утверждаются представления, что предметом методологических исследований является мышление.

В рационалистической традиции, заложенной Декартом, мышление, трактовавшееся главным образом как логико-философское, составляло самосущую сферу, противопоставленную телесно-материальному миру. Акцентированно выделяя эмпирико-сенсуалистическую традицию, Т. Гоббс фактически сводил мышление к языку. Если ощущения образуют непосредственный опыт человека (в принципе, он присущ и животному), то речевая деятельность людей формирует более высокий уровень мыслительного опыта. Большая заслуга Гоббса в этом контексте состояла в том, что он развил *знаковую* концепцию языка[304].

Р. Декарт оказал значительное влияние на формирование философских воззрений Т. Гоббса, который полагал, что в отношении мышления нет никакой особой мыслящей субстанции. Мыслящая вещь, по его мнению, представляет нечто материальное. Касаясь собственно процесса мышления, Т. Гоббс утверждает, что, «Когда человек думает о какой-нибудь вещи, то непосредственно следующая за этим мысль не является совершенно случайной, как это кажется. Мысли не следуют безразлично одна за другой. Напротив, подобно тому, как мы не имеем никакого представления о том, чего не было когда-то целиком или частично в нашем ощущении, точно так же мы не имеем перехода от одного представления к другому, если мы никогда раньше не имели подобного перехода в наших ощущениях»[305].

Под связью мыслей Т. Гоббс понимал то следование мыслей друг за другом, которое соотносится с мысленной речью. При этом «мысленная речь, если она

---

[303] Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гутермана // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 178.

[304] Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 18.

[305] Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 16–17.

направляется какой-нибудь целью, есть лишь *искание* или способность к *открытиям…*»[306]. Именно такая «мысленная речь» представляет собой «упорядоченную каким-нибудь желанием или намерением постоянную связь мыслей»[307].

В исследовании мышления одним из центральных понятий у Т. Гоббса выступает ощущение. «Если мы познаем принципы вещей только благодаря явлениям, то в конце концов основой познания этих принципов является чувственное восприятие, или ощущение, и из последнего мы черпаем всякое знание»[308].

Именно через ощущение как образ английский философ даёт определение воображению, которое тесно связано с творческим мышлением.

«Движение органа, благодаря которому возникает впечатление (образ), называется обычно ощущением (sensio) лишь в том случае, если предмет находится тут же. Если же предмета больше нет в наличии, а образ от него остаётся, то он называется фантазией или воображением (по-латыни imaginatio). Так как не все явления фантазии являются образами, то слово imaginatio не совсем совпадает с тем, что обыкновенно понимают под фантазией. Тем не менее его вполне можно употреблять для обозначения того, что греки обозначили словом φαντασία»[309].

Воображение, по мнению Т. Гоббса, в действительности является не чем иным, как ощущением, ослабленным в силу удалённости предмета.

Философ исследовал творческое мышление во взаимосвязи с индивидуальным познанием. Осуществлённый опыт относительно предмета фиксируется в смутном и хаотичном индивидуальном познании через чувственные вещи, которые он называет «метками», т.е. это «чувственно воспринимаемые вещи, произвольно выбранные нами, с тем чтобы при помощи

---

[306] Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 18.
[307] Там же.
[308] Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 192.
[309] Там же. С. 197.

их чувственного восприятия пробудить в нашем уме мысли, сходные с теми, ради которых мы применили эти знаки»[310].

В свою очередь, согласно Дж. Локку, приобретённые из опыта идеи – ещё не само знание, а только материал для него. Английский философ отвергает возможность существования «врождённых идей», идей, которые получены из опыта внешнего и внутреннего. Локк соотносит внутренний опыт с рефлексией, которая представляет познание души о своей собственной деятельности, получаемое через самонаблюдение[311].

Мысль о том, что творчество является предпосылкой познания, находит своё отражение в учении об абстракции Дж. Беркли. По нему абстрагироваться – значит сформировать мнение, чуждое обычному здравому смыслу.

«Ум способен рассматривать каждое качество в отдельности или абстрагируя его от тех прочих качеств, с которыми оно соединено, тем самым он образует абстрактные идеи»[312].

Дж. Беркли полагал, что не многие обладают такой чудесной способностью образовывать абстрактные идеи. «…Я сознаю себя способным к абстрагированию в одном смысле, а именно когда я рассматриваю некоторые отдельные части или качества особо от других, с которыми они, правда, соединены в каком-либо предмете, но без которых они могут в действительности существовать. Но я отрицаю, что я мог бы абстрагировать одно от другого такие качества, которые не могут существовать в отдельности, или чтобы я мог образовать общее понятие, абстрагируя его от частных вышеуказанным способом, что именно и составляет два собственных значения абстрагирования. И есть основание думать, большинство людей согласится, что оно находится в одинаковом положении со мной. Простая и неучёная масса людей никогда не притязает на абстрактные понятия»[313].

---

[310] Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 82.
[311] Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. М., 1960.
[312] Беркли Дж. Сочинения / сост., общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского. М., 2000. С. 121.
[313] Там же. С. 124.

Для немецкой классической философии вопрос о сущности человека был центральным. Представители данного течения провозглашали человека высшим существом, выделяя и обосновывая его отдельные характеристики.

Развитие идеи продуктивного воображения И. Канта так же не позволяет усомниться в том, что творчество составляет основу познания. Немецкий философ внёс большой вклад в решение проблемы научного мышления. В частности, он выделил и противопоставил друг другу аналитическое и синтетическое мышление. По мнению философа, аналитическое мышление не порождает нового знания и представляет собой экспликацию содержания, имеющегося в понятиях. Тогда как синтетическое мышление – создающее знание, предполагающее применение категорий к чувственности.

И. Кант сделал акцент на исследовании форм и категорий научного мышления. Он полагал, что рассудочное мышление может быть плодотворным, так как его предметы конструируются на основе категориального синтеза чувственного многообразия, а предметы разумного мышления не соотносятся с опытом, и не могут породить знание.

В «Критике чистого разума» И. Кант отмечает, что предметы нам даются посредством чувственности, и только она доставляет нам созерцания; мыслятся же предметы рассудком, и из рассудка возникают понятия. Согласно исследованиям философа, рассудок есть способность мыслить, а мышление, в свою очередь, есть познание через понятия[314]. При этом всякое мышление, по мнению И. Канта, должно в конце концов прямо (directe) или косвенно (indirecte) через те или иные признаки иметь отношение к созерцаниям – к чувственности, потому что ни один предмет не может быть нам дан иным способом[315].

Между тем, посредником мышления и чувственности у Канта выступает продуктивная сила воображения.

Особую роль в исследовании мышления И. Кант отводил априорным знаниям. А именно – знаниям, не зависимым от всякого опыта. «Им

---

[314] Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Минск, 1998. С. 40.
[315] Там же. С. 19.

противоположны эмпирические знания, или знания, возможные только a posteriori, т.е. посредством опыта. В свою очередь из априорных знаний чистыми называются те знания, к которым совершенно не примешивается ничто эмпирическое»[316].

«Науку о всех априорных принципах чувственности я называю трансцендентальной эстетикой. Следовательно, должна существовать наука, составляющая первую часть трансцендентального учения о началах, в противоположность науке, содержащей принципы чистого мышления и называемой трансцендентальной логикой»[317].

Знание даётся путём синтеза категорий и наблюдений. Кант впервые показал, что наше знание о мире не является пассивным отображением реальности; по Канту, оно возникает благодаря активной творческой деятельности бессознательной продуктивной силы воображения.

Через раскрытие сущностных составляющих мышления И. Кант пытался раскрыть единство формы всеобщности с эмпирическим содержанием. Большая заслуга И. Канта в том, что он способствовал формированию содержательно-разумного, диалектического способа мышления как метода научной философии.

Характеризуя данный этап, следует отметить, что в Новое время разворачиваются многочисленные попытки построить «содержательную логику» мышления, логику процессов исследования, поиска новых знаний.

«История методологических исследований XVII–XIX столетий – это история непрерывных колебаний между внешне-объектным и субъективно-психологическим пониманием мышления, история их непрерывных смешений и попыток развести и разделить их»[318].

Определяющим в характеристике таких сущностных характеристик человека, как его свобода и самодетерминация, явилось познание. С одной стороны, – это

---

[316] Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Минск, 1998. С. 6–7.

[317] Там же. С. 20.

[318] Щедровицкий Г. П. Методология науки, логика, теория мышления [Электронный ресурс] // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. Электрон. дан. [М., б. г.]. URL: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/91/33_Metodologiya_nauki%2C_logika%2C_teoriya_myshleniya.DOC (дата обращения: 01.02.2019).

обращение к разуму, где свободомыслие стало толчком к формированию концептуальных принципов мышления, а, с другой, – к опыту и ощущениям. При этом творчество становится фундаментальной предпосылкой познания вообще. А именно взаимосвязь мышления и воображения позволяет более предметно говорить о развитии творческого мышления с методологической точки зрения.

В многообразии философских направлений, исследовавших мышление в XIX-XX веках, не было единой стратегии. Основные методологические подходы были представлены психологическим, логическим, информационным, технологическим подходами.

Первая психологическая теория мышления была разработана Д. Юмом. Затем теория, в основе которой лежит ассоциативное связывание впечатлений и идей, была дополнена исследованиями Д. Гартли, В. Вундта[319] и др. Американский философ и психолог У. Джеймс также полагал, что ассоциация по сходству лежит в основе творческой аналогии, когда индивид переносит старый опыт на новую ситуацию.

Мышление исследуется как непрерывный процесс анализа через синтез. В конце XIX века немецкий логик Т. Липпс[320] предложил программу разделения исследовательского труда. Законы мышления и установившиеся продукты рационального познания, отличающиеся своей определённостью и чётким порядком, есть предмет логики, а собственно процесс мышления остаётся за психикой как предметом психологии.

В этот период развития научных знаний о мышлении актуальным стало исследование соотношения мышления и языка, мышления и речи. По мнению С. Л. Рубинштейна, трудность решения этой проблемы связана с тем, что при

---

[319] Wundt W. Logik. Eine Untersuchung der Principien der Erkenntniss und der Methoden wissenschaftlicher Forschung. Bd. 1: Erkenntnisslehre. Stuttgart, 1893. 587 p.; Wundt W. Kleine Schriften. Bd. I. Leipzig, 1910. 640 p.

[320] Lipps T. Grundtatsachen des Seelenlebens. Bonn. 1883. 709 p.; Lipps T. Leitfaden der Psychologie. Leipzig, 1909. 396 p.; Lipps T. Vom Fühlen, Pollen und Denken // Schriften der Gesellschaft für psychologische Forschung. Heft 13 u. 14. Leipzig, 1902. 196 p.; Lipps T. Das Wissen von fremden Incheon // Lipps T. Psychologische Untersuchungen. Bd. 1. Leipzig, 1907. P. 694–722.

постановке её в одних случаях мышление рассматривалось как процесс, как деятельность, в других – мысль как продукт этой деятельности[321].

Процессуальность мышления исследовал немецкий и американский психолог К. Коффка[322]. Он выделил три основные операции структурирования: объединение, анализ, вычленение структурного центра. Именно последнюю он считал самым главным мыслительным действием, которое находит промежуточные звенья. Здесь безразличный элемент (запрет или что-то другое) вдруг становится центром всей структуры. Такая внезапность и является яркой феноменальной характеристикой мышления.

Триаду ведущих структурных операций, где наряду с центрированием выделялись группировка и реорганизация, предложил немецкий психолог М. Вертгеймер[323].

Мышление как способ решения задач детально исследуется представителями Вюрцбургской школы (Н. Ах, К. Бюлер, О. Кюльпе, О. Зельц), которые выстроили свою концепцию на критике ассоцианизма. О. Кюльпе полагал, что основой мышления должно стать понятие задачи-цели. О. Зельц определил задачу как исходный пункт развёртывания мышления, в котором обнаружены пробелы. Продуктивное мышление в социальной практике и науке, по его мнению, отличается целенаправленностью и предвиденными открытиями.

Систематическую концепцию мышления и конфликтную теорию начала мысли предложил американский философ Д. Дьюи[324]. Он отмечал, что процесс мышления возникает тогда, когда нарушается привычная связь внешнего стимула (S) с реакцией организма (R). Концепция полного акта мышления, включающего пять ступеней: чувство затруднения; определение проблемного затруднения;

---

[321] Рубинштейн С. Л. К вопросу о языке, речи и мышлении // Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 42–49.

[322] Koffka K. Perception: An introduction to the Gestalt-theorie // Psychological Bulletin. 1922. Vol. 19. P. 531–585.

[323] Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М., 1987.

[324] Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / пер. с англ. Н. М. Никольской. М., 1997. 208 с.

представление о возможном решении; аналитическое развитие гипотезы; эмпирическое обоснование результата.

Наряду с психологическим подходом активно развивается логический. Один из первых философских вариантов логицизма был представлен ещё Гегелем. Ключевым импульсом в мышлении немецкий философ признавал противоречие. «Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения»[325].

Разрешение противоречия «справедливо толкуется Гегелем как «предложение», абстрактно формулирующее реальный аспект действительного закона мышления, действительной логической формы. И этот действительный закон мышления заключается в том, что «противоположности» не просто фиксируются как таковые, сами по себе, вне связи друг с другом, а постигаются в их единстве, доходящем до тождества, причем как «противоположности», так и их «тождество» выступают как взаимопредполагающие моменты перехода одного в другое»[326].

Поиск новых путей развития науки о рациональных формах мышления происходит через выстраивание различных логических исчислений в виде особых формализованных языков.

На рубеже XIX–XX веков психологизм получил достойный отпор. Первым в критику вступил Г. Фреге. Он указал на главный недостаток психологизма в виде смешения субъективных представлений с объективными смыслами и значениями. Для развития теоретической науки, включая математическую логику, нужно установить чёткое разделение: субъективными образами занимается психология, а объективными понятиями – общая (математическая) и специализированные (теоретические разделы науки) логики. «Строго отделять психологическое от логического, субъективное от объективного; о значении слова

---

[325] Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. М, 1970. Т. 1. С. 265.

[326] Ильенков Э. В. Проблема противоречия в логике // Диалектическое противоречие. М., 1979. С. 122–143. (Над чем работают, о чем спорят философы).

нужно спрашивать не в его обособленности, а в контексте предложения; не терять из виду различие между понятием и предметом»[327].

Немецкий логик утверждает, что «если мы вообще хотим выйти за пределы субъективного, мы должны понимать познание как деятельность, которая не создаёт познаваемое, но схватывает то, что уже существует. Образ схватывания хорошо подходит для освещения существа дела»[328]. В процессе схватывания «мышление не создаёт мысли, но вступает в отношение с чем-то объективным. Мысль тесно связана с истиной, но то, что признаётся истинным, то, о чём выносится суждение, является истинным совершенно независимо от того, кто выносит суждение. Когда учёный говорит о факте как о твёрдом основании науки, он имеет в виду мысль, которая признаётся за истинную, и если бы последняя зависела от изменчивых состояний человеческого рассудка, то никакой речи об объективном знании идти не могло бы. Учёный не создаёт, но открывает истины, которые безотносительны ко времени»[329].

В 1879 году Г. Фреге вводит понятие пропозициональной функции и формулирует логистический метод. По его мнению, «можно увидеть, как чистое мышление, отвлечённое от всякого такого содержания, к которому приходим через чувства или даже через созерцание *a priori*, может порождать только из содержания, вытекающего из его же особенностей, суждения, которые на первый взгляд кажутся возможными лишь на основании какого-нибудь содержания»[330].

В контексте изучаемого вопроса интерес представляет теория смысла, согласно которой в знаковой системе выделяются три категории знаков: собственные имена, имена функций и имена истинности значений. И каждое из них связано с предметным значением посредством смысла. Именно этому

---

[327] Фреге Г. Основоположения арифметики: логико-математическое исследование о понятии числа. Томск, 2000. С. 23.

[328] Frege G. Grundgesetze der Arithmetik, begriffsschriftlich abgeleitet. Jena, 1893. Bd. 1. P. XXIV.

[329] Суровцев В. А. Автономия логики: источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна. Томск, 2011. С.44.

[330] Фреге Г. Шрифт понятий: скопированный с арифметического формульный язык чистого мышления // Методы логических исследований. Тбилиси, 1987. С. 125.

элементу – смыслу, немецкий логик отводит эвристическую функцию приращения знания.

Предложенная Г. Фреге программа логицизма была близка британскому философу Б. Расселу. При этом его, скорее, интересовало отношение структур мысли к тому, что мыслится.

Он установил зависимость онтологических представлений от логической структуры и обосновал, что выбранный способ формализации затрагивает не только структуру мысли, но и нечто говорит о мире. «Ему удалось показать, что онтологию можно рассматривать как следствие определённой формально логической доктрины. Выявление структуры мысли задаёт структуру мыслимого, и в этом отношении формальная логика приобретает трансцендентальное содержание»[331].

Тем самым, Рассел стремится представить процесс познания так, чтобы он соответствовал логическим структурам, выведенным с помощью чисто формального исследования.

Сложность заключается в том, что в рамках самой логики трансцендентальное содержание остаётся на уровне бессодержательных моделей, которые имеют дело с любой возможностью. «В логике было бы пустой тратой времени рассматривать выводы относительно частных случаев; мы имеем дело всегда с совершенно общими и чисто формальными импликациями, оставляя другим наукам исследование того, в каких случаях предложения подтверждаются, а в каких нет»[332].

Критика концепций Г. Фреге и Б. Рассела явилась основным предметом Л. Витгенштейна, что нашло отражение в его работах «Заметки по логике», «Заметки, продиктованные Дж. Э. Муру».

Акцентируя внимание на анализе символических особенностей логических предложений, Витгенштейн утверждает, что компетенция логики ограничивается

---

[331] Суровцев В. А. Автономия логики: источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна. Томск, 2011. С. 56.

[332] Russell B. Our Knowledge of the External World. London, 1926. P. 47.

исследованием особенностей знаковых систем. И решение вопроса кроется не в том, чтобы создать новый, более совершенный язык; дело в том, чтобы, следуя внутренней целесообразности языка, правильно объяснить, как он работает. «Мы должны узнать, как язык заботится о себе»[333].

Мышление тесным образом связано с логическим языком и сущность языка австрийский философ видит в описании реальности. «Мышление и язык – одно и то же. А именно, мышление есть вид языка. Так как мысль, конечно, тоже есть логический образ предложения и, таким образом, также и некоторый вид предложения»[334]. А раз мышление и язык одно и то же, то всё существенное языка в полной мере относится и к мышлению как его разновидности.

Основной грамматической категорией для Витгенштейна являлось предложение, при этом его подход к исследованию существенно отличался от подхода Фреге и Рассела. Для объяснения предложения австрийский логик привлекал понятие образа, трактуемое особым способом. «Образ состоит в том, что его элементы соотносятся друг с другом определённым способом. Образ есть факт»[335]. Образ, не имеющий отношения к чувственному восприятию и не зависим от того, кому он принадлежит, но обладающий структурой (соотношением элементов), которая может быть отображена через форму. «Форма отображения есть возможность того, что предметы соотносятся друг с другом так же, как элементы образа»[336]. При этом именно форма отображения есть то общее, что образ имеет с действительностью. «То, что образ должен иметь общим с действительностью, чтобы он мог отображать её на свой манер – правильно или ложно – есть его форма отображения»[337].

Форма отображения, по мнению Витгенштейна, характеризует следующие свойства образа: композиционность – «предметам соответствуют в образе элементы образа»; репрезентативность – «элементы образа замещают в образе

---

[333] Витгенштейн Л. Дневники 1914–1916. Томск, 1998. С. 61.
[334] Там же. С. 105.
[335] Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994. С. 14.
[336] Там же. С. 151.
[337] Там же. С. 117.

предметы»; одинаковая математическая сложность с отображаемым; общность формы с отображаемым. Именно последнее свойство позволяет философу утверждать, что все возможные различия в способах отображения означают, что можно создать различные образы одной и той же действительности. В свою очередь, в форме отображения необходимо различать его средства и структуру. Пространство, временные промежутки, цветность и т.п. есть лишь средства отображения; структура же – это то, что остаётся помимо всех отобразительных средств. Общность формы, следовательно, разбивается на: общность отобразительных средств (пространственный образ отображает пространственные отношения элементов действительности; цветовой – цветовые и т.п.); общность структуры (структура характеризуется наличием элементов и их возможным соотношением, безразличным к конкретному способу изображения)[338].

Значимо то, что «образ изображает то, что он изображает, независимо от своей истинности или ложности, через форму отображения»[339]. Образ в таком случае соотнесён не с действительностью, но лишь с возможностью того, что он изображает. Но в этой возможности присутствует и невозможность, поскольку каждый образ изображает не только то, как должны обстоять дела, чтобы он был верным, но и то, чего быть не должно, дабы он не оказался ложным[340].

И здесь, в связи с креативным, важно то, что особая роль отводится именно пониманию всей совокупности предложений, что охватывает всякую возможную реальность через образы.

Логический полюс креативного составляют образы, в которых отражены только необходимые черты, т.е. в образе, где форма отображения является логической формой. Именно такой – логический – образ Витгенштейн называет мыслью[341]. Возможность мыслить действительность означает возможность

---

[338] См.: Суровцев В. А. Автономия логики: источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна. Томск, 2011.

[339] Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994. С. 22.

[340] См.: Суровцев В. А. Автономия логики: источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна. Томск, 2011.

[341] Витгенштейн Л. Лекция об этике // Историко-философский ежегодник. М., 1989.

создать её образ[342]. Как образ «мысль содержит возможность того положения вещей, которое ей мыслится». Другими словами, если возможно всё то, что можно помыслить, или, что одно и то же, образ чего можно создать, то образ чего создать нельзя, – невозможно, или, вернее, нельзя было бы помыслить, что оно собой представляет.

«Многие идеи Фреге, Рассела, Мура, Витгенштейна своим источником имеют те взгляды мировой философии, где во главу угла ставилась точность и обоснованность хода доказательства, а основным принципом верифицируемости выдвигаемых теорий выступала очевидность, в той или иной мере соответствующая корреспондентской теории истины»[343].

В отечественной практике большой вклад в решение проблемы мышления был внесён членами Московского логического, а впоследствии методологического кружка (Н. Г. Алексеев, О. И. Генисаретский, Б. А. Грушин, В. В. Давыдов, А. А. Зиновьев, И. С. Ладенко, М. К. Мамардашвили, В. М. Розин, В. С. Швырёв, Г. П. Щедровицкий и многие другие выдающиеся философы).

В свете построения «новой логики» мышление исследуется через его проявление в текстах, где внимание акцентируется на знаковом замещении. Это логическое отношение (и обратное ему отношение отнесения), которое связывает знаковую форму и объективное содержание, представляющие собой две «плоскости» относительно независимого «разворачивания» процессов мышления[344]. Такое представление мышления в таком двухплоскостном (пространственном) аспекте было принципиальным отличием программных установок ММК как от формальной логики (которая «видит» содержание только «сквозь» форму), так и от логики диалектической (которая в лучшем случае поступает «наоборот», то

---

[342] Суровцев В. А. Автономия логики: источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна. Томск, 2011. С. 175

[343] Суровцев В. А. Аналитическая философия: всеобщее и нюанс // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 23–29.

[344] Щедровицкий Г. П. О строении атрибутивного знания // Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995. С. 590.

есть рассматривает разворачивание форм мышления как «самодвижение содержания»)[345].

В качестве базовых положений построения «новой логики» Г. П. Щедровицкий выделял следующие: 1) мышление есть прежде всего деятельность, именно деятельность по выработке новых знаний; 2) ядро, сердцевину этой деятельности образует выделение определенного содержания в общем «фоне» действительности и «движение» по этому содержанию; 3) знаковые структуры, составляющие материал мышления, и техника оперирования ими зависят от того содержания, которое отражается в этих структурах; 4) мышление представляет собой исторически развивающееся, или, как говорил Маркс, «органическое» целое. Новая логика должна быть, следовательно, содержательной и генетической»[346].

Тогда как поворот к «опосредованному» методологизму, представленный работами А. А. Зиновьева и Э. В. Ильенкова, состоит в том, что нужно смотреть не на мир, а на мышление, которое этот мир познаёт – то есть на «способ полагания» мышлением объективного содержания.

«ММК объединяла Идея мышления и его развития, причем развития, осуществляемого коллективно. Спецификой методологического мышления является особый тип нормативности, соединяющий практическое отношение мышления к миру с рефлексивно-практическим отношением этого мышления к самому себе. Практическое отношение мышления к миру проявляется в деятельностном подходе, в принципе деятельности, выводящем мышление на задачи социального действия. Практическое отношение мышления к самому себе проявляется также в принципе его рефлексивной самоорганизации»[347].

---

[345] См.: Щедровицкий Г. П., Алексеев Н. Г., Костеловский В. А. Принцип «параллелизма формы и содержания мышления» и его значение для традиционных логических и психологических исследований анализ / Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995.

[346] Щедровицкий Г. П. О различии исходных понятий «формальной» и «содержательной логики / Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995. С. 39.

[347] Марача В. Г. Московский методологический кружок: основные программные идеи и формы организации интеллектуальных практик [Электронный ресурс] // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. Электрон. дан. [М., б. г.]. URL: https://www.fondgp.ru/old/lib/mmk/5/index.html#_ftn4 (дата обращения: 01.02.2019).

Основным тезисом в работе Московского методологического кружка является то, что организация коллективно-распределённого мышления изменяется вполне сознательно и организационные схемы подотчётны рефлексии (принцип рефлексивной самоорганизации).

В целом в обозначенный период развитие научных представлений о мышлении характеризуется, с одной стороны, превалированием «логицизма», а, с другой, – определённым распространением субъективно-психологической точки зрения.

Большая часть фундаментальных работ в области мышления формирует определённое единство логических и психологических представлений о мышлении, что наложило отпечаток и на развитие научных представлений о креативном мышлении.

Отдельный интерес в рамках уточнения предмета нашего исследования представляют результаты работ, появление которых было продиктовано тезисами информационного подхода, активно развивавшегося с середины XX века.

Данный подход широко используется в когнитивных науках, на стыках психологии, нейрофизиологии, компьютерных наук, при разработке проблематики искусственного интеллекта. В современных исследованиях человеческой психики, в которых преобладает естественно-научная ориентация, для концептуального выражения проблем и результатов широко используется комплекс общенаучных понятий, ядром которого выступает категория информации[348].

«Сформировался новый тип теоретического объяснения, связанный прежде всего с принципами информационной причинности и организации, информационного управления и функционирования самоорганизующихся систем, которые, повторяю, не противоречат физическим объяснениям, но расширяют горизонты научных исследований и создают новые концептуальные возможности решения междисциплинарных проблем. Именно в этом плане главную роль играют информационные подходы. Их плодотворность обусловлена тем, что они

[348] См.: Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002.

способны создавать *концептуальные мосты* между физическими, биологическими, психологическими и социогуманитарными исследованиями»[349].

Образ предмета, создаваемый в результате мыслительных процессов так или иначе «есть информация, воплощённая в определённом мозговом коде»[350].

В качестве центральной задачи представителями информационного подхода выделяется задача расшифровки мозговых нейродинамических кодов психических явлений[351]. Более того, данный подход активно используется и для выяснения методологических способов междисциплинарных исследований социокультурной динамики[352].

Попытка обосновать единство трёх элементов мышления – проблема, метод и результат – была предпринята в рамках технологического подхода, где мышление предстаёт в виде знания, которое структурируется в последовательность актов, дающую в итоге новую когницию.

Вкупе с теорией информации и на основе кибернетических разработок появляется направление, исследующее «искусственный интеллект» (ИИ).

Познание стало трактоваться в виде получения, обработки, хранения и передачи знаний. В исследованиях по ИИ чётко выделялись два направления: распознавание образов и решение задач.

Работы в этой области позволили выявить значительное многообразие видов задач. Одна из их разновидностей специфична тем, что исходные данные задачи неизменны, а характеристики модели могут меняться. Такая задача

---

[349] См. Дубровский Д. И. Информационный подход в междисциплинарной перспективе [Электронный ресурс] // Материалы «круглого стола» / подг. В.В. Пирожков // Вопросы философии. Электрон. дан. М., 2010. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103 (дата обращения: 01.02.2019).

[350] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 147.

[351] См. Дубровский Д. И. Информационный подход в междисциплинарной перспективе [Электронный ресурс] // Материалы «круглого стола» / подг. В.В. Пирожков // Вопросы философии. Электрон. дан. М., 2010. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103 (дата обращения: 01.02.2019).

[352] Мелик-Гайказян И. В. Информационные процессы и реальность. М., 1998; Ее же. Информация и самоорганизация. Методологический анализ. Томск, 1995; Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В., Тарасенко В. Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. М., 2001.

фиксируется путём описания примеров (стимулов), указания названий (классов) и условий предъявления стимулов.

К числу актуальных сегодня направлений в понимании мышления, сознания, мозга также относится и «вычислительная теория сознания» (The Computational Theory of Mind). Базовая идея - признание наличия некоторой функциональной связи между объектом или явлением и их символическим описанием, между когнитивными процессами и их языковыми репрезентациями.

На основе существующих результатов, полученных за весь период развития науки в различных сферах жизнедеятельности, в исследовании мышления формулируются всё новые и новые подходы, теории, концепции, обладающие интегративными свойствами. Однако значимым является не формирование новых теорий, а установление возможных и невозможных «сбоев» уже существующих.

Так, начиная уже с середины XX в., в изучении мышления активно формируется междисциплинарный подход. При этом особенность реализации данного подхода заключается в том, что он не отрицает другие подходы, а, вбирая в себя их достоинства и существуя на стыке научного знания, позволяет интегрировать существующие подходы в такую модель, которая открыта для дальнейшего развития.

«Будучи сознательной деятельностью, мышление органически связано с информационными процессами, протекающими на бессознательно-психическом уровне. По-видимому, правильнее было бы даже сказать, что реальный процесс мышления осуществляется в едином сознательно-бессознательно-сознательном психическом контуре, анализ которого является специальной и весьма сложной задачей»[353].

Исследования в области мышления претерпели значительные изменения. Сегодня подробно анализируются внешние и внутренние формы мышления. Например, на основе восприятия внешних предметов или специальных знаковых

---

[353] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 77.

систем, данных субъекту внешним образом. Это могут быть текст, схема, изображения, а также формы на основе речевых высказываний, когда исследуются закономерности формирования языка, предпосылок осуществления коммуникации.

Более того, наука идёт в направлении создания искусственной, виртуальной, компьютерной действительности. И «эта рукотворная реальность есть некая другая картина мира. Не та, которая сидит в наших головах или описана в книгах, а именно другая, чего раньше не было в арсенале человечества. Это принципиально иной прибор для познания действительности, для добывания нового знания»[354].

Безусловно, суммируя всю совокупность полученных результатов исследований мышления в рамках обозначенных подходов, отметим, что их актуализация сегодня позволяет точнее и определённее раскрывать предмет креативности через возможность изображения вхождения предмета в любое состояние дел. Их результаты дают обширный материал для философского анализа проблем, связанных с мышлением и его спецификой.

4.3 Мышление, рефлексия, креативность: категориальная характеристика

Решение проблемной задачи есть мыслительный процесс. Следовательно, изучение процессов решения задач во многом фактически будет совпадать с исследованием мыслительных процессов. Суть мыслительной деятельности заключается в отражении существенных свойств и отношений вещей.

Углубляясь в исследования мышления, результатом которого являются новые, уникальные продукты, обратим внимание на следующее. Во-первых, в своей работе совершенно сознательно не будем касаться многочисленных и разнообразных исследований таких образований, как рассуждения, которые не

[354] Макаров В. Л. Получение нового знания методом компьютерного моделирования // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход / под ред. Д. И. Дубровского и В. А. Лекторского. М., 2006. С. 10.

всегда есть суть решения задач, а также рационального спора, который, безусловно, может нести в себе очень важные, может быть, определяющие моменты мышления. Во-вторых, сразу изолируемся от всех процессов, которые принято соотносить с таким понятием, как «думание». В-третьих же, – интерес для нас представляет мышление человека как социального индивида, его деятельная способность, реализуемая посредством языка и экстралингвистических средств коммуникации, направленная на получение результатов в социально-значимой форме и заданная рамками проблемной ситуации, а также нацеленная на формирование нового содержания субъективной реальности. Это мышление человека, производящего свою материальную и духовную жизнь с общественно-историческим коллективом.

«Подобно тому как цель, мысленный план есть идеальное в его действительности, но вместе с тем возможность материального (нового предмета, события), точно так же содержательно определенный социальный предмет (социальное отношение, событие) есть материальное, но вместе с тем возможность идеального»[355].

Далее, основываясь на этих положениях, попытаемся выявить взаимосвязь мышления и креативности в процессе решения задач посредством таких категорий мышления, как *процесс и структура*.

Итак, мышление как процесс в онтологическом плане характеризуется в контексте акта коммуникации, и в контексте деятельности.

«Мышление не является самостоятельным, непосредственно данным, непосредственно воспринимаемым объектом исследования; оно дано нам прежде всего в языке, или, вернее, нам дан язык, в котором, в частности, осуществляется мышление»[356]. И «всякий сознательный процесс, в том числе мышление, есть в той или иной степени общение»[357].

---

[355] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 212.

[356] Щедровицкий Г. П. «Языковое мышление» и его анализ // Вопросы языкознания. 1957. № 1. С. 56.

[357] Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974.

С позиции коммуникации мышление выступает как операционально-объектное выделение или созидание содержания и выражение (или фиксация) его в одновременно и параллельно создаваемой знаковой форме текста (именно такое представление, в частности, фиксировали многоплоскостные изображения мышления в содержательно-генетической логике); в качестве «побочного продукта» процесса мышления можно рассматривать смысл – связку из многих сопоставлений и соотнесений объектных и операциональных элементов ситуации друг с другом и с элементами текста. Её мы можем представить в виде статической структуры из отношений и связей между всеми этими элементами; связь между плоскостями содержания и знаковой формы, возникающая благодаря структуре смысла, рассматривается как объективное, или экстериоризованное, знание[358].

Мышление в коммуникативном плане ориентировано на создание идеальных сущностей посредством языка и символов, что по мнению Д. И. Дубровского есть субъективная реальность, ибо «идеальное не существует за пределами человеческого сознания, деятельной способности социального индивида. Идеальное связано лишь с процессами опредмечивания и распредмечивания, выступает в этих процессах как выражение существенного свойства субъекта-деятеля, его активности и его сущностных сил вообще, а не как свойство объективно реального предмета»[359].

Благодаря идеальному высвечивается многоуровневость мышления. Так, выделяя такие три тесно связанных проявления деятельной способности социального индивида, как интенция опредмечивания (понимая опредмечивание в широком смысл, как всякое внешнее объективирование – в слове, жесте, трудовой операции и т.п.), интенция распредмечивания (взятую так же в широком смысле, как всякое субъективирование внешнего – чувственное отображение предмета, понимание устройства машины, функционального назначения вещи, постижение

---

[358] См.: Щедровицкий Г. П., Якобсон С. Г. Заметки к определению понятий «мышление» и «понимание» [Электронный ресурс] // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. Электрон. дан. [М., б. г.]. URL: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/67 (дата обращения: 01.02.2019).

[359] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 211.

смысла научного текста, исторического источника, произведения искусства, разгадка тайного шифра и т.п.) и интенция самодвижения «содержания» в сфере субъективной реальности фиксируемых категорией идеального, Д. И. Дубровский отдаёт центральное место последней.

По мнению философа, в структуре деятельной способности «“интенция самодвижения” занимает центральное место и связывает противоположно направленные интенции опредмечивания и распредмечивания. Когда она доминирует, остальные интенции могут быть сильно “укорочены”. По сравнению с ними она обладает гораздо бóльшим числом степеней свободы»[360].

Именно эта интенция включает «всевозможные разновидности такого самодвижения, практически не выражаемого вовне, – от расслабленного мечтательного ассоциирования и плавного течения воспоминаний до напряженного размышления и настойчивого стремления упорядочить и оценить впечатления о каком-либо сложном событии и т.п., от обыденного внутреннего диалога с собой и с другими, неспешного планирования предстоящих дел до вихря образов и мыслей в экстремальной ситуации и творческого озарения, рождающего новую идею, быструю цепную реакцию увлекательных мыслей, открывающую вдруг новые «измерения» внутреннего мира или окружающей действительности)»[361].

Безусловно, мышление есть коммуникация, которая невозможна без языка и различных его экстралингвистических средств. Наряду с этим не менее важным и даже решающим является то, что мышление есть и деятельность.

Далее *определим мышление как процесс в контексте деятельности*.

Исследования в этой области ориентированы как на анализ этапов, операций и их связей, так и на анализ содержания мышления суть, которого определяют абстрактное и конкретное.

Мышление есть набор комбинаций из элементарных «кирпичиков», в том числе и неравнозначных. При этом любые действия в процессе мышления подвержены разнонаправленности и неравномерности. Переход от одной задачи к

---

[360] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 216.
[361] Там же. С. 215.

другой не обязательно будет осуществляться последовательно. Более того, может наблюдаться скачок, что обусловливает разрыв явной связи между этапами процесса мышления.

В качестве особенности мышления с точки зрения деятельности выделяется и собственно сам акт производства абстракций сознания, первоначально непосредственно вплетённого в том числе и в процесс активно-практической деятельности с вещами внешнего мира.

Мышление, результатом которого становится креативный продукт, предполагает отражение многообразных свойств и отношений предметов уже на стадии генерации «больших идей». В ходе мышления, чаще всего, изменяется степень существенности отражаемых свойств, «в центре внимания оказываются не отдельно взятые предметы и их свойства, а связи между ними, установление которых невозможно без грамотного использования рациональных форм мышления»[362].

Появление уникальных и нестандартных решений обусловлено сложностью их образования. Здесь основу составляют содержательные абстракции, которые «по своим действительным логическим характеристикам нечто прямо противоположное простой абстракции, абстрактному как таковому»[363].

«Если абстракции как таковая отражает единичную вещь (явление, факт, предмет и т.п.) только с той стороны, с какой она, эта вещь, подобна, сходна, тождественна целому ряду других таких же вещей, то конкретная абстракция как раз наоборот отражает именно специфическую природу рассматриваемого особенного или единичного явления»[364].

Более того, особенным является и то, что «выявление всеобщей связи явлений совершается как раз через свою противоположность – через строжайшее отвлечение от всего того, что одному явлению свойственно, благодаря его

---

[362] Боровинская Д. Н. Креативное мышление: основные направления исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 29.

[363] Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997. С. 156.

[364] Там же. 156.

всеобщей взаимосвязи с другими, от всего того, что “не вытекает из имманентных законов” данного особенного явления»[365].

«Само “абстрактное” рассмотрение явления включает в себя “конкретный” подход к этому явлению и непосредственно выражает его роль внутри данной, конкретно исторической системы явлений в целом»[366].

В качестве характерной черты, наряду с абстрактным, выделяются и другие формы мышления, имеющие значение в создании креативного продукта. «“Живая” мысль, или реальный процесс мышления данного человека никогда не является чисто абстрактным мышлением. Последнее возможно только в отчуждённой от человека форме, например, в электронной вычислительной машине. Реальный процесс мышления, осуществляемый конкретным индивидом, есть сложное и динамичное образование, в котором интегрированы многие составляющие: абстрактно-дискурсивные, чувственно-образные, эмоциональные, интуитивные. К этому следует добавить непременную включённость в процесс мышления целеобразующих, волевых и санкционирующих факторов…»[367].

Что касается самого процесса, то формирование идеи коммуникации или «большой идеи» осуществляется в несколько этапов: фокусировка, обработка, выбор и оценка. Принципиальная разница процесса мышления, в результате которого создаются новые, уникальные продукты заключается в том, что уже на первом этапе происходит фокусировка не столько на объект (контекст, оценка текущих барьеров), сколько на отношение человека к объекту (функциональная и смысловая нагрузка). На этом же этапе формулируются абстрактные идеи, а не предметные.

При возникновении проблемных ситуаций, требующих разрешения, как правило, выстраивается определённая схема мыслительных действий. А именно – необходимо получить ответы на вопросы, как эти ситуации осознаются в качестве «задачных» и какие именно средства и системы содеятельностей обеспечивают

---

[365] Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997. С. 157.

[366] Там же. С. 160.

[367] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 76–77.

перенос средств и всего прошлого опыта решения задач в новые ситуации. Как, собственно, может осуществляться процесс перехода от абстрактного и эскизного представления всего целого к предметному, конкретному. При том, что именно в этот промежуток перехода, как правило, происходит означенный выше скачок и связь между абстрактным и предметным мышлением становится неуловимой.

Можно предположить, что таким связующим элементом становится рефлексия. Ведь, с одной стороны, «рефлексия – это умение видеть всё богатство содержания в ретроспекции (т.е. обращаясь назад: что я делал?) и немножко в проспекции. Проектирование и планирование возникают из проспективной, вперед направленной рефлексии, когда человек начинает думать не “что я сделал?”, а так: “представим себе, что я вот это сделаю, и что дальше получится?” Такое проигрывание вперёд, проспективная рефлексия, выливается дальше в планирование, проектирование, программирование и т.д.»[368].

Более того, «свобода воли неотделима от предвосхищения будущего. Чем дальше субъект предвидит, тем более свободны его суждения и действия. Если он предвидит дальше и больше других, то эти другие кажутся ему неразумными. Если же их действия для него непредсказуемы, но в конечном счёте целесообразны, то эти другие воспринимаются как более разумные»[369].

Рефлексия связана с абстрактным мышлением. С другой стороны, организуя наше пространство и время, определяя структуру нашей жизнедеятельности, рефлексия предельно конкретна и направлена на предметный мир.

«Рефлексивность начинается там, где возникает отклонение от образца, где осознаётся неудовлетворительность прежнего образца. Но это только начало рефлексивного движения. Рефлексия приводит к сдвигу в образцах, к изменению схем деятельности и мысли. Процесс рефлексии может быть уловлен и

---

[368] Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология : (курс лекций). 2-е изд. М., 2003. С. 155. (Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 4).

[369] Лук А. Н. Контуры эвристической психологии: сб. науч. трудов / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям ; отв. ред. Т.В. Виноградова. М., 2011. С. 98.

реконструирован при сравнении исходных схем деятельности и тех схем, которые возникают после акта рефлексии»[370].

При обращении к природе рефлексии, согласно В.М. Розину, в качестве условий существования представлений о предмете, выработанных в истории философии, выделяется следующее. Во-первых, онтологией рефлексии является деятельность (сознания, самосознания, индивидуальная или массовая). Во-вторых, контекст и функция рефлексии – развитие, ведь именно через неё происходит обогащение знаний, понятий, представлений. В-третьих, границы существования рефлексии задаются принципом «универоумельности»: здесь рефлексия выступает как механизм, принадлежащий тому же целому. И, в-четвёртых, рефлексия мыслится то в искусственном, то в естественном залоге (деятельность над душой и деятельность самой души)[371].

Исследования в области рефлексии активно используются в образовательном процессе с позиции компетентностного подхода. Так, В. С. Лазарев, ссылаясь на результаты в области психологии, предлагает логическую схему проектирования состава и содержания требований к результатам образования: деятельность – реализуемые в ней субъектом функции – решаемые задачи – действия – способы выполнения действий – содержание компетенций. В основе данной схемы лежит культурный способ действий. А именно: корректировка способа выполнения действия в ситуациях, когда фактически получаемый этим способом результат не соответствует требуемому, осуществляется путём сопоставления нормативного (культурного) способа действия и фактически реализованного способа[372]. В этой ситуации в качестве одного из условий формирования умения решать практические задачи профессиональной деятельности В. С. Лазарев определяет рефлексию обучающихся как выделение недостатков своего способа действия.

---

[370] Ладенко И. С. Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск, 1987. С. 19.

[371] См.: Розин В. М. Методологические заметки о природе рефлексии // Рефлексия в науке и обучении : тез. докл. и сообщ. к науч.-метод. конф. Новосибирск, 1984. С. 12–14.

[372] Лазарев В.С. Ключевые проблемы модернизации педагогического образования [Электронный ресурс] // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 11. Электрон. версия печат. публ. URL: http://m-profobr.com (дата обращения: 01.02.2019).

С позиции научно-технического прогресса проблема рефлексии в образовательном процессе решается в контексте важнейших элементов творческих процессов. Есть, например, мнение, что рефлексия выступает в качестве механизма развития творчества.

При соблюдении условий постоянного совершенствования образования актуальным становится определение философско-методологических оснований взаимосвязи рефлексии и креативности. Они безусловно позволяют расширить рамки представлений о результатах образовательного процесса, сформированных в отечественной науке, и наметить оптимальные пути для успешной модернизации образования, «где главным действующим лицом становится профессионал, образование и опыт которого позволяют ему отвечать требованиям, предъявляемым современным обществом. Конкурентное преимущество такого специалиста – это умение своевременно выходить из зоны комфорта, мыслить нестандартно, вне шаблона, и, конечно, умение решать сложные задачи»[373].

В свою очередь, креативность есть категория, открытая для самых различных интерпретаций, каждая из которых может иметь свой особый смысл и область приложения.

Анализ категории креативного, согласно результатам деятельной способности социальных индивидов, обнаруживает безусловное наличие онтологических и гносеологических аспектов.

Онтология креативного высвечивается и в контексте деятельности через решение задач и проблем, и в контексте коммуникации через создание и отклонение от идеальных сущностей посредством языка и символов. Особенность креативного здесь заключается в том, что эта категория реализуется на всех уровнях проявления деятельной способности социальных индивидов (интенция опредмечивания, интенция распредмечивания и интенция

[373] Боровинская Д. Н. Креативность как составляющая развития западной модели образования [Электронный ресурс] // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2018. № 1 (63). С. 46–53. Электрон. версия печат. публ. URL: http://fikio.ru/?p=3449 (дата обращения: 01.02.2019).

самодвижения «содержания» в сфере субъективной реальности фиксируемых категорией идеального).

При этом категории деятельности и коммуникации, взаимодополняя друг друга, глубже раскрывают возможности креативного.

В гносеологическом аспекте креативное как деятельная способность решения задач проявляется через отражение существующих и затем проектирование новых многообразных свойств, отношений предмета. Соответственно природа креативности тесным образом связана со спецификой механизмов рефлексии.

Обращение к контексту рефлексии в ходе выявления проблемного поля мышления, связанного с креативностью, представляется одним из сложных, но возможных шагов, позволяющих выявить конкретные аспекты этой проблемы, и наметить определённые пути её решения.

4.4 Рефлексия и понимание: альтернативные традиции

Несмотря на достаточно широкое представление самых различных философских схем и трактовок термина «рефлексия», уточним его границы и будем использовать его в конкретном значении – как естественную способность мышления в онтологическом плане, понимая под этим мыслительную деятельность, направленную на преодоление «ситуаций разрыва», на решение задач, для которых не срабатывают традиционные способы и средства. А в гносеологической экспликации термина акцентируем внимание на дуальности, которая реализуется через предметность, т.е. формирование чётких, ясных мыслей, и вариативность мышления, в том числе и посредством языка.

Согласно традиции рефлексии, «мышление понимается как предметная данность, непосредственная очевидность, а процедуры и способы наблюдения, описания и репрезентации, характерные для предметно-ориентированного мышления, не только сохраняются, но и приобретают философско-гносеологическую санкцию. Можно сказать, что рефлексия – это философско-

гносеологическая экспликация характеристик предметноориентированного сознания, придание им чёткости, ясности и конструктивной силы»[374].

Мы не всегда можем выразить идею словами, потому что не знаем ещё саму идею: отсутствие опыта обозначений форм (в виде слов, образов, звуков) напрямую связано с отсутствием готовых идей. Соответственно предметное мышление проявляется в описании, оформлении и дальнейшей реализации идей, в том числе обладающих свойствами уникальности, неповторимости, соответствия духу времени.

Важным является и то, что в традиции рефлексии наряду с объектной трактовкой мышления и исследованием мышления как самого себя, внимание сосредотачивается на смыслополагающей деятельности сознания, которая фиксируется в формировании и выявлении идеальных образов и значений, относящихся к категориям разума. Так или иначе, «природа идеального коренится в механизмах рефлексии, выводима из них. Вне отношения к рефлексии категория идеального теряет смысл, ибо она как раз и характеризует сознание с точки зрения свойства, обнаруживаемого им в актах осознания»[375]. При этом отметим, что если рефлексия есть конструирование идеального, то процесс объективации рефлексии – отклонение от этого идеального, изменение схем деятельности и мысли есть основа для формирования креативного результата. В своё время ещё В. В. Давыдов отмечал, что формирование умственных действий предполагает творческую активность субъекта. При этом переход от материальных действий к идеальным тесно связан с привлечением и производством самим субъектом средств символизации[376].

Активность субъекта обладает многоуровневым характером. И структуру этой активности определяют интенции опредмечивания, распредмечивания и

---

[374] Огурцов А. П. Альтернативные модели анализа сознания: рефлексия и понимание // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск, 1987. С. 15.

[375] Антипов Г. А. Философская рефлексия и природа идеального // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск, 1987. С. 20.

[376] См.: Давыдов В. В., Андронов В. П. Психологические условия происхождения идеальных действий // Вопросы психологии. 1979. № 5. С. 40–54.

интенция самодвижения «содержания» в сфере субъективной реальности фиксируемых категорией идеального.

Безусловно, креативность зависима от того, как воспринимается мир, от знаний идеальных образов в какой-либо области, которые формируются с помощью рефлексии, так как достигается самосоотнесение сознания с другим сознанием, с предшествующим и будущим состоянием сознания и действия. Именно сравнение идеально образа с реально существующими и реализуемыми в повседневной деятельности позволяет формировать новый, уникальный, соответствующий духу времени результат мышления. Креативность высвечивается скорее не как идеальный образ, а скорее отклонение от него. И в данном случае отклонение – «феномен неполноты выделения исследуемой системы»[377] – проблема, возможным решением которой является создание уникального продукта.

Но социальное бытие этого уникального продукта – результата деятельной активности индивида является воплощением мысленного плана. А его креативное будет определяться уровнем реализации интенции, степенью их выраженности.

Направленность рефлексии позволяет выделить и другую традицию – традицию понимания, раскрывающую возможности определения оснований креативности. Если традиция рефлексии сосредоточила внимание на процессах, проясняющих идеальные значения, идеальный образ-результат, то в традиции понимания основной акцент делается на вариативность, изменчивость смысла, вплетённого в акты коммуникации, в том числе и языковой. Ибо «первым, с чем сталкивается человек в своей сознательной деятельности и что он имеет в качестве исходного материала для своего мышления, являются отнюдь не вещи и предметы практико-мыслительной деятельности, а именно значения, связанные со словами используемого им языка, и те смыслы, которые эти слова приобретают в разных контекстах речи. По сути дела, вещи и предметы мысли в их объектном натуральном существовании являются ничем иным, как определённым видом

[377] См.: Розов М. А. К методологии анализа феномена идеального // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск, 1987. С. 32–42.

культурных значений. И этот вид культурных значений возникает лишь в определённых условиях и предполагает строго определённые средства и процедуры человеческой деятельности»[378].

Особенность понимания заключается в том, что в процессе коммуникации не всегда восстанавливается именно тот смысл и то содержание, которые предполагались на стадии создания. Очень часто понимание включает выявление в одном и том же тексте разных смыслов и соответственно этому строит разные поля и разные структуры содержания. Именно благодаря тому, что люди понимают по-разному, восстанавливают разный смысл соответственно различию своих позиций и определяемых этим ситуаций и возникает рефлексия. Правомерно и мнение, что «не всякое языковое проявление есть выражение мысленного образа, понятия; в знаках языка в ряде случаев могут выражаться и чувственные образы в чистом виде»[379]. В свою очередь обобщение результатов чувственного познания конкретных предметов и явлений есть основание для формирования абстрактных понятий.

Понимание в контексте коммуникации «выступает как определённая (смысловая) организация знаковой формы текста, осуществляющаяся в ходе соотнесения элементов текста с объектно-операциональными элементами ситуации (можно говорить, что таким образом восстанавливается структура смысла, заложенная в текст процессом мышления), и структурирование плоскости содержания соответственно смысловой структуре текста»[380].

Так или иначе понимание опосредовано интерпретацией и наделяется смыслом, так как мышление всегда включено в контекст человеческого общения, функционирует в сети социокультурных связей, в определённой исторической ситуации.

---

[378] Щедровицкий Г. П. Мышление–Понимание–Рефлексия. М., 2005. С. 65.

[379] См.: Щедровицкий Г. П. «Языковое мышление» и его анализ // Вопросы языкознания. 1957. № 1. С. 56–68.

[380] Щедровицкий Г. П., Якобсон С. Г. Заметки к определению понятий «мышление» и «понимание» [Электронный ресурс] // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. Электрон. дан. [М., б. г.]. URL: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/67 (дата обращения: 01.02.2019).

С одной стороны, фокусировка смыслов посредством предметного мышления и движение по образам, и, с другой, расширение смыслов и содержаний в результате интерпретации способствуют созданию мира в нашей голове, который соткан из миллионов образов, мыслей, в том числе и не всегда готовых шаблонов, и известных моделей. Мир, в котором не существует сопротивления реальности, отсутствуют понятия времени и пространства. Все смыслы абстрактного мира существуют вечно, не стареют, не покидают нас, только если мы сами этого не захотим. И выход за рамки паттернов мышления позволяет выявлять мыслимые идеи прошлого и будущего, определяя бесконечность знания.

Феномен креативности тесным образом переплетается с механизмами рефлексии как способности естественного мышления, на этапе между предметным и абстрактным мышлением. При этом «рефлексия является существенным механизмом организации мышления, ориентированного на создание креативных результатов»[381].

Сегодня традиционные подходы, трактующие рефлексию как предметную данность, уступают место подходам, определяющим рефлексию через мышление в контексте акта коммуникации. А именно, актуальным становится изучение и дальнейшее применение на практике «мышления не о чём-то» предметно, а мышления в мире человеческой коммуникации. И знание в этом случае исполнено ситуативным смыслом.

Рефлексия на уровне предметно ориентированного мышления предполагает воспроизводимую деятельность, которая является рационально реконструируемой. «Такая деятельность имеет сложную структуру, её объектом является человек или группа людей, а целью – воздействие на тонкие и индивидуализированные структуры духовного мира»[382].

---

[381] Боровинская Д. Н., Суровцев В. А. Креативность и мышление: категориальная характеристика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 22.

[382] Витебский Л. Я. К построению программы гносеологического исследования рефлексии как механизма воспроизводства деятельности // Рефлексия в науке и обучении : тез. докл. и сообщ. к науч.-метод. конф. Новосибирск, 1984. С. 15.

Понимание воспроизводимой деятельности как многократно повторяемой одной и той же деятельности позволяет рассматривать рефлексию как деятельность, направленную получение нового знания, нового видения, исходя из старого. Ещё Дж. Локк соотносил внутренний опыт с рефлексией, которая представляет познание души о своей собственной деятельности, получаемое через самонаблюдение[383]. Тогда как в условиях абстрактного мышления возможна невоспроизводимая деятельность, предполагающая создание нового, ранее не существовавшего.

Креативность, существуя на стыке между предметным и абстрактным мышлением в соотношении с деятельностью по решению задач, для которых не срабатывают традиционные способы и средства, может исходить не только из предыдущего опыта, но и из соответствия духу времени, ориентируя на будущность и позволяя создавать то, чего не было ранее.

Если проблема, которая возникает с точки зрения специфики рефлексивных процессов – конфликт речи и мышления, то выявление природы креативности возможно только в аспекте противопоставления обозначенных традиций.

Для человека, который регулярно занимается созданием и вербализацией идей проектов, креативных концепций, эта проблема повседневная. Фиксация идеи так, чтобы замыслы (порою неясные), образы, системы «внутри головы» превратились в понятный продукт, а именно во фразу, с помощью которой можно сделать первый шаг к воплощению идеи. Ведь как только идея озвучена, она в буквальном смысле существует, и с ней дальше можно работать: превращать её в предметы, схемы, макеты, планы и образы. Можно эту идею менять, адаптировать, развивать, делать масштабнее или, наоборот, сужать.

С позиции актов коммуникации и деятельности, мышление включает смыслы идеального мира, которые существуют вечно и не подвержены изменениям, это своего рода идеальные категории. Смыслы же предметного мира – это смыслы физической реальности, со своими физическими законами, временем

[383] См.: Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. М., 1960.

и пространством. И переход между практической деятельностью мышления и областью идеального мышления возможен, ибо благодаря этому осуществляется формирование новой идеи. С одной стороны, провокации и парадоксы, моделирование ситуации и выход за рамки. С другой, – это барьеры, нормы, регламентации. В итоге – возможность получить новый, уникальный продукт.

Качественную характеристику мышления дополняют элементы креативности, которые имеют место на уровне расширения культурных смыслов и их фокусировки, анализа, генерирования и фильтрации идей как в области предметной, так и идеальной деятельности. Так или иначе, феномен креативности тесным образом переплетается с механизмами рефлексии как способности естественного мышления, особенно в процессе перехода от предметного к абстрактному мышлению.

Наряду с категориальной характеристикой мышления как процесса, взаимосвязь мышления и креативности наблюдается и с позиции структуры. А именно через строение (элементарный состав и структура) мышления, которое определяется исходя из типов решения задач и зависит от субъективных способностей отдельных индивидов. Например, таких общих способностей, как способность к абстрактному мышлению; способность к восприятию, обобщению, анализу информации, постановке цели и выбору путей её достижения; способностей, реализуемых в отдельных профессиональных сферах деятельности, как-то: умение обрабатывать и анализировать данные для подготовки аналитических решений, экспертных заключений и рекомендаций в сфере экономики, политики, культуры и др. – т.е. определённых знаний и навыков деятельности, которые приводят к появлению нового состава деятельности, а в нашем случае – к новому уникальному продукту, соответствующему духу времени.

Согласно типологии, предложенной Г. П. Щедровицким, к первой группе относятся мыслительные операции, направленные непосредственно на объекты, и, по сути, представляющие собой особую модификацию замещения одних объектов

другими. Подобные операции выделяют в объектах определённое содержание и рассматриваются как находящиеся в одной плоскости с самими объектами[384].

Ко второй группе, по мнению методолога, относятся операции, которые позволяют решить задачу посредством замещения. А именно через осуществление преобразования исходного объекта «преобразуя исходный объект X к такому виду Y или замещая объект X другим объектом Y, таким, что к Y может быть применена какая-либо операция типа D, дающая знание, которое может рассматриваться как ответ на вопрос относительно X. При этом между X и Y устанавливается особое отношение замещения, которое получило название отношения эквивалентности»[385].

Тогда как третью группу составляют процессы, для которых характерно, что большая часть составляющей их деятельности лежит в плоскости знаковой формы (есть, следовательно, деятельность не с объектами, а со знаковыми выражениями) и имеет чисто формальный характер[386].

И, наконец, к четвёртой группе Г. П. Щедровицкий относит все те случаи, когда объект и вопрос относительно него заданы таким образом, что для решения задачи нужно осуществить сложную комбинацию замещений исходного объекта различными знаковыми формами (часто также и одних знаковых форм другими) и преобразований (формальных и содержательных) этих знаковых форм, т.е. процессы, представляющие собой комбинации предыдущих групп.

Соответственно, если следовать данной типологии процессов решения задач, то в отношении строения мышления, результатом которого являются креативные продукты выделим ряд характерных черт. Во-первых, мыслительные

---

[384] См.: Щедровицкий Г. П. О строении атрибутивного знания // Доклады АПН РСФСР. 1958. № 1. С. 63–66; № 4. С. 43–46; Щедровицкий Г. П., Алексеев Н. Г., Костеловский В. А. Принцип «параллелизма формы и содержания мышления» и его значение для традиционных логических и сихологических исследований // Доклады АПН РСФСР. 1960. № 2, 4; 1961. № 4, 5.

[385] Ладенко И. С. О процессах мышления, связанных с установлением отношения эквивалентности // Доклады АПН РСФСР. 1958. № 2. С. 55–64.

[386] См.: Щедровицкий Г. П. К анализу процессов решения задач [Электронный ресурс] // Доклады АПН РСФСР. 1960. № 5 // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. Электрон. дан. [М., б. г.]. URL: https://www.fondgp.ru/publications/к-анализу-процессов-решения-задач/ (дата обращения: 01.02.2019).

операции, как правило, не выделяют в объектах определённое содержание и лежат в одной плоскости со знаковыми выражениями, а не с объектами, что позволяет судить о их формальном характере. Во-вторых, исследуемые операции позволяют решить задачу посредством замещения – отношения эквивалентности. В-третьих, мыслительные операции предполагают сложную комбинацию замещений исходного объекта различными знаковыми формами и преобразования этих знаковых форм.

Все черты, которые были обозначены выше, носят исключительно категориальный характер мышления с позиции процесса и структуры. Безусловно, решение задачи есть продукт весьма своеобразный. И если согласиться с мнением Г. П. Щедровицкого, что процесс решения задачи всегда даёт два продукта: с одной стороны – ответ, а с другой – решение как таковое, и оба эти процесса очень чётко раскладываются, то, например, такие характеристики, как линейность, последовательность относятся к решению задачи и предполагают организованную цепь операций, а разнонаправленность и неравномерность с большей долей вероятности будут соотноситься с процессом «решания», который представляет собой сложную связку разнообразных процессов.

При этом именно рефлексия является существенным механизмом организации мышления, ориентированного на создание креативных результатов. Тогда как сам процесс решения не будет являться креативным. Креативен, скорее, продукт как ответ. Что возможно благодаря принципам осуществления мышления в сложной связке операций и собственно тем способам мышления, которые использует человек.

В рамках же гносеологических исследований вопросы взаимосвязи рефлексии и креативности определяются через традицию собственно рефлексивного анализа сознания, ведущую к прояснению идеальных значений и связанную с конструированием идеальных объектов, и традицию понимания, ведущую к уяснению тех смыслов, которые проявляются в межличностном общении, в процессе коммуникации.

В аспекте анализа традиции рефлексии и традиции понимания философско-методологические основания взаимосвязи креативности и рефлексии заключаются в следующем.

Во-первых, по содержанию – это дуальность рефлексивных процессов, которые, с одной стороны, ориентируют на сдвиг в идеальных образах и связанны с конструированием идеальных объектов, с другой – это вариативность, изменчивость смысла, включенного в акты коммуникации, в том числе и языковой. И здесь феномен креативности переплетается с механизмами рефлексии как способности естественного мышления – на этапе между предметным и абстрактным мышлением.

Во-вторых, по форме – это практическая деятельность, связанная с решением задач, для которых не срабатывают традиционные способы и средства. С позиции результата этой деятельности допустима и воспроизводимость как рациональная реконструируемость в рефлексивной картине – получение нового знания, нового видения, исходя из старого. А также невоспроизводимость, предполагающая создание нового, ранее не существовавшего результата мыслительной деятельности.

В дальнейшем выявление и применение философско-методологических основ развития интеллектуальных процессов, связанных с появлением новых уникальных, необходимых обществу продуктов способствует выявлению специфики мышления и её проекция на современный образовательный процесс. Ибо, если мы можем определить правильность нашего понимания конкретных мыслительных процессов и их связей, то в состоянии их производить – с тем, чтобы они способствовали достижению наших целей.

4.5 Проблемы и перспективы исследования мышления и креативности

С точки зрения современных исследований можно выделить несколько групп направлений, которые ориентированы как на исследование теоретического

мышления, так и на достижение практического результата и тесную его взаимосвязь с опытом.

Первая группа направлений нацелена на изучение онтологических оснований креативного мышления.

Первое направление – понимание мышления в контексте акта коммуникации.

По мнению Г. П. Щедровицкого, мышление выступает как операционально-объектное выделение или созидание содержания и выражение (или фиксация) его в одновременно и параллельно создаваемой знаковой форме текста (именно такое представление, в частности, фиксировали многоплоскостные изображения мышления в содержательно-генетической логике); в качестве «побочного продукта» процесса мышления можно рассматривать смысл – связку из многих сопоставлений и соотнесений объектных и операциональных элементов ситуации друг с другом и с элементами текста, которую мы можем представить в виде статической структуры из отношений и связей между всеми этими элементами; связь между плоскостями содержания и знаковой формы, возникающая благодаря структуре смысла, рассматривается как объективное, или экстериоризованное, знание[387].

«Мышление не является самостоятельным, непосредственно данным, непосредственно воспринимаемым объектом исследования; оно дано нам прежде всего в языке, или, вернее, нам дан язык, в котором, в частности, осуществляется мышление»[388].

Мышление определяется как образ определённых объектов, как фиксированное знание. Г. П. Щедровицкий отмечает, что мышление, рассматриваемое в аспекте знания, представляет собой сложную взаимосвязь, в которой группы определённым образом связанных между собой знаков по

---

[387] См.: Щедровицкий Г. П., Якобсон С. Г. Заметки к определению понятий «мышление» и «понимание» [Электронный ресурс] // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. Электрон. дан. [М., б. г.]. URL: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/67 (дата обращения: 01.02.2019).

[388] Щедровицкий Г. П. «Языковое мышление» и его анализ // Вопросы языкознания. 1957. № 1. С. 56.

определённым законам замещают реальные объекты и друг друга в отношении к действиям человека.

В отношении креативного мышления коммуникативный аспект активно исследуют отечественные психологи Е. М. Березина, В. И. Кабрин, Д. А. Карнаухов, Я. Б. Частоколенко[389].

Оперируя понятием транскоммуникации как первичной экзистенциальной реальности, открывающейся в последовательном коммуникативном подходе к душевной жизни человека, В. И. Кабрин выделяет четыре континуума-вектора ноэтической креативности человека.

Катартическая креативность избавляет взрослого и охраняет ребёнка от эгоизма в очищающем и одухотворяющем сочувствии смеха и слёз, что и осмысливается как нисходящий луч транскоммуникации.

Импрессивная креативность, т.е. способность восхищаться миром и запечатлевать сокровенное, может быть осмыслена как импрессивный луч транскоммуникации.

Экспрессивная креативность выражает невыразимое, как шаг в бездну, как отодвигание тьмы неведомого, реализует луч экспрессивной транскоммуникации.

Трансцендирующая, инсайтная креативность, как просветляющая, озаряющая интуиция-эйдос может быть осмыслена как восходящий луч транскоммуникации[390].

По мнению В. И. Кабрина, транскоммуникация проявляется как синхронизация и соответствие в самых разномасштабных и разномерных мирах (от геномного до трансперсонального и транскультурального) не просто через физическую, а именно через смысловую синергию или смыслообразование[391].

---

[389] См.: Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М., 2005. 247 с.; Частоколенко Я. Б. Динамические особенности первичного творчества. Томск, 2005. 266 с.; Его же. Феномен первичного творчества в зеркале коммуникативного подхода // Коммуникативное измерение в психологической антропологии / под. ред. В. И. Кабрина. Томск, 2007. С. 236–279.

[390] Кабрин В. И. Креативность, духовность и личностный рост в ноэтической и транскоммуникативной перспективе // Сибирский психологический журнал. 1999. № 10. С. 83–86.

[391] Транскоммуникация: преобразование жизненных миров человека / под ред. В. И. Кабрина. Томск, 2011. С. 13.

Второе направление – мышление – изучается в контексте деятельности.

В ходе исследования механизмов развития мыслительных знаний и операций Г. П. Щедровицкий говорит о специфике решения познавательных задач с помощью мыслительных процессов и процессов замещения.

«Если определённая познавательная задача, взятая в применении к какому-либо объекту (мы называем его *исходным* и обозначаем выражением “$О_и$”), в силу каких-то особенностей этого объекта (мы называем их *ограничивающими* свойствами) не может быть решена посредством традиционно связанного с этой задачей мыслительного процесса α, то этот объект, как правило, *замещается* другим (назовем его *объектом-заместителем* и обозначим выражением “$О_з$”), таким, который тождествен исходному в исследуемом свойстве, но, в то же время, не имеет ограничивающих свойств и, следовательно, может быть исследован посредством мыслительного процесса α. В ходе замещения между $О_и$ и $О_з$ устанавливается определенное отношение, которое позволяет “переносить” знание об объекте-заместителе, полученное посредством процесса α, на исходный объект»[392].

Подобные аспекты замещения применимы в процессе создания новых результатов или так называемых продуктов активной конструктивной деятельности субъекта. При этом деятельность эта носит дуальный характер. С одной стороны, она осуществляется с учётом законов и использованием форм познающего мышления, формализуемых с помощью логического языка. Но, с другой, – не поддаётся рациональному объяснению.

В психологии креативное мышление рассматривается с позиции деятельности, направленной на решение определённых задач и проблем. Исследуемая мыслительная деятельность формируется на основе практической, предметной деятельности. Акцент переносится на источники креативного мышления, на специфику его формирования и использования.

---

[392] Щедровицкий Г. П., Ладенко И. С. О некоторых принципах генетического исследования мышления [Электронный ресурс] // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. Электрон. дан. [М., б. г.]. URL: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/4 (дата обращения: 01.02.2019).

В рамках этого направления накоплен большой опыт. Например, креативный тип мышления определяется через деятельностные критерии и критерии достижений в работах психологов Г.С. Альтшуллера, Н.Н. Вересова, И.П. Волкова и др.

Перейдём ко второй группе исследований, которые ориентированы на выявление и анализ эпистемологических оснований креативного мышления.

По мнению, А.С. Майданова, методологический и эвристический анализ творческого процесса предполагает «извлечение эпистемологических уроков из осуществленного познавательного процесса, выявление и включение в арсенал науки новых познавательных средств»[393].

В настоящее время к пониманию природы креативного процесса используются подходы, развиваемые отечественными философами, – такие, как натуралистический, феноменологический, эволюционный, личностно-мотивационный, когнитивный.

Среди основных вопросов этой группы особо выделяются: специфика механизмов функционирования креативного мышления и работы творческой интуиции, способы развития и тренировки креативного мышления, условия, помогающие реализовать творческий потенциал личности, особенности креативного мышления при создании систем искусственного интеллекта.

В качестве базовых терминов, используемых для описания данной предметной области, выделяются творчество, интуиция, воображение, интеллект, искусственный интеллект.

В рамках данной группы не будем углубляться в широко известные факты, а лишь ограничимся упоминанием наиболее значимых в научном плане работ в области креативного мышления.

Исследования в рамках первого направления ориентированы на изучение определённого набора личностных характеристик, способностей, определяющих развитие нестандартного мышления в конкретной области.

---

[393] Майданов А. С. Методология научного творчества. М., 2008. С. 293.

Отдельное место в исследовании творческих способностей занимают проблемы зависимости от интеллекта и соотношения с личностными и мотивационными особенностями человека.

Особенности психических закономерностей креативного процесса подробно раскрываются через психофизиологический, психогенетический, психометрический, средовый и многофакторный подходы, которые широко используются в психологии.

Так, предметом изучения многофакторного подхода являются такие базовые составляющие, как когнитивные (интеллект, знания), конативные (когнитивный стиль, личностные черты, мотивация), эмоциональные и средовые факторы[394].

В качестве особенностей технологии креативных мыслительных процессов зарубежными психологами выделяются следующие:

– специфика формирования умозаключений, использование категорий и абстракций. Новые комбинации идей основаны на восприятии креативным человеком аналогий (подобия), а именно восприятия между ментально несвязанными элементами[395];

– специфика категоризации идей. Более широкие категоризации свойственны креативно мыслящим людям. Широкая категоризация позволяет усматривать подобие между большим количеством элементов. Тогда как узкая, наоборот, – между меньшим количеством элементов;

– способность объединять в ассоциации отдалённые идеи[396].

В отечественной философии творчества наряду с такими критериями, как критичность, самостоятельность мышления, инициативность, нацеленность, память и воображение, особое место отводится вопросам влияния интуиции на креативный процесс мышления.

---

[394] См.: Sternberg R. J. The nature of creativity // Creativity Research Journal. 2006. Vol. 18, № 1. P. 87–98.

[395] См.: Martindale C. Personality, situation and creativity // Handbook of Creativity / J. Glover, R. Ronning, G. Reynolds (eds.). New York, 1989. P. 211–232.

[396] См.: Mednick S. A. The associative basis of the creative process // Psychological Review. 1962. Vol. 9. P. 220–232.

В широком восприятии всё мышление может пониматься как творческое[397]. Тогда как на конкретном уровне, согласно Я. А. Пономарёву, творческое мышление, в противоположность логическому, тесно связано с интуитивным полюсом[398].

«В научно-теоретическом творчестве мысленный перебор вариантов может проходить подсознательно. Непригодные пути отвергаются, а тот, который ведёт к цели, т.е. к решению, “пробивается в сознание”. Это и есть момент “интуитивного усмотрения истины” или инсайт (прозрение)»[399].

При этом А. Н. Лук отмечает, что «творчество нельзя считать полностью подсознательным процессом. Предварительное накопление материала и критическая оценка результатов проходят под контролем сознания и требуют логического мышления»[400]. Так, соотношение интуиции и логики в мыслительном процессе, по мнению психолога, прослеживается на примере математического анализа. «Нахождение производной – регулярный процесс, описанный чёткими правилами, и никаких озарений здесь не требуется. А интегрирование – настоящее искусство. Кроме знания приёмов и способов (не правил) оно требует ещё опыта и “чутья”»[401].

«Креативность мышления проявляется в образах и идеях, в способности человека выдвигать собственные концепции и обобщать опыт предшественников; анализировать факты, наблюдать за развитием событий, привлекать интуицию, соотносить собственное знание предмета исследования и включать творческое предвидение»[402].

---

[397] См.: Брушлинский А. В. Психология субъекта. СПб., 2003.

[398] См.: Пономарёв Я. А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я. А. Пономарёва / под ред. Д. В. Ушакова. М., 2006. С. 145–276.

[399] Лук А. Н. Контуры эвристической психологии: сб. науч. трудов / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям ; отв. ред. Т.В. Виноградова. М., 2011. С. 134.

[400] Там же.

[401] Там же.

[402] Шульга Е. Н. Философия креативности: важнейшие вехи изучения творчества // Философия творчества : ежегодник / Ин-т философии РАН, Сектор философских проблем творчества ; ред. кол.: Н. М. Смирнова (гл. ред.) и др. М., 2016. Вып. 2: Когнитивные и социокультурные измерения / ред. Н. М. Смирнова, А. С. Майданов. М., 2016. С. 83.

Выявляя специфику внерациональных элементов познания, в особенности интуиции, Е. Н. Шульга рассматривает проблему соотношения творчества, интуиции и интеллекта. В процессе определения сути и смысла проблемы, по мнению исследователя, благодаря интуиции человек осознаёт и предвидит их.

Е. Н. Шульга отмечает, что интуиция связана с проявлением такого внутреннего качества интеллекта человека, как проницательность. А интуиция проявляется на основе опыта и знания в качестве своего предварительного условия.

При этом в науке спорным остаётся вопрос возможности соотношения таких понятий, как интуиция, воображение и интеллект применительно к креативному мышлению, и каково их влияние на способность сопоставлять и комбинировать факты с помощью логического анализа.

Нацеленность на изучение общих методологических вопросов креативности и мышления является основой для выделения второго направления.

Подчинённость творчества единым закономерностям самоорганизации сложных структур, возникновение парадоксов в результате творческого процесса, влияние критического мышления на креативное, мышление как процесс созидания человеческих смыслов, сопряжённость творчества со свободой воплощения личного замысла – таковы основные идеи и концептуальные положения, отстаиваемые авторами данного направления.

Отдельное место отводится положениям когнитивной теории, согласно которой мыслительные процессы изучаются в рамках дивергентного, метафизического мышления, скрытой ассоциации и др.

В качестве раскрытия специфики функционирования креативного мышления Е. Н. Князева предлагает модель самодостраивания мыслей и образов. Философ говорит об автопоэзисе мысли, подразумевая под этим наличие вектора на самодостраивание, изобретение и конструирование, достижение цели и построение целостности. «Сознание в своей когнитивной и креативной функции

автопоэтично в том смысле, что оно направлено на поиск того, что упущено, на ликвидацию пробелов»[403].

А. А. Ивин, акцентируя внимание на особенности творчества в формальных науках (логика и математика), говорит о связи логико-математического творчества с парадоксами и выявляет некоторые из них, а именно те, которые иллюстрируют идею парадоксальности всякого творчества[404].

В своих исследованиях Н. М. Смирнова и Л. М. Демченко, обращаясь к культурным и философским истокам современной интерпретации творчества, утверждают, что «исследование феноменологических механизмов конструирования смыслов чужого сознания позволяет сформулировать когнитивные принципы феноменологического исследования смысловых содержаний фундаментальных универсалий культуры как высших продуктов коллективного социального творчества»[405].

В числе актуальных зарубежных исследований в области методологических вопросов креативности находятся работы В. Винаке, Д. Лао, Р. Сачмена.

Творческая мысль состоит из определённых элементов, обобщающих функций и предполагает новые формы, которые включают прошлый опыт. Креативное мышление есть реальное слияние форм, а не просто их соединение. По мнению В. Винаке, это воображение, а не рациональные операции[406].

С точки зрения психологии характерными особенностями креативного мышления является то, что оно автономно и полностью самонаправленно, а также ориентировано на создание новой формы – новой в том смысле, что мыслитель не знал о форме прежде, до того, как он стал работать над ней. Взаимосвязь мышления и опыта прослеживается в работах известного психолога Р. Сачмена. В своём исследовании он соотносит креативное мышление с термином

---

[403] Князева Е. Н. Природа креативности в зеркале креативности природы // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. М., 2013. С. 16–17.

[404] См.: Ивин А. А. «…И гений, парадоксов друг…» // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. М., 2013. С. 48–81.

[405] Смирнова Н. М., Демченко Л. М. Трансцендентальная ориентация когнитивного анализа творчества // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. М., 2013. С. 129.

[406] См.: Vinacke W. E. The Psychology of Thinking. New York, 1952.

«концептуальный рост», который представляет собой расширение, выработку модификации концептуальной основы для обеспечения большего значения опыта. «Посредством концептуального роста большая часть опыта имеет значение, которое определено в каждой его единице. Это шаг к более объединённой системе идей на более высоком уровне абстракции»[407].

А теперь – о другой точке зрения.

Обладая критическим мышлением, человек умеет устанавливать логические связи между идеями, кратко и точно формулировать идеи, определять и оценивать аргументы, оценивать плюсы и минусы решения, выявлять несоответствия и типичные ошибки в суждениях, систематически анализировать проблемы, определять актуальность и важность идеи, обосновывать свои убеждения и ценности, проявлять и оценивать свои умственные способности[408].

Согласно Д. Лао, существует несколько теоретических областей знания, в которых используется критическое мышление: анализ (использование определений для уточнения смысла, четкое и систематическое объяснение идей), логика (анализ и оценка аргументов, выявление логических несоответствий), научные методы (определение причин и следствий, использование теории вероятностей и статистики), решение и ценности (рациональное принятие решений, критическая рефлексия ценностных и моральных суждений), заблуждения и предрассудки (типичные ошибки суждений). В качестве основных критериев мышления философ выделяет: независимость мышления, открытость к новому, хладнокровность и беспристрастность, аналитическое и рефлексивное отношение.

Всё это способствует развитию креативного мышления – как при анализе проблем, так и при определении недостатков существующих решений.

По мнению Д. Лао, несмотря на то, что не существует алгоритма создания новых и полезных идей, есть много способов развивать креативность. Креативные

---

[407] Suchman J. R., Demos G. D., Torrance E. P. Creative Thinking and Conceptual Growth // Creativity Its Educational Implications. New York, 1967. P. 89.

[408] Lau Joe Y. F. An introduction to Critical Thinking and Creativity: think more, think better. Hoboken, NJ, 2011. P. 2.

люди прилежны, дисциплинированны и сосредоточенны. Рождение новых идей осуществляется согласно процессному подходу, который включает четыре основные стадии: подготовку, исследование, инкубацию и проверку. А определяющим моментом в этом процессе является активное исследование связи между идеями, что возможно благодаря развитому критическому мышлению.

Основу третьего направления составляют исследования креативного мышления в науке.

Динамика творческого процесса в научном познании подробно анализируется в работах А. С. Майданова. Процесс научного знания осуществляется в условиях неравномерного, неоднозначно направленного и далёкого от строгого поступательного движения процесса познания, что, по мнению автора, позволяет охарактеризовать научное творчество как драматически-прогрессивный процесс. Существенные черты его проявляются в таких характеристиках и формах развития познавательного процесса, как плюралистичность, конвергенция и дивергенция, кумуляция и элиминация, диалог, дискуссия[409].

В своих исследованиях А. С. Майданов предлагает концептуальную метатеоретическую образную схему научного познания, выделяя определённые этапы такого рода интеллектуальной деятельности: фаза первичного знания, фаза экстенсивных исследований, связанная с поиском предпосылочного знания, фаза интенсивных исследований, где раскрывается эвристический потенциал самого научного знания, а также тот предварительный опыт исследовательской работы учёного, который может привести к озарению, вызывая ощущение внезапности[410].

---

[409] Майданов А. С. Динамика творческого процесса в научном познании // Философия творчества : ежегодник / Ин-т философии РАН, Сектор философских проблем творчества ; ред. кол.: Н. М. Смирнова (гл. ред.) и др. М., 2016. Вып. 2: Когнитивные и социокультурные измерения / ред. Н. М. Смирнова, А. С. Майданов. С. 87.

[410] Майданов А. С. Методология научного творчества. М., 2008. С. 290–291.

Отдельные факторы, влияющие на современные проявления творческой активности в инженерном деле, подробно анализируются в работах Е. А. Гаврилиной[411].

А. Ю. Алексеев определяет проблему творчества в исследованиях искусственного интеллекта и предлагает методологическую модель изучения данной проблемы применительно к е-культуре[412].

Существенные трансформации, вызванные глобальным распространением информационные технологий, обусловливают необходимость дельнейшего, более детального исследования креативного мышления в различных областях научного знания.

Мышление, результатом, которого является новый, уникальный продукт, есть процесс, осуществляющийся на основе определённых знаний, складывающихся исторически.

Такое мышление предполагает процесс отражения многообразных свойств предметов, характерной особенностью которого является то, что в ходе его развития изменяется степень существенности отражаемых свойств. При этом в центре внимания оказываются не отдельно взятые предметы и их свойства, а связи между ними, установление которых невозможно без грамотного использования рациональных форм мышления.

Согласно выделенным направлениям исследования, мышление, с онтологической точки зрения, наряду с деятельностью по созданию новых результатов или так называемых продуктов активной конструктивной деятельности субъекта невозможно вне акта коммуникации.

В свою очередь, среди основных эпистемологических направлений исследования креативного мышления нужно выделить, во-первых, ориентированность на изучение определённого набора личностных характеристик, способностей, определяющих развитие нестандартного мышления

---

[411] См.: Гаврилина Е. А. Инженерное творчество: опыт эпистемологического анализа // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. М., 2013. С. 362–373.

[412] См.: Алексеев А. Ю. Проблема творчества в исследованиях искусственного интеллекта // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. М., 2013. С. 374–413.

в конкретной области. Во-вторых, нацеленность на изучение общих методологических вопросов мышления, связанного с креативностью. Формирование особенностей такого мышления обусловлено тесной взаимосвязью с критическим мышлением и определяющей ролью интуиции в процессе создания и реализации новых оригинальных и необходимых обществу идей.

Мышление, результатом которого становится уникальный продукт, включает логический полюс, проявляющийся в противоречии, разрешение которого возможно благодаря чёткой фиксации (в том числе словесной) реальных противоположностей внутри одного и того же исследуемого предмета, и в логическом анализе, предназначенном для создания такой знаковой системы, которая проясняла бы строй любого языка.

В-третьих, – это научные исследования мышления, ориентированного на создание нового, уникального продукта, к числу которых относятся система методов анализа научного творчества, факторы научного творчества, особенности творчества в различных областях научного знания.

В процессе общественной практики люди открывают в предметах и явлениях действительности всё новые и новые свойства и отражают их в мысли. Эти отражённые свойства предметов и явлений объективного мира составляют содержание нашего знания, способствуют формированию понятий. Реальные процессы, или явления, которые исследуются и о которых образуются те или иные понятия, составляют объект мысли. Содержание понятий, оставаясь всегда относительно ограниченным и односторонним, никогда не исчерпывает всех свойств объектов. Следуя за развитием общественной практики, оно постоянно меняется, а вслед за изменением содержания понятий меняется их строение[413].

«Мышление представляет собой образное восприятие определённых объектов, которые составляют суть фиксированного знания. В свою очередь, с позиции деятельностного подхода мышление можно рассматривать как процесс

[413] Щедровицкий Г. П. О некоторых моментах в развитии понятий [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 1958. № 6. Электрон. версия печат. публ. URL: http://vphil.ru/index.php?id=35&option=com_content& task=view (дата обращения: 01.02.2019).

формирования суммы знаний, используемых нами в той или иной ситуации, возникающей в планомерном течении жизни. Не исключением здесь является и креативное мышление, которое обладает рядом сущностных признаков, присущих мышлению в целом»[414].

Так, «креативное мышление имеет две особенности. Во-первых, оно автономно, то есть не управляется некоторой неподвижной силой или внешним агентом, а полностью самонаправленно. Во-вторых, нацелено на создание новой формы – новой в том смысле, что мыслитель не знал о форме прежде, до того, как он стал работать над ней»[415]. Например, Р. Сачмен соотносит креативное мышление с термином «концептуальный рост», который представляет собой расширение, выработку модификации концептуальной основы для обеспечения большего значения опыта. «Посредством концептуального роста большая часть опыта имеет значение, которое определено в каждой его единице. Это шаг к более объединённой системе идей на более высоком уровне абстракции»[416].

Согласно позиции процессуальных теорий, выделим в мировой практике исследований креативности ряд научных направлений.

Во-первых, креативность рассматривается как деятельность человека по созданию новых и общественно значимых продуктов или услуг. Особое место в развитии данного направления занимает подход культурных индустрий, предполагающий детальное, тщательное и поэтапное формирование критериев оценочной деятельности, необходимой до принятия окончательного решения по выпуску продукта. Во-вторых, креативность представляет собой человеческую активность, направленную на самовыражение и самоактуализацию человека. «Смысл творчества состоит в развитии и самосовершенствовании рода “человек”, развитии его сущности»[417]. И, в-третьих, креативность выступает как эффективный способ решения задач. Сегодня наиболее значимым является формирование

---

[414] Боровинская Д. Н. Процесс креативного мышления: проблемы исследования // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 11 (53). С. 112.

[415] Там же.

[416] Suchman J. R., Demos G. D., Torrance E. P. Creative Thinking and Conceptual Growth // Creativity Its Educational Implications. New York, 1967. P. 89.

[417] Шумилин А. Т. Проблемы теории творчества. М., 1989. С. 35.

именно жизненно необходимых результатов творческой деятельности, предполагающей нестандартные подходы на пути к достижению определённой конечной цели. В результате актуальным и просто жизненно необходимым становится изучение теоретических положений и практического опыта в области создания и внедрения инноваций в различных сферах жизнедеятельности, полученных посредством креативного мышления.

Общее, что может объединять все эти направления, – это динамика, ведущая к развитию. Мышление представляет собой целенаправленную интеллектуальную деятельность человека, которая заключается в отражении существенных свойств и отношений вещей. В свою очередь, креативное мышление есть усилия по созданию новых результатов или так называемых продуктов активной конструктивной деятельности субъекта. При этом она, с одной стороны, осуществляется с учётом законов и использованием форм познающего мышления, формализуемых с помощью логического языка, а с другой – не поддаётся рациональному объяснению. И двусторонность эта обусловлена, прежде всего, спецификой сферы деятельности.

Такое представление складывается, скорее, в контексте так называемого «акта коммуникации, основывающегося на (морфологическом по своей сути) противопоставлении того, кто строит сообщение (он мыслит), и того, кто принимает сообщение (он понимает)»[418].

Одной из главных проблем изучения креативного мышления как процесса является то, что пока вопрос взаимосвязи собственно процесса данного типа мышления и структуры знания изучен недостаточно, и это не позволяет сформировать более полное и развёрнутое представление о предмете исследования. Проблематика креативности раскрывается преимущественно через базовые критерии, определяющие цели и выбор методов исследования.

Например, в психологии акцент сделан на изучение конкретных последовательных этапов процесса креативного мышления (от постановки проблемы до оценки и доработки его деталей), его подпроцессов и создателя или

[418] См.: Щедровицкий Г. П. Мышление–Понимание–Рефлексия. М., 2005.

создателей (люди, машины) с включенным дивергентным и/или конвергентным мышлением, а также результата в форме нового, оригинального и полезного продукта[419].

Процессный подход основан на исследовании креативности через серию хронологических стадий, составляющих полный процесс, или так называемые подпроцессы: селективное комбинирование, кодирование информации, оценку идей и др. Креативный процесс, по мнению зарубежных исследователей, есть целенаправленная работа, предполагающая наличие сложностей в решении поставленных задач[420].

При этом основной недостаток теорий в психологии заключается преимущественно в том, что процесс рассматривается исключительно как деятельность. «Креативное мышление может выражаться в великих деяниях. Таких, как создание всемирно известных шедевров, или в обычном умении решать повседневные проблемы. Креативное мышление отражает то, как мы воспринимаем окружающий нас мир. Оно затрагивает как используемые нами методы, так и достигнутые результаты или последствия. Деятельность может считаться креативной, если она включает в себя новые или уникальные подходы и если результаты могут быть названы полезными или приемлемыми»[421].

Для того, чтобы обозначить зависимость процессов креативного мышления от структуры используемых в них знаний, выделим, во-первых, требования и характерные черты процесса креативного мышления; во-вторых, определим структуру знания креативного мышления; в-третьих, выявим методологические принципы исследования креативного мышления с учётом деятельностного подхода.

Опираясь на уже сложившиеся в науке представления, в качестве основных требований, стандартно – точечно и обобщающее – предъявляемых к процессу в

---

[419] См.: Wallas G. The Art of Thought. New York, 1926.

[420] См.: Lubart T. Models of the creative process: Past, present and future // Creativity Research Journal. 2000–2001. Vol. 13 (3-4). P. 295–308.

[421] Роу А. Дж. Креативное мышление / пер. с англ. В. А. Островский. М., 2007. С. 27.

целом, выделим такие, как наличие неравнозначных этапов и операций, а также наличие связи, которая организует и структурирует все эти этапы в одно целое.

Мышление представляет собой осуществление логических операций. Однако сложность при изучении именно креативного мышления заключается в том, что, наряду с изучением процессов систематизации и изложения уже известного – а это комбинирование уже готовых элементов, актуальным становится исследование процессов обнаружения чего-либо «нового», что, в конечном счёте, привнести дополнения в общее формирование знаний.

Процессы рассуждений или мышления – последовательные комбинации из элементарных и слагаемых в определённом порядке «кирпичиков» так называемых операций. «Изучая упомянутые операции, логика через них не изучает никаких процессов мышления. Она изучает сами эти операции, а не что-то такое, что скрыто за ними и управляет ими»[422].

В свою очередь, «креативное мышление не всегда есть последовательное строение мысли, что усложняет изучение данного вопроса. Любые действия в процессе мышления подвержены разнонаправленности и неравномерности. Переход от одной задачи к другой не обязательно осуществляется последовательно. Мы можем наблюдать скачок, что обусловливает разрыв явной связи между этапами процесса мышления»[423].

«Деление мыслительного процесса на части так, чтобы в результате сумма этих частей могла быть объединена в единое целое, – обязательное, но не единственное требование к процессу. Трудности заключаются именно в установлении связей между этими частями»[424].

Важной характеристикой процесса является определённое строение процессов мышления.

---

[422] Зиновьев А. А. Логика науки. М., 1971. С. 11–12.

[423] Боровинская Д. Н. О некоторых методологических проблемах исследования креативного мышления как процесса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 2. С. 9.

[424] Там же.

«Разлагая процессы мышления на составляющие их операции и исследуя типы связей между операциями, мы переходим в новую и почти неразработанную область исследования деятельности мышления, в область исследования её строения. Строение (элементарный состав и структура) процессов мышления будет, очевидно, их третьей важнейшей и притом специфически “процессуальной” характеристикой»[425].

Одним из условий успешности процесса является сформированность определённого результата мыслительной деятельности, выраженного в форме продукта, а в случае с креативным мышлением – значимого нового продукта, представленного в форме знаний. В современном понимании это и есть ответ на поставленный проблемный вопрос.

«Представление о продукте, или, иначе, определенное требование к нему, есть то, что задаётся заранее, ещё до начала процесса деятельности и определяет его течение. Ясно, что продукт есть результат и создание всего процесса, состоящего из многих операций»[426].

Согласно Г.П. Щедровицкому, «каждая операция зависит как от характера того конечного продукта, который должен быть создан в результате всего процесса, так и от характера тех операций, которые будут следовать за ним. Эти положения, очевидно, справедливы в отношении любой операции, хотя сюда, естественно, входит ещё и зависимость каждой последующей операции от предыдущих»[427].

Безусловное соблюдение всех перечисленных выше требований позволяет сформировать весьма противоречивое представление о креативном мышлении как о процессе.

При этом особое внимание в ходе его изучения необходимо уделить структуре знания.

---

[425] Щедровицкий Г. П., Алексеев Н. Г. О возможных путях исследования мышления как деятельности [Электронный ресурс] // Доклады АПН РСФСР. 1957. № 3. Электрон. версия печат. публ. URL: http://www.fondgp.ru/ gp/biblio/rus/1 (дата обращения: 01.02.2019).

[426] Щедровицкий Г. П. Процессы и структуры в мышлении. М., 2003. С. 38.

[427] Там же.

В тщательном рассмотрении понятия «креативность» возникают определённые сложности в изучении креативности с точки зрения процесса.

Современная трактовка не соответствует ранее использовавшемуся понятию творчества, основу которого составляла духовность – в русской художественной и религиозно-философской мысли, например. С одной стороны, у части существующих сегодня в научном мире понятий разный объект, то есть они не отражают одно и то же атрибутивное свойство предметов объективного мира. Примером здесь может служить развёрнутая типология подходов изучения креативности, в своё время представленная Тейлором[428]. Граница области тех объектов, к которым применимо изучаемое нами понятие, лишена чёткости и размыта. Особый интерес вызывает изучение *класса* определений, соотносящихся с мышлением, нацеленным на решение, когда акцент делается на собственно процесс мышления, а не на фактическое решение проблемы. Степень креативности определяется с точки зрения коррелятов. Так, творческий процесс происходит тогда, когда есть связь между двумя элементами, что способствует созданию третьего элемента. Для точности определений этого класса нужно соотносить степень креативности с интеллектуальными способностями.

С другой же стороны, и характеристики креативности являются не точными. В отдельных случаях это свойство объектов может отражаться по-разному: например, значимость, полезность, утилитарность, рационализация, оригинальность, продуктивность и т.д.

Главная сложность при изучении креативного мышления заключается в том, что развитие представлений о креативности не позволяет выделить основной показатель, наличие которого гарантировало бы то, что на всех этапах развития понятия имелся в виду один и тот же объект или явление. Хотя в своё время Г. П. Щедровицкий отмечал, что в некоторых случаях таким показателем может служить чувственное представление о единстве объектов, тогда как в других это

[428] См.: Taylor C. W. Various approaches to and definitions of creativity // The nature of creativity. Contemporary psychological perspectives / R. J. Sternberg (ed.). New York, 1988. P. 99–121.

единство – статичный специальный параметр, остающийся неизменным и в ходе всех измерений.

Далее переходим к выявлению методологических принципов исследования креативного мышления с учётом деятельностного подхода, что позволит сформировать более полное представление о креативном мышлении как процессе.

Мыслительный процесс как деятельность представляет собой сложное образование, которое может быть разделено на составляющие элементы. При этом движение мысли от незнания к знанию в случае креативного мышления обладает некоторыми особенностями, обусловленными уровнями познания. Ведь в процессе познания действительности мы приобретаем новые знания. Некоторые из них – непосредственно, в результате воздействия предметов внешнего мира на органы чувств. Так обнаруживается связь с интуитивным аспектом, что порой слабо соотносится с принципами правильного мышления. Например, с восприятием аналогий между ментально несвязанными элементами[429]. В этом случае с креативным мышлением коррелируют исключительно умеренно отдалённые ассоциации[430]. Другим примером может служить особенность категоризации идей, и, как следствие, получение результата креативного мышления. А именно – возможности более широкой категоризации позволяют усматривать связь между большим количеством элементов, в том числе и не связанных между собой[431].

Как правило, большую часть знаний мы получаем путём выведения новых знаний из знаний уже имеющихся. Не исключением являются и процессы креативного мышления. При этом то знание, полученное в результате непосредственного контакта с окружающей средой, очень невелико. Более того,

---

[429] См.: Mednick S. A. The associative basis of the creative process // Psychological Review. 1962. Vol. 9. P. 220–232.

[430] См.: MacKinnon D. W. The nature and nurture of creative talent // American Psychologist. 1962. Vol. 17. P. 484–495; Gough H. G. Studying creativity by means of word association test // Journal of Applied Psychology. 1976. Vol. 61. P. 348–353.

[431] См.: Martindale C. Personality, situation and creativity // Hardbook of Creativity / J. Glover, R. Ronning, C. Reynolds (eds.). New York, 1989. P. 211–232.

«мышление не является непосредственно данным объектом и поэтому к нему не может быть непосредственно приложен эмпирический анализ. Исследователю в качестве объекта дан лишь материал знаковой формы мышления, а само оно в целом, чтобы стать предметом исследования, должно быть еще, каким-то образом восстановлено, воспроизведено на основе этого материала. В зависимости от способа восстановления получаются различные модели мышления. Одни из них больше соответствуют действительному объекту, другие – меньше. Ход развития науки определяется динамикой взаимоотношения между предметом изучения, представленным в модели, и его интерпретациями на объективную действительность»[432].

Человек формирует колоссальное сооружение, включающее в себя достижения и открытия в различных областях знания. С позиции научных исследований данные любых наблюдений и экспериментов всегда нуждаются в «осмыслении», которое есть не что иное, как сложная совокупность различных умозаключений.

Появление новых комбинаций известных идей основано на соблюдении законов правильного мышления, основу которых составляет принцип параллелизма формы и содержания мышления.

Коль скоро логика наследует не процессы обнаружения чего-либо «нового», не процессы образования знаний, а процессы систематизации и изложения уже известного[433], возникает некоторая трудность в определении зависимости процессов креативного мышления от структуры используемых в них знаний. Более того, при исследовании креативного мышления системного представления оказывается недостаточно.

В целом, подводя итог, отметим, что для решения вопроса взаимосвязи процесса креативного мышления и структуры знания необходимо учитывать

---

[432] Щедровицкий Г. П. Языковое мышление и методы его исследования : автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 1964.

[433] См.: Reichenbach H. Elements of symbolic logic. New York, 1944. 444 p.; Idem. Theory of probability. Berkeley, 1949. P. 431; Wright C. H. The logical Problem of induction. Oxford, 1957. P. 27; Hempel K. Studies in the logic of confirmation // Mind. 1945. Vol. 54.

определённые логико-методологические аспекты. Ведь, во-первых, в процессуальных теориях исследования креативности основной акцент сделан на отдельные этапы и их функциональную нагрузку, а также факторы, влияющие на формирование и развитие готового продукта креативного мышления. При этом любой процесс должен исследоваться через изменения рассматриваемого явления по чётко заданной характеристике.

Во-вторых, в качестве характерных черт креативного мышления как процесса, наряду с наличием неравнозначных этапов и операций, а также наличием связи, которая организует и структурирует все эти этапы в одно целое, следует выделить разнонаправленность и неравномерность, а также нарушение последовательности действий в процессе мышления.

В-третьих, методологические принципы исследования креативного мышления с учётом деятельностного подхода обусловлены спецификой знания. Это и получение новых знаний на основе ранее не известных идей, и выведение новых знаний из знаний уже имеющихся.

5 КРЕАТИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чем глубже мы погружаемся в понимание процесса собственного изменения вследствие обучения, тем больше вопросов возникает, причём более сложных, чем вначале. В свете постоянной модернизации образования, изменения целей и задач регулярно возникает ситуация неактуальности пройденного и тем самым ранее полученные ответы как бы отторгаются. А ведь по сути это есть процесс совершенствования человека. Источником этого процесса, выстраивающегося крайне неоднородно, может быть и есть внутреннее состояние, формирующееся из общих свойственных людям признаков. При этом данная некая тождественность ничуть не отменяет разницы в восприятии проистекающих из недр всё того же сознания верований и учений etc. И заключительная часть исследования посвящена экспликации подходов и принципов, лежащих в основе американской и российской моделей образования, выявлению специфики реализации компетентностного подхода в отечественной педагогической практике, где основу составляет деятельностное понимание психики, но при этом без внимания остаются отдельные проблемы, связанные с мышлением, ориентированным на выполнение профессиональной деятельности на высоком уровне, а именно – на решение задачи (problem solving) в определённой области (related knowledge).

Всё это позволило обозначить суть проблемы мышления в условиях модернизации образования и предложить пути её решения через объективацию философско-методологических оснований креативности – как актуальной качественной характеристики субъекта образовательной деятельности, используя примерный алгоритм создания модели выпускника в системе высшего образования.

5.1 Необходимость развития креативности в контексте образовательной среды

Проблемы системы современного образования невозможно разрешить без философского осмысления, серьёзного теоретического обоснования, основу которого составляют научные подходы, формирующие конкретные принципы обучения и ценностные ориентации. Подходы, предполагающие рассмотрение определённого феномена через призму базовых понятий.

Одним из наиболее востребованных сегодня является технократический подход, ориентированный на образование через систему целей, которые, во-первых, причинно обусловлены исходя из образовательного опыта; во-вторых, достижимы и практически реализованы; в-третьих, ведут к прогрессивным изменениям – от запоминания учащимися фактов и основных концепций к созданию ими нового и уникального[434].

С целью более детального рассмотрения современной системы образования выделим и охарактеризуем предпосылки формирования и развития креативного мышления, а именно – экономические и социальные изменения в обществе.

Базисные изменения в экономической сфере включают радикальные преобразования характера и форм организации производительных сил, которые привели к тому, что традиционно воспроизводимые и исчислимые факторы производства начали терять свою ведущую роль, а хозяйственный успех в большей степени стал определяться и степенью воздействия информационных ресурсов. Последние, в свою очередь, не всегда могут быть подвержены непосредственной оценке в стоимостных категориях. Формирование стоимостных показателей зависит не столько от представленных информационным ресурсом благ, сколько от способности тех, кому они предназначены, извлечь новое знание, которое может продвинуть вперёд ту или иную отрасль производства.

---

[434] Hardarson A. Aims of Education: How to Resist the Temptation of Technocratic Models // Journal of Philosophy of Education. 2017. Vol. 51, № 1. P. 59–72.

Информационные технологии имеют всё более проникающий характер. С одной стороны, это способствует более эффективной работе рынков путём упрощения и расширения доступа к информации, благодаря чему огромное количество знаний может храниться, пересылаться и становиться достоянием широкого круга потребителей. Как следствие, ускоряется инновационный процесс, что позволяет проще и дешевле обрабатывать огромные объёмы информации и сокращать при этом временные затраты, необходимые для разработки новой продукции. С другой стороны, виртуализация общества предполагает и неизбежную трансформацию самого человека. Происходит интенсивное становление виртуальных личностей, которые используют сетевые «ники» вместо родовых имён, организуя глобальные сообщества.

Стремление к формированию «нужного» образа студента или «годных к обращению» людей обусловлено требованиями современного общества, к числу которых относится и повсеместный прагматизм.

«Прагматизм имеет несколько причин. Одна из них – знание – превратилось в информацию и приобрело форму не только научной истины, но и товара. Обмен информацией-товаром осуществляется по правилам рынка, где и заявляет о себе прагматика. Вторая причина состоит в том, что современные университеты – это часть глобального рынка. Болонский процесс закрепляет признание высшего образования равноправной отраслью среди других отраслей хозяйства на европейском рынке массового производства товаров и услуг. Из блага, которое можно было дарить каждому человеку на равных (в теоретическом плане образование так и рассматривалось), оно превратилось в рынок образовательных услуг»[435].

Всё более возрастающая устремлённость сообщества к информатизации, коммуникации вызывает изменения в формах и содержании высшего образования, что напрямую влияет на формирование и развитие нынешнего

[435] Вижо И. Ю., Петрова Г. И., Тарабанов Н. А. Образовательная субъективность классического университета в поисках истины // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 39–40.

образа студента в процессе социализации. Внедрение же информационных технологий увеличивает спрос на специальности, требующие определённой квалификации, соответствующего образования, основанного на способности мыслить так, чтобы в результате и потенциально, и конкретно рождался креативный продукт.

И, что не подлежит сомнению, глубокие изменения, происходящие в развитии средств коммуникации, глобализации информационных потоков воздействуют на формирование сущностных характеристик человека.

Постоянное усвоение и генерирование информации является важнейшей составляющей жизни современного человека. Формирующееся сегодня общество – это, скорее, не общество профессионалов (здесь совершенно прав Ф. Вебстер, отмечая, что увеличивающееся число профессионалов, каким бы впечатляющим оно ни было, не может служить достаточно веским основанием для вывода о наступлении новой эпохи), а общество инноваторов.

Сегодняшние трансформации, в отличие от предыдущих периодов развития общества, заключаются в акцентированном сдвиге к экономической и социальной системе.

Итак, стремление к новым знаниям – неотъемлемая черта современного хозяйства. А поскольку информационные ресурсы обладают весьма специфическим характером воспроизводимости и могут эффективно использоваться далеко не всеми субъектами производства, пропорции обмена благ в постэкономическом обществе в большей мере определяются таким параметром, как редкость: редкость продукта, редкость способностей к обработке информации, редкость знаний, редкость оптимального сочетания традиционных и новых факторов производства.

Среди прочего природа наделила человека способностью выделять и отбирать для себя нужное, то есть, то, что требуется ему – сегодня, завтра, всегда. Наличие выбора – вот, пожалуй, одно из самых замечательных достижений последней человеческой цивилизации. В свою очередь, чем шире выбор – предметов, благ, условий и прочих житейских составляющих, тем комфортнее мы

осязаем себя в этом мире. Однако мы не безмятежны. Человек не может быть спокоен долговременно. Полной сердечной и душевной нирване препятствует не знающий перерывов рассудок. Мы изумляемся при созерцании рождённых Её Величеством Природой картин, удивляемся способности своего коллеги нестандартно мыслить, восторгаемся изяществом бытового предмета, сработанного мастером-краснодеревщиком. Это – не обыденность. Это – уникальность, которая всегда востребована. И всегда в цене.

Это к вопросу о редкости, которая вызывает удивительные эмоции.

Так и с обществом, которое по определению должно совершенствоваться. Изменения в его социальной сфере обусловлены сменой принципов социальной стратификации. Общество начинает подразделяться на две большие группы, одна из которых может быть названа господствующей, а другая – отчуждённой, причём все современные тенденции свидетельствуют о том, что средние слои, служившие на протяжении всего последнего столетия залогом стабильности общества, могут в ближайшей перспективе «расколоться» под воздействием происходящих процессов, а их представители пополнят высшие и низшие страты общества. Их обособленность и отчуждённость будет лишь возрастать.

Существенные изменения в социальной стратификации при всей их неоднозначности обусловливают увеличение креативно мыслящих людей, причём активно действующих.

Сегодняшний мир находится в гораздо более динамичной и даже несколько хаотической фазе по сравнению с той, когда создавались работы классиков постиндустриализма – Г. Кана, Д. Белла, К. Томинаги, Р. Дарендорфа и др. В современных же условиях развитие новой эпохи означает становление многомерного мира, характерного прежде всего тем, что интересы человека начинают радикально выходить за пределы, задаваемые лишь одним стремлением удовлетворить свои материальные нужды. При этом явственно прослеживается тенденция к формированию неэкономических ценностей: желание заниматься творческой деятельностью, получать или повышать образование, иметь гибкий рабочий график, участвовать в жизни организации, города и т.д. Что, в свою

очередь, доказывает необходимость идеи неразрывности связи человека и общества и её реализации, стимулируя нас в дальнейшем к выявлению определяющих качеств новой модели человека, но с учётом уже имеющихся изменений.

С развитием различных видов человеческой деятельности общество всё больше усложняется и дифференцируется. Постоянно появляются новые виды, формируются структуры, множатся и становятся более разнообразными отношения и связи между ними, формируются различного рода макро- и микросубъекты, обозначаются их потребности, интересы и т.д. Под влиянием усложняющейся общественной жизни и сама человеческая индивидуальность становится более дробной, оказывается всё более привязанной к отдельным видам деятельности. И речь здесь идёт не только о всё большей приверженности человека к отдельной специфике, но и о том, что по мере роста богатства и общественного разнообразия отдельная человеческая жизнь оказывается всё теснее сомкнутой с какой-то одной стороной общества – будь это особый вид труда, отдельная сфера или какая-то локальная культура.

Более того, научно-техническая революция последних десятилетий обеспечила невиданные ранее темпы развития цивилизации, и, тем самым, возможности самосовершенствования человека как личности. Сформировалась новая научная парадигма, объединяющая взаимосвязанные теории в одной отрасли знания (частная парадигма) или мировоззрения в целом и научной картины мира (общенаучная парадигма), функционирующая как основа для принятия практических решений.

Общее, что объединяет происходящие во всех сферах жизнедеятельности изменения, – это перемены в нормах и ценностях, обусловленные возрастающим индивидуализмом. И здесь впору продолжить наши изыскания по главной теме, которые однозначно подтверждают актуальность данного тезиса применительно к предмету нашего исследования.

Процесс удовлетворения потребностей человека осуществляется как творчество, новация, активность, исходящие от субъекта. Получают развитие стили мышления, обусловленные происходящими базисными изменениями общества.

В современном хозяйстве явственно обнаруживается всё большая зависимость от креативного потенциала, который становится крайне необходим как для развития самого процесса производства, так и для положительного усвоения его результатов. Предпосылкой экспансии подобной направленности является обеспечение и создание условий, способствующих удовлетворению возникающего на неё спроса. И главная роль здесь отводится специалисту с развитым мышлением. Это и есть результат образовательного процесса.

Так, с точки зрения содержательного компонента столь актуальный сегодня технократический подход ориентирован на развитие определённых «нужных» черт, которые формируются согласно чётко поставленным целям. Например, умение критически и нестандартно мыслить в процессе решения проблем.

«Обладая критическим мышлением, человек умеет устанавливать логические связи между идеями, кратко и точно формулировать идеи, определять и оценивать аргументы, оценивать плюсы и минусы решения, выявлять несоответствия и типичные ошибки в суждениях, систематически анализировать проблемы, определять актуальность и важность идеи, обосновывать свои убеждения и ценности, проявлять и оценивать свои умственные способности»[436]. И «критическая способность должна быть плодом образования»[437].

Специализирующиеся в этой области теоретики отмечают, что критическое мышление применимо во многих областях знания, поскольку вбирает в себя анализ (использование определений для уточнения смысла, чёткое и систематическое объяснение идей), логику (анализ и оценка аргументов, выявление логических несоответствий), научные методы (определение причин и

---

[436] Hempel C. G. Rational Action // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 1961. Vol. 35. P. 20.

[437] Lau Joe Y. F. An Introduction to Critical Thinking and Creativity: think more, think better. Hoboken, NJ, 2011. P. 19.

следствий, использование теории вероятностей и статистики), решение и ценности (рациональное принятие решений, критическая рефлексия ценностных и моральных суждений), заблуждения и предрассудки (типичные ошибки суждений). В качестве основных критериев мышления выделяются независимость, открытость новому, хладнокровность и беспристрастность, аналитическое и рефлексивное видение разрешения проблемной ситуации. Всё это безусловно способствует развитию креативного мышления – как при анализе проблем, так и при определении недостатков существующих решений.

Изменения, происходящие в современном обществе, формирование новой научной парадигмы, фундаментальный социопсихологический сдвиг, распространение глобальных информационных потоков, изменение характера, форм организации производительных сил и превалирование информационных ресурсов, глобализация экономики, изменения в системе человеческой деятельности, её объективных характеристиках и мотивации, изменения во внутренней структуре деятельности, развитие высоких технологий… Эти и другие составляющие обусловливает необходимость разрешения человеком сложных социальных, экономических, политических, экологических и других задач. Более того, все эти изменения способствуют повышенному осознанию собственной индивидуальности – тех черт, которые и делают нас неповторимыми.

Общие, масштабные изменения приводят к тому, что объективно востребуются такие специфические характеристики человека, как креативность, активность, которые могут способствовать прогрессивному развитию общества в целом, сохранению и выживанию цивилизации[438].

Креативность выступает инструментом прогресса общества, гарантом его благополучия и безопасности. Современная цивилизация порой балансирует на грани самоуничтожения – экономического, экологического, политического. Грамотное использование результатов креативного мышления как удачной

---

[438] См.: Боровинская Д. Н. Креативно-информационная модель человека: философский анализ социальных взаимосвязей. Тюмень, 2010. 128 с.

комбинации знаний в различных сферах жизнедеятельности способствует решению стоящих перед обществом проблем. «Креативность включает способность к синтезу. Результатом креативного синтеза может быть изобретение какого-либо устройства, разработка теории, понимание проблемы, ведущее к её решению или создание значимого произведения искусства»[439].

Креативность – это нацеленность на решение многочисленных проблем, с которыми мы сталкиваемся в нашей повседневной жизни. «Создание новых и полезных идей возможно в результате анализа проблем и определения ограничений уже существующих решений, что, в свою очередь, обусловливает влияние критического мышления на развитие креативности»[440].

Именно нестандартные решения могут предотвратить попытки самоуничтожения, которые уже случались в истории человечества. Мы можем просто не успеть ответить на вызовы, выдвигаемые внешней средой – и природой, космосом, и глобализацией, негативными последствиями конкуренции мировых держав.

Креативно мыслящие люди необходимы обществу. Именно они обеспечивают и определяют уровень успешности и благополучия, являются гарантами достижения самых недосягаемых, казалось бы, целей. И есть надежда, что их интеллект и нестандартные действия отведут угрозы нашему миру, и «подушка безопасности» человечества будет-таки создана, ибо на кону самый важный вопрос – вопрос его существования и жизнеспособности.

Человек формируется в соответствии с принятыми в культуре ценностями, нормами, принципами, которые сегодня ориентируют на развитие «высококонцептуальных» компонентов компетенций. Таких, как умение создавать художественную красоту, распознавать тенденции и возможности, разрабатывать и продвигать уникальные проекты в различных областях деятельности, формировать смысловой ряд, реализовывать потенциальные

---

[439] Boden M. A. The creative mind: Myths and mechanisms, second edition. London ; New York, 2004. P. 220.

[440] Lau Joe Y. F. An Introduction to Critical Thinking and Creativity: think more, think better. Hoboken, NJ, 2011. P. 216.

возможности, и, наконец, «постоянно изобретать нечто, в чём мир нуждается, но не подозревает об этом»[441].

Согласно обобщающей классификации теорий креативности, в качестве предмета исследования зарубежными авторами выделяется *среда*, влияющая на развитие креативных способностей[442].

В свою очередь, используя понятие среды, мы в своём исследовании не будем ограничиваться лишь такими терминами, как «условия», «влияние», «факторы», а расширим рамки, включив в содержательную часть активное начало субъекта, осваивающего жизненную среду посредством таких свойств, как инициативность, стремление к чему-либо прогрессивному, упорство, чувствительность к проблемам, гибкость, новизна, способность к преобразованиям и разработкам. На этих основаниях, собственно, и должна выстраиваться современная образовательная среда.

Более того, университеты являются ядром креативности, так как, с точки зрения Р. Флориды, выступают центрами передовых технологий, обладают поразительным свойством притягивать талантливых людей, а также способствуют созданию прогрессивного, открытого и терпимого человеческого климата, что во многом позволяет привлекать к изысканиям членов креативного класса[443].

Ориентируясь на утверждение, что креативность есть способность, развиваемая в образовательных процессах, мы предпримем попытку охарактеризовать базовые элементы в системе высшего образования: ценности, цели и средства, поскольку, согласно классификации исследований креативности, соотносим систему высшего образования со средой, где возникает и развивается

---

[441] Роу А. Дж. Креативное мышление / пер. с англ. В. А. Островский. М., 2007. С. 20.

[442] См.: Hallman R. J. The Necessary and Sufficient Conditions of Creativity // Torrance Creativity Its Educational Implications. New York, 1967. P. 18; Любард Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности : пер. с фр. М., 2009. 215 с.; Amabile T. M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique // Journal of Personality and Social Psychology. 1982. Vol. 43 (5); Lubart T. L., Sternberg R. J. An investment approach to creativity: Theory and data // The creative cognition approach / S. M. Smith, T. B. Ward, R. A. Finke (eds.). Cambridge, 1995.

[443] См.: Florida R., Tinagli I. Europe in the creative age. Pittsburgh, 2004. 48 p.; Florida R., Mellander C. The Creative Class or Human Capital? Explaining Regional Development in Sweden. Toronto, 2006. 39 p.

креативность. И ответим на вопрос, способствует ли сформировавшаяся в России образовательная среда развитию креативных способностей выпускников программ бакалавриата.

Исходя из ценностных ориентиров, отечественные авторы исследуют несколько типов образовательной среды. Этические принципы – наслаждения, пользы, личного совершенствования и агапизма раскрываются в модели Р. Г. Апресяна[444]. Характеристика «безмятежной», «догматической», «карьерной» и «творческой» образовательных сред изложена в работах В. А. Ясвина[445], И. В. Мелик-Гайказян, Е. Н. Роготнёвой[446] и др.

В методологическом плане и в современной трактовке такая классификация представляется чрезвычайно перспективной. Следуя определению каждого типа образовательной среды и их предназначению, которые предлагают сегодня отечественные авторы, все четыре типа в той или иной мере ориентируют на осмысление и развитие отдельно взятого компонента компетенции, связанного с креативностью. Безмятежная образовательная среда способствует тому, что личность умеет последовательно меняться вслед за изменяющимися обстоятельствами жизни. Догматическая образовательная среда формирует упорство, тогда как в случае выбора карьерной образовательной среды предполагается наличие у обучающегося умения комбинировать правильные решения поставленных задач, которые ещё не имеют традиционных решений. И, наконец, творческая образовательная среда способствует проявлению активности, свободы и высокой требовательности к себе[447].

Творческая образовательная система определяется возможностями научных школ, ориентированных на индивидуальный подход подготовки студентов. При

---

[444] См.: Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М., 1995; Его же. Ценностные парадигмы воспитания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 1.

[445] См.: Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 2001. 365 с.

[446] См.: Мелик-Гайказян И. В., Роготнёва Е. Н. Две стороны эффективности образовательных систем // Образование в Сибири. 2005. № 13.

[447] Мелик-Гайказян И. В. Методология моделирования творческой образовательной системы // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. М., 2013. С. 189–191.

этом, согласно И. В. Мелик-Гайказян, творческая образовательная система не может быть массовой – в противоположность, например, безмятежной образовательной системе, в пределах которой возможно обнаружение склонности человека к решению задач с которыми его сводит жизнь.

Неоднозначно верно мнение, что «творческая и безмятежная системы способны быть эффективными только «в чистом виде». Примеси в виде процедур иных технологий, например, выставление оценок и регламентация занятий в лучшем случае превращают обучение в фарс, поскольку это нарушает свободу выбора конкретного занятия (регламентация в учебном плане) и свободы в самостоятельном определении меры своих достижений (выставление оценок кем-то, а не самим учеником)»[448].

Во-первых, в приложении к рабочему учебному плану подготовки бакалавров основу вариативной части составляют дисциплины по выбору, тематика которых весьма разнообразна, а содержание формируется с учётом потребностей и запросов общества. Согласно современным образовательным стандартам, выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать профессиональными компетенциями, соответствующими виду (видам) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа. Одной из наиболее распространённых компетенций в образовательных стандартах 3+ для педагогических направлений подготовки является способность организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать их активность, инициативность и самостоятельность, развивать творческие способности (ПК-7)[449].

Во-вторых, процесс активного формирования универсальных учебных действий с позиций деятельностной научной школы в результате даёт возможность студенту самому оценивать собственную деятельность с точки

---

[448] Мелик-Гайказян И. В. Методология моделирования творческой образовательной системы // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. М., 2013. С. 191–192.

[449] Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., [б. г.]. URL: http://fgosvo.ru (дата обращения: 01.02.2019).

зрения соответствия её целям. Изначально у студента формируется образ результата на основании ряда действий: определение, средством чего будет служить результат действия; определение, какими свойствами должен обладать результат, чтобы выполнять своё назначение; обоснование необходимости каждого требования, указание последствия в случае его невыполнения.

Затем осуществляется оценка предполагаемого результата через определение показателей выполнения требований к результату; построение шкалы оценки уровня выполнения требований к результату; определение способов оценки достигнутых результатов действия[450].

Всё это способствует тому, чтобы научить студента учиться через осознание собственных действий. Ставить проблемы (практические, исследовательские), проектировать решения сложных проблем или разрабатывать гипотезы, ставить цели и планировать действия или осваивать способы проверки гипотезы[451].

Но вернёмся к вопросу о функционировании творческой и безмятежной образовательной среды. Проблема здесь заключается в другом. К сожалению, предотвращение фарса, о котором говорит И. В. Мелик-Гайказян, а именно – не нарушение свободы, не гарантирует эффективности образовательной системы.

Более того, реализация ценностных ориентиров современного студента очень часто осуществляется через нарушение его свободы. И это вовсе не означает отсутствие возможности развития творческой среды. Скорее, развитие в этом направлении происходит через отрицание.

Другой аспект анализа образовательной среды – это цели и средства, которые сегодня влияют на формирование требуемых обществом способностей учащихся.

В процессе подготовки бакалавров активно используются системно-деятельностный, практико-ориентированный и компетентностный подходы,

---

[450] См.: Лазарев В. С. Концептуальная модель формирования профессиональных умений у студентов // Вестник СурГПУ. 2011. Т. 2 (13). С. 5–13.

[451] См.: Лазарев В. С. Рекомендации для учителей по формированию практических и познавательных умений учащихся в проектной деятельности. Сургут, 2014. 40 с.

которые реализуются с учётом специфики профессиональной сферы будущих выпускников. Компетентностный подход, по мнению ряда специалистов, ориентирован на реализацию поисковой и творческой деятельности, что, в свою очередь, должно способствовать формированию необходимых выпускнику умений в избранной области профессиональной деятельности. А наличие практического результата в рамках разрабатываемых курсов должно способствовать проверке уровня сформированности ряда компетенций, обозначенных в стандартах и предусмотренных моделью бакалавра различных направлений подготовки.

Практико-ориентированное обучение предполагает создание разнообразных форм профессиональной занятости бакалавров, а также – с целью выполнения ими реальных задач практической деятельности по осваиваемому направлению подготовки – форм контроля. Таким образом, формирование профессиональных навыков бакалавров осуществляется через решение различного рода конкретных практических задач. Их выполнение, как правило, способствует развитию познавательных процессов. В ходе решения анализу подвергаются не только условия формирования и развития профессиональной сферы, но и способы её эффективной организации.

Не менее важным направлением в реализации практико-ориентированного обучения является организация учебной и производственной практик, нацеленных на развитие и закрепление универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Общая стратегия обучения бакалавров, в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования сегодня определена, разработаны и разрабатываются учебные программы и планы обучения. Однако проблема заключается в том, что при избыточном стремлении к соблюдению принципа связи с практикой в образовательном процессе происходит определённый дисбаланс, что порождает вопрос качества образования. Недостаточное внимание к базовым принципам системы высшего образования –

фундаментальности и тесной взаимосвязи науки и образования – накладывает свой отпечаток и на развитие личностных и профессиональных характеристик будущих выпускников.

Таким образом, в итоге отметим, что изменения, которые происходят в экономической и социальных сферах, формируют необходимость развития мышления, ориентированного на создание креативного результата, в том числе и в рамках современных подходов в системе высшего образования.

В процессе поступательного развития общества нередки и противоречия, устранение которых способствует качественному изменению и совершенствованию окружающего нас мира. Присущие студенту положительные характеристики могут и должны стать залогом успешного их разрешения. Сегодня то, что прежде считалось непоколебимым, зачастую становится уже неприемлемым. Условия текущей жизни таковы, что мы в большинстве своём должны стремиться ко всё большему проявлению креативных качеств, чтобы перерабатывать, интерпретировать и впитывать ежемоментно поступающую информацию. При этом неизбежно возникают трудности, обусловленные активной и напряжённой работой сознания. Внутренние потребности носителя креативности и внешние обстоятельства уже изначально нередко бывают антагонистичны, но именно их наличие накладывает клише на общественное развитие. А смена этих отпечатков свидетельствует о высокой жизнеспособности общества.

Изменения качественного уровня образовательной среды, сформировавшейся в России, будет способствовать более динамичному развитию креативных способностей обучающихся. Ведь их трансформация возможна именно с точки зрения изменения ценностных ориентиров. Тогда как с позиции образовательного процесса это должно быть постоянное погружение в иные нестандартные условия, выход из зоны комфорта, что позволит студентам раскрывать свой потенциал, изменять и достигать определённого совершенства.

5.2 Актуальные модели развития образования: подходы и принципы их реализации

Многообразие подходов к формированию и развитию системы образования обусловлено тем, что образование относится к числу тех реальных явлений и процессов общественной жизни, которые, с одной стороны, способствуют становлению нравственно самостоятельного типа личности, носителя индивидуального морального сознания с высокой степенью рефлексии, а с другой – позволяют управлять процессом формирования современной личности и тем самым определять её востребываемые качества.

При этом, несмотря на то, что перспективы развития человечества сегодня большинство зарубежных исследователей связывают с «инновационной экономикой», и на это в том числе ориентирует технократический подход, мы склонны согласиться с мнением, что «антропосфера планеты Земля объективно нуждается в переходе человечества на новую, некапиталистическую, неэкспансионистскую экономическую модель, в основе которой должны лежать принципиально новые цели: не прибыль частных корпораций любой ценой, в том числе – ценой уничтожения планеты, а социальная и гуманитарная полезность плюс экологическая осторожность и аккуратность любой хозяйственной деятельности»[452].

В свете этого современные модели образования, предполагающие использование научных подходов и включающие в себя конкретные принципы обучения, характеризуются присущими только им ценностными ориентациями и реализуются в практическом методе. Они ориентированы на рассмотрение определённого феномена посредством базовых понятий. Вследствие этого выделим и охарактеризуем принципы американской и отечественной моделей образования.

---

[452] Цивилизация и модернизация: история и современность / под ред. В. Ю. Бельского, Е. А. Когай. М. 2019. С. 238.

Принципы американской модели образования

Американский теоретик системы образования Франклин Боббитт в работе, которая была опубликована в 1918 г., подчёркивал, что при составлении учебных планов по научным направлениям необходимо конкретно и подробно указывать цель – то, что должно быть достигнуто. Эра удовлетворённости многочисленными и неопределёнными целями в действительности быстро проходит, век науки требует точности и обстоятельности[453]. Данная концепция, получившая широкое распространение в США, была поддержана и продолжена и другими теоретиками. Так, её активным защитником и последователем был Р. Тайлер, чьи основные принципы учебной программы и преподавания были опубликованы в 1949 г. В работе Р. Тайлера выделены четыре основные вопроса, на которые необходимо ответить при разработке любой программы и плана обучения:

1. К каким образовательным целям должна стремиться школа?
2. Какой образовательный опыт позволит достичь этих целей?
3. Как можно эффективно применить этот образовательный опыт?
4. Как мы можем определить, достигаются ли эти цели?

Согласно Р. Тайлеру, важным аспектом разработки учебной программы является акцент на рассмотрение образования как процесса прогрессивного изменения учащихся. Он призывал, чтобы цели, которые стремятся достичь школы, были определены как цели, ориентированные на изменения в поведении[454]. Они не должны указывать на то, что планирует сделать преподаватель, а должны быть ориентированы на учащегося.

Модель разработки учебного плана, представленная Тайлером, предназначалась для обоснования методики проектирования, способов составления школьных учебных планов. При этом цели должны быть достаточно конкретные и проверяемые – с точки зрения того, что обучаемые освоили и как они реализуют полученные навыки. Целевой подход Тайлера предполагает

---

[453] Bobbitt F. J. The Curriculum. New York, 1972. P. 41.

[454] См.: Tyler R. W. Basic Principles of Curriculum and Instruction. Chicago, 1949. P. 6.

реализацию следующих шагов: формирование цели образования; классификация цели по основным типам; соотнесение каждого типа цели с действием; идентификация ситуации, в которой обучаемые могут проявлять эти действия; выбор и апробация надёжных методов для достижения нужных целей; определение наиболее перспективных методов оценки; выработка средств для интерпретации и использования результатов.

Фундаментальные вопросы теории системы образования получили своё развитие и в исследованиях американского педагога-психолога С. Б. Блума[455]. Основываясь на идеях Тайлера, Блум разработал иерархические модели, используемые для классификации образовательных целей обучения. При этом он полагал, что классифицированы могут быть только те образовательные цели, которые определены с учётом действий обучающихся.

В 70-х гг. прошлого столетия в США в рамках академического дискурса акцент в большей степени был сделан на то, чему учат в школах, и в меньшей – на методы проектирования учебных программ.

Несмотря на появление различных точек зрения на содержание школьного образования, большинство исследований в области разработки учебных программ в основе своей предполагает использование модели Тайлера. Например, в современных учебных пособиях Р. Келлоу и Н. Келлоу указывается, что актуальные цели обучения обычно выделяются и формируются из более общих целей. В свою очередь, эти общие цели представлены в качестве конечных положений о том, что преподаватели намерены достичь и рассматриваются не как ценности, примером которых служит школьный образовательный процесс[456]. Предлагая собственную классификацию учебных целей, Р. Марзано и Дж. Кендалл[457] так же основываются на концепции Тайлера и Блума.

---

[455] См.: Taxonomy of Educational Objectives: the Classification of Educational Goals. Handbook I: Cognitive Domain / ed. by B. S. Bloom. New York, 1956.

[456] См.: Kellough R. D., Kellough N. G. Secondary School Teaching: a Guide to Methods and Resources. Upper Saddle River, NJ, 2007. P. 191.

[457] См.: Marzano R. J., Kendall J. S. Designing and Assessing Educational Objectives: Applying the New Taxonomy. Thousand Oaks, CA, 2008.

В качестве основного недостатка действующей концепции учебных программ, реализуемой в рамках технократического подхода к обучению за рубежом, следует выделить исключительную приоритетность целей направленного процесса.

По мнению ряда специалистов в области современного образования, актуализация целей и их управление – эти составляющие стали неотъемлемой частью образовательной политики, которая определяла конкуренцию и экономическую эффективность в целом[458].

Вместе с тем, если обозначать целями исключительно основные принципы проектирования образовательного процесса, то вполне ожидаемо появляются нереалистичные предчувствия относительно того, что может быть достигнуто посредством детального и точного планирования, не позволяющего выходить за определённые системные рамки.

Образовательные цели более разнообразны, чем те, которые предусматривает технократический подход при разработке учебной программы[459]. Более того, при классификации образовательных целей следует различать причинно цели обусловленные и цели как средства достижения конечного результата[460].

Модель, предложенная Тайлером, и развиваемая Блумом и другими теоретиками образования, легла в основу так называемого Болонского Процесса в Европе. Одной из ключевых концепций которого является нацеленность на результат обучения[461].

Изменения в системе образования, произошедшие в США и Англии в 1980-х гг., чуть позже коснулись и других стран – Финляндии, Исландии и Швеции.

---

[458] См.: Jóhannesson I. Á., Lindblad S., Simola H. An Inevitable Progress? Educational Restructuring in Finland, Iceland and Sweden at the Turn of the Millennium // Scandinavian Journal of Educational Research. 2002. Vol. 46.3. P. 325–339.

[459] См.: Hardarson A. Aims of Education: How to Resist the Temptation of Technocratic Models // Journal of Philosophy of Education. 2017. Vol. 51, № 1. P. 59.

[460] См.: Peters R. S. Authority, Responsibility and Education. London, 1973.

[461] См.: Karseth B. Curriculum Restructuring in Higher Education after the Bologna Process: a New Pedagogic Regime? // Revista Española de Educación Comparada. 2006. Vol. 12. P. 255–284.

Анализируя теоретико-методологические исследования зарубежных авторов в области образования, отмечаем, что сегодня основное внимание уделяется постановке конкретных и чётких целей, а также их детальной классификации. И цели эти должны быть практикоориентированными, иными словами – результат подлежит прикладному применению в максимально возможной мере и долгосрочно, он эффективен лишь при соблюдении такого условия. И определение конкретных целей, и их поэтапное достижение способствует развитию креативного мышления – как при анализе проблем, так и при определении и выявлении недостатков существующих решений. Тем более, что основной курс в системе образования направлен именно и исключительно на решение проблем в различных областях деятельности. Однако есть мнение, что теоретиками образования слабо учитывается специфика столь необходимого современному обществу креативного мышления»[462].

Во-первых, с позиции содержания: это тесная взаимосвязь и с интуитивным, и с логическим полюсами мышления. В свою очередь, принципы американской модели развития способностей, которые формируются согласно чётко поставленным целям, ориентированы преимущественно на логический полюс. Например, умение критически и нестандартно мыслить при решении проблем. Причинная обусловленность, которая вменяется целям согласно действующей концепции, и составляет основу рационального действия. В своё время Хемпель, основоположник логического позитивизма, указывал, что действие не может быть рациональным, если оно не будет выполнено в соответствии с целями, к достижению которых стремится человек.

Вторая особенность креативного мышления – многообразие форм его результатов, высокий уровень неопределённости и риска, сложность прогнозирования. В связи с этим не проработанным остаётся вопрос о составляющих алгоритма достижения заявленных целей, ведь часть из них

[462] См.: Бельский В. Ю., Боровинская Д. Н. Актуальные модели развития образования: подходы и принципы их реализации // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 27–38.

представляется ещё и трудноизмеримыми, что осложняет оценку их результативности.

Принципы российской модели образования

Переходя к вопросу формирования и развития российской модели образования, отметим, что длительное время её основу составлял гуманистический подход, активно развивавшийся педагогами-исследователями К. Д. Ушинским, А. С. Макаренко, С. Т. Шацким и многими другими.

Исследования Ушинского носят характер прогнозного проектирования. Он высказывает убеждение в том, что уже известные типы человеческой общности всё ещё недостаточны, и что в истории должна быть реализована ступень человеческой общности, законом единства которой является христианская истина.

Основные черты реально применявшегося метода исследования К. Д. Ушинский приводит в работе «О камеральных науках», где даёт теоретическую реконструкцию человеческой истории, основные методологические черты которой прослеживаются и в последующих его работах. Эта реконструкция имеет следующие методологические параметры:

– выделение феноменологических характеристик повседневного человеческого существования, социальных фактов;

– фиксация системообразующей связи полученных характеристик посредством рассмотрения их развития в ходе исторического существования человека во взаимодействии с окружающей средой, выражающейся в выделении ступеней развития;

– выявление новых типов объектов и соответствующих им уровней как общности людей, так и их отдельного существования, характерных для фиксации феноменальных структур исторического развития на каждой качественно определённой ступени;

– выделение типов единств как специфических оснований новых типов человеческой общности, в связи с феноменологическими характеристиками повседневности соответствующего уровня;

– установление логики развития внутри каждой ступени;

– установление необходимых внешних связей, обусловливающих переход от одной ступени к другой;

– поиск свидетельств внешней универсальной гармонии системы как критериев исторической истинности сосуществования, образующих систему элементов[463].

К. Д. Ушинский сознательно принимает позиции дуализма и действенно способствует его широкому применению в отечественной педагогической практике.

Синтезируя гегелевский метод исследования всеобщности с современными ему требованиями естественнонаучного метода, Ушинский ещё до появления системного метода разработал и впоследствии реализовывал свой оригинальный метод исследования разноплановых общественных организмов, являющихся развитием отдельных черт повседневной жизни человека и объединяемых в теоретической конструкции как непосредственно – на феноменальном уровне, так и в перспективе – на уровне полного развития всех сторон человеческой природы.

Учёный с самого начала рассматривает процесс воспитания как диалектическое единство социального и биологического при определяющей роли общественной сущности человека. Он с объективно-идеалистической позиции раскрывает противоречивую биосоциальную сущность индивидуального развития (онтогенеза) человека, связывая её с определённой социальной сущностью. И утверждает, что в основании особенной идеи воспитания у каждого народа лежит особенная идея о человеке: народы являются организмами и личностями и воплощают каждый свою идею; каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Особенность идеи является принципом жизни – в отличие

[463] См.: Ушинский К. Д. Речь о камеральном образовании // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. М. ; Л., 1948. Т. 1. С. 121–253.

от науки, идеи которой общи для всех и представляют не жизнь, а одно сознание законов жизни.

Не отрицая влияния субъективных факторов, Ушинский подходит к пониманию общественной сущности нравственного идеала, условиями существования которого являются общественное мнение и общественное убеждение. В системе воспитания привычка является процессом, посредством которого убеждение делается наклонностью, и мысль переходит в дело; особенности организма родителей с его врождёнными характерными особенностями и изменениями, внесёнными в него духовной жизнью человека, в разнообразных комбинациях передаются детям и составляют для них весь объём прирожденных наклонностей.

Константин Дмитриевич выделяет процесс воспитания как сознательную специфическую, целенаправленную деятельность, отличая её от стихийного «воспитания природой». Воспитание может создать вторую природу человека; воспитание должно просветить сознание человека, чтобы перед глазами его лежала ясно дорога добра; народность есть одна общая для всех прирождённая наклонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание; общественное воспитание есть для народа его семейное воспитание.

К. Д. Ушинский пытается найти социально-философскую основу воспитания нравственности в «бытии» народа, но идеалом совершенства, перед которым преклоняются все, для него является христианство.

Итогом научной и педагогической деятельности учёного можно считать формирование у него глубокого убеждения в необходимости существенных качественных изменений в системе воспроизводства общественной и нравственной сущности человека.

Идеи об уважении к личности ребёнка, о гармоническом, всестороннем его развитии, о воспитании самостоятельности ребёнка, о значении влияния среды в процессе формирования характера ребёнка находят своё отражение и в высказываниях С. Т. Шацкого.

В основе педагогической деятельности С. Т. Шацкого и его сторонников лежало глубокое уважение к развивающейся детской личности, побуждавшее их тщательно изучать ребёнка, заботиться об удовлетворении его запросов и интересов. В этом отношении С. Т. Шацкого можно считать продолжателем лучших традиций прогрессивной русской педагогики[464].

Немного позже В. А. Сухомлинский создал оригинальную целостную педагогическую систему, основывающуюся на антропологическом подходе, гармонизации гуманистически ориентированных форм, средств и методов педагогической деятельности. Он признавал личность ребёнка высшей ценностью процессов воспитания и образования, трактовал воспитание как процесс реализации неотъемлемо присущих ребёнку врождённых свойств, спонтанных реакций и импульсов. Вместе с тем большое значение придавал и специально организованному воспитывающему социуму.

Акцент делался на расширение представлений детей об окружающем мире, развитие у них критичности мышления, на формирование системы моральных ценностей, а также умений и навыков самостоятельного получения и использования информации.

В конце 1960-х гг. ведущей для В. А. Сухомлинского становятся трактовка формирующейся личности как самоценности, понимание воспитания как феномена, в значительной степени независимого от требований общества. Главными целями воспитания, по мысли педагога, выступают свободное развитие ребёнка как активной личности, раскрытие индивидуальности, способной противостоять нивелирующей тенденции официальной педагогики. В центре педагогического процесса, рассматриваемого как синхронное взаимодействие наставника и ученика, находится ребёнок с его интересами, творческими потенциями, на которые прежде всего и должны ориентироваться учителя.

---

[464] Шацкий Т. С. Педагогические сочинения : в 4 т. / под ред. И. А. Каирова, Л. Н. Скаткина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. М., 1962. Т. 1. С. 21–22.

Так или иначе современная российская система образования в большей степени становится ориентирована на реализацию принципов и ценностных ориентиров технократического подхода. Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования, а также профессиональным стандартам, в учебной программе каждой дисциплины должны быть чётко сформулированы конечные результаты обучения в органической связке с осваиваемыми знаниями, умениями. А метапредметные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать:

– умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учебе и познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности;

– умение самостоятельно планировать пути достижения целей, в том числе альтернативные, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач;

– умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией;

– умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности её решения[465].

Современная российская модель образования ориентирует на постановку конкретных практикоориентированных целей. А именно – научить обучающихся учиться. Ставить проблемы (практические, исследовательские), проектировать

[465] Перечень планируемых метапредметных результатов освоения образовательной программы [Электронный ресурс] // Городской методический центр. Электрон. дан. М., 2015. URL: http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/informatika-ikt/fgos/perechen-planiruemykh-metapredmetnykh-rezultatov-osvoeniya-obrazovatelnoj-programmy.html (дата обращения: 01.02.2019).

решения сложных проблем или разрабатывать гипотезы, определять цели и планировать действия или осваивать способы проверки гипотезы[466].

В процессе подготовки бакалавров активно используются системно-деятельностный, практико-ориентированный и компетентностный подходы, которые реализуются с учётом специфики профессиональной сферы будущих выпускников. Компетентностный подход, по мнению ряда специалистов, ориентирован на реализацию поисковой и творческой деятельности, что должно способствовать формированию необходимых выпускнику качеств и умений в области профессиональной деятельности. А наличие практического результата в рамках разрабатываемых курсов должно давать возможность проверить уровень сформированности ряда компетенций, обозначенных в стандартах и предусмотренных моделью бакалавра различных направлений подготовки.

Процесс формирования умений с позиции системно-деятельностного подхода предполагает соблюдение определённых принципов и условий. Во-первых, конкретные умения выпускников высшей школы формируются только в действии. Во-вторых, – это обязательное наличие нормы результата, с которой сравниваются результаты фактически. И, в-третьих, – осуществление рефлексии недостатков своего способа действия посредством его сопоставления с культурным способом выполнения этого действия. А вот к числу основных требований к занятиям в системно-деятельностном подходе следует отнести наличие определённых компонентов: операциональная и проверяемая цель, проблемная ситуация, определённый образ результата, собственно сам процесс деятельности, мотивирование и рефлексия. Каждый такой элемент предполагает формирование конкретных умений, в том числе и в области общекультурных компетенций, на развитие которых, в первую очередь, ориентированы социально-гуманитарные дисциплины[467].

---

[466] Лазарев В. С. Рекомендации для учителей по формированию практических и познавательных умений учащихся в проектной деятельности. Сургут, 2014. 40 с.

[467] Бельский В. Ю., Боровинская Д. Н. Актуальные модели развития образования: подходы и принципы их реализации // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 37.

Таким образом американская модель образования, в основе которой лежит технократический подход, рассматривает образование через систему целей, которые, во-первых, причинно обусловлены с учётом образовательного опыта; во-вторых, должны быть достижимы и завершены; в-третьих, должны вести к прогрессивным изменениям учащихся: от запоминания фактов и основных концепций к созданию нового и уникального. В проекции современных изменений реализуемая модель выглядит прогрессивной.

В отличие от американской модели российская характеризуется переходным состоянием от гуманистического к технократическому подходу, от актуализации стремлений к изменениям нравственной сущности человека к стремлениям внедрить чёткий алгоритм достижения конечного результата – конкретных компетенций, регламентируемых современным обществом.

5.3 Реализация компетентностного подхода в условиях модернизации образования

Ценностные ориентиры меняются в зависимости от того, какие тенденции преобладают в обществе, и что соответствует духу времени. И вполне закономерно, что в качестве базовых признаков современности выделяются рационализм, прагматизм, планирование, динамизм. Сегодня проблема нашего общества заключается не в отсутствии информации, а в её переизбытке, поэтому чрезвычайно важно сделать оптимально правильный выбор, хотя, вместе с тем, трудно расставаться с теми наработками, которые способствовали успешному развитию, казалось бы, ещё вчера. Социальная и экономическая стабильность, ранее считавшаяся нормой жизни, сегодня, на фоне бесчисленного количества реформ, зачастую определяется как признак стагнации. Недостаточно просто думать, или думать по-другому. Необходимо постоянно переосмысливать идеи, выделяя и отбирая их с учётом пригодности для достижения выбранных ориентиров.

С экономической точки зрения, главным капиталом сегодня являются специалисты, способные успешно решать поставленные задачи. Внедрение информационных технологий увеличивает спрос на специальности, требующие разнообразного набора компетенций, связанных, в первую очередь, с умением и желанием мыслить. Эффективность экономики всё больше становится зависимой от способов действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности. И активное внедрение новых подходов в сфере образования лишь подчёркивает значимость сложного процесса приобретения знаний, умений, навыков, опыта. А в условиях реализации новой программы, предполагающей принципиальную смену модели, ещё более актуальным стало решение вопросов специфики развития значимых компетенций обучающихся.

Так или иначе, базовое условие развития мышления, ориентированного на формирование креативного продукта, – совершенствование педагогических усилий, средств и методов целенаправленного развития эмоций и чувств, необходимых для творческого мышления и рационально-логического компонентов мышления.

«Главным принципом методики формирования компетентности в области проектирования является инновационный подход, креативность, с одной стороны, а с другой – опора на получение знания в процессе учебной деятельности в образовательном учреждении»[468].

Принимая к сведению общепризнанное в области психолого-педагогических исследований утверждение о важной роли эмоционально-чувственной сферы в мышлении, в результате нашего исследования проблемы креативности в образовании мы делаем акцент именно на специфику развития рационального компонента мышления, ориентированного на формирование креативного продукта.

---

[468] Грибкова Г. И., Зайцева Т. А. Проектная деятельность как средство формирования профессиональной компетентности бакалавров туризма // Вестник МГУКИ. 2015. № 4. С. 218–224.

Тем более, если учесть тот фактор, что на фоне многочисленных дискуссий по изменению системы образования остаются нерешёнными фундаментальные вопросы философско-методологического содержания, составляющие основу модернизации. Это вопросы гносеологического характера, касающиеся взаимоотношений объекта, субъекта и знания в процессах познавательной деятельности, возможности познания мира человеком, структуры познавательной деятельности, форм знания в его отношении к действительности, критериев истинности и достоверности знания, а также исследования в области формирования и развития понятийного аппарата, выявления специфики реализации актуальных подходов и методов образования.

К сожалению, в свете активной политики по внедрению компетентностного подхода в образовательный процесс в онтологическом плане без внимания остаются отдельные проблемы, связанные с мышлением. И главная проблема в реализации компетентностного подхода заключается в том, что мышление, ориентированное на выполнение профессиональной деятельности на высоком уровне, а именно – на решение задачи (problem solving) в определённой области (related knowledge) не объективировано в методологическом плане. При разработке функциональной карты профессиональной задачи в модели бакалавров слабо учитываются онтологические основания мышления, а именно – специфика процесса перехода между практической деятельностью мышления и областью идеального мышления, что способствовало бы успешной реализации целей и задач современного образования. Это не позволяет в полной мере определить механизм получения самого решения, его структуру и содержание на всех уровнях, начиная от когнитивного, и заканчивая опытом.

В большей степени основным предметом исследований в области образования являются скорее цели, задачи, их классификация[469], а также возможности их реализации при разработке учебных программ[470].

---

[469] Tyler R. W. Basic Principles of Curriculum and Instruction. Chicago, 1949; Taxonomy of Educational Objectives: the Classification of Educational Goals. Handbook I: Cognitive Domain / ed. by B. S. Bloom. New York, 1956.

[470] Hardarson A. Aims of Education: How to Resist the Temptation of Technocratic Models // Journal of Philosophy of Education. 2017. Vol. 51, № 1. P. 59–72.

И цели эти практикоориентированные, т.е. результат подлежит прикладному применению в максимально возможной мере и долгосрочно. Он эффективен лишь при соблюдении такого условия.

В свою очередь, определение конкретных целей и их поэтапное достижение определено основаниями мышления, продуктом которого является нечто уникальное и неповторимое. А именно – то, в чём нуждается общество, ещё не подозревая об этом: как при анализе проблем, так и при определении и выявлении недостатков существующих решений.

Исходя из этого, к числу значимых действий специалисты относят постановку практических и исследовательских проблем, проектирование решения сложных проблем или разработку гипотезы, определение цели и планирование действия или освоение способов проверки означенной гипотезы.

Актуализация целей и их управление – эти составляющие стали неотъемлемой частью образовательной политики в зарубежной практике, что определяет конкуренцию и экономическую эффективность в целом[471].

В России, согласно закону «Об образовании» образовательные организации на уровне профессионального образования должны быть ориентированы на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенного уровня и объёма, позволяющих вести профессиональную деятельность в конкретной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессиям или специальностям. И образовательные программы должны быть ориентированы на конкретные области знания и (или) виды деятельности, определяющие их предметно-тематическое содержание[472].

---

[471] Jóhannesson I. Á., Lindblad S., Simola H. An Inevitable Progress? Educational Restructuring in Finland, Iceland and Sweden at the Turn of the Millennium // Scandinavian Journal of Educational Research. 2002. Vol. 46.3. P. 325–339.

[472] Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. Электрон. дан. [М., 2012]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_140174/ (дата обращения: 01.02.2019).

В процессе подготовки бакалавров повсеместно используется компетентностный подход. Исходя из определений понятия «компетенция», данный подход ориентирован на выработку совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для ведения профессиональной деятельности на высоком уровне, таких, как problem solving (решение задач), аналитическое мышление или лидерский потенциал[473].

Ядром данного подхода является деятельностное понимание психики. Все компоненты способа решения задачи должны быть синтезированы в целостную функциональную систему. Такое синтезирование происходит только в процессе деятельности, в том числе и умственной[474].

Согласно В. С. Лазареву, «сформировать компетенцию – значит сформировать соответствующую функциональную систему психики как целостное, интегративное образование»[475].

Формирование умений с позиции деятельности предполагает соблюдение ряда принципов и условий. Во-первых, конкретные умения выпускников высшей школы формируются только в действии. Во-вторых, – это обязательное наличие нормы результата, с которой сравниваются результаты фактические. И, в-третьих, – осуществление рефлексии недостатков своего способа действия посредством его сопоставления с культурным способом выполнения этого действия.

К числу основных требований к занятиям в системно-деятельностном подходе следует отнести наличие определённых компонентов: операциональная и проверяемая цель, проблемная ситуация, определённый образ результата, собственно сама деятельность, мотивирование и рефлексия. Каждый такой элемент предполагает формирование конкретных умений, в том числе и в области

---

[473] Стуф А., Мартенс Р., Мерринбер Й. Что есть компетенция? Конструктивистский подход как выход из замешательства [Электронный ресурс] : пер. с англ. / Open University of the Netherlands. 2004 // Hr-Portal. Электрон. версия печат. публ. URL: https://hr-portal.ru/article/chto-est-kompetenciya-konstruktivistskiy-podhod-kak-vyhod-iz-zameshatelstva (дата обращения: 01.02.2019).

[474] Лазарев В. С. О научном обеспечении реализации компетентностного (деятельностного) подхода в системе подготовки будущих специалистов // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 3. С. 4–8.

[475] Лазарев В. С. К проблеме модернизации педагогического образования // Педагогика. 2018. № 1. С. 9.

общекультурных компетенций, на развитие которых, в первую очередь, ориентированы социально-гуманитарные дисциплины.

Практикоориентированное обучение включает создание разнообразных форм профессиональной занятости бакалавров, а также форм контроля с целью выполнения ими реальных задач практической деятельности по осваиваемому направлению подготовки. Так, формирование профессиональных навыков бакалавров осуществляется через решение различного рода конкретных практических задач. Эти задачи, как правило, нацелены на развитие познавательных процессов. В ходе решения задач анализу подвергаются не только условия формирования и развития профессиональной сферы, но и способы её эффективной организации.

В целом, учитывая происходящие изменения в системе высшего образования, отметим, что именно фундаментальная проработанность подходов развития мышления даёт возможность контролировать и прогнозировать желаемый результат по формированию и развитию компетенций современного человека.

Безусловно, деятельностный подход позволяет системно и точечно подходить к формированию профессиональных компетенций будущих бакалавров, однако здесь требуются некоторые уточнения.

Деятельность бывает разных видов: материальная и духовная, коллективная и индивидуальная, интенсивно-продуктивная (творческая) и экстенсивно-репродуктивная. В любом случае речь идёт о сложной иерархической системе действий и операций, которые далеко не всегда определяются субъектом явно обозначаемыми целями и установками. Внешние процессы с вещественными предметами в этой системе преобразуются в процессы, протекающие в умственном плане. Это так называемая интериоризация)[476].

---

[476] Бажанов В. А. Деятельностный подход и современная когнитивная наука [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2017. № 9. Электрон. версия печат. публ. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1756&Itemid=52 (дата обращения: 01.02.2019).

Согласно Л. С. Выготскому, мыслительная деятельность рассматривается как возникающая из практической, предметной деятельности[477]. Одна из задач деятельностного подхода – вывести мышление из практики, посмотреть, как практические действия рождают мысль, мышление, мыслительные операции.

Практическое – значит, осуществляемое с вещами внешнего мира. И, с этой точки зрения, практическое – основанное на действии, что понимается как действие индивидуальное.

Согласно позиции диалектического материализма, практическая деятельность есть повторение практических операций с вещами внешнего мира, вызывающих к жизни способность «теоретически» относиться к этим вещам, давать известному классу вещей общественно значимое наименование и на его основе сознательно отличать эти вещи от всех других[478].

Любая учебная деятельность предполагает воспроизводство. «Деятельность – это то, что непрерывно воспроизводится в своей кинетике, в своих функциональных и своих материально-организационных структурах»[479]. И эту особенность необходимо учитывать при выстраивании алгоритма решения задач. При этом очень важно не только воспроизвести текстовое содержание, но и, как минимум, предпринять попытку создать новое знание, которого у обучающегося не было ранее. Ибо отсутствие общезначимой новизны в результатах творчества не приводит к кардинальному изменению структуры осуществляемого творческого процесса.

В рамках учебной деятельности, как правило, предполагается реализация норм. «Целостной единицей в деятельности является только то, что имеет свою норму или образец, движущиеся в трансляции, и социетальную реализацию этой нормы или образца»[480].

---

[477] См.: Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М., 1999. 352 с.
[478] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений : в 39 т. 2-е изд. М., 1955–1974.
[479] Щедровицкий Г. П. Мышление–Понимание–Рефлексия. М., 2005. С. 109.
[480] Там же.

Деятельность по определению включает способ решения задач и собственно их решение. «Если мы хотим разбираться в деятельности и мышлении, то мы должны, прежде всего, чётко фиксировать различие способов, которые есть некоторые конструкции средств и существуют в системе трансляции культуры и передачи через обучение и воспитание, с одной стороны, и решений, которые существуют в социетальных ситуациях, там, где они реализуются – с другой»[481].

Сегодня процесс активного формирования универсальных учебных действий с позиций деятельностной научной школы, как правило, предполагает, что обучающийся в результате групповой интеллектуальной деятельности сам оценивает собственную деятельность с точки зрения соответствия её целям. Образ результата формируется на основании ряда действий: определение, средством чего будет служить результат действия; определение, какими свойствами должен обладать результат, чтобы выполнять своё назначение; обоснование необходимости каждого требования и указание последствия его невыполнения. Осуществляется оценка предполагаемого результата через определение показателей выполнения требований к результату; построение шкалы оценки уровня выполнения требований к результату; определение способов оценки достигнутых результатов действия[482]. И всё это, по мнению отечественного психолога В. С. Лазарева, способствует тому, чтобы научить студента учиться через осознание собственных действий: ставить проблемы (практические, исследовательские), проектировать решения сложных проблем или разрабатывать гипотезы, ставить цели и планировать действия или осваивать способы проверки гипотезы.

---

[481] Щедровицкий Г. П. Проблемы организации исследований: от теоретико-мыслительной к оргдеятельностной методологии анализа [Электронный ресурс] // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. Электрон. дан. [М., б. г.]. URL: https://www.fondgp.ru/publications/проблемы-организации-исследований (дата обращения: 01.02.2019).

[482] См.: Лазарев В. С. Концептуальная модель формирования профессиональных умений у студентов // Вестник СурГПУ. 2011. Т. 2 (13). С. 5–13.

В ходе проведения учебных занятий согласно технологии формирования универсальных учебных действий с позиций деятельностной научной школы было выявлено, что к анализу мышления обучающегося целесообразно подходить через знание вопросов категориальной характеристики мышления, которые включают в себя ряд особенностей.

Во-первых, если мышление как процесс в контексте деятельности соотносится с процессом решения задач и проблем, то с позиции компетентностного подхода в процессе проектирования структурных компонентов компетенции следует учитывать особенности самих мыслительных процессов.

Суть мыслительной деятельности заключается в отражении существенных свойств и отношений вещей. Значит, следует учитывать, что в центре внимания оказываются, скорее, связи между этими предметами, установление которых невозможно без грамотного использования рациональных форм мышления.

«В процессе мышления нужен постепенный переход от одного звена рассуждений – к следующему. Порою из-за этого не удаётся мысленным взором охватить картину целиком, всё рассуждение от первого до последнего шага. Однако человек обладает способностью к свёртыванию длиной цепи рассуждений и замене их одной обобщающей операцией»[483]

Во-вторых, непосредственное практическое отношение к миру вещей, которое активно пропагандируется на стадии формирования «нужных» компетенций, формирует определённую ограниченность сознания, о которой в своё время говорил ещё К. Маркс.

В свете современной модернизации образования наблюдается ситуация, связанная со стремлением студентов минуя насущные задачи «чистой науки», «чистого мышления», уйти в область практики. Однако «сознательное отражение вещей с точки зрения непосредственных потребностей ещё само по себе никак не объясняет высшей способности человека – способности вырабатывать

[483] Лук А. Н. Контуры эвристической психологии: сб. науч. трудов / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. Т.В. Виноградова. М., 2011. С. 101.

теоретическое знание, способности логически обрабатывать чувственные данные, способности критического отношения ко всей совокупности эмпирически полученных чувственных данных»[484].

В-третьих, при возникновении проблемных ситуаций, требующих разрешения, как правило, выстраивается определённая схема мыслительных действий. А именно – необходимо получить ответы на вопросы, как эти ситуации осознаются в качестве «задачных» и какие именно средства и системы содеятельностей обеспечивают перенос средств и всего прошлого опыта решения задач в новые ситуации. Как, собственно, может осуществляться процесс перехода от абстрактного и эскизного представления всего целого к предметному. При том, что именно в этот промежуток перехода, как правило, происходит означенный выше скачок и связь между абстрактным и предметным мышлением становится неуловимой.

Безусловно, «прежде чем обнаружить что-либо новое, не замечаемое ранее, нужно сформировать некоторый понятийный аппарат. По мере развития и обогащения «тезауруса» человек начинает замечать в давно знакомых объектах детали, которые раньше ускользали от него»[485]. Однако сформированный человеком понятийный аппарат может вообще не совпадать с существующими нормами определения. А явные связи между предметами отсутствовать.

«Он также способен замечать пробелы и неполноту в своём понимании окружающего мира, улавливает несоответствие между принятыми теоретическими истолкованиями и реальностью и потому может вычленить, и формулировать проблемы, каков бы ни был их масштаб и значимость»[486].

И в этом случае отдельная роль отводится рефлексии, однако речь не должна идти исключительно о рефлексии обучающимися недостатков своего способа действия. Так или иначе рефлексия связана с абстрактным мышлением.

---

[484] См.: Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997.

[485] Лук А. Н. Контуры эвристической психологии: сб. науч. трудов / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. Т.В. Виноградова. М., 2011. С. 101.

[486] Там же.

Соответственно, организуя наше пространство и время, определяя структуру нашей жизнедеятельности, рефлексия предельно конкретна и направлена на предметный мир.

Именно совокупность абстрактного и предметного мышления приводит к возникновению уникальных и нестандартных решений. И в этом случае надо знать, как собственно происходит данный процесс и как можно на него влиять.

Так или иначе, любой мыслительный процесс как деятельность представляет собой сложное образование, которое может быть разделено на составляющие элементы, при этом движение мысли от незнания к знанию в случае креативного мышления обладает некоторыми особенностями, обусловленными уровнями познания. В процессе познания действительности мы приобретаем новые знания. Некоторые из них – непосредственно, в результате воздействия предметов внешнего мира на органы чувств. Так, обнаруживается связь с интуитивным аспектом, что порой слабо соотносится с принципами правильного мышления. Например, восприятие аналогий между ментально несвязанными элементами[487]. В этом случае с креативным мышлением коррелируют исключительно умеренно отдаленные ассоциации[488]. Другим примером может послужить особенность категоризации идей, и, как следствие, получение результата креативного мышления. А именно возможности более широкой категоризации, позволяют усматривать связь между большим количеством элементов, в том числе и не связанных между собой[489].

Большую часть знаний мы получаем путём выведения новых знаний из знаний уже имеющихся, не исключением являются и процессы, связанные с получением креативного результата. При этом, то знание, которое мы получаем в результате непосредственного контакта с окружающей средой, очень невелико.

---

[487] Mednick S. A. The associative basis of the creative process // Psychological Review. 1962. Vol. 9. P. 220–232.

[488] См.: MacKinnon D. W. The nature and nurture of creative talent // American Psychologist. 1962. Vol. 17. P. 484–495; Gough H. G. Studying creativity by means of word association test // Journal of Applied Psychology. 1976. Vol. 61. P. 348–353.

[489] Martindale C. Personality, situation and creativity // Handbook of Creativity / J. Glover, R. Ronning, G. Reynolds (eds.). New York, 1989. P. 211–232.

Более того, «мышление не является непосредственно данным объектом и поэтому к нему не может быть непосредственно приложен эмпирический анализ. Исследователю в качестве объекта дан лишь материал знаковой формы мышления, а само оно в целом, чтобы стать предметом исследования, должно быть еще, каким-то образом восстановлено, воспроизведено на основе этого материала. В зависимости от способа восстановления получаются различные модели мышления. Одни из них больше соответствуют действительному объекту, другие – меньше. Ход развития науки определяется динамикой взаимоотношения между предметом изучения, представленным в модели, и его интерпретациями на объективную действительность»[490].

В онтологическом плане деятельность – это не единственный компонент, который характеризует мышление, что не может не накладывать отпечаток на определение структурных компонентов компетенции и дальнейшее определение траектории формирования модели будущих специалистов.

С позиции коммуникации мышление выступает как операционально-объектное выделение или созидание содержания и выражение (или фиксация) его в одновременно и параллельно создаваемой знаковой форме текста (именно такое представление, в частности, фиксировали многоплоскостные изображения мышления в содержательно-генетической логике); в качестве «побочного продукта» процесса мышления можно рассматривать смысл – связку из многих сопоставлений и соотнесений объектных и операциональных элементов ситуации и друг с другом, и с элементами текста. Её мы можем представить в виде статической структуры из отношений и связей между всеми этими элементами; связь между плоскостями содержания и знаковой формы, возникающая благодаря структуре смысла, рассматривается как объективное, или экстериоризованное, знание[491].

---

[490] Щедровицкий Г. П. Языковое мышление и методы его исследования : автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 1964. 24 с.

[491] См.: Щедровицкий Г. П., Якобсон С. Г. Заметки к определению понятий «мышление» и «понимание» // Мышление и общение : материалы Всесоюз. симпозиума. Алма-Ата, 1973.

Если для решения проблемных задач необходимо определение идеального образа результата, согласно предлагаемой модели компетентностного подхода, то нельзя не учитывать, что мышление в коммуникативном плане ориентировано на создание идеальных сущностей посредством языка и символов.

С онтологической точки зрения в контексте акта коммуникации мышление, соотносимое с решением проблем, тесно переплетается с пониманием. По мнению Г.П. Щедровицкого, мышление – это созидание содержания и выражение (или фиксация) его в одновременно и параллельно создаваемой знаковой форме текста, где допустим смысл – связка из многих сопоставлений и соотнесений объектных и операциональных элементов ситуации друг с другом и с элементами текста, которую мы можем представить в виде статической структуры из отношений и связей между всеми этими элементами. Тогда как понимание – это определённая (смысловая) организация знаковой формы текста, осуществляющаяся в ходе соотнесения элементов текста с объектно-операциональными элементами ситуации (можно говорить, что таким образом восстанавливается структура смысла, заложенная в текст процессом мышления), и структурирование плоскости содержания соответственно смысловой структуре текста[492].

При этом понимание, согласно методологу, превращается в созидание содержания и, следовательно, становится особой работой с содержанием, чаще всего – преобразованием его из одного вида в другой, что является важнейшей компонентой мышления.

Решение задачи в определённой области включает понимание её условий. При этом понимание выступает как связанное не с решением задачи самим по себе, а с той частью решения, к которой относится переход от текста условий к определённым выражениям задачи. Вот почему знание всех необходимых процедур решения, владение всеми их элементами и умение такие процедуры осуществлять не обязательно ведёт к решению задачи, тем более такой, которая предполагает поиск уникальных, нестандартных решений. В процессе обучения

[492] См.: Щедровицкий Г. П. Мышление–Понимание–Рефлексия. М., 2005. 798 с.

понимание, как правило, сводится к тому, что обучающийся должен восстанавливать созданное ранее содержание, используя конкретный набор способов. И здесь выявляются некоторые сложности.

Первая – понимание очень редко восстанавливает именно тот смысл и то содержание, которые закладывались в текст его создателями. В этом, на наш взгляд, кроется одна из главных проблем в разработке функциональных карт моделей бакалавров с позиции психолого-педагогических исследований. Обучающиеся могут знать и уметь осуществлять все необходимые процедуры, но при этом они могут не знать, какие именно процедуры нужно осуществлять в конкретно взятом случае.

Вторая – понимание включено в более широкий контекст решения и зависит не только от средств, с помощью которых выстраиваются процедуры решения, используемых в деятельности, но и от структуры и содержания самого решения.

К сожалению, большинство учащихся не способно отличить познавательные действия по установлению значений терминов от действий, направленных на получение новых знаний об изучаемых объектах. Ориентированность в своём мышлении на слова, а не на содержание усваиваемых знаний не позволяет отрефлексировать полученное ими понятийное содержание независимо от того термина, в котором оно было зафиксировано.

«То, что полученное учащимся знание составляет значение именно данного термина, а не другого, нередко оказывается для него гораздо более существенным, чем само это знание. Неспособность многих учащихся чётко различать и адекватно соотносить решение содержательных и терминологических вопросов в своей познавательной деятельности не позволяет им осуществлять продуктивное движение в содержании научных знаний с пониманием каждого шага интеллектуальной работы именно с содержательной точки зрения, особенно в условиях семантической неоднозначности терминов»[493].

---

[493] Ильясов И. Я., Можаровский Я. Л. Рефлексия как условие формирования научно нормированных способов познавательной деятельности / Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск, 1987. С. 117.

Третья сложность заключается в том, что, если в сумму составляющих успешности решения задачи включено получение новых, оригинальных результатов, то это предполагает выход за пределы ранее созданного содержания, на уровне расширения культурных смыслов и их фокусировки, анализа, генерирования и фильтрации идей как в области предметной, так и идеальной деятельности.

Безусловно, уточнение требуется и в том случае, если речь идёт об успешности решения практических задач.

Собственно, «творческая деятельность предполагает креативное отношение, но никакая, сколь угодно комплексно-коллективная деятельность не может быть достаточной для порождения креативного отношения, ибо в нём участвуют также и не доступные для деятельности, запороговые для её содержания, в особенности те, которые выступают как креативная одарённость и которые по сути своей межсубъектны»[494].

И теперь, исходя из результатов анализа исследований в области методики современного образования, отметим, что реализация компетентностного подхода осуществляется всё-таки в некотором отрыве от субъекта познания, а именно – слабо учитываются его возможности познания, структура познавательной деятельности, формы знания, критерии истинности и достоверности знания. Более того, фокусировка внимания исключительно на функциональной трансформации предметности в содержании знания актуальна была, скорее, в рамках представления о единстве предмета и знания о нём, а также о познавательном процессе.

Сегодня дифференцированное развитие получают многие категориальные элементы – например, сама трактовка понятия «компетенция»; задаются различные модели познавательного процесса. На этом фоне задача формирования функциональной системы психики как целостного интегративного образования оказывается сложно реализуемой.

---

[494] Батищев Г. С. Диалектический характер творческого отношения человека к миру : дис. в форме науч. докл. … д-ра филос. наук. М., 1989. С. 10–11.

Дальнейший конкретный методологический анализ процессов научного исследования мышления, результатом которого являются успешно решённые практические задачи, позволит углубить знания о процессе обучения через сознательное формирование определённых действий, приёмов и способов мышления, ведущих к развитию значимых навыков и умений.

5.4 Философско-методологические основания объективации мышления в учебной деятельности

Фундаментально изменившиеся материальные условия жизни влияют на личность, и это неоспоримо. Но влияние это не прямое, оно непосредственно направлено на социальный характер личности. В процессе изменений глубинных структур общества изменяются, прежде всего, люди. В свою очередь, социальный характер воздействует на человека и формирует его таким образом, что поведенческий аспект становится уже не вопросом сознательного решения относительно того, следовать или нет требованиям и нормам социальной модели, а вопросом наличия желания поступать согласно общественным установкам. Отсюда возрастает и вероятность появления удовлетворённости, потому что он поступает в соответствии с требованиями культуры.

Образ нового человека прогнозировали многие учёные и писатели. В общей сумме предположений получался не идеальный новый человек, как настаивали некоторые из них, а человек с изменёнными чертами характера, уже присущими другим индивидам данного общества. «Создаётся не новый человек, а новый социальный характер. Поэтому наша задача – искать не мифического «человека», а те черты характера, которые с наибольшей вероятностью будут цениться цивилизацией завтрашнего дня»[495].

Черты характера возникают не только под влиянием внешнего воздействия общества на человека. Они порождаются неизбежным напряжением,

[495] Тоффлер Э. Третья волна : пер. с англ. М., 2004. С. 602.

возникающим между внутренними потребностями или желаниями людей, и внешними потребностями. Сформировавшись однажды, эти общие черты характера так или иначе существенно влияют на культурное и социальное развитие общества.

Именно отсюда и следует важный постулат: главная роль в формировании «нужных» черт социального характера делегируется системе образования.

В высшей его ступени сегодня наиболее актуальны подходы, связанные с развитием критического мышления и творческих способностей человека. Одним из основных направлений в работе высшей школы признаётся закладывание профессиональных основ, сопряжённое с задачей привить умение непрерывно учиться и развиваться самостоятельно – и в профессиональном, и в личностном плане.

В результате освоения программ бакалавриата у выпускника должны быть сформированы конкретные универсальные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции. Образовательные программы по различным направлениям подготовки уровня бакалавриата в соответствии с федеральными образовательными стандартами высшего образования 3++ включают ряд категорий универсальных компетенций, к числу которых относятся системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, коммуникация, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие и др.

Профессиональная успешность личности обеспечивается благодаря развитым умениям логически мыслить, устанавливать логические связи между фактами и явлениями, принимать решения в нестандартных, новых для себя ситуациях, формировать гипотезы, определять соответствующие ситуациям методы и способы решения задач, адекватные объекту.

Согласно исследованиям И. А. Зимней, сегодня определена структура компетентности. Это знания (знания содержания деятельности, программы

деятельности); выработанные способности, умения реализовать эти знания в опыте; ценность; эмоционально-волевая регуляция; готовность[496].

Определены также и цели образования, выстраиваются соответствующие программы, которые эффективно работают в практическом плане. Всё это – результат длительных и аналитических психолого-педагогических исследований квалифицированных специалистов.

Несмотря на то, что исследования в области компетентностного подхода, которые разрабатываются И. А. Зимней, И. В. Блаубергом, Э. Г. Юдиным, Н. Хомским, А. В. Хуторским и многими другими продолжают развиваться и повсеместно внедряться в образование, в процессе решения его актуальных задач возникают существенные теоретико-методологические трудности, препятствующие максимальному достижению искомых результатов.

Так или иначе, успешное освоение значимых и широко пропагандируемых компетенций, предусмотренных современными образовательными стандартами, обусловлено необходимостью детального изучения мышления, и в первую очередь – в рамках философско-методологических исследований. Подтверждением здесь является то, что решение задач рассматривается в основном с результативно-процессуальной стороны.

Говоря по-другому, исследователи выясняют своеобразие операционально-процессуальных характеристик, способствующих успешному решению творческих задач. Тогда как другая сторона вопроса – содержательно-познавательная – остаётся мало изученной. Представление о мышлении исключительно как о системе отношений «предмет–средство–результат» считается не достаточным для выявления основы познавательного процесса.

К числу объективных компонентов механизма учебной деятельности с точки зрения мышления относятся понимание, интерпретация, рефлексия. Тогда

---

[496] Кондратюк Н. Г. Компетентностный подход в образовании : интервью с И. А. Зимней // Педагогика. 2019. № 2. С. 38–45.

как коммуникация и деятельность остаются необходимыми категориальными характеристиками представленных компонентов.

Учитывая результаты исследований мышления в онтологическом плане, решение обозначенных сегодня вопросов в отношении формирования и развития компетенций обучающихся возможно только во взаимосвязи существующих и аргументированных представлений, включающих и коммуникативный, и деятельностный компоненты. А решением обозначенных ранее трудностей может стать теоретически проработанная в методологическом плане модель бакалавра. И основанием такой модели является мышление, ориентированное на создание в том числе и креативных результатов через его онтологические характеристики.

Несмотря на то, что компетентностная модель будущего специалиста, включающая конкретные виды профессиональной деятельности, профессиональные задачи, которые необходимо решать выпускникам, разрабатывается согласно новым стандартам высшей школы, проблема исследования заключается в слабой проработанности и практической реализуемости основных компонентов модели выпускника в системе высшего образования, в том числе и с учётом выделенных характеристик.

Исходя из опыта формирования компетентностной модели бакалавров в Сургутском государственном педагогическом университете, алгоритм её создания определяется следующим образом.

Во-первых, – это ориентированность на структуру компетенции, которая, согласно В. С. Лазареву, содержит четыре компонента: когнитивный, включающий знания, владение которыми необходимо для решения профессиональных задач; ориентировочный – способы постановки, планирования решения задач и оценки результатов решения; операциональный, предполагающий методы выполнения действий; опыт, согласно которому другие компоненты оказываются интегрированными в способ решения задач[497].

---

[497] См.: Лазарев В. С. К проблеме модернизации педагогического образования // Педагогика. 2018. № 1. С. 3–13.

На данном этапе формируется перечень профессиональных задач, к решению которых должны быть подготовлены выпускники. Для каждой задачи определяется содержание компонентов компетенции, т.е. знания и умения, обеспечивающие их решение. В результате формируются функциональные карты компетенции и определяется содержание знаний, ориентировочной основы умений и опыта, которые должны будут освоить студенты[498].

Фрагмент примерной функциональной карты приведен в приложении А.

В определённом роде подобная ориентированность на структуру напоминает предложенное ещё Г. П. Щедровицким нормативное изображение процесса решения задачи, когда создаётся достаточно детализированная модель решения. Решение раскладывается на части, в нём выделяются элементы и связи между ними. Это позволяет, исходя из сложной структурной схемы решения, выяснять, какие необходимые для решения задач поэтапные элементы наличествуют или отсутствуют в тех или иных случаях.

Вторая составляющая – это комплекс дисциплин, в рамках которых формируются ранее выделенные компетенции. В свою очередь, содержание дисциплин формируется исходя из компетенций обучающихся. «При изучении дисциплины может осваиваться только когнитивный компонент содержания отдельной компетенции, в рамках другой – добавляется специальная методическая часть, третья – может работать только на отработку специальных умений и т.д.»[499].

Знание, которое обучающийся усваивает на когнитивном уровне, предполагает оперирование понятиями, дефинициями, формулами и их сочетаниями в суждениях, умозаключениях и системах умозаключений, то есть, в совокупности правил, составляющих общепрофессиональную эрудицию. Однако на этом уровне стоит ещё одна задача – подведение под эти правила отдельных,

---

[498] Захожая Т. М., Коноплина Н. В. Проблемы реализации компетентностного подхода в подготовке будущих учителей // Педагогика. 2017. № 9. С. 98.

[499] Там же. 99.

конкретных случаев – подведение особенного под всеобщее, что позволяло бы достигать максимального уровня понимания.

Такого рода способность включает умение различать – подходит ли данный случай под данное правило или не подходит? Ещё И. Кант назвал эту специальную способность способностью суждения. «И эту специфическую способность принципиально невозможно усвоить в виде очередного правила. И по очень простой причине, - по той причине, что правило, именно потому, что оно есть правило, то есть нечто общее, опять в свою очередь требует руководства со стороны способности суждения, то есть опять-таки способности различать, а данный случай «применения» правила подходит ли под сформулированное нами правило такого применения или же нет?»[500]

Проблема на данном уровне кроется в том, что «если вы задаёте умение действовать в согласии с правилом в виде внешней, вне сознания человека и независимо от его воли существующей ситуации, в виде положения вещей, требующих определённого способа действия, то правило и усваивается человеком как субъективная форма (или способ) действий с предметом. Тогда как, если же вы поступаете наоборот, если вы задаёте это умение действовать в согласии с правилом, в виде «правила как такового», то есть схемы действия субъекта, то это правило и не усваивается как схема субъективного действия. Оно усваивается именно как внешняя схема, как предмет наряду с другими предметами, как вещь, обладающая известными свойствами. Например, формула, алгоритм. Человек приучается действовать с ними таким же способом, каким он вообще действует с любой внешней вещью»[501].

В этой ситуации Э.В. Ильенков предлагает следующий выход – «всё искусство педагога должно быть с самого начала направлено не на внушение готовых правил, рассматриваемых как орудие, как инструмент действия, а на организацию внешних, объективных условий деятельности, внутри которых эта деятельность должна совершаться.

---

[500] См.: Ильенков Э. В. Школа должна учить мыслить. М. ; Воронеж, 2002. 112 с.
[501] Там же. С. 81.

Иными словами, педагог должен в первую очередь заботиться о создании системы условий действия, властно диктующих человеку такой-то и такой-то способ действий»[502].

Однако другая сложность кроется в том, что на когнитивном уровне деятельная способность обучающегося проявляется преимущественно через «интенцию распредмечивания», которая задана наличным предметом. Безусловно, «содержание» предмета, как правило, многомерно, не говоря уже об установках субъекта, получающих выражение, хотя и не всегда полное, в данной интенции. Соответственно и её реализация так же варьируется в довольно широком диапазоне. Однако в случае, когда мышление, ориентированное на выполнение профессиональной деятельности на высоком уровне, а именно – на решение задачи (problem solving) в определённой области (related knowledge) предполагающей креативный результат, конкретный комплекс дисциплин должен быть направлен не столько на соотнесение знания с предметом – передачу содержания знания, сколько на получение нового знания. И здесь, помимо «интенции распредмечивания», деятельная способность обучающегося предполагает и «интенцию самодвижения», которая реализуется на более сложных иерархических уровнях: операциональном и опыте. При этом «интенция самодвижения» «может не содержать конкретной цели, нести в себе лишь *абстрактную цель,* т.е. возможность разнонаправленных векторов. Некоторые из них аналогичны векторам опредмечивания и распредмечивания, но имеют своеобразный характер внутреннего самовыражения и самопонимания. “Интенция самодвижения” предполагает наибольшую свободу изменения “содержания” субъективной реальности. Она во многих интервалах не обладает заданностью результата, есть лишь тенденция к конвергированию различных векторов. Именно такого рода неопределённость таит возможность творческих преобразований и новообразований»[503].

---

[502] Ильенков Э. В. Школа должна учить мыслить. М. ; Воронеж, 2002. С. 82.
[503] Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 216–217.

На всех уровнях овладения заданными компетенциями в ходе освоения конкретного учебного предмета важным является то, что обучающимся должны преподноситься не только собственно предметные знания, но и некоторые компоненты знаний логико-методологического характера. Это может существенно повысить качество усвоения конкретного учебного предмета через обеспечение большей его осознанности и самостоятельности обучаемых. При этом «усвоение обучаемыми комплекса методологических знаний и осознание их в качестве средства организации собственного познавательного движения является одним из важнейших условий формирования у них творческого компонента мышления»[504].

В-третьих, содержание дисциплин предполагает наличие чётко сформулированных результатов обучения, что находит своё отражение в рабочих программах преподавателей Сургутского государственного педагогического университета[505].

Организация курсов обучения строится на сочетании определённого количества лекций, семинарских, практических занятий, проводимых, в том числе, в интерактивной форме, а также самостоятельной работы студентов, которая является важным видом его учебной и научной деятельности, и играет значительную роль в рейтинговой технологии обучения. Курсы направлены на самостоятельное освоение студентом поставленных в их рамках задач, усиление ответственности преподавателей за развитие навыков самостоятельной работы и стимулирование профессионального роста студентов. Конкретные виды самостоятельной работы по каждой теме планируются преподавателем при разработке учебной программы.

К примеру, в программу курса «Философия» заложен широкий и многоплановый материал, дающий возможность варьировать выбор тем лекций,

---

[504] Ильясов И. Я., Можаровский Я. Л. Рефлексия как условие формирования научно нормированных способов познавательной деятельности / Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск, 1987. С. 118.

[505] См.: Образовательный портал Сургутского государственного педагогического университета [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Сургут, 2019. URL: http://wp.surgpu.ru/teachers (дата обращения: 01.02.2019).

семинарских и практических занятий, одновременно учитывая специфику и уровень подготовки студентов. Лекционные занятия предназначены для теоретического осмысления и обобщения сложных тем дисциплины, которые освещаются, в основном, на проблемном уровне. Для закрепления знаний по лекционной части дисциплины предусматривается проведение ряда семинарских и практических занятий, направленных на приобретение и закрепление практических навыков в профессиональной сфере.

Комплекс практических заданий включает упражнения, задачи, вопросы проблемного характера, выполнение которых требует от студента логического анализа и обоснования предложенной к обсуждению мысли; применения не только теоретических знаний и понятийного аппарата, но также проявления и развития интеллектуальной эрудиции, диалектической культуры мышления, критичности самосознания, умения осуществлять поиск ответов на поставленную проблему, аргументированно выстраивать и формулировать свои суждения, проецировать применение общих философских принципов к анализу общественных явлений и решению проблем, связанных с будущей профессиональной деятельностью

Более того, предлагаемые задания по курсу «Философия» классифицированы по нескольким блокам в зависимости от уровня сложности. А именно Блок 1 – задания низкого уровня, Блок 2 – задания среднего уровня, Блок 3 – задания высокого уровня. Поэтапное выполнение заданий каждого уровня, ориентировано на освоение заданных компетенций, предусмотренных ФГОС ВО.

Так, Блок 1 включает в себя задания, направленные на освоение знаниевой и ориентировочной компоненты (работа с понятиями, основными структурными элементами философских категорий, воспроизведение сущности основных философских направлений, концепций, учений, выполнение тестовых заданий, заполнение таблиц и т.д.).

Блок 2 содержит более сложные задания, направленные на формирование ориентировочного и операционального компонентов (формулирование

собственных суждений, умение аргументировать, выполнение заданий на соотнесение, сравнение, сопоставление, последовательность, построение таблиц и схем, конспектирование и др.).

Блок 3 включает задания творческой направленности, ориентированные на формирование опытной компоненты (анализ фрагментов философских текстов, работа с кейсами, выполнение эссе, разработка планов и сценариев проведения тематических занятий и др.).

Учитывая опыт реализации программ подготовки, сложность процесса контроля полученных результатов дисциплин, в первую очередь, заключается в том, что в условиях активного развития форм моделирования интеллектуальных процессов не учитываются результаты исследований в области методологии и теории мышления, хотя именно там взаимосвязи понимания и рефлексивной деятельности отводится особое место.

Рефлексия в образовательном процессе трактуется преимущественно с позиции анализа и оценки обучающимися своего способа действия. Тогда как, в общем, «рефлексия – это умение видеть всё богатство содержания в ретроспекции (т.е. обращаясь назад: что я делал?) и немножко в проспекции. Проектирование и планирование возникают из проспективной, вперёд направленной рефлексии, когда человек начинает думать не «Что я сделал?», а «Представим себе, что я вот это сделаю, и что дальше получится?» Такое проигрывание вперёд, проспективная рефлексия, выливается дальше в планирование, проектирование, программирование и т.д.»[506].

Более того, наполнение содержания дисциплин предполагает формирование результата не только с учётом предметного, но и абстрактного мышления, позволяющего обучающимся выходить за рамки паттернов и предлагать новые, уникальные и эффективные способы решения поставленных задач.

С учётом выше отмеченных требований к формированию универсальных учебных действий и на основе использования деятельностного подхода

---

[506] Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология : (курс лекций). 2-е изд. М., 2003. С. 155. (Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 4).

к образовательному процессу был разработан конспект учебного занятия по дисциплине «Философия» для бакалавров первого года обучения по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями) в Сургутском государственном педагогическом университете в соответствии с приложением Б.

Выбор дисциплины был обусловлен тем, что «Философия» занимает особое место в процессе формирования компетентностной модели бакалавра, способствуя формированию и развитию культуры мышления как рационально-теоретической формы мировоззрения, позволяющей осознанно вырабатывать систему ценностей и жизненных ориентиров человека, т.е. способствовать мировоззренческому становлению, всестороннему целостному личностному развитию молодого специалиста. Этим обусловлена актуальность продуктивного использования внушительного гуманистического потенциала курса философии в системе образовательной подготовки как сердцевины комплекса социально-гуманитарных наук.

Преподавание философии в свете новых условий образования формирует общекультурные компетенции, которые включают в себя познавательные, коммуникативные, ценностные компоненты, пронизывающие общенаучную и профессиональную подготовку выпускника. Успешность усвоения данных компетенций зависит от общего уровня методической самоорганизации студента, от его активной включённости в систематическую и продуктивную работу, а также обеспечения методических условий управления качеством образования в процессе преподавания данной дисциплины.

Интенсификация и усиление значимости практической составляющей в образовательном процессе обуславливает необходимость поиска и применения инновационных активных и интерактивных методов преподавания дисциплины, направленных на повышение познавательной активности студентов и актуализацию поиска способов решения современных мировоззренческих, социокультурных проблем. С этим связана необходимость усиления практической

составляющей организационно-методического сопровождения изучения курса «Философия».

Изучение дисциплины «Философия» согласно новым действующим стандартам обеспечивает формирование у бакалавров таких универсальных компетенций, как способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач (УК-1); способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5).

Результатом занятия служит разработка ориентировочной основы действия сравнения согласно заявленной теме – Особенности развития Античной философии.

В свою очередь, формирование ориентировочной основы данного действия предполагает выделение признаков Античной философии и их обоснование.

Основываясь на выделенных признаках, формулируются требования, предъявляемые к Античной философии как исторически первой форме теоретической мысли: предмет и функции философии, её структура, методы, способы обоснования научных проблем, состояние общественных отношений, культурные, экономические и политические предпосылки развития философии.

Выделенные признаки касаются не только Античной философии, но и других этапов развития философии, например, философии Древнего Китая и Древней Индии. Данные признаки так же будут использоваться не только в отношении Античной философии, но и на последующих занятиях, в рамках анализа Средневековой философии, философии Возрождения и т.д.

При определении и выделении признаков студенты используют формально логический и диалектический способы.

Все разрабатываемые сегодня программы для бакалавров так или иначе ориентированы на формирование и развитие конкретных компетенций. И, учитывая опыт их реализации, отметим, что метапредметные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать:

– умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учёбе и познавательной деятельности,

повышать мотивацию к познавательной деятельности и расширять круг интересов;

– умение самостоятельно планировать пути достижения целей, в том числе альтернативные, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач;

– умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией;

– умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности ее решения.

В свете современных требований общества значимым становится соблюдение принципа связи формируемых компетенций с практикой.

Практико-ориентированное обучение предполагает создание разнообразных форм профессиональной занятости студентов, а также форм контроля с целью выполнения ими реальных задач практической деятельности по осваиваемому направлению подготовки.

Формирование профессиональных компетенций бакалавров осуществляется через решение различного рода конкретных практических задач, которые, как правило, направлены на развитие познавательных процессов. В ходе решения задач анализу подвергаются не только условия формирования и развития конкретной сферы, но и способы её эффективной организации.

Сегодня чётко определена стратегия обучения, постоянно совершенствуются учебные планы и программы обучения в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. И программы эти ориентированы на формирование и развитие компетенций в соответствии с моделью.

В свою очередь, уровень усвоения компетенций (знаниевый, ориентировочный, операциональный, опыт) – сложно контролируемый процесс на каждом этапе подготовки. Тем более, что существующая модель бакалавра

должна предполагать формирование разносторонней личности с большим набором компетенций.

Использование модельного метода в формировании специалистов даёт возможность понять не сам реальный объект в его полноте, а лишь то, как взаимодействуют между собой конкретные параметры, выбранные в рамках компетентностного и практико-ориентированного подходов.

Выходом из сложившейся ситуации может послужить дальнейшая работа, направленная на выработку чётко спланированных мероприятий для эффективного достижения желаемого результата.

Подводя итог, отметим, что для разрешения ранее обозначенного противоречия между требованиями и желаниями современного общества, формируемыми в условиях глобализации, расцвета новых технологий, всё большего встраивания культуры в экономическую плоскость и реальными результатами деятельности системы образования, в первую очередь необходимо учитывать философско-методологические основания объективации мышления, ориентированного на создание социально-значимых продуктов.

Ибо соблюдение данных компонентов в образовательном процессе однозначно способствует формированию продукта умственного анализа и синтеза, определяемого наукой как способность понимать частное неанклавно от общего, а в безусловном единении того и другого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной акцент в исследовании был направлен на определение путей разрешения противоречия, которое складывается между требованиями и желаниями современного общества, формируемыми в условиях глобализации, расцвета новых технологий, всё большего встраивания культуры в экономическую жизнь, и реальными результатами деятельности системы образования.

Как основное решение, направленное на преодоление ограниченности модернизации современного образования, присущей сегодня системе педагогических исследований, предложена философско-методологическая концепция научного знания о креативности как о сущностной характеристике субъекта и результата его деятельности.

Краткое указание на полученные результаты представляет собой определённое обобщение. Но в качестве только указания на суть дела, если учесть, что она раскрыта в работе в целом, перечисление результатов допустимо, это облегчает понимание.

В зависимости от конкретной исторической эпохи формируются определённые сущностные характеристики креативности, принимаемые большинством зарубежных и отечественных исследователей. Наряду с новизной, оригинальностью в качестве основных характеристик креативности актуальными становятся адаптивность, соответствие ограничениям, накладываемым ситуацией, рационализация и утилитаризм, важность и необходимость с точки зрения потребностей общества.

С учётом принципов системной целостности, структурности, множественности описания, дихотомии в определении понятия «творчество», а также принципов взаимосвязи развития творческого потенциала и среды предложена обобщающая классификация подходов к изучению креативности, которая позволяет систематизировать накопленный в этой области опыт.

В ходе анализа современных подходов к формированию креативности за рубежом было выявлено, что акцент смещён на процесс производства креативного продукта, где задействованы особые отрасли производства – так называемые культурные, креативные индустрии, которые представляют собой комплекс институтов (коммерческие компании, государственные и некоммерческие организации), участвующие в производстве социального смысла. Данные индустрии сегодня составляют основу экономик многих развитых стран.

Предмет исследований в области экономики креативности заключается преимущественно в раскрытии способов оценки культурных благ в экономическом и культурном отношениях, а также в интерпретации креативности как упорядоченного процесса, поддающегося анализу в категориях рациональности.

Развитие креативности связано с получением прибыли, удовлетворением потребностей и интересов, что провоцирует рациональное, осмысленное поведение людей в пользу экономически выгодного положения.

К особенностям исследования креативности за рубежом согласно подходу культурных индустрий относятся узкая коннотация термина «культура» через символы; широкое понимание термина «искусство», тесно взаимосвязанное с креативностью; многовариантность использования креативности; наделённость креативного продукта одновременно и культурными и экономическими ценностями.

В результате комплексного анализа подходов к культуре с позиции политической экономии и социологии культуры по ряду оснований выявлено современное содержание термина «креативность», тесно взаимосвязанное с многообразием форм культурной деятельности, коммерцией, риском, конкуренцией, совокупностью экономических и культурных ценностей, особенностями процесса формирования конечного продукта культурных индустрий.

Креативность же, рассматриваемая как специфическая характеристика субъекта, с одной стороны, позволяет соответствовать духу времени, отвечать на вызовы современности. В условиях массового потребления всё больший приоритет отводится сфере услуг, где главным действующим лицом становится профессионал, образование и опыт которого позволяют ему отвечать требованиям, предъявляемым современным обществом. А конкурентное преимущество такого профессионала – это умение мыслить нестандартно, вне шаблона. В эпоху жёсткой конкурентной борьбы успеха достигает тот, кто развивает свой творческий потенциал независимо от сфер жизнедеятельности. Обладая такими способностями, как скорость актуализации информации, быстрая переключаемость внимания, умственная работоспособность, развитое чувство проницательности (интуиции), рискованность (готовность пойти на риск), высокий уровень толерантности к неопределённому или неясному, пытливость ума, высокая степень устойчивости к изменениям, интерес к новизне реализуемых проектов, креативные люди находятся в более выгодном положении по сравнению с работниками тех сфер, где не всегда требуется мыслить нестандартно.

С другой стороны, креативность даёт человеку возможность почувствовать некоторую «свободу» по средствам самоопределения и самоидентификации. На примере музыкальных произведений и хореографических постановок, научных теорий и концепций, скульптур и картин, различных моделей коммуникаторов, планшетных компьютеров и многого другого креативность проникает в нашу жизнь повсеместно. Креативность является «масштабной и непрерывной практикой», появляются всё новые формы, применяемые в технологической, экологической, экономической, социально-политической, духовной сферах. Популярным стало проведение исследований и разработок в различных областях деятельности человека.

Стремление к индивидуальному своеобразию и самоутверждению позволяет креативным людям самим формировать собственный образ жизни:

выбирать интересную и (или) любимую работу, определять условия труда, разнообразно и с удовольствием проводить досуг. В конце концов, верстать нормы сегодняшнего дня, которые существенно отличаются от тех, которые превалировали ранее. Более того, на наш взгляд, именно креативность дает возможность проявлению самого глубинного сущностного качества человека, которое, заключается в способности человека в любых условиях принимать собственное решение, делать выбор и творчески доопределять бытие. Стремление добиться внутреннего удовлетворения становится движущей силой креативных людей.

Таким образом, креативность – это основной источник конкурентного преимущества не только с точки зрения экономики, но и других сфер жизнедеятельности человека.

В свою очередь, изучение креативности с позиции мышления позволило чётко выделить онтологические и эпистемологические направления исследования креативности.

С онтологической точки зрения деятельность по созданию новых результатов или так называемых продуктов активной конструктивной деятельности субъекта невозможна вне акта коммуникации. Среди основных эпистемологических направлений исследования креативного мышления выделены, во-первых, ориентированность на изучение определённого набора личностных характеристик, способностей, определяющих развитие нестандартного мышления в конкретной области, во-вторых, – нацеленность на изучение общих методологических вопросов креативности и креативного мышления. Формирование особенностей креативного мышления, с одной стороны, обусловлено тесной взаимосвязью с критическим мышлением, а с другой – определяющей ролью интуиции в процессе создания и реализации новых оригинальных и необходимых обществу идей. Третьим направлением обозначены исследования креативного мышления в науке, к числу которых относятся система

методов анализа научного творчества, его факторы, а также особенности творчества в различных областях научного знания.

В представленном исследовании эксплицированы подходы и принципы, лежащие в основе американской и российской моделей образования. Американская, в основе которой лежит технократический подход, рассматривает образование через систему целей, которые, во-первых, причинно обусловлены исходя из образовательного опыта; во-вторых, должны быть достижимы и завершены; в-третьих, эти цели должны вести к прогрессивным изменениям мыслительного процесса учащихся: от запоминания фактов и основных концепций – к созданию нового и уникального.

В проекции современных изменений реализуемая модель выглядит прогрессивной. Однако в процессе разработки учебных программ большое значение придаётся навыкам, которые необходимо развивать, но не алгоритму их развития и их содержанию.

В отличие от американской, российская модель характеризуется переходным состоянием от гуманистического к технократическому подходу, от актуализации стремлений к изменениям нравственной сущности человека к стремлениям внедрить чёткий алгоритм достижения конечного результата – конкретных компетенций, регламентируемых современным обществом.

В перечне требований, целей и задач, реализация которых обеспечивает не подверженную воздействию катаклизмов жизнедеятельность, составляющих основу практических деклараций успешного общества, образование занимает видное место. Хотим мы этого или нет, но жизнь каждого человека есть непрерывное учение. А когда речь идёт об общественно значимых результатах, позволяющих определить их как уникальные, мы вправе говорить о нестандартности. О нестандартности технической и гуманитарной мысли, о нестандартности практических действий на заданную тему исполнителей. И подвигнуть молодого человека к творчеству с самого начала и есть презумпция

школы – начальной, средней, высшей. Система образования – носитель достижений и открытий, и очень важно, как устроен её собственный организм.

В завершение отмечаем, что повышение качественного уровня образования возможно благодаря выявлению и грамотной реализации именно философско-методологических оснований объективации мышления, ориентированного на столь необходимые обществу креативные продукты. Дальнейшие исследования могут быть посвящены детальному методологическому анализу мышления с учётом дисциплинарных и кросс-дисциплинарных подходов к образовательному процессу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. Ю. Проблема творчества в исследованиях искусственного интеллекта / А. Ю. Алексеев // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 374–413.

2. Антипов Г. А. Философская рефлексия и природа идеального / Г. А. Антипов // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 20–26.

3. Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы / Р. Г. Апресян. – М. : Ин-т философии РАН, 1995. – 353 с.

4. Апресян Р. Г. Ценностные парадигмы воспитания / Р. Г. Апресян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1. – С. 89–94.

5. Бажанов В. А. Деятельностный подход и современная когнитивная наука / В. А. Бажанов // Вопросы философии. – 2017. – № 9. – С. 162–169.

6. Бард А. Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в СПб., 2004. – 252 с.

7. Барулин В. С. Основы социально-философской антропологии / В. С. Барулин. – М. : Академкнига, 2002. – 455 с.

8. Батищев Г. С. Диалектический характер творческого отношения человека к миру : дис. в форме науч. докл. … д-ра филос. наук / Г. С. Батищев ; Ин-т философии РАН. – М., 1989. – 52 с.

9. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества : пер. с англ. / З. Бауман. – М. : Весь мир, 2004. – 185 с.

10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / Д. Белл ; под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 956 с.

11. Бельский В. Ю. Актуальные модели развития образования: подходы и принципы их реализации / В. Ю. Бельский, Д. Н. Боровинская // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 2. – С. 27–38.

12. Бельский В. Ю. Из истории концепции развития самостоятельного субъекта: Платон и Аристотель как предвестники Канта и Гегеля / В. Ю. Бельский, Д. Н. Боровинская, В. П. Майкова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. – 2019. – № 3. – С. 43–55.

13. Бердяев Н. А. Дух и реальность: основы богочелочеловеческой духовности / Н. А. Бердяев. – Минск : Изд-во Белорус. Экзархата, 2011. – 512 с.

14. Бердяев Н. А. О природе творчества / Н. А. Бердяев // Мир философии : книга для чтения : в 2 ч. – М. : Республика, 1991. – Ч. 2. – С. 307–314.

15. Бердяев Н. А. Самопознание : сочинения / Н. А. Бердяев. – М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 1999. – 624 с.

16. Беркли Дж. Сочинения / Дж. Беркли ; сост., общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского. – М. : Мысль, 2000. – 560 с.

17. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1983. – 173 с.

18. Боровинская Д. Н. Зарубежный опыт исследований креативности в XX в. / Д. Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348. – С. 42–47.

19. Боровинская Д. Н. К вопросу о классификации теорий креативности / Д. Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 50–56.

20. Боровинская Д. Н. Креативное мышление: основные направления исследования / Д. Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 40. – С. 22–31.

21. Боровинская Д. Н. Креативно-информационная модель человека: философский анализ социальных взаимосвязей / Д. Н. Боровинская. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2010. – 128 с.

22. Боровинская Д. Н. Креативность как составляющая развития западной модели образования [Электронный ресурс] / Д. Н. Боровинская // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2018. – № 1 (63). – С. 46–53. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://fikio.ru/?p=3449 (дата обращения: 01.02.2019).

23. Боровинская Д. Н. О некоторых методологических проблемах исследования креативного мышления как процесса / Д. Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 7–14.

24. Боровинская Д. Н. Процесс креативного мышления: проблемы исследования / Д. Н. Боровинская // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 11 (53). – С. 112–116.

25. Боровинская Д. Н. Развитие креативных способностей в контексте образовательной среды / Д. Н. Боровинская // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 10. – С. 44–51.

26. Боровинская Д. Н. Специфика креативного продукта как товара культурной индустрии / Д. Н. Боровинская // Вестник Московского государственного университета культуры. – 2016. – № 3. – С. 133–140.

27. Боровинская Д. Н. Экономические и культурные основания креативности / Д. Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 388. – С. 47–53.

28. Боровинская Д. Н. Феномен креативности: философско-методологический анализ / Д. Н. Боровинская, Л. Н. Захарова ; Сургут. гос. пед. ун-т ; науч. ред. В. А. Суровцев. – Сургут : РИО СурГПУ, 2017. – 172 с.

29. Боровинская Д. Н. Развитие детского туризма в регионе: от теории к практике : монография / Д. Н. Боровинская, С. Г. Пяткова. – Тюмень : Аксиома, 2017. – 196 с.

30. Боровинская Д. Н. Креативность и мышление: категориальная характеристика / Д. Н. Боровинская, В. А. Суровцев // Вестник Томского

государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 47. – С. 15–24.

31. Боровинская Д.Н. Рефлексия и природа креативности / Д. Н. Боровинская, В. А. Суровцев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 17–25.

32. Боровинская Д. Н. Проблема креативности в образовательной перспективе : монография / Д. Н. Боровинская. – Томск : Издательский дом Том. гос. ун-та, 2019. – 220 с.

33. Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты / пер. с лат. ; отв. ред., сост. и автор ст. Г. Г. Майоров. – М. : Наука, 1990. – 415 с.

34. Брушлинский А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. – СПб. : Алетейя, 2003. – 272 с.

35. Вайсман Ф. Людвиг Витгенштейн и Венский кружок / Ф. Вайсман // Аналитическая философия: становление и развития. – М. : ДИК, 1998.

36. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : РОССПЭН, 2006. – 652 с.

37. Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки / В. И. Вернадский. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 336 с.

38. Вертгеймер М. Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. – М. : Прогресс, 1987. – 336 с.

39. Вижо И. Ю. Образовательная субъективность классического университета в поисках истины / И. Ю. Вижо, Г. И. Петрова, Н. А. Тарабанов // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 312. – С. 37–41.

40. Витгенштейн Л. Дневники 1914–1916 / Л. Витгенштейн. – Томск : Водолей, 1998. – 191 с.

41. Витгенштейн Л. Лекция об этике / Л. Витгенштейн // Историко-философский ежегодник. – М. : Наука, 1989. – С. 238–246.

42. Витгенштейн Л. Философские работы / Л. Витгенштейн. – М. : Гнозис, 1994. – Ч. 1. – [544] с.; Ч. 2, кн 1. – [252] с. – (Феноменология. Герменевтика. Философия языка).

43. Витебский Л. Я. К построению программы гносеологического исследования рефлексии как механизма воспроизводства деятельности / Л. Я. Витебский // Рефлексия в науке и обучении : тез. докл. и сообщ. к науч.-метод. конф. – Новосибирск, 1984. – С. 14–17.

44. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – 5- изд., испр. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.

45. Гаврилина Е. А. Инженерное творчество: опыт эпистемологического анализа / Е. А. Гаврилина // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 362–373.

46. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. Философия истории / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Эксмо, 2007. – 880 с.

47. Генисаретский О. И. Духовно-творческая традиция в русской культуре [Электронный ресурс] / О. И. Генисаретский // Культура и будущее России : Череповецкие чтения. – Электрон. дан. – М., 1992. – URL: http://prometa.ru/olegen/publications/23/print (дата обращения: 01.02.2019).

48. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс ; пер. с англ. А. Гутермана // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль. 1991. – Т. 2. – 736 с.

49. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 622 с.; 1991. – Т. 2. – 731 с.

50. Горев П. М. Научное творчество : практ. руководство по развитию креативного мышления / П. М. Горев, В. В. Утёмов. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 112 с.

51. Грибкова Г. И. Проектная деятельность как средство формирования профессиональной компетентности бакалавров туризма / Г. И. Грибкова, Т. А. Зайцева // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 4. – С. 218–224.

52. Давыдов В. В. Психологические условия происхождения идеальных действий / В. В. Давыдов, В. П. Андронов // Вопросы психологии. – 1979. – № 5. – С. 40–54.

53. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский ; сост., послесл. и коммент. С. А. Вайгачева. – М. : Книга, 1991. – 574 с.

54. Де Боно Э. Серьезное творческое мышление / Э. Де Боно ; пер. с англ. Д. Я. Онацская. – Минск : Попурри, 2005. – 416 с.

55. Декарт Р. Правила для руководства ума / Р. Декарт // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 77–153.

56. Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом / Р. Декарт // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1994. – Т. 2. – С. 3–72.

57. Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гватарри ; пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. – М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 288 с.

58. Дубровский Д. И. Информационный подход в междисциплинарной перспективе [Электронный ресурс] / Д. И. Дубровский // Материалы «круглого стола» / подг. В.В. Пирожков // Вопросы философии. – Электрон. дан. – М., 2010. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103 (дата обращения: 01.02.2019).

59. Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д. И. Дубровский. – М. : Канон+, 2002. – 368 с.

60. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / Дж. Дьюи ; пер. с англ. Н. М. Никольской. – М. : Совершенство, 1997. – 208 с.

61. Дьюи Дж. Реконструкция в философии / Дж. Дьюи ; пер. с англ. М. Занадворов, М. Шиков. – М. : Логос, 2001. – 168 с.

62. Захожая Т. М. Проблемы реализации компетентностного подхода в подготовке будущих учителей / Т. М. Захожая, Н. В. Коноплина // Педагогика. – 2017. – № 9. – С. 96–103.

63. Зиновьев А. А. Логика науки / А. А. Зиновьев. – М. : Мысль, 1971. – 279 с.

64. Ивин А. А. «…И гений, парадоксов друг…» / А. А. Ивин // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 48–81.

65. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков. – М. : РОССПЭН, 1997. – 464 с. – (Философы России XX века).

66. Ильенков Э. В. Проблема идеального [Электронный ресурс] / Э. В. Ильенков // Вопросы философии. – 1979. – № 6. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=545 (дата обращения: 01.02.2019).

67. Ильенков Э. В. Проблема противоречия в логике / Э. В. Ильенков // Диалектическое противоречие. – М., 1979. – С. 122–143. – (Над чем работают, о чем спорят философы).

68. Ильенков Э. В. Школа должна учить мыслить / Э. В. Ильенков. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2002. – 112 с.

69. Иноземцев В. Л. Расколотая цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции / В. Л. Иноземцев. – М. : Academia ; Наука, 1999. – 724 с.

70. Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования / В. И. Кабрин. – М. : Смысл, 2005. – 247 с.

71. Кабрин В. И. Креативность, духовность и личностный рост в ноэтической и транскоммуникативной перспективе / В. И. Кабрин // Сибирский психологический журнал. – 1999. – № 10. – С. 83–86.

72. Каган М. С. Человеческая деятельность : (опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.

73. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского. – Минск : Литература, 1998. – 960 с.

74. Карлова О. А. Креатив как научная проблема современного общества / О. А. Карлова, Е. Ю. Черкашина, И. А. Карлов // Креативная лаборатория: диалог творческих практик / ред. О. А. Карлова. – М. : Акад. проект, 2009. – С. 7–26.

75. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 494–505.

76. Келле В. Ж. Теория и история : (проблемы теории исторического процесса) / В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон. – М. : Политиздат, 1981. – 290 с.

77. Князева Е. Н. Природа креативности в зеркале креативности природы / Е. Н. Князева // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 10–47.

78. Колесник В. Ментальные карты [Электронный ресурс] // Kolesnik.ru. – Электрон. дан. – [Б. м. и г.]. – URL: https://kolesnik.ru/2005/mindmapping/ (дата обращения: 01.02.2019).

79. Кондратюк Н. Г. Компетентностный подход в образовании : интервью с И. А. Зимней / Н. Г. Кондратюк // Педагогика. – 2019. – № 2. – С. 38–45.

80. Копнин П. В. Идея как форма мышления / П. В. Копнин. – Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1963. – 108 с.

81. Котлер Ф. Основы маркетинга : пер. с англ. / Ф. Котлер ; общ. ред. Е. М. Пенькова. – М. : Прогресс, 1990. – 736 с.

82. Ладенко И. С. О процессах мышления, связанных с установлением отношения эквивалентности / И. С. Ладенко // Доклады АПН РСФСР. – 1958. – № 2. – С. 55–64.

83. Ладенко И. С. Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования / И. С. Ладенко. – Новосибирск : Наука, 1987. – 237 с.

84. Лазарев В. С. К проблеме модернизации педагогического образования / В. С. Лазарев // Педагогика. – 2018. – № 1. – С. 3–13.

85. Лазарев В. С. Ключевые проблемы модернизации педагогического образования [Электронный ресурс] / В. С. Лазарев // Профессиональное образование. Столица. – 2017. – № 11. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://m-profobr.com (дата обращения: 01.02.2019).

86. Лазарев В. С. Концептуальная модель формирования профессиональных умений у студентов / В. С. Лазарев // Вестник СурГПУ. – 2011. – Т. 2 (13). – С. 5–13.

87. Лазарев В. С. О научном обеспечении реализации компетентностного (деятельностного) подхода в системе подготовки будущих специалистов / В. С. Лазарев // Профессиональное образование. Столица. – 2017. – № 3. – С. 4–8.

88. Лазарев В. С. Рекомендации для учителей по формированию практических и познавательных умений учащихся в проектной деятельности / В. С. Лазарев. – Сургут : РИО СурГПУ, 2014. – 40 с.

89. Лапин Н. И. Проблема формирования современного социетального порядка в России / Н. И. Лапин // Вопросы философии. – 2006. – № 11. – С. 3–13.

90. Лебедев В. С. Теоретический craft. Система координат, понятие идеи [Электронный ресурс] / В. С. Лебедев. – Электрон. версия печат. публ. – URL: https://drive.google.com/file/d/0B6NX7Iu1A7YQYWVLNlpaVlFvaEk/view (дата обращения: 01.02.2019).

91. Лепёхин В. А. Пришло время раскрыть главную тайну Запада [Электронный ресурс] / В. А. Лепёхин // РИА-новости. – Электрон. дан. – 2017. – 12 сент. – URL: https://ria.ru/20170912/1504184920.html (дата обращения: 01.02.2019).

92. Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. / Дж. Локк. – М. : Соцэкгиз, 1960. – Т. 1. 734 с.; Т. 2. – 532 с.

93. Лук А. Н. Контуры эвристической психологии : сб. науч. трудов / А. Н. Лук ; отв. ред. Т. В. Виноградова ; РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям. – М., 2011. – 158 с.

94. Лук А. Н. Мышление и творчество / А. Н. Лук. – М. : Политиздат, 1976. – 144 с.

95. Лэндри Ч. Креативный город / Ч. Лэндри ; пер. с англ. – М. : Классика-XXI, 2006. – 399 с.

96. Любард Т. Психология креативности : пер. с фр. / Т. Любард, К. Муширу, С. Торджман, Ф. Зенасни. – М. : Когито-Центр, 2009. – 215 с.

97. Майданов А. С. Динамика творческого процесса в научном познании // Философия творчества: ежегодник / А. С. Майданов ; Ин-т философии РАН, Сектор философских проблем творчества ; ред. кол.: Н.М. Смирнова (гл. ред.)

[и др.]. – М. : ИИнтеЛЛ, 2016. – Вып. 2: Когнитивные и социокультурные измерения / ред. Н. М. Смирнова, А. С. Майданов. – С. 86–110.

98. Майданов А. С. Методология научного творчества / А. С. Майданов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 512 с.

99. Макаров В. Л. Получение нового знания методом компьютерного моделирования / В. Л. Макаров // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход / под ред. Д. И. Дубровского и В. А. Лекторского – М. : ИИнтеЛЛ, 2006. – С. 5–1.

100. Мамардашвили М. Лекции по античной философии / М. Мамардашвили ; под ред. Ю. П. Сенокосова. – М. : Аграф, 1998. – 309 с.

101. Марача В. Г. Московский методологический кружок: основные программные идеи и формы организации интеллектуальных практик [Электронный ресурс] / В. Г. Марача // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. – Электрон. дан. – [М., б. г.]. – URL: https://www.fondgp.ru/old/lib/mmk/5/index.html#_ftn4 (дата обращения: 01.02.2019).

102. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1978. – Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. – 907 с.

103. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. : (первоначальный вариант «Капитала») : в 2 ч. / К. Маркс. – М. : Политиздат. 1980. – Ч. 2. – 619 с.

104. Маркс К. Собрание сочинений : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1959. – Т. 13. – 771 с.; 1960. – Т. 23. – 907 с.

105. Маркс К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс ; под ред. В. Адоратского. – 1-е изд. – М. : Партиздат ЦК ВКП(б), 1933. – Т. 15. – 728 с.

106. Маркс К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 46, ч. 1. – 560 с.

107. Медведева О. Ю. Парадигма глобальной креативности в образовании / О. Ю. Медведева // Философия творчества, дискурс креативности и современные креативные практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. (10–11 июня 2010 г.) / Урал. гуманитар. ин-т (УрГИ). – Екатеринбург, 2010. – С. 402–406.

108. Мелик-Гайказян И. В. Информационные процессы и реальность / И. В. Мелик-Гайказян. – М. : Физматлит : Наука, 1998. – 191 с.

109. Мелик-Гайказян И. В. Информация и самоорганизация. Методологический анализ / И. В. Мелик-Гайказян. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 1995. – 179 с.

110. Мелик-Гайказян И. В. Методология моделирования творческой образовательной системы / И. В. Мелик-Гайказян // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 181–204.

111. Мелик-Гайказян И. В. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян, В. Ф. Тарасенко. – М. : Физматлит, 2001. – 272 с.

112. Мелик-Гайказян И. В. Две стороны эффективности образовательных систем / И. В. Мелик-Гайказян, Е. Н. Роготнёва // Образование в Сибири. – 2005. – № 1. – С. 36–41.

113. Микалко М. Взлом креатива. Как увидеть то, что не видят другие / М. Микалко ; пер. с англ. А. Коробейникова. – М. : Манн, Иванов и Фебер, 2016. – 309 с.

114. Микалко М. Игры для разума. Тренинг креативного мышления / М. Микалко. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.

115. Микалко М. Рисовый штурм и ещё 21 способ мыслить нестандартно / М. Микалко. – М. : Манн, Иванов и Фебер, 2015. – 416 с.

116. Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / Дж. Мокир ; пер. с англ. Н. Эдельмана ; под науч. ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. – 504 с.

117. Образовательный портал Сургутского государственного педагогического университета [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Сургут, 2019. – URL: http://wp.surgpu.ru/teachers (дата обращения: 01.02.2019).

118. Огурцов А. П. Альтернативные модели анализа сознания: рефлексия и понимание / А. П. Огурцов // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 13–19.

119. Орлова Т. С. Креативность экономического сознания личности : автореф. дис. … д-ра филос. наук / Т. С. Орлова. – Тюмень, 2006. – 34 с.

120. Перечень планируемых метапредметных результатов освоения образовательной программы [Электронный ресурс] // Городской методический центр. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/informatika-ikt/fgos/perechen-planiruemykh-metapredmetnykh-rezultatov-osvoeniya-obrazovatelnoj-programmy.html (дата обращения: 01.02.2019).

121. Петрова Г. И. Философская рефлексия в истории науки и возникновение методологического уровня в образе мышления / Г. И. Петрова // Рефлексия в науке и обучении : тез. докл. и сообщ. к науч.-метод. конф. – Новосибирск, 1984. – С. 32–35.

122. Платон. Избранные диалоги / Платон. – М. : Худож. лит., 1965. – 205 с.

123. Пономарёв Я. А. Перспективы развития психологии творчества / Я. А. Пономарёв // Психология творчества: школа Я. А. Пономарёва / под ред. Д. В. Ушакова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2006. – С. 145–276.

124. Попов А. А. Социально-философские основания современных практик открытого образования : автореф. дис. … д-ра филос. наук / А. А. Попов. – Томск, 2009. – 47 с.

125. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., [б. г.]. – URL: http://fgosvo.ru (дата обращения: 01.02.2019).

126. Розин В. М. Методологические заметки о природе рефлексии / В. М. Розин // Рефлексия в науке и обучении : тез. докл. и сообщ. к науч.-метод. конф., 12–14 ноября 1984 г. – Новосибирск, 1984. – С. 12–14.

127. Розов М. А. К методологии анализа феномена идеального / М. А. Розов // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 32–42.

128. Роу А. Дж. Креативное мышление / А. Дж. Роу ; пер. с англ. В. А. Островский. – М. : НТ Пресс, 2007. – 176 с.

129. Рубинштейн С. Л. К вопросу о языке, речи и мышлении / С. Л. Рубинштейн // Вопросы языкознания. – 1957. – № 2. – С. 42–49.

130. Рубцов А. В. Художественное произведение как модель «завершенного» познания / А. В. Рубцов // Вопросы философии. – 1979. – № 10. – С. 110–121.

131. Саволайнен Г. С., Философский аспект проблемы взаимодействия в образовательном процессе / Г. С. Саволайнен, И. Т. Рустамова, А. С. Щитников // Философские науки. – 2006. – № 12. – С. 115–124.

132. Сен-Симон А. Избранные сочинения : в 2 т. / А. Сен-Симон. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук, 1948. – Т. 1. – 468 с.; Т. 2. – 486 с.

133. Смирнова Н. М. Трансцендентальная ориентация когнитивного анализа творчества / Н. М. Смирнова, Л. М. Демченко // Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 104–129.

134. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П. Сорокин ; пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова. – СПб. : РХГИ, 2000. – 1056 с.

135. Стуф А. Что есть компетенция? Конструктивистский подход как выход из замешательства [Электронный ресурс] : пер. с англ. / А. Стуф, Р. Мартенс, Й. Мерринбер ; Open University of the Netherlands, 2004. – Электрон. версия печат. публ. – URL: https://hr-portal.ru/article/chto-est-kompetenciya-konstruktivistskiy-podhod-kak-vyhod-iz-zameshatelstva (дата обращения: 01.02.2019).

136. Суровцев В. А. Автономия логики: источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна / В. А. Суровцев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 308 с.

137. Суровцев В. А. Аналитическая философия: всеобщее и нюанс / В. А. Суровцев // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 23–29.

138. Тойнби А. Постижение истории : пер. с англ. / А. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.

139. Толстова А. Борис Гройс: «Ничего “актуального” в современном мире больше нет» [Электронный ресурс] / А. Толстова // Коммерсант Власть. –

Электрон. дан. – [М., 2011]. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/1580687 (дата обращения: 01.02.2019).

140. Бьюзен Т. Интеллект-карты : полное руководство по мощному инструменту мышления = Mind Map Mastery / Т. Бьюзен. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 208 с.

141. Тоффлер Э. Третья волна : пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2004. – 781 с.

142. Транскоммуникация: преобразование жизненных миров человека / под ред. В. И. Кабрина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 400 с.

143. Тросби Д. Экономика и культура / Д. Тросби ; пер. с англ. И. Кушнаревой ; Высш. школа экономики. – М. : Изд. Дом Высш. школы экономики, 2013. – 256 с.

144. Туризм как социокультурное явление: актуальные проблемы развития туристского образования / науч. ред. Л. Н. Захарова ; отв. ред. Л. Ф. Балина, Е. М. Кузьмина. – Тюмень : РИЦ ТГАКИ, 2008. – 260 с.

145. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / А. Н. Уайтхед ; пер. с англ., общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя. – М. : Прогресс, 1990. – 718 с.

146. Уолтер Г. Живой мозг / Г. Уолтер. – М. : Мир, 1966. – 300 с.

147. Ушаков Д. В. Языки психологии творчества: Я. А. Пономарёв и его школа / Д. В. Ушаков // Психология творчества: школа Я. А. Пономарёва / под ред. Д. В. Ушакова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2006. – С. 19–142.

148. Ушаков Д. В. Параллельные открытия в отечественной и зарубежной психологии: пример интуиции и имплицитного научения / Д. В. Ушаков, Е. А. Валуева // Образ российской психологии в регионах страны и в мире : материалы Междунар. форума и Школы молодых учёных / Ин-т психологии РАН. – М., 2006. – С. 32–44.

149. Ушинский К. Д. Речь о камеральном образовании / К. Д. Ушинский // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. – М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. – Т. 1. – С. 121–253.

150. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. – Электрон. дан. – [М., 2012]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_140174/ (дата обращения: 01.02.2019).

151. Флоренский П. А. Сочинения : в 4 т. / Павел Флоренский ; сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой. – М. : Мысль, 1994. – Т. 1. – 797, [2] с.; 1996. – Т. 2. – 877, [2] с.; 2000. – Т. 3 (1). – 621, [1] с.; Т. 3 (2). – 623, [1] с., 1998. – Т. 4 : Письма с Дальнего Востока и Соловков. – 795, [1] с.

152. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. / Р. Флорида. – М. : Классика-XXI, 2005. – 421 с.

153. Фреге Г. Основоположения арифметики: логико-математическое исследование о понятии числа / Г. Фреге ; вступ. ст. и пер. В. А. Суровцева. – Томск : Водолей, 2000. – 127 с. – (Библиотека аналитической философии).

154. Фреге Г. Шрифт понятий: скопированный с арифметического формульный язык чистого мышления / Г. Фреге // Методы логических исследований. – Тбилиси : Мецниереба, 1987. – С. 83–151.

155. Хайдегер М. Время и бытие / М. Хайдегер. – М. : Республика, 1993. – 448 с.

156. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2005. – 571 с.

157. Хезмондалш Д. Культурные индустрии / Д. Хезмондалш ; пер. с англ. И. Кушнаревой ; под науч. ред. А. Михалевой ; Высш. школа экономики. – М. : Изд. Дом Высш. школы экономики, 2014. – 456 с.

158. Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги / Д. Хокинс. – М. : Классика-XXI, 2001. – 256 с.

159. Цивилизация и модернизация: история и современность : монография / В. Ю. Бельский, Д. Н. Боровинская, А. Н. Бороздин, Н. Н. Гусев, А. Л. Золкин, Е. А. Когай, В. А. Лепёхин, А. В. Опалёв, А. И. Сацута, П. Б. Титов, Д. В. Шикунов ;

под ред. В. Ю. Бельского, Е. А. Когай. – М. : Изд-во Совр. гуманитар. ун-та, 2019. – 365 с.

160. Частоколенко Я. Б. Динамические особенности первичного творчества / Я. Б. Частоколенко. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2005. – 266 с.

161. Частоколенко Я. Б. Феномен первичного творчества в зеркале коммуникативного подхода / Я. Б. Частоколенко // Коммуникативное измерение в психологической антропологии / под ред. В. И. Кабрина. – Томск : Том. гос. ун-т, 2007. – С. 236–279.

162. Чеснокова Т. Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга / Т. Ю. Чеснокова. – М. : Алгоритм, 2008. – 368 с.

163. Шаргунов С. Быть беспокойным и упрямым / С. Шаргунов // НГ. Ex libris. – 2005. – № 48. – С. 5.

164. Шацкий Т. С. Педагогические сочинения : в 4 т. / Т. С. Шацкий ; под ред. И. А. Каирова, Л. Н. Скаткина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. – Т. 1. – 501 с.

165. Шпенглер О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993. – 663 с.

166. Штепа В. Пирамида и сеть (модерн и постмодерн) / В. Штепа // Модели человека в современной философии и психологии : сб. материалов Всерос. конф. 18–19 мая 2005 г. / отв. за выпуск П. А. Носова. – Новосибирск, 2006. – С. 24–37.

167. Шульга Е. Н. Философия креативности: важнейшие вехи изучения творчества / Е. Н. Шульга // Философия творчества : ежегодник / Ин-т философии РАН, Сектор философских проблем творчества ; ред. кол.: Н. М. Смирнова (гл. ред.) [и др.]. – М. : ИИнтеЛЛ, 2016. Вып. 2: Когнитивные и социокультурные измерения / ред. Н. М. Смирнова, А. С. Майданов. – С. 59–84.

168. Шумилин А. Т. Проблемы теории творчества / А. Т. Шумилин. – М. : Высш. школа, 1989. – 143 с.

169. Шумпетер Й. Теория экономического развития : (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) : пер. с англ. / Й. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.

170. Щедровицкий Г. П. «Языковое мышление» и его анализ / Г. П. Щедровицкий // Вопросы языкознания. – 1957. – № 1. – С. 56–68.

171. Щедровицкий Г. П. К анализу процессов решения задач [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий // Доклады АПН РСФСР. – 1960. – № 5 // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. – Электрон. дан. – [М., б. г.]. – URL: https://www.fondgp.ru/publications/к-анализу-процессов-решения-задач/ (дата обращения: 01.02.2019).

172. Щедровицкий Г. П. Методология науки, логика, теория мышления [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. – Электрон. дан. – [М., б. г.]. – URL: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/91/33_Metodologiya_nauki%2C_logika%2C_teoriya_myshleniya.DOC (дата обращения: 01.02.2019).

173. Щедровицкий Г. П. Мышление–Понимание–Рефлексия / Г. П. Щедровицкий. – М. : Наследие ММК, 2005. – 800 с.

174. Щедровицкий Г. П. О различии исходных понятий «формальной» и «содержательной логики / Г. П. Щедровицкий // Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М. : Школа культурной политики, 1995. – С. 34–50.

175. Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология : (курс лекций) / Г. П. Щедровицкий. – 2-е изд. – М. : Путь, 2003. – 480 с. – (Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 4).

176. Щедровицкий Г. П. О строении атрибутивного знания / Г. П. Щедровицкий // Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М. : Школа культурной политики, 1995. – С. 590–631.

177. Щедровицкий Г. П. Принцип «параллелизма формы и содержания мышления» и его значение для традиционных логических и психологических исследований анализ / Г. П. Щедровицкий, Н. Г. Алексеев, В. А. Костеловский // Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М. : Школа культурной политики, 1995. – С. 1–33.

178. Щедровицкий Г. П. О некоторых принципах генетического исследования мышления [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий,

И. С. Ладенко // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. – Электрон. дан. – [М., б. г.]. – URL: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/4 (дата обращения: 01.02.2019).

179. Щедровицкий Г. П. Заметки к определению понятий «мышление» и «понимание» [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий, С. Г. Якобсон // Институт развития им. Г. П. Щедровицкого. – Электрон. дан. – [М., б. г.]. – URL: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/67 (дата обращения: 01.02.2019).

180. Щедровицкий Г. П. Языковое мышление и методы его исследования : автореф. дис. … канд. филос. наук / Г. П. Щедровицкий. – М., 1964. – 24 с.

181. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии : с прил.: К. Маркс. Тезисы о Фейербахе / Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1977. – 71 с.

182. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.

183. Яценко А. И. Целеполагание и идеалы / А. И. Яценко. – Киев : Наукова думка, 1977. – 275 с.

184. Adorno T. The Culture Industry Enlightenment as Mass Deception / T. Adorno, M. Horkheimer // Mass Communication and Society / J. Curran, M. Gurevitch, J. Wollacott (eds.). – London : Arnold, 1977/1944. – P. 349–383.

185. Adorno T. W. The Cultural Industry: selected Essays on Mass Culture / T. W. Adorno. – London : Routledge, 1991. – 210 c.

186. Amabile T. Creativity in Context: Update to the Social Psychology of Creativity / T. Amabile. – Boulder, CO : Westview Press, 1996. – 336 p.

187. Amabile T. M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique / T. M. Amabile // Journal of Personality and Social Psychology. – 1982. – Vol. 43 (5). – P. 997–1013.

188. Andersson A. E. Creativity and Regional Development / A. E. Andersson // Papers of the Regional Science Association. – 1985. – Vol. 56, № 1. – P. 5–20.

189. Angyal A. A. Theoretical Model for Personality Studies / A. A. Angyal // The Self / ed. C. E. Moustakas. – New York : Harper and Row, 1956. – P. 44–57.

190. Anheier H. Introduction to The Cultural Economy / H. Anheier, Y. Isar. – London : SAGE, 2008. – 400 p. – (The Cultural and Globalization Series. Vol. 2).

191. Arnold J. E. Creativity in Engineering / J. E. Arnold // Creativity: an Examination of the Creative Process / ed. P. Smith. – New York : Hasting House, 1959. – P. 33–46.

192. Aron R. Progress and Disillusion: The Dialectics of Modern Society / R. Aron. – New York : Mentor Books, 1969. – 320 p.

193. Aron R. 18 Lecture on Industrial Society / R. Aron. – London : Weidenfeld & Nicolson, 1968. – 253 p.

194. Aron R. Main Currents in Sociological Thought / R. Aron. – Garden City : Doubleday Anchor, 1968. – Vol. I. – 254 p.

195. Barrash D. The Whisperings Within / D. Barrash. – New York : Harper and Row, 1979. – 274 p.

196. Barro R. J. Economic Growth in a Cross Section of Countries / R. J. Barro // Quarterly Journal of Economics. – 1991. – № 106 (2). – P. 407–443.

197. Barron F. Needs for Order and Disorder as Motives in Creative Activity / F. Barron // The Second Research Conference on the Identification of Creative Scientific Talent / ed. C.W. Taylor. – Salt Lake City : University of Utah Press, 1958. – P. 119–128.

198. Becker H. C. Art Worlds / H. C. Becker. – Berkeley, CA : University of California Press, 1982. – 440 p.

199. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism / D. Bell. – New York : Basic Books, 1980. – XXXIV, 301 p.

200. Bendixen P. Cultural Tourism – Economic Success at the Expense of Culture? / P. Bendixen // International Journal of Cultural Policy. – 1997. – № 4. – P. 21–46.

201. Bink M. L. Cognitive regularities in creative activity / M. L. Bink, R. L. Marash // Review of General Psychology. – 2000. – Vol. 4 (1). – P. 59–78.

202. Bloom B. S. Taxonomy of Educational Objectives, the Classification of Educational Goals / B. S. Bloom. – New York : David McKay Company, 1956. – Handbook I: Cognitive Domain. – 207 p.

203. Bobbitt F. J. The Curriculum / F. J. Bobbitt. – New York : Arno Press, 1972. – 313 p.

204. Boden M. A. The creative mind: Myths and mechanisms / M. A. Boden. – 2nd ed. – London ; New York : Routledge : Taylor and Francis Group, 2004. – 344 p.

205. Bogen J. E. The other of the brain III: The corpus callosum and creativity / J. E. Bogen, G. M. Bogen // Bulletin of the Los Angeles Neurological Society. – 1969. – Vol. 34. – P. 191–220.

206. Boniface P. Managing Quality Cultural Tourism / P. Boniface. – London : Routledge, 1995. – 127 p.

207. Bourdieu P. The Rules of Art / P. Bourdieu. – Cambridge : Polity Press, 1996. – 408 p.

208. Brunner K. The Uses of Money: Money in the Theory of an Exchange / K. Brunner, A. Meltzer // American Economic Review. – 1971. – Vol. 61, № 5. – P. 784–805.

209. Carlson I. Lateralization of defense mechanisms related to creative functioning / I. Carlson // Scandinavian Journal of Psychology. – 1990. – Vol. 31. – P. 241–247.

210. Caves R. Creative Industries / R. Caves. – Cambridge : Harvard University Press, 2000. – 464 p.

211. Cunningham S. From cultural to creative industries: Theory, industry, and policy implications / S. Cunningham // Convergence, Creative Industries and Civil Society: the New Cultural Policy : (special issue of CULTURELINK) / C. Marcer (ed.). – Zagreb : Institute for International Relations, 2001. – P. 10–32.

212. Cunningham S. Cultural economy: the shap of the field / S. Cunningham, J. Banks, J. Potts // The Cultural Economy / A. Anheier, Y. Isar (eds.). – London ; New York : SAGE, 2008. – P. 15–27. – (The Cultural Globalization Series. Vol. 2).

213. Curran J. Media and Power / J. Curran. – London : Routledge, 2002. – 308 p.

214. Davis H. Managing Creativity / H. Davis, R. Scase. – Milton Keynes : Open University Press, 2000. – 182 p.

215. DiMaggio P. Market Structure, the Creative Process and Popular Culture: Towards an Organizational Reinterpretation of Mass-Culture Theory / P. DiMaggio // Journal of Popular Culture. – 1977. – Vol. 11. – P. 436–452.

216. Edwards S. M. The technology paradox: Efficiency versus creativity / S. M. Edwards // Creativity Research Journal. – 2000–2001. – Vol. 13 (2). P. 221–228.

217. Eliasmith C. Moving beyond Metaphors: Understanding the Mind for What It Is / C. Eliasmith // The Journal of Philosophy. – 2003. – Vol. C, № 10. – P. 493–520.

218. Etzioni A. The Active Society: a Theory of social and Political Processes / A. Etzioni. – New York : Free Press, 1968. – 671p.

219. Eysenck H. J. The biological basis of personality / H. J. Eysenck. – Springfield, IL : Charles C. Thomas, 1967. – 399 p.

220. Feldman D. H. Changing the world: a framework of the study of creativity / D. H. Feldman, M. Csikszentmihalyi, H. Gardner. – Westport, CT : Praeger, 1994. – 200 p.

221. Finke R. A. Creative cognition: Theory, research and applications / R. A. Finke, T. B. Ward, S. S. Smith. – Cambridge, MA : MIT Press, 1992. – 256 p.

222. Florida R. The Flight of the Creative Class: the New Global Competition for Talent / R. Florida. – New York : Harpercollins, 2005. – 336 p.

223. Florida R. The rise of the Creative Class: And How It’s Transforming Work, Leasure, Community and Everyday Life / R. Florida. – New York : Basic, 2002. – 404 p.

224. Florida R. The Creative Class or Human Capital? Explaining Regional Development in Sweden / R. Florida, C. Mellander. – Toronto : The Martin Prosperity Institute at The Joseph L. Rotman School of Management, University of Toronto, 2006. – 39 p.

225. Florida R. Europe in the creative age / R. Florida, I. Tinagli. – Pittsburgh : Carnegie Mellon Software industry center funding provided by the Alfred P. Sloan foundation, co-published in Europe with Demos, 2004. – 48 p.

226. Frege G. Grundgesetze der Arithmetik, begriffsschriftlich abgeleitet / G. Frege. – Jena, 1893. – Bd. 1.

227. Fromm E. The Creative Attitude / E. Fromm // Creativity and Its Cultivation / ed. H. H. Anderson. – New York : Harper and Row, 1959. – P. 44–54.

228. Gans H. J. Deciding What's News / H. J. Gans. – New York : Vintage Press, 1979. – 393 p.

229. Gardner H. Art, mind and brain / H. Gardner. – New York : Basic Books, 1982. – 380 p.

230. Gardner H. Creating minds. / H. Gardner. – New York : Basic, 1994. – 480 p.

231. Garnham N. Capitalism and Communication / N. Garnham. – London : Sage, 1990. – 224 p.

232. Garnham N. Class Analysis and the Information Society as the Mode of Production / N. Garnham // Javnost / The Public. – 2004. – Vol. 11, № 3. – P. 93–104.

233. Garnham N. Concepts of culture: public policy and the cultural industries (Originally published as a pamphlet by the Greater London Council) : reprinted / N. Garnham // Cultural Studies. – 2000. – Vol. 1 (1). – P. 23–37.

234. Garnham N. From cultural to creative industries: an analysis of the implications of the «creative industries» approach to arts and media policy making in the United Kingdom / N. Garnham // International Journal of Cultural Policy. – 2005. – Vol. 11 (1). – P. 15–29.

235. Giddens A. Central Problems in Social Theory / A. Giddens. – London : Macmillan, 1979. – 313 p.

236. Giddens A. The Constitution of Society / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press, 1984. – 402 p.

237. Gitlin T. Inside Prime Time / T. Gitlin. – New York : Pantheon Books, 1983. – 369 p.

238. Goeldner C. R. Tourism: Principles, Practices, Philosophies / C. R. Goeldner, R. Brent. – 9th ed. – Hoboken, NJ : John Wiley & Sons, Inc., 2003. – 606 p.

239. Gough H. G. Studying creativity by means of word association test / H. G. Gough // Journal of Applied Psychology. – 1976. – Vol. 61. – P. 348–353.

240. Grant P. Blockbusters and the Trade Wars / P. Grant, C. Wood. – Vancouver ; Toronto : Douglas & McIntyre, 2004. – 464 p.

241. Guilford J. P. A Psychometric Approach to Creativity : mimeographed / J. P. Guilford ; University of Southern California. – Los Angeles, 1962.

242. Guilford J. P. Intelligence, creativity and their Educational Implications / J. P. Guilford. – San Diego, CA : Robert R. Knapp, 1968. – 221 p.

243. Guilford J. P. Factors That Aid and Hinder Creativity / J. P. Guilford, J. C. Gowan, G. D. Demos, E. P. Torrance // Creativity Its Educational Implications. – New York : John Wiley and Sons, Inc., 1967. – P. 106–123.

244. Hallman R. J. The Necessary and Sufficient Conditions of Creativity / R. J. Hallman // Torrance Creativity Its Educational Implications. – New York : John Wiley and Sons, Inc., 1967. – P. 16–31.

245. Hardarson A. Aims of Education: How to Resist the Temptation of Technocratic Models / A. Hardarson // Journal of Philosophy of Education. – 2017. – Vol. 51, № 1. – P. 59–72.

246. Harrington D. M. Testing aspects of Carl Rogers's theory of creative environments: Child-rearing antecedents of creative potential in young adolescents / D. M. Harrington, J. Block, J. H. Block // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 52 (4). – P. 851–856.

247. Harris R. Sustainable Tourism: a Global Perspective / R. Harris, T. Griffin, P. Williams. – Oxford : Butterworth-Heinemann, 2002. – 311 p.

248. Hartley J. Creative Industries / J. Hartley. – Oxford : Blackwell, 2004. – 432 p.

249. Hartley J. Creative Industries: from Blue Poles to Fat Pipes / J. Hartley, S. Cunningham // The National Humanities and Social Sciences Summit : Position Papers / M. Gullies (ed.). – Canberra : Department of Education Science and Training, 2001. – The electronic version of the printing publication. – URL:

http://www.dest.gov.au/archive/highered/respubs/humanities/summit701.pdf#page=23 (accessed date: 01.02.2019).

250. Hempel C. G. Rational Action / C. G. Hempel // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. – 1965. – Vol. 35. – P. 5–23.

251. Herbert D. T. Heritage, Tourism and Society / D. T. Herbert. – London : Mansell, 1995. – 228 p.

252. Hesmondhalgh D. Media Production / D. Hesmondhalgh. – Maidenhead ; Milton Keynes : Open University Press ; The Open University, 2006. – 160 p.

253. Hilgard E. R. Creativity and Problem-Solving / E. R. Hilgard // Creativity and Its Cultivation / ed. H. H. Anderson. – New York : Harper and Row, 1959. – P. 162–180.

254. Hirsch P. M. Processing Fads and Fashions: an Organization-Set Analysis of Cultural Industry Systems / P. M. Hirsch // American Journal of Sociology. – 1990/1972. – Vol. 77. – P. 639–659.

255. Howkins J. The Creative Economy: How people make money from ideas / J. Howkins. – London : Allen Lane, Penguin, 2002. – 288 p.

256. Huet A. Capitalisme et Industries Culturelles / A. Huet, J. Ion, A. Lefebvre, B. Miege. – Grenoble : Presses Universitaires de Grenoble, 1978. – 198 p.

257. Hutchinson E. D. How to Think Creatively / E. D. Hutchinson. – Nashville, TN : Abingdon Press, 1949. – 237 p.

258. Ivanovic M. Cultural Tourism / M. Ivanovic. – Cape Town : Juta and Company Ltd, 2009. – 390 p.

259. Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities / J. Jacobs. – New York : Random House, 1961. – 458 p.

260. Jóhannesson I. Á. An Inevitable Progress? Educational Restructuring in Finland, Iceland and Sweden at the Turn of the Millennium / I. Á. Jóhannesson, S. Lindblad, H. Simola // Scandinavian Journal of Educational Research. – 2002. – Vol. 46.3. – P. 325–339.

261. Karseth B. Curriculum Restructuring in Higher Education after the Bologna Process: a New Pedagogic Regime? / B. Karseth // Revista Española de Educación Comparada. – 2006. – Vol. 12. – P. 255–284.

262. Kellough R. D. Secondary School Teaching: a Guide to Methods and Resources / R. D. Kellough, N. G. Kellough. – Upper Saddle River, NJ : Pearson / Merrill Prentice Hall, 2007. – 448 p.

263. Kirchenblatt-Gimblett B. Destination Culture: Tourism, Museums, and Heritage / B. Kirchenblatt-Gimblett. – Berkeley : University of California Press, 1998. – 326 p.

264. Klemm F. A History of Western Technology / F. Klemm. – Cambridge, MA : MIT Press, 1964. – 426 p.

265. Koffka K. Perception: An introduction to the Gestalt-theorie / K. Koffka // Psychological Bulletin. – 1922. – Vol. 19. – P. 531–585.

266. Kris E. Psychoanalytic exploration in art / E. Kris. – New York : International Universities Press, 1952. – 358 p.

267. Kubie L. S. The neurotic distortion of the creative process / L. S. Kubie. – Lawrence : University of Kansas Press, 1958. – 151 p.

268. Lau Joe Y. F. An Introduction to Critical Thinking and Creativity: think more, think better / Y. F. Lau Joe. – Hoboken, NJ : Wiley, 2011. – 262 p.

269. Leadbeater Ch., Oakley K. The Independents / Ch. Leadbeater, K. Oakley. – London : Demos / ICA / The Smith Institute, 1999. – 76 p.

270. Lippard L. R. On the Beaten Track: Tourism, Art, and Place / L. R. Lippard. – New York : The New Press, 1999. 182 p.

271. Lipps T. Das Wissen von fremden Incheon / T. Lipps // Lipps T. Psychologische Untersuchungen. – Leipzig : Engelmann, 1907. – Bd. 1. – S. 694–722.

272. Lipps T. Grundtatsachen des Seelenlebens / T. Lipps. – Bonn : Cohen, 1883. – 709 S.

273. Lipps T. Leitfaden der Psychologie / T. Lipps. – Leipzig. 1909. – 396 S.

274. Lipps T. Vom Fühlen, Pollen und Denken / T. Lipps // Schriften der Gesellschaft für psychologische Forschung. – Leipzig, 1902. – Heft 13 u. 14. – 196 S.

275. Lowenfeld V. Current Research on Creativity / V. Lowenfeld // Journal of the National Education Association. – 1958. – Vol. 47. Nov.

276. Lubart T. Models of the creative process: Past, present and future / T. Lubart // Creativity Research Journal. – 2000–2001. – Vol. 13 (3-4). – P. 295–308.

277. Lubart T. Emotion, metaphor, and the creative process / T. Lubart, I. Getz // Creativity Research Journal. – 1997. – Vol. 10. – P. 285–301.

278. Lubart T. L. An investment approach to creativity: Theory and data / T. L. Lubart, R. J. Sternberg // The creative cognition approach / S. M. Smith, T. B. Ward, R. A. Finke (eds.). – Cambridge : MIT Press, 1995. – P. 271–302.

279. MacIntyre A. C. Against Utilitarianism / A. C. MacIntyre // Aims in Education: The Philosophic Approach / T. H. B. Hollins (ed.). – Manchester : Manchester University Press, 1964. – P. 1–23.

280. MacKinnon D. W. The nature and nurture of creative talent / D. W. MacKinnon // American Psychologist. – 1962. – Vol. 17. – P. 484–495.

281. Maduro R. Artistic creativity in a Brahmin painter community / R. Maduro. – Berkeley, CA : Center for South and Southeast Asia Studies, University of California, 1976.

282. Managing Cultural Resources for the Tourist / M. Robinson, N. Evans, P. Callaghan (eds.). – Newcastle : University of Northumbria, 1996.

283. Mansfield E. Innovation, Technology and the Economy: Selected Essays of Edwin Mansfield / E. Mansfield. – Aldershot : Edward Elgar, 1995. – 696 p.

284. Martindale C. Biological bases of creativity / C. Martindale // Handbook of creativity / ed. R.J. Sternberg. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – P. 137–152.

285. Martindale C. Personality, situation and creativity / C. Martindale // Handbook of Creativity / J. Glover, R. Ronning, G. Reynolds (eds.). – New York : Plenum, 1989. – P. 211–232.

286. Marzano R. J. Designing and Assessing Educational Objectives: Applying the New Taxonomy / R. J. Marzano, J. S. Kendall. – Thousand Oaks, CA : Corwin Press, 2008. – 192 p.

287. Maslow A. H. Creativity in Self-Actualizing People / A. H. Maslow // Creativity and Its Cultivation / ed. H. H. Anderson. – New York : Harper and Row, 1959. – P. 83–95.

288. Maslow A. H. Toward a Psychology of Being / A. H. Maslow. –Princeton, NJ : D. Van Nostrand, 1962. – 240 p.

289. Mattelart A. Theories of Communication / A. Mattelart, M. Mattelar. – London : Sage, 1998. – 192 p.

290. McKercher B. Cultural Tourism / B. McKercher, H. Cros. – 2nd ed. – London : Routledge, 2015. – 270 p.

291. McQuail D. McQuail's Mass Communication Theory / D. McQuail. – 4th ed. – London : Sage, 2005. – 624 p.

292. Mednick S.A. The associative basis of the creative process / S. A. Mednick // Psychological Review. – 1962. – Vol. 9. – P. 220–232.

293. Meier N. C. Factors in Artistic Aptitude / N. C. Meier // Psychology Monograph. – 1939. Vol. 51, № 5. – P. 140–158.

294. Montmasson J. M. Invention and the Unconscious / J. M. Montmasson. – London : K. Paul, French, and Trubner, 1931. – 338 p.

295. Mooney R. L. A conceptual model for integrating four approaches to the identification of creative talent / R. L. Mooney // Scientific creativity: its recognition and development / C. W. Taylor, F. Barron (eds.). – New York : Wiley, 1963. – P. 331–340.

296. Mooney R.L. Groundwork for Creative Research / R. L. Mooney // The Self / ed. C.E. Moustakas. – New York : Harper and Row, 1956. – P. 261–270.

297. Mowforth M. Tourism and Sustainability: New Tourism in the Third World / M. Mowforth, I. Munt. – London : Routledge, 1998. – 363 p.

298. Mumford M. D. Problem construction and cognition: Applying problem representations in ill-defined domains / M. D. Mumford, R. Reiter-Palmon, M. R. Redmond // Problem finding, problem solving, and creativity / M. Runco (ed.). – Norwood, NJ : Ablex, 1994. – P. 3–39.

299. Murray H. A. Vicissitudes of creativity / H. A. Murray // Creativity and Its Cultivation / ed. H. H. Anderson. – New York : Harper and Row, 1959. – P. 96–118.

300. Nelson R. R. An Evolutionary Theory of Economic Change / R. R. Nelson, S. G. Winter. – Cambridge : Belknap Press of Harvard University Press, 1982. – 454 p.

301. Norris F. 10 Years On, Lessons Of a «One-Day Sale» / F. Norris // International Herald Tribune. – 1997. – Oct. 18–19.

302. Ochse R. Before the gates of excellence: The determinants of creative genius / R. Ochse. – New York : Cambridge University Press, 1990. – 312 p.

303. Peters R. S. Authority, Responsibility and Education / R. S. Peters. – London : George Allen & Unwin, 1973. – 160 p.

304. Peterson R. A. The Production of Culture: a Prolegomenon / R. A. Peterson // The Production of Culture / R.A. Peterson (ed.). – London : Sage, 1976. – P. 7–22.

305. Pfenninger K. The origins of creativity / K. Pfenninger, V. Shubik. – New York : Oxford University Press. Inc., 2001. – 268 p.

306. Plucker J. A. Toward a Science of Creativity: Considerable Progress but Much Work to be Done / J. A. Plucker // The Journal of Creative Behavior. – 2017. – Vol. 51, is. 4. – P. 301–304. – The electronic version of the printing publication. – URL: https://doi.org/10.1002/jocb.193 (accessed date: 01.02.2019).

307. Raymond C. Creative Tourism New Zealand: the practical challenges of developing creative tourism / C. Raymond // Tourism, Creativity and Development / G. Richards, J. Wilson (eds.). – London : Routledge, 2007. – P. 145–157.

308. Richards G. Cultural Tourism: Global and local perspectives / G. Richards. – New York : Haworth Hospitality Press, 2007. – 347 p.

309. Richards G. Creative Tourism / G. Richards, C. Raymond // ATLAS News. – 2000. – № 23. – P. 16–20.

310. Richards G. Developing Creativity in Tourist Experiences: a Solution to the Serial Reproduction of Culture? / G. Richards, J. Wilson // Tourism Management. – 2006. – Vol. 27. – P. 1209–1223.

311. Richards G. Tourism, Creativity and Development / G. Richards, J. Wilson. – London : Routledge, 2007. – 330 p.

312. Roberts K. The Leisure Industries / K. Roberts. – Basingtoke : Palgrave Macmillan, 2004. – 288 p.

313. Rogers C. R. Toward a Theory of Creativity / C. R. Rogers // Creativity and Its Cultivation / ed. H. H. Anderson. – New York : Harper and Row, 1959. – P. 69–82.

314. Russell B. Our Knowledge of the External World / B. Russell. – London : George Allen & Unwin, LTD, 1926. – 265 p.

315. Ryan B. Making Capital from Culture: the Corporate Form of Capitalist Cultural Production / B. Ryan. – Berlin : Walter de Gruyter, 1992. – 300 p.

316. Schneider D. E. The Psychoanalyst and Artist / D. E. Schneider. – New York : Farrar Straus and Giroux, 1950. – 306 p.

317. Shackley M. L. Managing Sacred Sites: Service Provision and Visitor Experience / M. L. Shackley. – London : Thomson Learning, 2001. – 207 p.

318. Simonton D. K. Creative productivity: a predictive and explanatory model of career trajectories and landmarks / D. K. Simonton // Psychological Review. – 1997. – Vol. 104. – P. 66–89.

319. Smith S. M. The Creative Cognition Approach / S. M. Smith, T. B. Ward, R. A. Finke. – Cambridge, MA : MIT Press, 1995. – 360 p.

320. Solow R. A. Contribution to the Theory of Economic Growth / R. A. Solow // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – № 70. – P. 65–94.

321. Sternberg R. An investment theory of creativity and its development / R. Sternberg, T. Lubart // Human Development. – 1991. – Vol. 34. – P. 1–31.

322. Sternberg R. J. The nature of creativity / R. J. Sternberg // Creativity Research Journal. – 2006. – Vol. 18, № 1. – P. 87–98.

323. Sternberg R. J. Wisdom, intelligence and creativity synthesized / R. J. Sternberg. – New York : Cambridge University Press, 2003. – 246 p.

324. Sternberg R. J. Defying the crowd: Cultivating creativity in a culture of conformity / R. J. Sternberg, T. I. Lubart. – New York : Free Press, 1995. – 255 p.

325. Suchman J. R. Creative Thinking and Conceptual Growth / J. R. Suchman, G. D. Demos, E. P. Torrance // Creativity Its Educational Implications. – New York : John Wiley and Sons, Inc., 1967. – P. 89–95.

326. Tatarkiewicz W. Przezycie estetyczne: dzieje pojecia / W. Tatarkiewicz // Studia filozoficzne. – 1973. – № 6. – P. 3–24.

327. Taylor C. W. Various approaches to and definitions of creativity / C. W. Taylor // The nature of creativity. Contemporary psychological perspectives / R. J. Sternberg (ed.). – New York : Cambridge University Press, 1988. – P. 99–121.

328. Taylor I. A. The nature of the creative process / I. A. Taylor // Creativity: an examination of the creative process / P. Smith & Grotz (eds.). – New York : Hastings House, 1959. – P. 51–82.

329. The Creative Process / B. Ghiselin (ed.). – New York : New American Library, 1952. – 260 p.

330. The Tourist City / D. R. Judd, S. S. Fainstein (eds.). – New Haven, 1999. – 340 p.

331. Throsby D. Economics and Culture / D. Throsby. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 228 p.

332. Touraine A. The Self-production of Society / A. Touraine. – Chicago : University of Chicago Press, 1977. – 488 p.

333. Touraine A. Social movements and social change / A. Touraine // Touraine A. The Challenge of Social Change. – London : Sage Publications Inc., 1985. – P. 77–92.

334. Tourism and Culture: an Applied Perspective / E. Chambers (ed.). – Albany : State University of New York Press, 1997. – 221 p.

335. Tribe J. Economics of Leisure and Tourism: Environments, Markets and Impacts / J. Tribe. – Oxford : Butterworth-Heinemann, 1995. – 289 p.

336. Tuchman G. Making News / G. Tuchman. – New York : Free Press, 1978. – 244 p.

337. Tyler R. W. Basic Principles of Curriculum and Instruction / R. W. Tyler. – Chicago : The University of Chicago Press, 1949. – 144 p.

338. Ullman E. L. Regional development and the geography of concentration / E. L. Ullman // Papers and proceedings of the Regional Science Association. – 1958. – № 4. – P. 179–198.

339. Vellas F. International Tourism: an Economic Perspective / F. Vellas, L. Becherel. – London : Macmillan, 1995. – 417 p.

340. Vinacke W. E. The Psychology of Thinking / W. E. Vinacke. – New York : McGraw-Hill, 1952. – 392 p.

341. Wallas G. The Art of Thought / G. Wallas. – New York : Franklin Watts & World, 1926. – 314 p.

342. Weaver D. Sustainable Tourism: Theory and Practice / D. Weaver. – Oxford : Elsevier Butterworth-Heinemann, 2006. – 240 p.

343. Weber M. General Economic History / M. Weber. – London : Dover Publications, 2003. – Ch. 30. – 432 p.

344. Weisberg R. W. Problem solving and creativity / R. W. Weisberg // The nature of creativity. Contemporary psychological perspectives / R. J. Sternberg (ed.). – New York : Cambridge University Press, 1988. – P. 148–176.

345. Williams W. M. Organizational creativity / W. M. Williams, L. T. Yang // Handbook of creativity / R. J. Sternberg (ed.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – P. 373–391.

346. Wundt W. Kleine Schriften / W. Wundt. – Leipzig : Engelmann, 1910. – Bd. I. – 640 S.

347. Wundt W. Logik. Eine Untersuchung der Principien der Erkenntniss und der Methoden wissenschaftlicher Forschung / W. Wundt. – Stuttgart : Enke, 1893. – Bd. 1: Erkenntnisslehre. – 587 S.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(рекомендуемое)

Примерная функциональная карта

(фрагмент)

Общепрофессиональная компетенция – способность организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями ФГОС

Состав действий:

Построение учебных занятий в различных формах в зависимости от учебной задачи (на основе рабочей программы).

Построение воспитательных занятий в различных формах в зависимости от воспитательных задач и направлений воспитательной деятельности.

КОМПОНЕНТЫ КОМПЕТЕНЦИИ

Когнитивный

***Знание* (*предметное*):**

- Требований ФГОС к результатам, структуре и условиям освоения основной образовательной программы.
- Возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся. Знание анатомических и физиологических особенностей развития обучающихся в разные возрастные периоды.
- Основных положений культурно-исторической научной школы. Психологии учебной деятельности. Структуры, особенностей учебной деятельности.

- Психологии воспитания. Структуру воспитательного процесса.
- Теорий обучения. Ассоциативно – рефлекторную и деятельностную теории обучения. Теорию поэтапного формирования умственных действий. Теорию учебной деятельности.
- Технологий обучения. Классификаций и характеристик образовательных технологий.
- Образовательных потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.
- Видов одаренности, стратегий обучения одаренных детей. Особенностей организации учебной деятельности одаренных детей.
- Методов организации индивидуальной и совместной учебной деятельности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.
- Особенностей коллективной учебной деятельности. Методов организации коллективной учебной деятельности.
- Особенностей индивидуальной учебной деятельности. Методов организации индивидуальной учебной деятельности.
- Методов организации учебных занятий с обучающимися с ОВЗ.
- Психолого-педагогических основ воспитания обучающихся, в том числе с ОВЗ.
- Психолого-педагогических основ социализации обучающихся, в том числе с ОВЗ.
- Возрастных анатомо-физиологических особенностей детей с ОВЗ в соответствии с нозологической группой.
- Направлений воспитательной деятельности в ОО. Содержания и принципов организации актуальных направлений воспитательной деятельности.
- Форм организации воспитательных занятий для разных направлений воспитательной деятельности.
- Психологических механизмов организации коллектива.

- Классификации, характеристики и условий реализации коллективных форм воспитания. Методов организации воспитательных занятий в коллективной форме.
- Особенностей воспитания одаренных детей.
- Форм и методов организации внеурочной работы с обучающимися в предметной области.
- Особенностей воспитания детей с ОВЗ.
- Методов организации воспитательных занятий с детьми с ОВЗ.

***Знание* (*Метапредметное*):**

- Назначение, структуру образовательной системы (воспитательной, учебной).
- Способов выбора организационных форм проведения учебных занятий.
- Способов планирования учебных занятий в различных формах.
- Способов анализа эффективности применения различных форм организации учебных занятий.
- Способов оценки результатов проведения учебного занятия.
- Способов выбора организационных форм проведения воспитательных занятий.
- Способов выбора организационных форм проведения воспитательных занятий.
- Способов планирования воспитательных занятий в различных формах.
- Способов анализа эффективности применения различных форм организации воспитательных занятий.
- Способов оценки результатов проведения воспитательных занятий.

Ориентировочный

- Умение выбирать организационные формы проведения учебных занятий.
- Умение выбирать организационные формы проведения воспитательных занятий.
- Умение определять состав и последовательность действий по разработке учебных занятий в различных формах в соответствии с учебными задачами.
- Умение анализировать эффективность применения различных форм учебного занятия в зависимости от решаемых учебных задач.
- Умение оценивать результаты выбранной формы организации учебного занятия.
- Умение определять состав и последовательность действий по разработке воспитательных занятий в различных формах в соответствии с воспитательными задачами и направлениями воспитательной деятельности.
- Умение анализировать эффективность применения различных форм воспитательных занятий в зависимости от решаемых воспитательных задач.
- Умение оценивать результаты выбранной формы организации воспитательного занятия.
- Умение контролировать процесс реализации учебного и воспитательного занятий.

Операциональный

- Умение реализовать различные формы организации учебных занятий.
- Умение проводить занятия с детьми с особыми образовательными потребностями в форме индивидуальной учебной деятельности.
- Умение реализовать различные формы организации воспитательных занятий.
- Уметь взаимодействовать с коллегами для оказания адресной помощи детям с особыми образовательными потребностями.

Опыт

Наличие опыта:

- Организации учебных занятий в различной форме.
- Организации учебной деятельности детей с особыми образовательными потребностями.
- Организации воспитательной работы в классном коллективе в различных формах.
- Организации воспитательной работы с детьми с особыми образовательными потребностями.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(обязательное)

Методическая разработка учебного занятия по дисциплине «Философия»

Курс: 1

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность: История и Обществознание

Цель дисциплины – формирование системы знаний в области философии, необходимой для развития культуры и самостоятельности мышления при решении социальных и профессиональных задач.

Модуль 1 История философии.

Цель модуля – научиться выделять особенности и направления исторических этапов в развитии философии для формирования философского мировоззрения личности.

Тема занятия: Особенности развития Античной философии.

Цель занятия – научиться определять особенности формирования и развития философии в эпоху Античности.

Компетенции:

УК-1 – Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

УК-5 – Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

Ожидаемые результаты:

Метапредметные результаты: освоение метапредметного способа действия «сравнение».

Предметные результаты:

Студент должен:

Знать:

– исторические формы мировоззрения и их особенности;

– сущностные признаки, дисциплинарную структуру и функции философии.

Уметь:

– выделять сущностные характеристики, предметное содержание и значение философии для формирования системы мировоззрения и культуры;

– оперировать основными философскими понятиями и категориями Античности;

– выделять причины становления и развития философии Античности;

– выделять характерные черты этапов становления и развития философии Античности и философии Древнего Китая и Древней Индии;

– проводить сравнение исторических этапов развития философии Античности и философии Древнего Китая и Древней Индии.

Владеть:

– алгоритмом сравнения исторически первых этапов становления и развития философии;

Иметь опыт:

– сравнения исторически первых этапов становления и развития философии.

Методическое пояснение: учебное занятие «Особенности развития Античной философии» является необходимым элементом в УЭ «Истории философии». Прежде чем выделять особенности формирования и развития философии Античности студенты должны выделять причины развития философии, выделять сущностные характеристики философии и исторических этапах её развития, что позволит им сформировать представление о необходимых структурных элементах для проведения сравнения и выявления особенностей.

Учебное занятие «Особенности развития Античной философии» стоит в плане после практического занятия, посвященного выявлению сущностных

характеристик понятия «философия» и выделению характерных черт в развитии философии Древнего Китая и Древней Индии». В ходе предыдущих занятий студенты осваивали метапредметное действие «формирование понятия», «выделение характерных черт», соответственно на уровне теоретической подготовки студенты уже ориентируются в содержании понятия «философия» (выделяют сущностные признаки).

Место действия в структуре профессиональной деятельности:

Тема «Философия, её смысл и предназначение» (сущностное содержание и структура)» – отработка способа действие «формирование понятия».

Тема «Особенности развития Античной философии» – отработка способа действия «сравнение».

Античная философия – это исторически первая форма теоретической мысли, ставшая основой развития всех последующих форм мышления. Именно на данном этапе формируется представление о философии как об особой деятельности, позволяющей развивать правильное мышление для поиска истины. А именно мыслить логически, аргументировать собственные суждения, вести рациональный спор и опровергать другие суждения.

Образ результата формируется на основании ряда действий: определить, средством чего будет служить результат действия; определить, какими свойствами должен обладать результат, чтобы выполнять свое назначение; обосновать необходимость каждого требования, указав последствия его невыполнения; определить показатели оценки выполнения требований к результату; построить шкалу оценки уровня выполнения требований к результату; определить способы оценки достигнутых результатов действия.

Результат занятия (совместной деятельности преподавателя и студента): разработка ориентировочной основы действия сравнения Античной философии и философии Древнего Китая и Древней Индии.

Формирование ориентировочной основы данного действия предполагает выделение признаков Античной философии и их обоснование.

Основываясь на выделенных признаках, формулируются требования, предъявляемые к Античной философии как исторически первой форме теоретической мысли:

1. Предмет философии
2. Функции философии
3. Структура философии
4. Методы философии
5. Способы обоснования научных проблем
6. Состояние общественных отношений
7. Культурные основания
8. Политические основания

Выделенные признаки касаются не только Античной философии, но и остальных этапов развития философии, например, философии Древнего Китая и Древней Индии. Данные признаки также будут использоваться не только в отношении Античной философии, но и на последующих занятиях, в рамках анализа Средневековой философии, философии Возрождения и т.д.

Обоснование выделенных признаков: формально логическое и диалектическое.

Таблица Б.1 – Конспект учебного занятия «Особенности развития Античной философии» с использованием деятельностного подхода

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
Этап 1. Постановка учебной задачи	
Вводная часть. На прошлых занятиях были определены предмет, структура и функции философии как науки, а также подробно охарактеризован исторический этап развития философии в Древней Индии и Древнего Китая. Сегодня необходимо выделить специфику становления и развития философии одного из знаковых этапов развития всей философии – эпоху Античности и освоить способ действия сравнения Античной философии и философии Древнего Китая и Древней Индии. В ходе изучения данного учебного элемента необходимо будет ответить на вопрос: Почему в эпоху Античности сформировалось представление о философии как об особой деятельности, позволяющей развивать правильное мышление для поиска истины. Вопрос 1: Что надо, прежде всего, знать, чтобы ответить на данный вопрос? Ответ: знать характеристику данного этапа развития философии. Т.е.	На этапе «Постановка учебной задачи» в диалоговой форме происходит обсуждение со студентами актуальности и значимости действия. В результате создаются условия для формирования внутренней мотивации, у обучающихся формируется понимание того, почему предложенную тему надо изучать. На этой основе происходит принятие студентами цели учебного занятия, а также результата, который должен быть получен в конце занятия.

Продолжение таблицы Б.1

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
понимать причины становления и развития философии в эпоху античности и затем определить характеристики данного этапа развития философии. Вопрос 2: Что надо сделать, чтобы выделить специфические черты? Ответ: провести сравнение.	В результате студенты выступают в качестве субъектов учебной деятельности.
Этап 2. Введение учащихся в ситуацию, требующую выполнение действия	
Преподаватель ставит перед студентами задачу – провести сравнение Античной философии и философии Древнего Китая и Древней Индии на основании критериев и необходимых требований к проведению сравнения. Прежде чем студенты представят итог своей работы, преподаватель задает вопросы: 1. Что такое сравнение? 2. Каков алгоритм проведения сравнения? 3. Каковы критерии к результату сравнения? Студенты пытаются объяснить правильность своих действий и ответить на вопросы, однако у них возникают затруднения с обоснованием. После этого преподаватель подводит группу к пониманию необходимости построения ориентировочной основы действия «сравнение». Для этого студенты должны ответить на следующие вопросы:	Работа осуществляется в подгруппах. У студентов есть возможность высказать свое мнение и прислушаться к позиции других групп. Для преподавателя важно обратить внимание, обсуждают ли студенты вопрос – каким образом нужно осуществлять сравнение, что должно получиться в результате этого действия. После выполнения обучающимися поставленной задачи и формулирования ответа на

Продолжение таблицы Б.1

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
1. Что такое сравнение? Что получится в результате сравнения? 2. Когда мы можем сказать, что провели качественное сравнение, что наш результат может считаться верным? 3. Какие действия мы должны проделать, чтобы осуществить сравнение?	вопросы относительно результативности осуществленного сравнения философии Античности и философии Древнего Китая и Древней Индии, преподаватель в ходе беседы приводит их к пониманию ограниченности собственных знаний и умений, т.е. студенты осознают, что они знают и не знают, что они умеют и не умеют.
Этап 3. Построение образа результата осваиваемого действия	
Преподаватель объясняет, что построить образ результата – это значит уметь: 1. Определить, с какой целью применяется этот способ действия? 2. Определить, какими свойствами должен обладать результат, чтобы выполнять свое назначение. 3. Обосновать необходимость каждого требования к результату действия, указав последствия его невыполнения.	Образ результата студенты строят сначала в малых группах на основе изучения дополнительного материала, затем организуется коллективное обсуждение с оценкой результатов.

Продолжение таблицы Б.1

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
Данная часть занятия проводится в малых группах. Студенты получают подборку материалов по содержанию действия «сравнение» (см. Приложение А). Они должны ответить на ряд вопросов: 1.Какой результат будет получен после выполнения действия «сравнение»? 2.Каким требованиям должен удовлетворять этот результат? 3.Каким образом можно будет проверить, соответствует ли он этим требованиям? *Примерный результат работы студентов:* Сравнение – это мыслительная операция, в основе которой лежит операция количественного и качественного сопоставления разных свойств объекта (сходств, отличий, преимуществ и недостатков). Результат анализа – выделение сходств и/или отличий объекта. Требования к результату: 1. Наличие оснований для проведения сравнения, которые должны быть выделены, исходя из сущностного содержания объекта. 2. Сравниваемые части объекта должны быть категорийны между собой.	После выступления каждой группы преподаватель предлагает другим группам задать уточняющие вопросы. Сам преподаватель задает вопросы последним. В конце работы студенты должны получить следующие результаты: –перечень критериев оценки результата действия с обоснованием каждого из них; понимание того как будет оцениваться результат действия т.е. должен быть определен способ его оценки.

Продолжение таблицы Б.1

<table>
<tr><th>Ход учебного занятия</th><th>Комментарии. Пояснения</th></tr>
<tr><td>
<table>
<tr><th>Возможные критерии:</th><th>Возможные критерии оценки критериев:</th></tr>
<tr><td></td><td>Научность
Достоверность
Полнота</td></tr>
</table>

При определении чего-либо необходимо разрабатывать чёткую систему критериев отбора.

Критерии – признак, по которому производится оценка, определение, классификация чего-либо, мерило оценки.

Всегда должно быть чёткое основание отбора критериев оценки чего-либо, то есть прежде чем разрабатывать критерии, надо ответить на вопрос – каковы основания для отбора критериев.

В частности, рассматриваем социальную ситуацию и должны, соответственно, в основу отбора критериев положить сам процесс социального взаимодействия
</td><td></td></tr>
</table>

Продолжение таблицы Б.1

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
Этап 4. Построение плана достижения результата	
Преподаватель ориентирует студентов на то, что после формирования образа результата сравнения, следует определить порядок действий, необходимых для его достижения. Преподаватель ставит перед малыми группами задачу разработать план достижения результата. Студентам следует ответить на **вопрос:** Какова должна быть последовательность действий, которые следует выполнить для получения качественного сравнения? *Примерный результат работы студентов:* **План достижения результата:** 1. Поставить цель сравнения. 2. Выделить основания для проведения сравнения. 3. Определить сходства и/или различия объекта.	Организация деятельности студентов осуществляется таким же образом, как и на предыдущем этапе. На этом этапе студенты должны ответь на вопрос: Как мы будем осуществлять сравнение? Планирование действия позволяет определить последовательность операций, выполнение которых позволит получить результат. Результатом деятельности студентов на 3 и 4 этапах учебного занятия является разработанная ООД «сравнение» (см. далее).

Продолжение таблицы Б.1

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
Этап 5. Выполнение действия	
Преподаватель указывает, что после того как был определен результат и способ осуществления действия «сравнение», следует вернуться к предметной цели занятия, а именно выделить особенности становления и развития философии Античности. Преподаватель вводит студентов в практическую ситуацию: Для понимания эволюции философии, необходимо представить время и место исторического действия, социальную среду и духовный климат, то есть рассмотреть историческую обстановку зарождения философии и выделить причины возникновения философии Античности. Ваша задача – провести качественное сравнение и понять, каковы особенности развития философии Античности и почему именно этот этап развития философии является базовым в формировании классических представлений о философии как науки. Каким образом вы будете осуществлять это сравнение?	На этом этапе происходит освоение обобщенного способа решений практических задач данного вида. Студенты должны аккумулировать знания, полученные на занятии, посвященном построению теоретического понятия «философия».

Продолжение таблицы Б.1

<table>
<tr><th>Ход учебного занятия</th><th>Комментарии. Пояснения</th></tr>
<tr><td>Необходимо будет представить и аргументировать свой вариант сравнения, а также быть готовыми обсуждать варианты, разработанные членами других малых групп. Вы должны выделить исторический этап и охарактеризовать его компоненты, что и станет результатом сравнения. При этом надо обосновать их необходимость и достаточность.
В итоге должна быть выработана общая схема проведения сравнительного анализа философии в Античный период и философии Древнего Китая и Древней Индии.</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="2">Этап 6. Рефлексия результатов освоения способа действия</td></tr>
<tr><td>Студенты представляют результаты работы своих подгрупп.
Задание 1. Выделить причины возникновения философии Античности, заполнив следующую таблицу:
<table>
<tr><th></th><th>Причины возникновения и развития философии Античности</th></tr>
<tr><td>Культурные</td><td></td></tr>
<tr><td>Социально-экономические</td><td></td></tr>
</table></td><td>Оценке подвергается осваиваемый способ действия. Каждая группа сопоставляет выполненное задание с требованиями. Один из членов группы представляет результаты работы. Остальные слушают и задают вопросы.</td></tr>
</table>

Продолжение таблицы Б.1

<table>
<tr><th>Ход учебного занятия</th><th>Комментарии. Пояснения</th></tr>
<tr><td>
<table>
<tr><td>Политические</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="2">Вывод: Необходимость в философии была обусловлена…</td></tr>
</table>

Задание 2. Опираясь на данные, которые были получены ранее, провести сравнение философии Др. Индии, Др. Китая и Античной философии. Установить принципиальные отличия, сходства развития философии Востока и Античной философии. Результаты работы представить в форме таблицы.
<table>
<tr><th>Критерии – основания сравнения</th><th>Философия Востока</th><th>Античная философия</th></tr>
<tr><td>… … …</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>… … …</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>… … …</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>… … …</td><td></td><td></td></tr>
</table>
Необходимо подумать, как следует оценивать качество выполненной работы, то есть, как определить правильность?
</td><td>
Во время представления результатов студенты малых групп задают друг другу вопросы и корректируют свой результат. Преподаватель участвует в обсуждении.
Общие вопросы:
Почему данные компоненты важны и необходимы?
Каким образом изменится результат, если какой-то из компонентов не будет выделен? Почему?
Все ли необходимые элементы представлены в ответе?
</td></tr>
</table>

Продолжение таблицы Б.1

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
Следует ответить на вопрос – как вы будете выделять особенности? Какие существуют правила сравнения?	Преподаватель обсуждает со студентами, какое научное знание может служить основанием для выделения признаков и затем оснований сравнения. Итог этапа – попытка ответить на вопрос: соответствует ли полученный результат требованиям, предъявляемым к образу результата?
Этап 7. Коррекция способа действия	
Преподаватель предлагает студентам культуросообразный способ действия, исходя из сущности философии как науки. **Философия как наука** – это особая форма общественного сознания и познания мира, вырабатывающая систему знаний об основаниях и фундаментальных принципах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни.	На данном этапе студентам важно понять, что сравнение осуществляется, исходя из поставленной перед субъектом цели и сущностного назначения объекта. Иначе говоря, при проведении сравнения надо помнить о правилах.

Продолжение таблицы Б.1

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
1. Предмет философии 2. Функции философии 3. Структура философии 4. Методы философии 5. Способы обоснования научных проблем 6. Состояние общественных отношений 7. Культурные основания 8. Политические основания При необходимости производится корректировка способа действия. Грамотное проведение сравнительного анализа предполагает умение разбираться в понятиях «этап» и «период». Период (от греч. período̍s — обход, круговращение, определённый круг времени), 1) промежуток времени, охватывающий какой-либо законченный процесс. 2) Этап общественного развития, общественного движения («Современный энциклопедический словарь»). Этап – отрезок времени, ознаменованный каким-либо качественным изменением. Стадия какого-либо процесса («Большая Советская Энциклопедия»).	На основе уточнения вносятся коррективы в схемы сравнения философии Античности и философии Античности, предложенных студентами.

Продолжение таблицы Б.1

<table>
<tr><th>Ход учебного занятия</th><th>Комментарии. Пояснения</th></tr>
<tr><td>
Студенты также должны владеть алгоритмом выделения исторических этапов. А именно: выделять само явление или процесс; определять варианты признаков, на основании которых могут быть выделены этапы; формулировать цель выделения этапов в конкретном случае; объединять под главным признаком события.
Например,
<table>
<tr><td>Выделить само явление или процесс</td><td>Становление философии Античности</td></tr>
<tr><td>Определить варианты признаков, на основании которых могут быть выделены этапы.</td><td>Взаимосвязь с религией;
Территориальное распространение;
Взаимоотношение власти и философских школ, получивших развитие и др.</td></tr>
<tr><td>Сформулировать цель выделения этапов.</td><td>Проследить изменения в развитии философии.</td></tr>
<tr><td>Сгруппировать под главным признаком события.</td><td>Философия и религия, философия и власть.</td></tr>
</table>
</td><td></td></tr>
</table>

Продолжение таблицы Б.1

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
Этап 8. Повторное выполнение действия. Рефлексия	
Студенты на основе скорректированного способа сравнения оценивают предложенные ими варианты. В процессе рефлексии преподаватель задает студентам следующие **вопросы**: 1. Какую предметную цель мы с вами ставили? 2. Каким способом мы ее пытались достичь? 3. Какое действие мы осваивали? 4. Что должно получиться в результате сравнения? 5. Какие требования предъявляются к результату сравнения? 6. Как определить, что сравнение получился качественным? 7. Достигли ли мы цель и почему можно считать, что она была достигнута (или не достигнута)?	На данном этапе происходит закрепление обобщенного способа сравнения и выработка логической последовательности действий при решении задач подобного рода. Подводя итоги, следует обратить внимание на то, как обращение к научному знанию способствует достижению качественного результата, обсудить какие именно недостатки, возникшие в начале выполнения действия, были устранены. Основная задача рефлексии – осознание способа действий и его применимости не только для

Окончание таблицы Б.1

Ход учебного занятия	Комментарии. Пояснения
	решения конкретной практической задачи, но и для всех задач такого рода.

Таблица Б.2 – Ориентировочная основа действия «сравнение»

Ориентировочная основа действия «сравнение»		
Результат: выявление сходств или отличий		
Требования к результату: 1. Наличие оснований для проведения сравнения, которые должны быть выделены, исходя из сущностного содержания объекта. 2. Сравниваемые части объекта должны быть категорийны между собой.		**План достижения результата:** 1. Поставить цель сравнения. 2. Исходя из содержательного назначения, выделить составные части объекта и определить их взаимосвязь. 3. Определить характерные свойства каждой части объекта. 4. Определить специфические свойства объекта.